

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

**Государственные языки
Республики Татарстан:
множественность измерений**

МОНОГРАФИЯ

Казань – 2015

УДК 39(470.4)+304.2

ББК 60.54(2Рос.Тат)

Г 72

*Подготовка и издание книги осуществлены в рамках
Государственной программы РТ «Сохранение, изучение и развитие
государственных языков Республики Татарстан и других языков
в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»*

*(7.2 «Социолингвистический мониторинг этноязыковой
ситуации в Республике Татарстан»)*

Рецензенты:

доктор исторических наук *Ф.Г. Сафин*
кандидат философских наук *Я.З. Гарипов*

Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Монография / под ред. *Г.Ф. Габдрахмановой, Л.В. Сагитовой.* – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2015. – 268 с.

ISBN 978-5-905089-30-5

В коллективной монографии представлены результаты научно-исследовательского проекта по изучению функционирования государственных языков Республики Татарстан в сфере образования. Авторы используют материалы специального социологического исследования, проведенного в разных сегментах образовательной системы региона – в дошкольных образовательных учреждениях, в учреждениях общего и профессионального (среднего специального и высшего) образования. В книге анализируется законодательная база этноязыковой политики федерального центра и Республики Татарстан в целом и в разрезе конкретных сегментов образования; раскрывается специфика обучения государственным языкам на каждой из перечисленных выше образовательных ступеней; мнения основных субъектов образовательного процесса, показаны его проблемные зоны и точки роста.

Книга может быть полезна ученым, преподавателям вузов, представителям органов власти и управления и всем тем, кто интересуется социокультурными процессами в Татарстане и в российском обществе в целом.

ISBN 978-5-905089-30-5

УДК 39(470.4)+304.2

ББК 60.54(2Рос.Тат)

© Авторы, 2015

© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015

© Издательство «Артифакт», 2015

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая коллективная монография является второй книгой, подготовленной авторским коллективом по результатам этносоциологического исследования в рамках Государственной Программы Республики Татарстан «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы». Ее особенностью стало то, что команда исследователей сосредоточила свое внимание на изучении функционирования государственных языков (татарского и русского) в системе образования Республики Татарстан. В фокусе исследования – все ступени образования – дошкольное, общее, профессиональное среднее и высшее. Подобное комплексное исследование, включающее анализ правовой базы этноязыкового образования, методик изучения государственных языков РТ и оптики всех субъектов образовательного процесса (государственных служащих, преподавателей, учащихся, социальных активистов) – предпринимается впервые.

Авторы сосредоточили свое внимание на этноязыковой части образовательной системы Татарстана, на рассмотрении русского и татарского языков сквозь призму этнической идентичности и национальной политики Российской Федерации и Республики Татарстан. Сегодня русский язык – это не только государственный язык страны, и не только язык межнационального общения. Он рассматривается и как основа русской культуры и как основание этнической идентичности русского народа. Это декларирует высшее руководство страны и именно так, как показывают социологические опросы, он все больше начинает восприниматься самими русскими. Для нерусских народов РФ важными являются и их национальные языки. Они также подпитывают их чувства собственного достоинства и собственного этнокультурного своеобразия. Изучение региональной образовательной системы глазами этносоциологов необходимо и для понимания развития общероссийской идентичности, формируемой в нашей стране с учетом этнокультурной составляющей российского общества.

Актуальность представленного в монографии исследования обусловлена и другими причинами. Первая из них связана с необходимостью ревизии практического воплощения этноязыковой политики за последнюю четверть века на уровне одного из ведущих регионов РФ –

Татарстана. Вторая – с необходимостью анализа специфики обучения языкам на каждой образовательной ступени: от детского сада – до вуза. Третья причина связана с необходимостью «распаковки» внутренних проблем, или же, наоборот, достижений в названных сегментах образования, что имеет выход не только в поле инструментального использования государственных языков РТ, но и в поле национальной политики, межэтнических отношений. Перечисленные выше причины стимулировали авторов к изучению мнений, как непосредственных участников образовательного процесса, так и относящихся к нему опосредованно, поскольку их мнение влияет на представления о языковой ситуации и межэтнические отношения в Татарстане. Иллюстрирование анализа высказываниями, цитатами – преследовало цель не только показать сложность и многоаспектность этноязыкового образования в Татарстане, но и дать читателю почувствовать пульс жизни в этой непростой, затрагивающей многих людей, сфере.

Авторы данной монографии имеют богатую исследовательскую практику изучения этнокультурной сферы в постсоветском Татарстане. Накопленный ими опыт¹ позволяет проследить логику и ход этноязыковых процессов в республике, включающих:

- формирование правовых основ этноязыковой политики в системе образования Татарстана;
- языковое поведение населения республики и молодежи, в частности;
- развитие методической базы обучения татарскому языку и формирование кадрового состава преподавателей татарского языка;
- восприятие образовательного процесса разными социальными группами (учащимися, родителями, педагогами, участниками национальных организаций и движений и т.д.) и его динамику в зависимости от складывающейся конъюнктуры;

¹ Государственные языки в школьном образовании Республики Татарстан. Информационно-аналитический материал по результатам этносоциологического исследования в г.Казани / Отв. ред. Р.Н. Мусина. – Казань: Институт истории АН РТ, 2006; Языки в системе образования Республики Татарстан. По материалам этносоциологического исследования / Р.Н. Мусина, Г.Ф. Габдрахманова, З.А. Исакова, Г.И. Макарова, Л.В. Сагитова. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2011.

– влияние конкуренции языков в различных сферах жизни татарстанцев – на мотивацию к изучению русского, татарского и иностранных языков в молодежной среде.

Так, в первой главе предложенной вниманию коллективной монографии Г.Габдрахманова и Г.Макарова представляются этапы становления законодательной базы этноязыковой политики Татарстана. Авторы прослеживают влияние как внутри-региональной, так и общероссийской политической конъюнктуры на развитие и изменение политико-правовых аспектов культурной политики в регионе и их реализацию в конкретных сегментах республиканской системы образования.

Во второй главе детально раскрываются все аспекты процесса обучения языкам в дошкольном и общем школьном образовании. Здесь Г.Габдрахмановой и Э.Сагдиевой впервые представлены результаты исследования этноязыкового образования в детских садах, динамика развития методической базы и кадрового состава, поиск и воплощение на практике новых подходов и образовательных технологий, разработанных специально для детей дошкольного возраста. Многообразие образовательных форм показали в разделе, посвященном анализу обучения языкам в школах, З.Махмутов и Р.Мусина. Их анализ, интересный не только репрезентацией опыта изучения языковых предметов в разных типах школ: обычных общеобразовательных, русских и татарских гимназиях, языковых спецшколах, дополняется своего рода ответом на актуальную тему: изучение русского и татарского языка в школьном образовании. Заключает главу анализ спектра мнений на этноязыковую ситуацию в республике, высказанных представителями этнически ориентированной молодежи г.Казани. Ее авторам Г.Габдрахмановой и Г.Макаровой удалось высветить как проблемные зоны, так и совпадение позиций в восприятии ситуации каждой из сторон.

Третья глава монографии посвящена анализу обучения государственным языкам в сфере профессионального образования. В первом ее разделе Л.Сагитовой также впервые представлены результаты исследования этноязыкового образования в средних специальных учебных заведениях: колледжах, училищах, техникумах г.Казани. Как оказалось, на этой образовательной ступени значимую роль играют как объективные факторы: ориентация ссузов на определенные сегменты рынка труда, их материальная обеспеченность, так и субъек-

ективные: социальное происхождение учащихся, их проективные стратегии дальнейшего профессионального продвижения.

Различным аспектам обучения государственным языкам в системе высшего образования посвящен раздел Г.Макаровой. В нем автор на конкретных примерах показывает системные разрывы этноязыкового образования в вузах: нехватку часов для осуществления качественной подготовки по русскому языку и литературе в некоторых учебных заведениях, несбалансированность, а иногда и отсутствие занятий по татарскому языку и литературе. Наряду с этим, отмечается компенсаторная функция занятий по риторике или культуре речи, коммуникационным навыкам, что принципиально важно именно для данной образовательной ступени.

Для написания данной монографии ее авторами был привлечен широкий круг источников – материалы официальной статистики, законы и подзаконные акты в области образования Федерального центра и Республики Татарстан, результаты комплексного социологического исследования. Само исследование включало два этапа. На первом – были проведены интервью с экспертами. В их состав вошли представители органов власти и управления Татарстана, связанные с системой образования, а также преподаватели татарского и русского языков в образовательных учреждениях республики (дошкольных учреждениях общего и профессионального образования – в ссузах и вузах). Интервью проводились в городах и районных центрах республики. Материалы данных интервью позволили получить новые знания о современной ситуации в области функционирования и преподавания государственных языков РТ с точки зрения основного субъекта образовательного процесса – преподавателей языковых дисциплин и государственных служащих. Но для исследователей были важны и оценки другой стороны образовательного процесса – учащихся, т.е. тех, для кого предназначена сама система этноязыкового образования в РТ. С этой целью был реализован второй этап исследования – социологический опрос учащихся. Для опроса были отобраны учащиеся трех уровней образования – школ, ссузов и вузов. Опрос проводился в учебных заведениях г.Казани. Это связано с тем, что именно здесь сосредоточена основная часть ссузов и вузов Татарстана. Как правило, в условиях крупного столичного города наиболее выпукло и зачастую остро проявляют себя культурные грани-

цы, на которые, безусловно, оказывает влияние этноязыковая ситуация. Разработанная авторами анкета включала широкий круг вопросов, связанных с мотивацией к изучению языков, оценками методик их изучения; вопросы об этноязыковой, региональной и российской идентичности, о профессиональных планах учащихся и т.д.

Исследование каждой образовательной ступени строилось на отдельно взятой для каждой из них выборочной совокупности. Из общей выборки массового опроса (1174 человека) доля учащихся школ составила – 418 человек, ссузов – 350, вузов – 406. Анкетирование школьников проводилось в разных районах г.Казани с учетом типа школ (татарские школы, школы с русским этнокультурным компонентом, русско-татарские школы, общеобразовательные школы). Выборка по учреждениям профессионального образования (среднего и высшего) охватывала основные отрасли регионального рынка труда: нефтехимическую, энергетическую, авиационную, пищевую, коммунального хозяйства. Наряду с ними были включены заведения, готовящие специалистов в социальной и творческой сферах; специалистов высшей квалификации в сферах, связанных с точным и естественными науками; инженерно-техническими специальностями, квалифицированных рабочих различных отраслей промышленности и производства. Опрос был проведен в 15 школах, 11 ссузах и 8 вузах г.Казани. Следует отметить, что выборочная совокупность не является репрезентативной, однако позволяет проследить основные тенденции развития и обозначить проблемы в сфере этноязыкового образования Республики Татарстан.

Коллектив авторов выражает особую благодарность всем тем, кто помогал успешно осуществить исследование: специалистам Министерства образования и науки РТ; работникам администраций детских садов, школ, ссузов и вузов, воспитателям, учителям и преподавателям, помогавшим как в организации исследовательского процесса, так и своими экспертными оценками и комментариями по каждому из сегментов образовательной системы Республики Татарстан.

*Гульнара Габдрахманова,
Лилия Сагитова*

ГЛАВА 1. ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Гульнара Габдрахманова, Гузель Макарова

На рубеже XX–XXI вв., в условиях происходивших в стране бурных социально-политических и экономических трансформаций, в республиках России началось строительство относительно самостоятельных языково-культурных политик. Татарстан проявлял инициативу и шел в авангарде этих процессов, формируя модели, в значительной степени ставшие образцом для других регионов Российской Федерации. В связи с этим рассмотрение проводимой им этноязыковой стратегии в образовательной сфере представляет особый интерес.

Данный раздел монографии основывается на результатах традиционного анализа документов – законов, государственных программ, концепций, принятых в Татарстане, а также в Российской Федерации в 1990–2000-е гг. и связанных с образованием и этноязыковым развитием.

1990-е гг.: становление новой этноязыковой политики

Формирование в 1990-е гг. новых этноязыковых политик республик РФ оказалось возможным в ситуации изменившегося соотношения сил на политической арене страны, когда позиции федерального центра были ослаблены, усилилась роль регионов, а также стимулируемого лидерами национальных движений роста значимости этничности во многих социальных сферах. В этих условиях руководство РФ было вынуждено отказаться от прежней концентрации всех функций управления образовательной и культурной жизнью в центральных органах власти; и под влиянием региональных и национальных элит на федеральном уровне утверждается стратегия признания и поддержки языково-культурного многообразия.

В этноязыковой сфере данная стратегия выразилась в принятии Закона РФ «О языках народов РФ» (от 25 октября 1991 г., №1807–1), в котором было прописано право граждан страны «на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования» (ст.9, п.2). Принятый двумя годами позже (12 декабря 1993 г.) Основной закон Российской Федерации подтвердил право каждого гражданина РФ «на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (ст.26). Русский язык провозглашен в нем в качестве государственного языка «на всей территории Российской Федерации» (ст.68, п.1); республики же, согласно статье 68 (п.2) Конституции, «вправе устанавливать свои государственные языки», которые могут употребляться в органах власти, местного самоуправления, государственных учреждениях республик, «наряду с государственным языком Российской Федерации». Пунктом 3 статьи 68 народам также гарантируется «право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

В свою очередь в Федеральном Законе «Об образовании» (от 10 июля 1992 г., №3266–1) еще раз получили закрепление мультикультурные по сути, тезисы Закона РФ «О языках...», касающиеся языков изучения и обучения, а статьями 28 и 29 Закона было утверждено фактически складывающееся к тому времени на практике разграничение полномочий в области образовательной политики между Российской Федерацией и субъектами РФ. В частности, пунктом 8 статьи 29 за регионами признавалось право «на установление национально-региональных компонентов государственных образовательных стандартов». Федеральные компоненты, согласно тому же закону, устанавливались федеральными органами государственной власти и органами управления образованием (ст.28, п.14).

В Татарстане период конца 1980-х – начала 1990-х гг. характеризовался оживлением этнокультурной и этноязыковой ситуации. Дискуссии татарской интеллигенции, руководителей нацио-

нальных общественных организаций, начало законотворческой деятельности в республике, касающейся в том числе вопросов развития языка, свидетельствовали о том, что этноязыковые процессы в регионе вступили в новую стадию развития. Национальная элита ставила вопросы формирования идеологии и конкретных программ поддержки татарского языка, начавшего в поздний советский период терять позиции в самосознании татар, а также в плане его изучения и использования. Наиболее крайние требования части татарской элиты заключались в придании татарскому языку статуса единственного государственного языка республики¹. Тем не менее, большинством населения региона (в 1994 г. это было 57% городских татар и 19% сельских, 91% русских горожан и 71% сельчан²) они не поддерживались. В начале 1990-х гг. в республике был закреплен принцип двуязычия, утверждавший равный статус татарского и русского языков, устраивавший большую часть татар и русских. Именно он получил отражение в принятых законах и программах Республики Татарстан.

Разрабатывавшаяся в регионе на волне децентрализации, провозглашения суверенитета республики и в целях его укрепления этноязыковая политика оказалась направленной на придание татарскому языку, наряду с русским, статуса государственного, на расширение социального функционирования татарского языка, его обязательное изучение, прежде всего, в школах РТ, на возрождение национального образования. С этой целью в 1992 г. был принят Закон «О языках народов Республики Татарстан» (от 8 августа 1992 г., №1560), который, как и утвержденная 6 ноября 1992 г. Конституция РТ (№1665–XII), законодательно закрепил государственный статус и равноправие в регионе татарского и русского языков (см.: ст.3 Закона, ст.4 Конституции РТ), их соци-

¹ Так лидеры партии «Иттифак» считали двуязычие временным явлением – переходным этапом на пути становления мононационального татарского государства.

² Дробижева Л.М. Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН; Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии, 1998. – С.190.

альную, экономическую и правовую защиту (как и языков других народов РТ), для развития которых была предусмотрена разработка Государственной программы по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан (ст. 7). Законом определялось право граждан республики на выбор языка воспитания и обучения, а пунктом 2 статьи 10 закреплялось положение о том, что «татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан изучаются в детских дошкольных учреждениях, образовательных школах, средних и средних специальных учебных заведениях в равных объемах».

Что касается специальных положений, закрепляющих поддержку собственно татарского языка, необходимо выделить: пункт 3 статьи 7 Закона – в котором речь идет о разделе государственной программы, посвященном возрождению сохранению и развитию татарского языка, о помощи татарам других регионов в сохранении родного языка и культуры; пункт 2 статьи 9 – где говорится об организации государством на территории РТ «системы воспитательно-образовательных учреждений, иных форм воспитания и обучения на государственных языках республики»; пункты 1 и 2 статьи 23 – которыми закрепляется обеспечение перевода на татарский язык художественной, политической, научной и другой литературы, фильмов, и, в свою очередь, «перевода известных татарских произведений на русский язык...».

В разработанной и утвержденной 20 июля 1994 г. «Государственной программе по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан» на 1994–2003 гг. (20 июля 1994 г.) прописывались способы и механизмы претворения в жизнь закона «О языках...», его обеспечение материальными ресурсами, кадрами, в том числе педагогическими, научно-исследовательской базой, был указан круг конкретных мероприятий, связанных с реализацией названной цели, порядок и сроки их исполнения.

Другим важным документом, характеризующим языково-образовательную политику республики 1990-х гг., стал Закон РТ «Об образовании» (от 19 октября 1993 г., №1982). Как и Закону «О языках...», его появлению предшествовала деятельность татар-

ских общественных объединений, поставивших в конце 1980-х гг. вопрос о необходимости реорганизации системы татарского просвещения (начиная от семейного и дошкольного воспитания и заканчивая высшей школой)³. Важной составляющей этой системы призвана была стать татарская национальная школа, строящаяся на национально-нравственных традициях татарского народа, с преподаванием на родном языке. В этих условиях группой единомышленников, объединившихся в 1992 г. во Всетатарскую ассоциацию «Магариф», начинается разработка «Концепции развития татарского просвещения»⁴, в которой нашли отражение названные идеи. Коллегия Министерства образования РТ одобрила данную концепцию, получившую тем самым статус официального документа. В свою очередь Конституция РТ (1992 г.) также закрепляла за гражданами республики право «на обучение в школе на родном языке» (ст.48), а Закон Республики Татарстан «Об образовании» утвердил свободу выбора языка обучения (ст.4, п.8) в качестве одного из основных принципов государственной политики РТ в области образования. В пункте же 2 статьи 6 Закона очередное подтверждение нашло положение об обязательном изучении татарского и русского языков в средних образовательных заведениях республики.

Реализация обозначенной стратегии в общественно-политической сфере РТ проявилась в том, что татарский язык стал использоваться в делопроизводстве и при ведении заседаний органов власти и управления. В медийном пространстве в эти годы начинается рост числа татарских газет, телевизионных и радиоканалов, передач. Татарский язык стал активнее использоваться на улицах, в транспорте и в местах обслуживания населения (магазины, больницы, вокзалы).

³ К этому периоду в Казани только одна из 166 общеобразовательных школ была татарской.

⁴ Она неоднократно перерабатывалась. См.: Концепция развития татарского просвещения // Шахри Казан. Казань. 1991. 15 марта; Концепция развития татарского просвещения // Магарифат. Казань. 1995. 8 июля; Концепция развития татарского просвещения // Магарифат. Казань. 1997. 27 августа.

Особенно значительным было влияние этноязыковой политики на сферу образования. На протяжении 1990-х гг. в Татарстане были открыты либо перепрофилированы более 170 школ и гимназий, в которых обучение начали вести на татарском языке (причем, если раньше это были в основном сельские школы, среди вновь открытых – большинство городских). Соответственно процент обучающихся на нем в республике возрос в этот период с 13 до 24%. После принятия Закона РТ «О языках...» во всех школах региона вводится обязательное изучение татарского языка и литературы. В связи с этим существенно расширены: система подготовки преподавателей татарского языка, разработки и издания учебников и методических пособий по его изучению и преподаванию. Система дошкольного воспитания также явилась каналом реализации этноязыковой политики Татарстана: в 2002 г. в 1340 дошкольных учреждениях (из них 570 расположены в городских поселениях) работа велась на татарском либо на татарском и русском языках.

Наконец, в сфере среднего профессионального и высшего образования в этот период были увеличены возможности получения образования на татарском языке. Однако здесь эти процессы протекали не столь интенсивно, как в системе среднего образования: преподавание на татарском языке велось к началу 2000-х гг. в 9 профессиональных училищах РТ (в 1989 г. таких было 7); на базе 16 училищ были открыты татарские группы. Что касается высших учебных заведений, то по введенным в этот период новым правилам каждый поступающий в вуз Татарстана мог сдавать вступительный экзамен на одном из государственных языков РТ. В 12 вузах из 20 были созданы группы с татарским языком обучения. Организован Татарский государственный гуманитарный институт, призванный осуществлять подготовку национальных (татарских) педагогических кадров.

Тем самым 1990-е гг. стали периодом, когда были определены приоритеты этноязыковой стратегии Республики Татарстан, в том числе в области образования, пути ее реализации. Региональным политикам удалось успокоить общественное мнение, прежде

всего русской части населения республики, опасавшейся дискриминации по этноязыковому признаку. При этом была сформирована важная для этноориентированных татар позиция защиты и поддержки татарского языка. К 2001 г., согласно данным массового опроса населения РТ⁵, введение двуязычия в Татарстане поддерживали почти три четверти татар и две пятых русских региона; свое неодобрение по отношению к нему высказали лишь 2,9% татар и 9,5% русских (примерно по одной пятой части русских и десятой татар отметили, что это им безразлично, и что они не считают двуязычие реальным).

Трансформация этноязыковой политики в 2000-е гг.

2000-е г. характеризуются укреплением федеральной власти и концентрацией ее усилий на объединении социально-политического пространства страны, что поначалу сопровождалось временным отказом от идеи спонсирования этнических культур и национальных языков. Данная стратегия осуществлялась путем приведения законодательств субъектов РФ, в том числе в культурно-образовательной сфере, в соответствие с федеральным; утверждения позиций русского языка как основы становления российской гражданской нации, принятия единого государственного образовательного стандарта и ряда других мер. Однако уже в 2012 г., в условиях налаженной вертикали власти, «Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г., №1666) руководство страны вновь продемонстрировало готовность поддерживать многообразие языков и культур, делая акцент на «единстве в многообразии» (раздел II, п.12). Названным документом также было вновь закреплено «разграничение предметов ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъек-

⁵ Анкетирование проводилось в рамках проекта «Русский язык и культура в языково-культурной политике национальных республик России (на примере Республики Татарстан)», РГНФ №00-03-00002а (рук. Г.И. Макарова). Было опрошено 957 человек – жителей городов и сел Татарстана.

тов Российской Федерации» в сфере государственной национальной политики РФ (раздел III, п. 19).

В области собственно этноязыковой политики названные тенденции проявились следующим образом. В начале характеризуемого периода, в контексте формирования новой российской нации знаковым стало принятие Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» (от 1 июня 2005 г., №53-ФЗ), которым был закреплен статус русского языка как государственного языка РФ, его использование на всей территории страны, утверждены права граждан РФ на пользование государственным языком России, на защиту и развитие языковой культуры (в Законе указывается, что данные положения не умаляют права граждан на пользование государственными языками республик, находящихся в составе РФ, языками народов РФ). Был разработан ряд федеральных целевых программ – «Русский язык» на 1996–2000 гг., 2002–2005 гг., 2006–2010 гг. и 2011–2015 гг., направленных на усиление консолидационной функции русского языка как средства укрепления государственности, «как одной из важнейших социально-культурных составляющих объединения российского гражданского общества»⁶.

Стремление руководства страны привести региональные образовательные политики в соответствие с федеральной стимулировало появление Закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» (от 1 декабря 2007 г., №309-ФЗ). Он закрепил новое понимание государственного образовательного стандарта, который теперь не делится на федеральный и региональный компоненты.

В республиках РФ некоторые из обозначенных изменений вели поначалу к росту латентного недовольства региональных властей, стремящихся сохранить достижения предыдущего десятилетия, связанных с укреплением статуса национальных языков и культур, с организацией их преподавания в детских садах, шко-

⁶ Федеральная целевая программа Русский язык (2006–2010 годы), 2005 г. // Система ГАРАНТ. – URL: <http://base.garant.ru/189068/#ixzz3QrC1IVMv> (дата обращения: 15.02. 2015).

лах, средних специальных и высших учебных заведениях, с развитием системы национального образования. В частности, появление Федерального закона №309 вызвало опасение национальной и политической элит Татарстана (как и элит ряда других республик России по вопросу развития своих национальных языков) по поводу того, что это приведет к закрытию школ с этнокультурным компонентом и к сокращению объемов преподавания татарского языка и литературы. Тем не менее, в результате внесения поправок в Государственный образовательный стандарт властям республики удалось сохранить преподавание татарского языка в школах региона в равных с русским языком объемах.

В то же время руководством Республики Татарстан начинают приниматься встречные меры, направленные на реализацию требований федерального центра. В частности, были внесены изменения и дополнения в ряд региональных законов, приняты новые законы и новые редакции законов, в которых более четко, нежели в предыдущий период, прописывалось соотношение законодательств РФ и РТ о языке и культуре, уточнялся ряд моментов, касающихся взаимодействия центральных и региональных властей и органов управления в указанной сфере. К примеру, в Законе «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» (от 28 июля 2004 г., № 44-ЗРТ) была дана новая редакция Закона (теперь он стал называться «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»), в которой прописано, что Законодательство РТ о языках «основывается на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О языках Российской Федерации» (ст.1). Помимо ряда других моментов, внесено уточнение (гл. III, ст. 15), касающееся языка ведения официальной переписки с адресатами РФ и ее субъектами, каким является русский язык.

Характерной особенностью этноязыковой политики региона в 2000-е гг. стала также корректировка позиций по отношению к русскому языку. Так в 2001 г. была разработана Республиканская целевая программа «Русский язык в Татарстане» на 2001–2005 гг. (утверждена 22 февраля 2001 г.). Ее целью провозглашено обес-

печение активного развития и функционирования русского языка как государственного языка РТ на основе паритета с другим государственным языком – татарским. В качестве мер, направленных на достижение этой цели, было предусмотрено, в том числе, расширение сети гимназий и школ с углубленным изучением русского языка. В результате, к 2004/2005 учебном году в РТ функционируют 29 школ и 296 классов с русским этнокультурным компонентом. Силами русской общественности при поддержке региональных властей в Татарстане начинает отмечаться День славянской письменности (Кирилла и Мефодия).

Что касается языков других народов республики (помимо русского и татарского), 12 мая 2003 г. в Татарстане был принят Закон «О национально-культурных автономиях в РТ» (№15-ЗРТ), которым закрепляется их право на национально-культурное самоопределение путем создания национально-культурных автономий «в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования и национальной культуры» (ст.1). Законом уточняются меры, предпринимаемые органами государственной власти республики по поддержке инициатив НКА, направленных на сохранение и развитие национального (родного) языка (ст.9), на «получение основного общего образования на национальном (родном) языке, на выбор языка воспитания и обучения» (ст.10), на сохранение и развитие национальной культуры (ст.11).

В 2007 г. на III съезде народов Татарстана была принята Концепция государственной национальной политики Республики Татарстан (утверждена указом Президента РТ от 3 июля 2008 г., №УП-312), в которой на программном уровне закреплены в числе других принципы соблюдения прав личности на удовлетворение этноязыковых потребностей, а также «содействия развитию национальных культур и языков». Примечательно, что в новой редакции Концепции 2013 г., при изменениях, связанных в первую очередь с принятием «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», эти принципы сохранились.

Статистическими показателями реализации политики этнокультурного и этноязыкового многообразия могут выступать сле-

дующие: к 2015 г. в Татарстане функционирует 95 школ с чувашским языком обучения, 34 – с удмуртским, 18 – с марийским, 4 – с изучением мордовского языка, 1 – башкирского, 1 – иврита, работает многонациональная воскресная школа, где преподаются 22 языка⁷; в 2014 г. в республике выходит пять печатных СМИ на чувашском и одно – на удмуртском языке.

В то же время татарский язык продолжает оставаться в 2000-е гг. одним из приоритетов этнокультурной и образовательной политики Татарстана. Так называвшийся выше Закон «О государственных языках Республики Татарстан...» (2004 г.) по сути, явил собой модифицированный, с учетом практики реализации предыдущей версии, вариант Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан» (1992 г.). В нем прописаны новые меры, направленные на стимулирование применения на практике обоих государственных языков. В частности, тем, кому это необходимо в работе, предполагалось установление надбавок «в размере до 15% от должностного оклада» (ст.4, абзац 6); а статьей 4 было гарантировано, «при возникновении необходимости практического применения в работе и второго государственного языка», обучение ему (абзац 5), для чего планировалась организация системы курсов.

Относительно преподавания татарского языка в школах Татарстана, в новой редакции Закона РТ о языках было закреплено основополагающее для этноязыковой политики республики положение о том, что «татарский и русский языки в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах» (ст.9)⁸. Сохранилось и положение о том, что Республика Татарстан берет на себя функцию поддержки национального образования для татар, проживающих за ее пределами. Об этом гласит ста-

⁷ Образовательные организации Республики Татарстан // Наш дом Татарстан. 1(033). 2015. – С.9.

⁸ Отметим, что 2001–2002 гг. были ознаменованы разбирательством Конституционного Суда РФ в ответ на заявление С.И. Хапугина, касавшегося объемов изучения татарского и русского языка в школах Татарстана и решением Конституционного Суда о правомочности языкового закона РТ в части равенства объемов изучения татарского и русского языков в республике.

тя 5 закона: «Республика Татарстан содействует сохранению, развитию и изучению татарского языка татарами и лицами других национальностей, проживающими за ее пределами».

Реализация названного закона осуществлялась в регионе на основе специальной Программы на 2004–2013 гг. (утвержденной 11 октября 2004 г., №52-ЗРТ). В подразделе 3.4 («Система образования») данной программы подробно прописывались новые меры по совершенствованию преподавания татарского языка как родного и неродного, по улучшению качества преподавания русского языка в средней и высшей школе, по содействию обучению на языках представителей других народов, проживающих в РТ.

Некоторые тренды этноязыковой стратегии последних лет

Второе десятилетие 2000-х гг. было ознаменовано новыми тенденциями в развитии этноязыковой политики федерального центра. Как уже отмечалось выше, «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» вновь определила курс РФ на признание этнокультурного многообразия страны. В сфере образования он был подтвержден принятием 29 декабря 2012 г. Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ). Статья 14 закона провозглашает, что «в Российской Федерации гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования (п.1)». В п.4 названной статьи уточняется, что «граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании».

В свою очередь отдельным пунктом статьи 14 вновь закрепляется положение о том, что «в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республики Российской Федерации, может вводиться преподавание на родном языке».

давание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в соответствии с законодательством республик Российской Федерации» (п. 3). В то же время, это преподавание и обучение, согласно данному закону, подтверждающему основные положения Закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 1 декабря 2007 г. (№309-ФЗ), должно осуществляться «в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами» (ст.14, п.3).

Таким образом, новый Закон РФ «Об образовании...» предоставляет право изучения государственных языков республик, как и родных языков из числа языков народов Российской Федерации, однако сам образовательный процесс должен осуществляться в рамках федеральных образовательных стандартов.

В Республике Татарстан в обозначенный период также принимается ряд важных документов, связанных с этноязыковой политикой в образовательной сфере. Вводятся поправки (от 12 июня 2014 г.) в Закон РТ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»⁹. В числе этих поправок – положение о том, что «обеспечение права граждан на пользование татарским языком как государственным языком» предусматривает «получение образования на татарском языке в государственных и муниципальных образовательных организациях» (ст.2, п.1). Постановлением Кабинета Министров РТ от 30 декабря 2010 г.(№ 1174) утверждается «Стратегия развития образования в Республике Татарстан на 2010–2015 гг. «Килэчэк» – «Будущее». Она предусматривает развитие национального образования: в дошкольных образовательных учреждениях – путем «совершенствования методов обучения родному языку и культуре своего народа на основе современных методических и программных продуктов; разработки и внедрения новых методов билингвального обучения; разработки и апробирования образовательно-

⁹ URL: http://kitaphane.tatarstan.ru/legal_info/newz/tat_lang.htm (дата обращения: 14.11.2015).

познавательных и игровых электронных ресурсов для детей дошкольного возраста»¹⁰; в учреждениях общего (школьного) и дополнительного образования детей – путем разработки и применения «обучающих комплексов нового поколения с широким использованием мультимедийных средств; совершенствования подготовки педагогов национального образования»¹¹. В числе результатов Программы ожидается создание «благоприятных условий для успешного изучения родного языка», «изменение парадигмы в изучении родного языка народов Республики Татарстан – от изучения языка как филологической науки к его изучению как средству общения и сотрудничества», введение «новых форм и технологий изучения языка», «эффективных механизмов, стимулирующих изучение родного языка»¹². Первоочередным мероприятием Программы стала «разработка и внедрение учебно-методических и мультимедийных ресурсов нового поколения для изучения детьми родного языка и культуры своего народа»¹³.

25 октября 2013 г. Постановлением Кабинета Министров РТ утверждается новая Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков РТ и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы» (№794), которую стоит охарактеризовать подробнее. Прежде всего, в ней прописано соответствие документа представленным выше законам РФ и принятой в 2012 г. «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». И это свидетельствует о четком соблюдении в настоящий период властями РТ правовой иерархии. В программе специально обозначено, что «меры по сохранению и развитию русского языка как государственного в Рес-

¹⁰ См.: п.3 подраздела «Дошкольное образование» раздела «Основные направления реализации стратегии».

¹¹ См.: п.8. подраздела «Общее (школьное) и дополнительное образование детей» раздела «Основные направления реализации стратегии».

¹² См. раздел «Ожидаемые результаты реализации Стратегии».

¹³ См. п.12 «Плана первоочередных мероприятий по реализации Стратегии развития образования в Республике Татарстан на 2010–2015 годы «Жилэчэк» – «Будущее» (утв. постановлением КМ РТ от 30 декабря 2010 г. №1174)».

публике Татарстан реализуются в соответствии с положениями Федерального Закона «О государственном языке Российской Федерации», с федеральной целевой программой «Русский язык», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. №492...» (раздел II). В то же время паритетность государственных языков республики, признание значимости других национальных языков в регионе, этноязыковая толерантность обеспечиваются путем развития полилингвизма в системе образования, науки, в СМИ и в Интернет-пространстве. Сохраняется задача совершенствования целостной системы изучения татарского и русского языков, обучения на татарском и русском языках в Татарстане. С целью сохранения и развития языков народов республики предусмотрена поддержка воскресных школ, обучающих курсов, детских лагерей отдыха и т.д.

Одной из особенностей данной программы, по сравнению с аналогичной – на 2004–2013 гг., стало то, что в ней проявляется стремление властей привести ее в соответствие с современными требованиями, что выразилось в усиленном внимании к внедрению новейших информационных технологий в процесс обучения государственным языкам. Важное место отводится факторам, стимулирующим деятельность специалистов, занятых подготовкой кадров по татарскому или русскому языкам и литературе, а также направленным на усиление мотивации к изучению татарского языка, национальных языков народов РТ, на повышение русской языковой и речевой культуры населения.

В целом программа демонстрирует твердую установку руководства Татарстана на сохранение общего курса этноязыковой политики в республике, в том числе в сфере образования – на дальнейшее утверждение татарского языка как государственного, его паритетности с русским языком, на признание значимости языков народов РТ. В связи с чем следует отметить, что в целях обеспечения «использования татарского языка как государственного языка на всей территории Республики Татарстан», прав граждан на пользование им, «защиту и развитие татарской языковой культуры» (родит. падеж – Г.Г., Г.М.), а фактически в целях сохранения и укреп-

ления его позиций в региональном сообществе, 12 января 2013 г. в республике принимается Закон «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» (№1-ЗРТ).

Руководство республики также подтверждает взятые Татарстаном на себя обязательства по поддержке языка и культуры татар, проживающих за пределами региона, в том числе в части национального образования. 21 октября 2013 г. Постановлением Кабинета министров РТ была принята Государственная программа «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 годы)». В числе ее задач – «обеспечение доступа к изучению родного языка, истории и культуры татарского народа за пределами Республики Татарстан» (п.3 раздела «Задачи программы»). Программа предусматривает ряд мер и конкретных мероприятий, связанных с этноязыковым образованием татар: оказание учебно-методической помощи при организации воскресных школ, курсов по изучению татарского языка; проведение в местах компактного проживания татар конкурсов школьных сочинений, а также Международной олимпиады по татарскому языку; поддержка международной образовательной системы «Ана теле»; проведение Всероссийского слета учителей татарского языка и т.д.¹⁴.

В свою очередь особенностью этноязыковой политики федерального центра последних лет становится стремление к еще большему усилению роли русского языка в российском социуме. 9 июня 2014 г. Указом Президента страны был утвержден Совет по русскому языку при Президенте РФ (№409). Руководством Совета русский язык трактуется как государствообразующая основа России¹⁵. В апреле 2013 г. В.В. Путиным было дано поручение Правительству РФ разработать меры по поддержке изучения рус-

¹⁴ См.: Цель, задачи, индикаторы оценки результатов и финансирование по мероприятиям государственной программы Республики Татарстана «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 годы)».

¹⁵ Владимир Толстой провёл заседание Совета по русскому языку (2014). – URL: <http://state.kremlin.ru/council/40/news/46790> (дата обращения: 19.02.2015).

ского языка как родного. По мнению Главы Комитета Госдумы по делам национальностей Г.К. Сафаралиева данное поручение может быть исполнено при условии внесения изменений в Федеральный Закон «О языках народов Российской Федерации» (соответствующий законопроект уже прошел апробацию в Госдуме), позволяющих изучать русский язык в углубленной форме. По словам Г.К. Сафаралиева, «очень трудно бывает объяснять родителям и детям, когда одни дети выбирают родной язык, а другим говорят, что такого родного языка, как русский, нет»¹⁶. Усиление позиций русского языка поддерживает и министр культуры РФ В.Р. Мединский. Выступая на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, он отметил, что соотношение русского и регионального языков в образовании должно быть в пользу русского¹⁷.

Сама инициатива, а также законопроект вызвали критику в Татарстане. Обсуждению его текста было посвящено специальное заседание Государственного совета Республики Татарстан. Председатель Комитета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Р.И. Валеев отметил, что, декларируя «расширение сферы использования языков народов Российской Федерации», законопроект «фактически резко снижает статус государственных языков республик в составе Российской Федерации», ограничивает использование языков в СМИ, делопроизводстве и судопроизводстве. Солидарность с данной позицией выразил и Председатель Госсовета РТ Ф.Х. Мухаметшин¹⁸. По итогам голосования депутаты республиканского парламента предложили направить названный законопроект на доработку.

¹⁶ Члены Совета по межнациональным отношениям попросили президента заняться русским языком. – URL: <http://nazaccent.ru/content/12292-chleny-soveta-po-mezhnacionalnym-otnosheniyam-poprosili.html> (дата обращения: 19.02.2015).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Депутаты не поддержали федеральный законопроект о языках (2013). – URL: <http://www.gossovtatarstan.ru/news/show/2148> (дата обращения: 16.02.2015).

Таким образом, современный этап свидетельствует о незавершенности формирования этноязыковой политики страны, процесса достижения взаимных договоренностей в этноязыковой сфере между центром и республиками РФ, в том числе и в образовательной сфере. При этом на федеральном уровне провозглашается полиэтничность и многоконфессиональность российского государства¹⁹, подчеркивается необходимость поддержки всех языков народов страны, роль национальных языков в воспитании молодежи²⁰ и т.д. Одновременно имеет место тенденция усиления роли русского языка, которая в некоторых моментах может повлечь за собой ослабление позиций национальных языков, сокращение их места в образовании и в других сферах коммуникации.

В этих условиях власти Татарстана стремятся придерживаться сформированных в регионе за последние десятилетия принципов этноязыковой политики: равноправия национального (татарского) и русского языков в республике, в частности в области образования, государственного статуса татарского языка при признании необходимости практической деятельности по укреплению позиций русского языка, развития этноязыкового образования татар, проживающих за пределами региона. Драматургия дальнейшего развития политических отношений в этноязыковой сфере будет зависеть от воли и устремлений сторон, их готовности к переговорам и поиску компромиссных решений.

¹⁹ Заседание Совета по межнациональным отношениям (фрагмент стенограммы выступления В.В. Путина). – URL: <http://state.kremlin.ru/council/28/news/16292> (дата обращения: 17.02.2015).

²⁰ Там же.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО И ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАВОВАЯ БАЗА, МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

§ 1. Дошкольное образование

Гульнара Габдрахманова, Эльвина Сагдиева

Правовые основы изучения татарского и русского языков в дошкольных организациях

Дошкольное образование в Татарстане является одним из институтов реализации этноязыковой политики в республике. Республиканскими властями оно рассматривается как неотъемлемая часть единой системы этноязыкового образования в регионе. Данный принцип получил свою оформленную, выраженную законодательную основу лишь во втором десятилетии 2000-х гг., хотя Республика Татарстан и ранее оказывала поддержку изучения государственных языков (татарского и русского) в дошкольном образовании региона. Уже на начальном этапе реализации этноязыковой политики РТ, а также в первом десятилетии 2000-х гг., татарский и русский языки изучались воспитанниками дошкольных образовательных организаций (ДОО). А государственные Программы РТ по сохранению, изучению и развитию государственных языков в Республике Татарстан и других языков в Республике Татарстан этого периода включали в себя ряд мероприятий, направленных на учебно-методическое обеспечение процесса изучения татарского и русского языков в детских садах¹.

¹ Например, в Государственную программу Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004–2013 годы были включены следующие мероприятия: разработка и реализация программы по

Одним из первых значимых шагов в оформлении законодательной базы этноязыковой политики в ДОО стало принятие Стратегии развития образования Республики Татарстан на 2010 – 2015 годы «Килэчэк» – «Будущее», утвержденной Кабинетом Министров РТ 30 декабря 2010 г. В документе развитие национального образования в дошкольных образовательных организациях рассматривается в качестве самостоятельного направления развития образования РТ, а билингвальный принцип – принцип одновременного изучения двух государственных языков РТ в ДОО, объявляется приоритетным. Сам принцип, по мнению авторов Стратегии, должен реализовываться путем совершенствования методов обучения родному языку и культуры своего народа на основе современных методических и программных продуктов; через разработку и внедрение новых методов билингвального обучения; через разработку и апробирование образовательно-познавательных и игровых электронных ресурсов для детей дошкольного возраста. В целом же объявлялось, что приоритеты этноязыкового образования в РТ должны быть изменены – от изучения языка как филологической науки к его изучению как средству общения и сотрудничества.

Принятие Стратегии развития образования Республики Татарстан на 2010–2015 годы «Килэчэк» стимулировало Министерство образования и науки Республики Татарстан к формированию творческой группы. Целью работы членов данной группы стала разработка новых учебно-методических комплектов (УМК) по обучению детей двум государственным языкам в дошкольных образовательных организациях на основе современных эффективных образовательных технологий. Вышедший позднее Приказ Министерства образования и науки Республики Татарстан от 29 июня 2012 г.

изучению государственных языков в дошкольных учреждениях в соответствии с Концепцией непрерывного образования; разработка комплектов литературы и учебных наглядных пособий для изучения государственных языков Республики Татарстан в дошкольных учреждениях; учреждение грантов на разработку литературы и т.д.

«О мерах по улучшению изучения родного, татарского, русского языков в ДОУ» подкрепил билингвальные принципы этноязыкового образования в детских садах Республики Татарстан.

Важность билингвального образования для воспитанников дошкольных организаций, для обеспечения преемственности всех уровней образования в этот период подчеркивало высшее руководство РТ. Премьер-министр РТ И.Ш. Халиков отметил: *«Важно, чтобы мы скорее дали возможность самым юным татарстанцам в детских садах возможность изучать эти языки. Это не только богатство, которое мы приобретаем в юные годы, но и хороший старт для школьного этапа, для этапа обучения в вузах, чтобы те сложности, которые иногда испытывают дети при изучении государственных языков в наших школах, как русского, так и татарского, для них проходили проще»*².

Принятие Стратегии развития образования Республики Татарстан на 2010–2015 годы «Килэчэк» вызвало негативную реакцию со стороны отдельных представителей русской общественности. Однако, эта реакция не получила массовую поддержку, а высказываемые опасения представителей русской общественности о загруженности воспитанников ДОО в связи с введением билингвального образования оказались не обоснованными. При введении билингвальных принципов в детских садах их разработчики опирались на санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций, входящих в государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормы РФ (СанПиН 2.4.1.1249-03). Важно отметить и то, что специальная образовательная программа РТ, акцентирующая работу с ДОО, отвечает общефедеральной образовательной политике: в федеральном Законе «Об образовании РФ» (принят 29 декабря 2012 г.) дошкольное образование выделено в качестве самостоятельного уровня образования в РФ, обеспечивающее преемственность с основными общеобразовательными

² Официальный Татарстан. – URL: <http://tatarstan.ru/index.htm/news/120784.htm> (дата обращения: 20.09.2015).

программами изучения языков в школах (глава 2, ст.10). Федеральный Закон предоставляет и право изучения национальных языков в ДОО. В нем обозначено, что «в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республики Российской Федерации, может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в соответствии с законодательством республик Российской Федерации» (ст.14, п.3).

Для ДОО в РФ разработаны федеральные государственные образовательные стандарты. Принципы нового УМК дошкольного образования в РТ соответствуют требованиям данного федерального стандарта, предоставляющего право включения в него регионального компонента, в том числе и право изучения национальных языков. Об этом говорят и эксперты – участники нашего исследования.

«Основная задача (дошкольного образования – Г.Г., Э.С.) – подготовка ребенка к освоению школьной программы, подготовка его к учению в школе. Есть определенная доля, и это вполне законно, на региональный компонент. В данном случае – это татарский язык. Тем более, речь вообще не идет в дошкольной сфере об изучении языка и любого предмета как такового, как в школьном представлении. Никаких уроков с системой домашнего задания там, как это мы привыкли, этого нет. Это основная деятельность детей дошкольного возраста в игровой форме. И образовательный, и воспитательный процесс выстраивается. То, что изучено в этих маленьких небольших занятиях, многократно находит отражение в их непосредственной деятельности. Там они речь развивают: как правильно сказать по-русски или по-татарски» (интервью №1, гос.служащий).

«Этот УМК – уже проделанный под ФГОС. Потому что мы в ФГОСЕ будем по проектам работать, у нас уже они готовые. У нас отдельно каждая тема «Уенчыктар», другие темы – все это мы уже как по проекту делали..., все методики обучения де-

тей со средней до подготовительной группы сделано по проекту, подстроено под ФГОС» (интервью №10, ДОО).

Знаковым событием в этноязыковой политике РТ в сфере дошкольного образования стало принятие Закона «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» (от 28 июля 2004 г., №44-ЗРТ), в котором была дана новая редакция Закона (теперь он стал называться «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»). В нем было объявлено, что «граждане в Республике Татарстан имеют право на получение дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании» (выделено нами – Г.Г., Э.С.). Это окончательно закрепило билингвальные принципы этноязыкового образования в ДОО Республики Татарстан, а дошкольное образование стало декларироваться как неотъемлемая часть национального образования в регионе.

Комплекс практических мероприятий, направленных на реализацию этноязыковой политики в ДОО РТ, содержит Государственная программа РТ «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы». Часть этих мероприятий направлена на оказание содействия в реализации законодательства о языках при организации образования, включая и дошкольное; другая – на дальнейшее учебно-методическое обеспечение дошкольного образования; наконец, часть мероприятий нацелена на повышение мотивации воспитателей, их профессионального уровня (конкурсы профмастерства, курсы повышения квалификации и т.д.). Результатом реализации данной программы должно стать повышение числа детей изучающих татарский язык в ДОО. Среди детей-татар этот охват должен составить к 2020 г. 64%.

Современные учебно-методические комплекты в ДОО

Билингвальный принцип этноязыкового образования в ДОО РТ заключается в том, что здесь осуществляется обучение второму государственному языку: для русскоязычных детей – татарскому языку, для детей – татар – русскому и обучение детей – татар татарскому языку как родному. Обучение детей татарскому и русскому языку вводится, начиная со средней группы, занятия проводятся 3 раза в неделю в первую половину дня. Из них 2 раза в неделю непосредственно образовательная деятельность проводится по подгруппам, еще один раз – обучение детей татарскому и русскому языкам направлено на закрепление пройденного материала со всей группой. Обучение русскому языку для детей, у которых татарский язык является родным, осуществляется в средней, старшей и подготовительной группах ДОО. Обучение родному (татарскому) языку у них начинается с первой младшей группы (с 2-х лет) и проводится воспитателем 3 раза в неделю в игровой форме в рамках режима дня.

Данная система изучения государственных языков в ДОО Татарстана, учитывающая специфику детей (уровень владения ими татарского и русского языков) реализуется по шести направлениям, для каждого из которых разработаны соответствующие учебно-методические комплекты (УМК). Это:

1. УМК для детей 4–7 лет «Татарча сөйләшәбез» («Говорим по татарски»), авторы: З.М. Зарипова, Р.Г. Кидрячева, Р.С. Исаева и др. Комплект направлен на обучение русскоязычных детей татарскому языку и состоит из трех частей: «Минем өем» (для средней группы), «Уйный-уйный үсәбез» (для старшей группы), «Мәктәпкә илтә юллар» (для подготовительной к школе группы). Основной задачей данного комплекта является формирование у детей первоначальных умений и навыков практического владения татарским языком в устной форме; формирование мотивации у ребенка; активизация слов, обозначающих предметы, признаки предмета и действие и т.д. В процессе обучения дети должны научиться воспри-

нимать и понимать татарскую речь на слух и говорить по-татарски в пределах доступной им тематики, усвоенных слов.

Рабочая тетрадь является одним из основных компонентов данного УМК. Она предназначена для детей 4–5 лет, делающих первые шаги в мир татарского языка, и помогает им усвоить лексику татарского языка, закрепить речевой материал, привлечь родителей активно включиться в процесс развития своего малыша. В рабочей тетради даны задания на обозначение, обобщение и сравнение предметов, на определение их величины, размера, количества.

2. УМК для детей 2–7 лет «Туган телдә сөйләшәбез» («Говорим на родном языке»), авторы: Ф.В. Хазратова, З.М. Зарипова. Комплект направлен на обучение детей-татар родному (татарскому) языку и включает методические пособия по обучению родному (татарскому) языку и развитию речи детей дошкольного возраста, рабочие тетради (используются, начиная со средней группы), аудиозаписи, серии картин.

Основная цель УМК «Туган телдә сөйләшәбез» – формирование правильной устной родной речи у детей дошкольного возраста. Комплект разработан для первой младшей, второй младшей, средней, старшей и подготовительной группы. Его особенность заключается в формировании грамматического строя, фонетического, лексического уровней языковой системы, развитии связной речи.

3. УМК для детей 4–7 лет «Изучаем русский язык», автор: С.М. Гаффарова. Он направлен на обучение детей-татар русскому языку. Комплект включает программу обучения русскому языку детей, начиная со средних групп национальных (татарских) детских садов, пособие для воспитателей. В нем приведены конспекты занятий, сценарии физкультурминуток и пальчиковых игр, рабочая тетрадь для детей и воспитателей, подборка игр и упражнений, аудио– и видеоматериалы для работы, как на занятиях, так и вне занятий, перечень наглядных материалов. Занятия планируются проводить 3 раза в неделю в игровой форме, с участием сказочных персонажей, игрушек и т.д.

Рабочая тетрадь предназначена для совместной работы взрослого и ребенка 4–5 лет. С помощью этой тетради закрепляется словарный запас ребенка по русскому языку, а также умение отвечать на вопросы и составлять предложение из 2–3 слов. В рабочую тетрадь включены учебно-игровые задания, направленные на развитие мелкой моторики, графических навыков и зрительно-го восприятия детей.

4. УМК для детей 6–7 лет «Мәктәпкәчә яшьтәгеләр әлифбасы» («Азбука для дошкольников»), автор: Р.К. Шаехова. Комплект сфокусирован на подготовке к обучению в школе детей-татар: на совершенствовании словаря ребенка путем употребления наиболее подходящих по смыслу слов при обозначении предметов, свойств, качеств, действий; на формировании представлений о слове, звуке, слоге, предложении через выделение звуков, слогов; через развитие психомоторной готовности руки к письму.

Для решения этих задач разработаны рабочие тетради «Мәктәпкәчә яшьтәгеләр әлифбасы: авазларны уйнатып», методическое пособие «Раз – словечко, два – словечко», игровые задания, перечень познавательных рассказов, сказок, загадок.

5. Хрестоматия для детей 2–7 лет «Балачак аланы» («На поляне детства»), автор: К.В. Закирова. Ее цель – ознакомление детей с художественной литературой. В хрестоматию включены наиболее важные произведения русской и татарской классики.

6. Различные учебно-методические материалы по музыкальному воспитанию детей. Они направлены на ознакомление детей с образцами русской и татарской музыкальной культуры.

В целом особенностью современного УМК для ДОО является его ориентация на обучение детей правильной и красивой речи: на формирование у них грамматического строя речи, фонетического и лексического уровней языковой системы, развитию связной речи. Именно эту особенность нового подхода в обучении детей государственным языкам в детских садах республики, направленного на выработку у них коммуникативных навыков, акцентировал в 2012 г. министр образования и науки РТ А.Х. Гильмутдинов:

«Когда мы проанализировали проблемы в изучении языков, то поняли, что как русский, так и татарский, а в дальнейшем и английский языки преподаются как филологические дисциплины. Это глубочайшая ошибка. Мы хотим сделать так, чтобы язык преподавался как средство общения, как инструмент жизни людей, особенно в младшем возрасте. ... Говоря о новой методике преподавания, мы симметрично говорим о русском языке для татароязычных семей и татарском языке для детей из русскоязычных семей. Важно, чтобы все дети хорошо владели обоими языками»³.

Акцент на формировании коммуникативных навыков у детей – воспитанников детских садов РТ, заложен как на этапе непосредственного обучения, так и при диагностировании его результатов. Так, например, предполагается, что дети, не владеющие татарским языком и изучающие его в ДОО, должны знать:

в средней группе – 49 активных слов, 12 – пассивных. Всего 61 слово (по проекту «Минем өем»);

в старшей группе – 38 активных слов, 7 – пассивных. Всего 45 слов (по проекту «Уйный-уйный үсэбез»);

в подготовительной группе – 58 активных слов, 2 – пассивных. Всего 60 слов (по проекту «Без инде хэзер зурлар – мәктәпкә илтә юллар»).

Особенностью современных образовательных подходов в ДОО РТ является и то, что занятия проходят исключительно в игровой форме, с помощью художественных произведений (сказок), мультфильмов, с применением мультимедийных технологий. Все основные методы обучения подкрепляются на занятиях соответствующими наглядными пособиями – показом предметов, картинок, игрушек, муляжей и т.д.

Для обучения детей татарскому языку в ДОО в Татарстане специально разработаны мультимедийные ресурсы нового поколения:

³ Официальный Татарстан. – URL: <http://tatarstan.ru/index.htm/news/120784.htm> (дата обращения: 20.09.2015).

– мультфильмы на татарском языке («Өчкыз», «Алтын бөртеклар», «Ике кыз», «Төлке белән каз», «Бүләк кемгә?», «Шүрәле», «Су анасы», «Кәжә белән сарык», «Чукмар белән Тукмар», «Куян кызы», «Сертотмас үрдәк», «Агачлар да авырый») (объединение «Татармультфильм»);

– анимационные сюжеты (до 3-х минут) на татарском языке («Әйдә дуслашыйк», «Качышлы уйныйбыз», «Шалкан әкиятте бунча», «Безнең кунактар», «Тәмле кибетендә», «Азат кунак чакыра», «Карусельга сәяхәт», «Уенчыктар үпкәләде», «Күңелле уеннар», «Акбай һәм Мияу мажаралары», «Уйный-уйный саныбыз», «Күңелле ял итәбез»);

– познавательльно-развлекательная телевизионная передача «Әкиятилендә» (трансляция по ТНВ, по воскресеньям в 9.30);

– три комплекта дисков: музыкальные сказки на татарском языке – «Африка хикмәтләре», «Сертотмас үрдәк», «Бардым күлгә, салдым кармак...», детские песни на татарском языке – «Бииләр итек-читекләр» Луизы Батыр-Булгари;

– аудиозаписи татарских народных танцевальных мелодий «Шома бас»;

– осуществлен перевод мультфильмов «Союзмультфильм» на татарский язык («Крокодил Гена», «Чебурашка», «Шапокляк», «Как львенок и черепаха пели песню», «Винни-Пух», «Винни-Пух идет в гости», «Винни-Пух и день забот», «Котенок по имени Гав №1», «Котенок по имени Гав №2», «Котенок по имени Гав №3», «Трое из Простоквашино», «Каникулы в Простоквашино», «Зима в Простоквашино», «Кто сказал «Мяу»?», «Золушка», «Двенадцать месяцев», «Малыш и Карлсон», «Карлсон вернулся»);

– разработаны аудиозаписи для детей дошкольного возраста («Минем гаиләм», «Минем туганнарым», «Әйдәгез танышыйк», «Минем дуслар», «Әйе, юк», «Кунак килгән», «Сөг. Чэй», «Песине сыйла», «Туган көн», «Алия кунака килгән», «Уйныйбыз», «Алсуга бүләк», «Бүләкләр», «Уйный быз да, саныбыз да»).

Для изучения татарского языка и татарской литературы среди дошкольников и школьников в РТ разработана электронная мульт-

тимедийная детская онлайн-библиотека «Бала». В библиотеке представлены два раздела «Мультфильмы на татарском языке» и «Библиотека на татарском и русском языках». В разделе «Библиотека» представлены лучшие татарские сказки и произведения татарских писателей и поэтов в интерактивной звуковой иллюстрированной форме. Ресурсы библиотеки «Бала» помогают учителям татарского языка в изучении татарских сказок, знакомству с мультфильмами на татарском языке. Особенностью данной библиотеки является ее доступность для детей, желающих изучить татарский не только в Татарстане, но и в любой точке мира⁴.

Обучение татарскому и русскому языку в оценках педагогов

Основной ключевой проблемой реализации билингвального принципа образования в ДОО является организация процесса изучения татарского языка. Это связано с тем, что сегодня татарский язык практически во всех социальных сферах существенно уступает русскому по своим функциональным возможностям, снижается уровень владения им, а у татарской молодежи растет число тех, кто признает родным языком русский. Поэтому обеспечение татарского языка статусом реально равноправного с русским возможно лишь при наличии ряда условий. В числе них – обеспечение его изучения на всех ступенях образования, приводящее к повышению уровня владения им, его использования, значимости в этническом самосознании.

Другой проблемой реализации билингвального принципа образования в детских садах является организация процесса изучения русского языка для детей с высоким уровнем владения татарским языком, детей «с родным татарским языком». Выходцы из моноязыковой (татарской) среды зачастую испытывают определенные сложности при выстраивании социальной биографии. Это ограничивает их социальную мобильность. Поэтому важно с точки зрения социального успеха обеспечить детей-татар полноцен-

⁴ Интерактивная мультимедийная библиотека. – URL: <http://balarf.ru> (дата обращения: 06.10.2015).

ными знаниями по русскому языку. Рассмотрим, как две обозначенные проблемы решаются в ДОО РТ.

Современный отряд преподавателей татарского языка в ДОО Татарстана начал формироваться в начале 1990-х гг. Наиболее остро в тот период стоял вопрос о нехватке профессиональных кадров для обучения детей татарскому языку в детских садах. Тогда для решения этой проблемы начали набирать из имеющегося состава воспитателей тех, кто владел татарским языком, закончил школу с татарским языком обучения. Эти воспитатели проходили курсы повышения квалификации и изучали имеющиеся на тот период методики обучения татарскому языку в детских садах.

«Эксперт: Я работала воспитателем в обычном детском садике, но когда начали изучать языки, чужих людей сказали не брать. Кто окончил татарские школы, кто разговаривает на татарском языке свободно, правильно, вот этих людей будем ставить. И выбрали меня. По национальности я татарка и училась в татарской национальной школе, из-за этого меня и выбрали. Раньше нам даже запрещали на татарском какие-то слова произносить в садике. И вот такая перемена. Не знаю в каком году, в 93-м, что ли. Даже не помню такой переворот – и можно все. Даже татарский воспитатель потом придумали. Так я и пошла по этой дороге.

Интервьюер: *Дополнительно получали образование?*

Эксперт: Да, там проходили дополнительные по обучению татарскому языку курсы каждые через пять лет, а сейчас уже через три года. Повышение квалификации называется это. А так дополнительного образования у меня нет, у меня только дошкольное образование. И татарский класс, татарская школа» (интервью №10, ДОО).

«Я в данный момент учусь в педагогическом институте, но на эту профессию пришла чисто случайно, в детский сад пришла преподавателем физической культуры, потом перешла преподавать татарский язык, так как закончила татарскую школу, хо-

рошо знала татарский язык, нужны были преподаватели и перешла» (интервью №8, ДОО).

«Я закончила Казанское педагогическое училище в 1985 году, до сих пор работаю в системе дошкольного образования. Когда я сюда, в этот детский сад пришла в 1985 году ... я работала еще в группе. В 90-х годах вопрос стал – дать детям образование на татарском языке. Еще тогда воспитатели не работали отдельно, не преподавали языки отдельно у детей, как сейчас, а работали в группе... Я так как в детском саду была единственный экземпляр, как говорится, который знает татарский язык, и меня попросили. Я с удовольствием за эту работу взялась, потому что я очень люблю свой язык и детям этот язык давать мне было очень приятно. Через год нам дали уже полставки воспитателя, я работала полставки воспитателя татарского языка и в группе работала, а еще через год, это 1992 или 1993, я не помню, тогда уже я открыла маленький кабинет татарского языка и стала работать. С тех пор работаю здесь, преподаю татарский язык. И вела, и параллельно полставки я вела старшего воспитателя. ... сейчас уже веду только татарский язык» (интервью №6, ДОО).

Перед внедрением в 2012 г. нового поколения УМК в ДОО для преподавателей татарского и русского языков было проведено специальное обучение для освоения этой системы. В последующие годы стали систематически организовываться курсы повышения квалификации.

«УМК – это учебно-методический комплект, который они составили и в каждый детский сад раздавали их. Как им воспользоваться, как его проводить, как занятия проходить должны, вот все нюансы, изюминки там уже на этих курсах, на этих лекциях дают сейчас. ... Все туда входит. Вот у меня десять дисков, ... когда я в последний раз получила, получала знания на курсах, мы еще покупали диски. В дисках есть все для того, чтобы работать, документация, с родителями работать, что нужно давать детям, что нужно воспитателям, что нужно давать родителям, весь материал есть» (интервью №6, ДОО).

«Институт непрерывного обучения и в пединституте мы проходили, в семинарах часто участвовали, даже не только в нашем городе, а по республике, в Азнакаево, в Бавлах, в Нижнекамске участвовали в таких семинарах» (интервью №9, ДОО).

«Да, я эти курсы прошла. ... того образования, что у меня было, этого недостаточно. Я прошла курсы по преподаванию татарскому языку, по обучению татарскому языку. Это курсы Зариповой Зульфийи Нурхатовны, там я еще двухнедельные, трехнедельные курсы прошла» (интервью №5, ДОО).

В современных условиях возникают новые требования к педагогам ДОО. Возрастают запросы к качеству знаний, к профессиональному языку самих педагогов. Они должны владеть как русским, так и татарским языком (как минимум иметь необходимый словарный запас, прописанный в УМК). Воспитатели, не владеющие татарским языком, проходят обучение татарскому языку с помощью онлайн-школы «Ана теле», где по окончании учебы они получают сертификат о пройденном курсе. В некоторых детских садах преподаватели татарского языка проводят занятия по изучению татарского языка с русскоязычными педагогами в форме игры, ролевого диалога.

Процесс обучения государственным языкам РТ в ДОО начинает выстраиваться на этапе формирования учебных групп. В каждом конкретном детском саду дети делятся на две или три подгруппы (учитывается, что каждая подгруппа не должна быть больше 15 человек). При обучении татарскому языку группы определяются «по уровню владения им»). На основе анкетного опроса родителей и беседы с ребенком, преподаватель татарского языка определяет ребенка в подгруппу либо с начальным уровнем владения, либо в подгруппу, где татарский язык преподается в качестве родного.

«Мы делили так. Мы делали опросник – разговаривает ли ребенок, понимает ли... и воспитатели наблюдают. И сразу мы его по национальности не можем... по фамилиям никак невозможно делить. Он (ребенок – Г.Г., Э.С.) чисто разговаривал по-татар-

ски. А какой толк он будет у меня изучать – Эти, Эни, Эби, Бабай. Он на родной язык ходил. ... Сначала опросник» (интервью №10, ДОО).

«У нас только дети по подгруппам делятся. ... Дети, которые владеют татарским языком, изучают родной язык углубленно уже. Некоторые знаете, литературно не разговаривают они, не слышали они. Разговаривают они, разговорная речь у них есть, а литературно, красиво они, пересказы, тяжело даются. ... Если слова не знает, то, как его учить разговорной речи?» (интервью №10, ДОО).

«... у нас садик большой... татарских детей обучать русскому языку необязательно, они и так знают хорошо. Им только нужна среда. Они услышали, они на второй день начнут, на третий или через месяц. Если попадут в русскоязычную среду, он даже свой родной татарский язык забудут. ... А русским детям никто еще не говорил так. Если даже в татарскую среду опусти его, не знает» (интервью №10, ДОО).

Иногда данная схема не работает, тогда педагогам приходится подыскивать другие формы работы с детьми. В этом случае детей «перемешивают», т.е. в группах оказываются дети с разными уровнями владения татарским языком. В этом случае педагоги проводят дополнительные индивидуальные занятия, вводят дополнительные игровые моменты во время прогулок, отдыха с теми, кто демонстрирует более высокие знания языка.

«Знаете, это зависит от детей, потому что одна группа у меня была, двое детей татарской национальности, остальные все русскоязычные были. Они так чисто говорили ... мы их делили на две подгруппы, одного ребенка там оставили, другого у них. Вот эти дети образцом были для тех детей. ... я так произношу, этот ребенок так произносит» (интервью №10, ДОО).

«... у нас есть если пять и больше детей, ... их тоже делим. Например, десять собирается, я с ними провожу на «Туган телдә сөйләшәбез» по программе... если до пяти нет детей-татар, я веду с ними только по «Татарча сөйләшәбез» – «Говорим по-

татарски», а остальных ... я беру ... только на индивидуальные работы» (интервью №3, ДОО).

«... с татарскими детьми ... и разговорной речи-то нет... детям-татарам я добавляю еще и словесные игры. С русскими детьми тоже играем, но с ними учим подольше» (интервью №7, ДОО).

Обучение детей татарскому и русскому языку в ДОО начинается со средней группы. В младшей группе преподаватель проводит занятия в игровой форме во время режимных мероприятий (во время прогулок, подвижных игр и т.п.) с целью подготовки детей к занятиям по изучению языков. В средних группах вводятся специальные занятия, которые проводятся три раза в неделю по 15 минут, в старших группах – по 25 минут, а в подготовительной – по 30 минут. Как правило, преподаватели проводят два занятия в кабинетах, а третье занятие проходит за просмотром тематического мультфильма или анимационного видео, в помещении, где имеется специальное оборудование.

«Я еще хожу в младшие группы. У них по расписанию еще нет занятий. Режимные моменты – к ним хожу в двухлетнем, трехлетнем. Я с ними в подвижные игры играю. ... И четверостишия тоже есть» (интервью №5, ДОО).

«Занятия проходят три раза в неделю, два раза мы берем детей по подгруппам, третье занятие идет у нас как общая группа, идет как фронтальная, там вся группа идет. На этих занятиях мы стараемся играть игры, смотреть мультфильмы или читать книги, там уже не обучаемся, там идет повторение. А вот два занятия в неделю идет» (интервью №8, ДОО).

Структура занятия (с учетом возраста детей) в ДОО строго регламентирована. Занятие должно включать в себя:

- организационный момент;
- работу над лексикой – закрепление слов, изученных на предыдущем занятии, введение новой лексики;

– работу над фонетикой – артикуляция звуков татарского и русского языка, произношение звуков в татарских и русских словах, игры и упражнения на закрепление звуков;

– работу по формированию связной речи – рассматривание сюжетных картин, беседа и составление предложений, составление описательных рассказов; рассказы о событиях личной жизни.

– работу над грамматикой – игры и упражнения на усвоение грамматических форм (род, число, падеж) татарского и русского языка;

– игры и упражнения на закрепление темы; заучивание стихотворений, рифмовок; рассказывание сказок и т.д.

Преподаватели обязаны строго придерживаться данных требований. Перестраивать методические рекомендации, что-то добавлять недопустимо. Но на практике преподаватели вынуждены вносить изменения, поскольку некоторые виды заданий не адаптированы под тот или иной детский сад, под уровень владения языками у детей.

«Про обучение татарский язык как родной – это тяжело для наших детей, которые родной язык изучают. Наши дети все-таки в русскоязычный садик ходят, там очень сложно... какой толк, ребенок не понимает. Мы конечно по уровню знаний детей обучаем, которые владеют своим родным языком. ... для детей татарской национальности. Там сложновато. Это для тех, кто ходит в татарские садики. А для русских детей «Туган телдә сөйләшәбез» – это тяжело детям нашим, в русскоязычный садик кто ходит» (интервью №10, ДОО).

«Они все равно в русской среде дома, все равно на улице русская среда... получилось, мы усложнили рассказывание. Если было с четырех-пяти предложений, у нас уже с шести-семи... мы большие уже к русским методическим пособиям склоняемся» (интервью №9, ДОО).

«Я посмотрела «Туган телдә сөйләшәбез» («Разговариваем на родном языке») Зариповой. Они, конечно, неплохие, содержание неплохое, но они рассчитаны на детей-татар, которые в де-

ревнях, селах росли, а у них – среда. ... А для наших детей это очень сложно, которые понимают язык, но разговорной речи как таковой нет. Нам нужно составлять немножечко по-другому» (интервью №6, ДОО).

«Все от и до. По татарскому, какие занятия, как это проводить и даже вплоть до того, какие вопросы мы должны задавать детям. Лишнего ничего нельзя добавить, какие-то слова, мы не имеем право. Там конкретное количество слов. Вот этими словами мы работаем. Здесь, наверно, вы видите, мы вывешиваем – на этой неделе такие слова, на следующей неделе где-то даже повторяются. Тема закрепляется» (интервью №10, ДОО).

Сам УМК, как и новые принципы обучения, преподаватели татарского языка в ДОО оценивают положительно. Сравнивая старую систему преподавания (используемую с 1992–1993 гг.) эксперты подчеркивают отсутствие ее методической базы, пособий и наглядных материалов. Отмечалось, что раньше преподаватели должны были сами продумывать и составлять план занятия. В числе недостатков предыдущей системы отмечался и ее акцент на приобретении детьми большого словарного запаса.

«По старой (методике – Г.Г., Э.С.) дети зубрили ... У кого память хорошая. Они говорили (представители РОНО – Г.Г., Э.С.): «Они должны зубрить у Вас. Вы каждый день повторяете эти слова и они автоматически запоминают, закладывается у них». А сейчас они думают, прежде чем говорить. Я же разные вопросы могу задавать. Мы сначала учимся говорить: «Ты кто?» («Син кем?»), потом: «Халләр ничек?» («Как дела?»), потом: «Что ты делаешь?» «Что, там кто-то, что-то делает?» И потом я местами путаю эти вопросы. И ребенок правильно уже отвечает. Не каждый же день я спрашиваю: «Син кем?» Иногда они путают, они же запомнили вначале, что я сейчас спрошу «Син кем?» А потом я уже начинаю с середины эти вопросы путать. И они уже думают, сначала надо подумать здесь маленько. И они уже думают, правильно отвечают. Когда мы уже на-

чали по УМК обучать детей, легче даже мне самой работать и детям легче» (интервью №10, ДОО).

«Сравнивая прошлое, которое было до этого, до этой методички, было очень тяжело, потому что каждый материал, например, инструкционные, раздаточные (материалы – Г.Г., Э.С.) не было, их надо было самой найти. ... я со слов других только знаю ...– сравнивать с той и сейчас наши, это время, которые мы сейчас преподаем, тут вообще рай ... все есть, что тебе надо, все на руках есть. И интерактивная доска уже есть, что еще можно, все есть» (интервью №3, ДОО).

«Сейчас вообще под корень изменилось преподавание татарского языка. Мы заучивали слова. К общению, знаете, не подводили даже. Я даже сейчас сравниваю – учите эти слова. А дальше там ничего не написано. Планы свои смотрю. ... нельзя было раньше разговаривать на занятиях на русском языке. Если средняя группа. Там пятьдесят на пятьдесят: ты по-русски говоришь, потому что ребенок ничего не знает, пятьдесят процентов даешь знания по татарскому языку. А когда уже со старшими детьми – 75% я уже говорю на татарском, а на русском уже 25%. А подготовительная группа, там уже полностью на татарском языке. Такие требования были. Нельзя было разговаривать на русском языке с детьми русскими. А сейчас вообще другие требования. ... говорим, что будем сегодня изучать тему «Моя семья». Говорим: «Папа будет Эти, мама – Эни». Дети знают, о чем я говорю. Ну, конечно они запоминают лучше. Там конкретные слова только. Детям средней группы – 67 слов. Старшая группа – добавляем 45 слов. Подготовительная– 167 слов они должны знать. 167 слов к концу учебного года они должны знать. А раньше? ... дети должны 900 слов знать в дошкольно-образовательном учреждении» (интервью №10, ДОО).

«От безысходности составляли план в РОНО: вот в сентябре изучать такие-такие слова, в октябре такие-такие, общие слова одинаковые. А занятия кто как хочет, так и проводили. А

по этой книге (новый УМК – Г.Г., Э.С.) очень легко» (интервью №1, ДОО).

Особенно эксперты выделяют коммуникативную направленность современного УМК для ДОО.

«Я насколько знаю, раньше от детей требовали большое количество слов. И сейчас я знаю – 168 слов должны они знать по окончанию детского сада подготовительные группы. А раньше было большое количество слов, но мне сейчас кажется лучше: с малым количеством слов составлять побольше предложений. Там (согласно требованиям нового УМК – Г.Г., Э.С.) диалогов очень много» (интервью №5, ДОО).

При оценках нового УМК эксперты акцентируют внимание и на тщательной его проработанности, на детально продуманных методических пособиях, учебных пособиях, рабочих тетрадях, на сопровождение обучения разнообразной аудио и видео продукцией. Эксперты подчеркивают, что помимо красочных тематических картинок, демонстрационного и раздаточного материала, каждая тема закрепляется в рабочих тетрадях, по которым родители могут позаниматься с детьми дома, а также используемыми в детских садах анимационным видео, аудио-приложениями, мультфильмами на татарском языке для детей, изучающих татарский язык и русском, для изучающих русский язык. Отмечается, что все ДОО укомплектованы учебными и методическими пособиями, проекторами, ноутбуками и интерактивными досками для полноценной реализации УМК. Весь комплекс УМК, обновляющийся мультипликационным и анимационным фондом, находится в режиме свободного доступа на сайте Министерства образования и науки Республики Татарстан.

Целесообразность использования игровой формы изучения татарского и русского языков в ДОО отмечают и его разработчики. Так, Р.К. Шаехова подчеркивает, что «воспитателю следует помнить, что дети дошкольного возраста, изучающие татарский (русский) язык осваивают его в условиях искусственно созданной языковой среды. Языковая среда должна иметь развивающий ха-

рактически. Понятие языковой развивающей среды включает как собственно языковую окружение (языковую среду), так и предметно-развивающую среду ребенка. Полезным представляется создание специальной комнаты для занятий татарским (русским) языком. В такой комнате могут быть государственные символы РТ и РФ, фотографии с изображением главных достопримечательностей родного города, столицы, красочные альбомы татарского (русского) декоративно-прикладного искусства, развивающие игры, различные детские рисунки, проекты, мнемосхемы, игрушки – герои татарских сказок, детская художественная литература, аудио-, видеозаписи и т.д.)⁵ Изучение окружающего мира через язык в условиях отсутствия языковой среды позволяет в определенной степени достичь цели этноязыкового образования. Игровые же формы изучения отвечают возрастным особенностям осваивающих языки и тем самым обеспечивают эффективность используемой методики. И в этом ее преимущество в сравнении предыдущей.

«Интервьюер: В старой методике игровой формы не было?»

Эксперт: Были там игры, только знаете, национальные игры. Национальным играм обучали детей... национальные праздники же бывают, например, «Без, без, без идея, без ун ике кыз идея». Раньше игры играли старые, традиционные национальные игры. Например, «чума удэк, чумака»: в ворота дети встанут, поют. Встанут дети, например, один ребенок впереди встает: «Алина узенә иптәш, белмим кемне ярата?» Она выбирает, идет, идет, говорит: «Белям, белям, мин Айдарны яратам». Вот такие национальные игры играли и сейчас мы эти игры изучаем, но тут каждая тема, под каждую тему свои игры. Каждое слово мы изучаем в игровой форме» (интервью №10, ДОО).

«Маленьким – большие словарный запас, больше слов, учимся составлять предложения ... определения используем: «Какого цвета?» «Красного цвета». У маленьких больше такие, а старшие – они учат звуки ... например, вот в этом слове сколько букв,

⁵ Шаехова Р.К. Региональная программа дошкольного образования. Төбәкнең мәктәпкәчә белем бирү программасы. – Казань: РИЦ, 2012. – С.9.

звук. Например, в слове Алсу, сколько букв А? Только одна» (интервью №1, ДОО).

«В подготовительной (группе – Г.Г., Э.С.) тоже в игровой форме. Там игры такие, разговор по телефону. Мы звоним заведующей, звоним методисту, они звонят мне домой. Заведующей говорю, какие вопросы, методист уже сам знает какие вопросы надо задавать. Воспитатели они тоже знают весь материал, какой надо закреплять. И когда уже доходит до настоящего разговора по телефону, это уже им нравится, игра в команде, походы в магазин. Дети же любят ходить в магазин О-о-о, как они учат. Нравится детям, потому что все идет в игровой форме. Даже если не в магазин ходить, мы как будто магазин сделали. Ребенок садится продавцом. ... А другие покупают. Там же не только слова. «Сколько тебе надо?», количество, «Нинди?», «Какую игрушку надо?», и цвет надо сказать, и большой или маленький, надо сказать. Красивый он или не красивый надо сказать. ... в игровой форме. Поэтому, наверно, детям и нравится» (интервью №10, ДОО).

«... идет «Изучаем русский язык»... сначала мы объясняем, ... читаем, потом мы показываем мультимедиа про это стихотворение, потом мы это закрепляем в рабочих тетрадях и ... из-за этого дети запоминают хорошо и надолго запоминают. ... дети же разные – у кого-то зрительная память, у кого-то слуховая. Поэтому работаем мы в разных направлениях. И рабочие тетради даем домой родителям работать» (интервью №9, ДОО).

Преподаватели отмечают простоту и удобство работы с материалами УМК, а также их доступность для детей.

«Я думаю, что эта программа, она доступна для детей и хорошо для нас. Мы-то можем прочитать, понять, а мы-то работаем для детей, чтоб детям было доступно» (интервью №8, ДОО).

«Раздаточный материал, например, когда мы проходим овощи, есть овощи. Всем детям раздаем. А когда мы проходим цвета, есть разные цвета, например, детям раздаем тоже... посуду проходим, посуда большая, маленькая, грязная, чистая. Все

есть. И видеоприложения к этому есть ... написано у нас третье задание ... идет просмотр мультфильма или анимационного сюжета. Они сразу же там есть по программе идут, сразу можем подключить, посмотреть» (интервью №3, ДОО).

«... они садятся за стол и рисуют, между собой в это время разговаривают, по-русски между собой разговаривают. Вот у этой девочки юбка красного цвета, берут юбку красного цвета и клеят. Они не только говорят об этом, но и делают это руками, держат его на руках. А если ты только покажешь, вот у этой девочки юбка красная, не очень было бы. А так они находят его сами, сами же и приклеивают» (интервью №1, ДОО).

«... как разработали учебно-методический комплект, у нас все есть. Даже слишком много есть. Все, что надо было по учебно-методическому комплекту, нам все предоставили... и проектор есть у нас, и экран есть у нас и ноутбуки есть у нас. Но мы хотим, чтобы у нас в кабинетах были интерактивные доски. У нас есть в садике интерактивная доска, но в нашем кабинете нет. ... У нас есть в логопедической группе интерактивная доска, я там веду по интерактивной доске. Материал есть. Нравится. Там еще интересней. Там специальные дни есть для детей, мы показываем татарские мультфильмы. Им очень нравится» (интервью №10, ДОО).

Как правило, все основные задания дети выполняют в стенах детского сада, но иногда некоторые виды заданий по рабочим тетрадям даются домой для выполнения. Также преподаватели проводят личные консультации с родителями, акцентируя внимание на тех или иных способностях ребенка или на проблемах в изучении определенной темы.

«Есть рабочие тетради, если не успеем, мы отправляем родителям задание, пишем какое задание. Если мы тут еще не закончили, дома закончат ... родители в курсе, что мы проходим. Мы ходим на родительские собрания, с раздаточным материалом знакомим, как идут у нас занятия. Например, в прошлом году с трех до четырех лет были. Они в этом году уже средние ста-

новятся, с четырех до пяти. Они же не знают, как, чем мы будем заниматься» (интервью №3, ДОО).

«...мы, конечно, говорим, например, Егор, у тебя почти уже получается. Видишь, у тебя в тот раз было хуже, а сейчас лучше. Повтори, пожалуйста, дома. ... некоторые говорят: «Я повторял». Или же они: «А я забыл». ... Или же разукрасить нужно было, цвета знать, счет, например. Какие-то новые слова ... им рисовала, чтобы они сами могли рисовать, глядя на это. Ел фасыллары (времена года – Г.Г., Э.С.), например, знать. Там же связь должна быть, определенными словами только не рассказешь. Например: яз килде, тамчы тама, кояш балкы, горләвекләр ага, кошлар жылы яктан кайталар (пришла весна, вода капает, солнце светит, течет ручей, из теплых стран прилетают птицы – Г.Г., Э.С.)» (интервью №6, ДОО).

В результате использования адекватного УМК, по мнению экспертов, достигается высокая эффективность изучения татарского языка в ДОО – дети начинают на нем разговаривать, изменился и интерес к языку.

«Если сравнить знания детей раньше и сейчас, то сейчас они знают лучше татарский язык, но только в рамках программы. А больше и не надо. Раньше нам приходилось все самим на словах рассказывать, объяснять. А сейчас очень много наглядного материала, очень удобно. Например, дидактические игры. Допустим, сказка «Репка» переведена на татарский язык. И идет наглядно мультфильм.

Вообще хорошо, что на детский сад обратили внимание. Нас обеспечили интерактивным материалом, мультфильмами. У каждого педагога ноутбук. Мы требуем, чтобы у них (у педагогов – Г.Г., Э.С.) были дидактические игры. То, что дети проходят с педагогом, эта тема есть и у воспитателя, потому что он должен работать. И получается, что у нас языковая среда создается. Везде у нас висят картинки, слова, чтобы воспитатели могли работать с детьми. Бывает, дети приходят в садик и здороваются на татарском языке, отвечают на вопрос: «Как дела?» Они уже натренированы» (интервью №4, ДОО).

«Мы сейчас в старшей группе, в средней группе 45 слов знаем, плюс потом в старшей группе 60 слов, 45 плюс 60 уже, уже у нас получается и 62 слова в подготовительной группе плюс. Общее 167 слов. С этими словами мы составляем предложения, дети рассказывают по картинкам, смотрят на картинку они на татарском говорят, рассказывают, составляют предложения по картинкам, отвечают на вопросы, составляем диалоги. Этих слов нам хватает. Понимаете? А раньше, раньше до этого мы сидели, базу составляем, мы просто заучивали слова.... Методика другая, мы особо запомнить не могли. Сейчас мне нравится, наши дети начали говорить» (интервью №7, ДОО).

«У нас сейчас методика Зариповой, УМК, по учебно-методическим комплектам мы теперь работаем. Вот этот новый комплект чем нравится – наши дети начали в подготовительной группе говорить на татарском языке. Отвечают на вопросы, между собой задают друг другу вопросы» (интервью №7, ДОО).

Еще одной выявленной в ходе исследования проблемой изучения татарского и русского языков в ДОО является не решенный вопрос с рабочими тетрадями. Зачастую тетради не поступают в ДОУ, а просить родителей купить тетради сотрудники детских садов не имеют права. Необходимость и важность рабочих тетрадей в работе подчеркивают все преподаватели, отмечая, что задания в тетрадях направлены не только на закрепление пройденной темы, но и на развитие умственных способностей и совершенствование мелкой моторики детей (цветовое восприятие изображений, наклеивание картинок по заданиям и т.д.). Некоторые родители, зная о том, что они не должны ничего покупать, отказываются приобретать рабочие тетради, тем самым ребенок лишается полноценного усвоения материала и приобретения необходимых навыков.

«Министерство образования запретило с родителей собирать за рабочие тетради. Вот без рабочих тетрадей работать мне, например, невозможно. ... Нет, нам давали первое время три-четыре штуки, как показной и все. А у меня же детей сколько, в каждой группе по 33 детей. И я что должна делать? У меня использованные рабочие тетради есть. Я ими воспользуюсь, ко-

нечно же, но с ними же практически надо работать, тут надо подрисовывать, тут надо проводить линию, тут надо поклеить» (интервью №6, ДОО).

«Единственное – стоит проблема по покупке рабочих тетрадей. Эти рабочие тетради не входят в список учебников. Это рабочий материал. Если учебники выдает Министерство, то тетради – нет. Было распоряжение из прокуратуры, чтобы не заставлять родителей покупать эти тетради. Хотя, по сути, эти рабочие тетради очень нужны. Получается, что в некоторых вопросах находит коса на камень. Вроде как мелочи, но они очень важны в изучении татарского языка. Раньше не хватало книг, приходилось из разных школ набирать» (интервью №4, ДОО).

Многое в решении данной проблемы зависит от родителей – от их мотивации к изучению татарского языка.

«... у нас почти все желающие специальные тетради завели, какие слова мы изучаем, какие изучали. Они принесли. И папки сделали мы им для закрепления. И у нас рабочие тетради они приобретают, слова дома закрепляют. ... Мы могли бы это (рабочие тетради – Г.Г., Э.С.) через ксерокс пропустить, но там же не красочно. Можно красить карандашами, вместо наклеек, там же черный вариант есть. Родители сами изъявили, потому что мы им показываем – вот такие есть тетради на собраниях. Они даже не хотят черно-белый вариант. Наклейки же любят дети. Вот это даже для развития мелкой моторики рук, пальцев, доставать эту наклейку. С таким они трудом это делают некоторые, а некоторые быстро – раз, раз наклеят, а некоторые будут искать долго каждый раз. Разное же развитие у детей» (интервью №10, ДОО).

В ДОО ведется мониторинг качества обучения татарскому и русскому языкам. Это осуществляется разнообразными способами: проводится специальная диагностика уровня знаний детей, оценивается участие детей в различных смотр-конкурсах, тематических фестивалях, проводимых среди ДОО, организуются контрольное участие специалистов РОНО в занятиях.

«Приходят (специалисты РОНО – Г.Г., Э.С.) и по этой книге проверяют, например, в книге есть игра, детей просят, чтобы они сыграли эту игру. Или методист приходит и просит детей, чтобы они сыграли... Вопросы задает детям, они должны ответить предложение» (интервью №1, ДОО).

«Мы проводим диагностирование один раз в квартал. Ходим на занятия, проверяем, судим по знаниям детей. А потом к зарплате у них баллы идут. Составляется аналитическая справка в начале и конце года. Идет всесторонний контроль» (интервью №4, ДОО).

«Ну, во-первых, каждый год проводится вот конкурс «Билингвальный детский сад». Тут оценивается работа и воспитателя по обучению татарскому языку и вообще всего детского сада, потому что это дело не одного воспитателя по обучению, тут весь коллектив работает над этим....Они приходят в группу и с любым ребенком... К нам из района тоже приезжали ... заходят в группу и говорят, организуйте, пожалуйста, игру в магазин, игру в автобус или в театр ... или вот сказку какую-то показать» (интервью №5, ДОО).

«Мы в течение учебного года вначале, в середине и в конце учебного года сдаем диагностику. Мы делаем диагностику детям и по процентам нас ... оценивают, по нашим процентам. Мы эти проценты сдаем в управление... Мы должны участвовать в городских конкурсах. С детьми должны проводить здесь (в детском саду – Г.Г., Э.С.) мероприятия открытые, должны проводить открытые уроки, занятия для родителей, участие в городских, республиканских конкурсах» (интервью №8, ДОО).

По мнению экспертов дети положительно относятся к занятиям, с удовольствием выполняют задания и осваивают новые темы.

«Нравится им. ... Очень даже им нравится. Они даже ждут. Летом даже видят меня – а почему мы на татарский язык не ходим, говорят. ... И летом обучение у нас есть. Не сняли же татарский, физкультурные и музыкальные (занятия – Г.Г., Э.С.) и летом проходят. И сами дети в отпусках бывают. Вот и

говорят: «Почему летом мы не занимаемся, почему летом не занимаемся?» (интервью №10, ДОО).

По мнению экспертов положительно к занятиям татарского языка в ДОО относятся и родители детей. Им предоставляется возможность посещать занятия, оценивать их эффективность.

«Против (татарского языка – Г.Г., Э.С.), наверно, и нет, потому что это же все продолжение в школе, имеет продолжение. Поэтому, наверно, таких агрессивно, кто против: не мучайте наших детей, таких нет. Входят в контакт, все знают, что есть преподаватель по обучению татарского языка. Мы с ними индивидуально работаем» (интервью №10, ДОО).

«Ну, родители как бы они по-своему уж решают, кому-то очень нужен татарский язык, потому что знают, в школе по программе почти каждый день, кто вообще благодарны, а некоторые еще дополнительно хотят на репетиторство» (интервью №3, ДОО).

«...родители довольны работой воспитателей. Два раза в год у нас бывают «Дни открытых дверей». Одну проводим весной, другую осенью. Желающие родители в этот день приходят, смотрят занятия, учителя приходят, иногда учителя русского языка приходят тоже, завуч, занятия смотрят таким образом. Еще принимает же учитель детей в первый класс, она уж приходит сюда, в течение года занятия смотрит, открытые уроки им показывают» (интервью №1, ДОО).

Важность сохранения государственного статуса татарского языка подчеркивают все преподаватели детских садов – участники нашего исследования. Они единодушно поддерживают опыт обязательного преподавания татарского языка в системе образования республики, начиная с дошкольного образования.

«Раньше даже не слышно было, как люди разговаривают на татарском языке, даже в транспорте, даже по городу. А сейчас слышишь. Кому не хочется слышать свой родной язык, кому не хочется разговаривать на своем родном языке? Всем же хочется. Иногда видишь вывески, неграмотно переведены, душа

болит. Почему?... Конечно, хочется. Кому не хочется?» (интервью №10, ДОО).

«Открыто можем говорить на татарском языке, вот это нравится, хоть где, сейчас больше слышишь татарскую речь. Меж собой начали общаться, вот это очень нравится, мысли свои на татарском можешь изложить, пожалуйста, никто тебя не ограничивает» (интервью №7, ДОО).

Все эксперты подчеркивают важность знания татарского языка и для русскоязычных детей. Преподаватели отмечают, что обучение двум языкам (татарскому и русскому) в дошкольном возрасте способствует более широкому познанию окружающей среды у детей. Поскольку вся обучающая деятельность проходит в игровой форме, дети не ощущают нагрузку, а определенная языковая база у них все же складывается. И в дальнейшем, на этапе общего среднего образования, она будет расширяться.

«У нас же обучение татарскому детей русской национальности идет с трех лет. А до трех лет ребенок должен разговаривать только на своем родном языке. ... Когда же подрастает ребенок, говорят, забудется язык, а когда до трех лет ребенок разговаривает на своем родном языке, все равно у него что-то остается. Он никогда свой родной язык не забудет... мы же не только с татарами живем, мы и с русскими живем. Русские с татарами живут, для общего развития, чтобы уважать друг друга. В дошкольном образовательном учреждении дети в это время как губки, они все впитывают. У меня знаете, больше детей получают образование, ... когда они еще маленькие. Когда наш садик открывался, когда в наш садик приходили, мне тяжело было. Дети приходили из других садиков, это хорошо еще, с улицы, из домов, которые никуда не ходили. И вот дети, которые поменьше, в средней группе, они легче все воспринимали, а дети, которые постарше, то они стеснялись, они неправильно выговаривают по-татарски, им тяжелее было. С маленьких лет детям легче давать. Это же последовательно, я с малышами, они уже у меня третий год. Нынче мне уже даже легче было. Дети, которых мы с открытия взяли, они уже все три года обучались. И мне

самой легче стало работать и детям уже. У них никакого не было, они не стеснялись, они правильно все говорили. Они как губки. Им интересно» (интервью №10, ДОО).

«... для них (для воспитателей – Г.Г., Э.С.) – это очень большая напряженка – другому языку ребенка научить. Но у детей желание очень большое, когда в этой игровой форме с ними занимаешься» (интервью №6, ДОО).

Эксперты – педагоги, работающие с детьми, растущими в татарской языковой среде, отмечают важность знания ими русского языка. Подчеркивается эта необходимость в связи с пониманием роли русского языка при повседневном общении, в получении образования, для социальной мобильности и т.д.

«Я считаю, и те, и другие нужны, тем более, у нас сейчас идет по Закону об образовании русский и татарский язык должны быть наравне изучены детьми. ... обязательно нужно изучать детей русской национальности татарскому языку. ... И обязательно обучать детей татарской национальности русскому языку, обыденно каждый ребенок может говорить, общаться. Но главная цель детского сада хоть у нас воспитание личности, но все равно это обучение к школе дальше, подготовка к обучению в школе и для этого нам нужен, чтобы ребенок хорошо знал русский язык. Не каждый ребенок после национального детского сада идет в национальную школу, хотя мы этого добиваемся всем коллективом, но каждый ребенок у нас должен быть подготовлен к обучению в школе на русском языке, если ребенок пойдет в русскую школу. У нас цель такая» (интервью №9, ДОО).

«Все равно и русскому языку нужно детей обучать. Мы же тоже по-татарски учили, русский язык не так уж хорошо знаем. ... нам труднее: занятия в школе ведутся на татарском языке. Они (дети – Г.Г., Э.С.) слово не могут сказать. Тяжеловато, конечно. Я в этом году закончила заочно высшее учебное заведение. Тяжело, конечно, отвечать-то надо по-русски, не скажешь ведь, не могу рассказать, надо по-русски знать. Вот в этом году восемь детей пошли в школу, они так хорошо разговаривают на русском языке, здесь разговаривают, между собой разговарива-

ют по-русски, просто уж играют, не занятия, на улице играют, спокойно говорят по-русски» (интервью №1, ДОО).

Однако, ДОО не смогут обеспечить знание татарского и русского языка без поддержки со стороны родителей.

«Проблема здесь в чем? Знаете? Проводится занятие татарского языка и дверь закрывается, а хотелось бы, чтобы это продолжалось, например, дома» (интервью №7, ДОО).

Выводы

Дошкольный возраст – это период активного усвоения ребенком разговорного языка, становления и развития его речи. В Республике Татарстан решение данной задачи выстраивается не только в плане становления и развития у детей русской речи, но и с учетом языка доминирующей по численности этнической группы региона – татар. Изучение татарского и русского языка в детских садах РТ закреплено рядом законодательных документов федерального и регионального уровней, а также специальными программами Татарстана.

Билингвальный принцип обучения в современных ДОО РТ ориентирован на формирование у детей дошкольного возраста первоначальных умений и навыков практического владения татарским и русским языком в устной форме. Для реализации данного направления в Татарстане разработан новый УМК. Как показало исследование, он внедрен в систему работы всех ДОО региона и в целом выполняет поставленные задачи. Структура и методика изучения языков, мультимедийная оснащенность – это главные, по мнению преподавателей татарского и русского языков в ДОО Республики Татарстан, достоинства современного УМК. Дальнейшее развитие этноязыкового образования в детских садах республики будет зависеть от того, насколько эти уже разработанные УМК будут отвечать требованиям изменяющейся социальной реальности, в том числе и в плане введения новых информационных технологий в образовательный процесс. Это развитие будет определяться и интересом к татарскому и русскому языку со стороны родителей, который могут стимулировать и педагоги, и воспитатели детских са-

дов. Уровень их профессионального мастерства будет здесь одним из важнейших факторов. Первоочередными проблемами реализации этноязыковой политики в ДОО РТ являются вопросы их дальнейшего комплектования необходимыми для полноценного использования УМК мультимедийными ресурсами (интерактивными досками в кабинетах татарского языка, проекторами и ноутбуками); обеспеченности воспитанников детских садов рабочими тетрадями за счет республиканского бюджета.

§ 2. Средние общеобразовательные учебные заведения

Розалинда Мусина, Зуфар Махматов

Школьное образование – это базисный социальный институт, который в значительной степени определяет развитие общества, научно-технический и социально-экономический прогресс, его нравственное состояние, уровень культуры. Заметное место в школьном образовании занимает его языковая составляющая – преподавание русского языка, национальных и иностранных языков. Каждый из них выполняет свои функции в обществе. Русский язык – это язык демографического большинства населения России.

По данным Всероссийской переписи 2010 года, численность владеющих русским языком в Российской Федерации составила 137495 тыс. человек (99,4% из числа ответивших на данный вопрос)⁶, в Республике Татарстан – 3682361 человек (97,6% из числа ответивших на данный вопрос)⁷.

⁶ Данные Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-05.pdf (дата обращения: 16.11.2015).

⁷ Данные Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf (дата обращения: 16.11.2015).

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (1993) и Федеральным законом Российской Федерации от 1 июня 2005 г. №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (2005) на всей территории страны государственным является русский язык. Одновременно Конституция РФ предоставляет республикам право устанавливать свои государственные языки (ст.68, п.2).

Татарский язык наряду с русским является государственным языком Республики Татарстан на основании 8 статьи Конституции Республики Татарстана и Закона «О языках народов Республики Татарстан» (от 8 июля 1992 г.). По данным Всероссийской переписи 2010 года численность владеющих татарским языком в республике составила 1965208 человек (52% от числа ответивших на этот вопрос)⁸.

Закон РТ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» наделил своих граждан правом «на получение дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании». Отдельным пунктом (ст.10, п.2) данного закона специально обозначилось обязательное изучение в общеобразовательных учебных заведениях татарского и русского языков в равных объемах.

В соответствии с законами Республики Татарстан «Об образовании» и «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» развитие республиканского образования предполагает систему мер по отношению к татарскому языку и к языкам других народов, проживающих в Татарстане. По отношению к татарскому языку республиканское этноязыковое образование предусматривает две стратегии: общую – введение та-

⁸ Данные Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vo14/pub-04-07.pdf (дата обращения: 16.11.2015).

тарского языка в школьные программы наряду с русским в равных объемах, и специализированную – открытие татарских школ и гимназий с изучением ряда предметов на татарском языке.

В конце 1980-х г.г. татарские школы были практически лишь в сельских районах Татарской АССР (в г.Казани функционировала одна татарская школа), на татарском языке обучалось немногим более 60 тыс. или 11,8% учащихся татар республики, причем в городах – не более 1,5%. Но уже к 1999/2000 учебному году по данным Министерства образования и науки РТ (МОиН РТ) на родном языке обучались 48% учащихся-татар региона. Наивысший показатель охвата обучением на татарском языке был зафиксирован в 2006/2007 учебном году – 56,7%, когда в республике было 1147 татарских школ. В 2014/2015 учебном году в Татарстане функционировало 827 школ с татарским языком обучения, в которых училось 43,3% учащихся-татар, или 20% всех школьников республики. Кроме того, в республике работают 387 русско-татарских школ (школы с русским языком обучения с татарскими классами в них и классами с воспитанием на татарском языке), из которых 132 школы – в г.Казани.

Сокращение в республике числа национальных школ и числа детей, обучающихся в них, в определенной степени объясняется демографической ситуацией – понижением количества детей школьного возраста, а также «политикой оптимизации» в российской системе образования, включающей закрытие малокомплектных сельских школ, и введением ЕГЭ исключительно на русском языке.

Большое внимание как на республиканском, так и на федеральном уровне в школьном образовании уделяется русскому языку. На протяжении долгих лет в Республике Татарстан работает целевая Государственная программа «Русский язык в Татарстане», целью которой является обеспечение развития и функционирования русского языка на основе паритета с татарским. Среди важных результатов реализации данной программы стало расширение в Республике Татарстан сети гимназий и школ с углубленным изучением русского языка и культуры. Сейчас в республике

709 школ с русским языком обучения, где обучается около 80% всех школьников республики, 203 школы с классами с углубленным изучением русского языка и культуры, 22 школ с углубленным изучением русского языка и культуры, так называемые школы с русским этнокультурным компонентом.

В регионе сформирована сеть национальных школ и для других народов, живущих здесь: 95 школ с чувашским языком обучения и изучением чувашского языка (где обучается 59,9% чувашских детей, живущих в РТ), 18 марийских (49,5%), 34 удмуртских (66,7% соответственно) и 4 мордовских школ (9%), 1 школа с изучением башкирского языка (2,7%) и 1 – иврита (76,7%)⁹. В республике работает 35 воскресных школ, в которых изучают 23 языка народов, проживающих в Татарстане¹⁰.

За последние десять лет произошли существенные изменения в системе школьного образования. Так, 1 декабря 2007 года вступил в действие Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта», согласно которому было отменено разделение учебных планов на компоненты, а также ликвидированы полномочия региональных органов управления образованием самостоятельно утверждать примерные учебные планы и выпускать региональные программы и учебники¹¹. Образовательный и воспитательный процесс начал регулироваться федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС). Однако в федеральном государственном стандарте в настоящее время отсутствуют компетенции в

⁹ Текущие данные Министерства образования и науки РТ.

¹⁰ При разработке стратегии национальной политики России учли опыт Татарстана. – URL: http://sntat.ru/reportages/6862-pri_razrabotke_strategii_natsionalnoy_politiki_rossii_uchli_opyt_tatarstana (дата обращения: 16.11.2015).

¹¹ Федеральный закон от 01.12.2007 №309-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72965/ (дата обращения: 16.11.2015).

области родного языка, а присутствует только компетенции «русского языка как государственного языка РФ»¹².

28 ноября 2008 г. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации было утверждено положение, согласно которому проведение итоговой аттестации в школе проходит исключительно на русском языке (за исключением иностранных языков)¹³, а в соответствии со статьей 15 пункт 4.2. Закона РФ «Об образовании» результаты единого государственного экзамена признаются образовательными учреждениями среднего профессионального образования и образовательными учреждениями высшего профессионального образования как результаты вступительных испытаний по соответствующим общеобразовательным предметам¹⁴.

На федеральном уровне в настоящее время действует целевая Государственная программа «Русский язык» на 2011–2015 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации 7 февраля 2011 г. Основной ее целью является поддержка, сохранение и распространение русского языка¹⁵. Одним из важнейших пунктов реализации данной Программы в рамках первого сценария, ориентированного на формирование системы научно-инфор-

¹² Лотфуллин М.В. Сохранение родных языков в условиях реализации ФГОС // Всероссийский семинар-совещание: «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». Сборник материалов. – М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. – С.353.

¹³ Приказ Министерства образования и науки РФ об утверждении Положения о формах и порядке проведения государственной (итоговой) аттестации обучающихся, освоивших основные общеобразовательные программы среднего (полного) общего образования от 28.11.2008 №362. – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_08/m362.html (дата обращения: 16.11.2015).

¹⁴ Закон РФ «Об образовании». – URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.34/index.php> (дата обращения: 16.11.2015).

¹⁵ Концепция федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011–2015 годы. – URL: http://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_154632.pdf (дата обращения: 16.11.2015).

мационного и методического обеспечения функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, является разработка словарей, грамматик, справочников, учебников нового поколения по русскому языку и литературе, проведение методических мероприятий для преподавателей и учителей российских школ и вузов, а также подготовка учебников и учебных пособий для российских образовательных учреждений разных видов и типов, переподготовка и повышение квалификации в сфере преподавания русского языка как неродного, проведение мероприятий этнокультурной тематики¹⁶. Для решения одной из задач Программы по созданию условий для функционирования русского языка как средства межнационального общения народов Российской Федерации предполагается разработка и внедрение учебников и учебных пособий по русскому языку и литературе для школ с обучением на русском (неродном) и родном (нерусском) языках, организация и проведение повышения квалификации и переподготовки по вопросам преподавания русского языка как неродного в образовательных учреждениях разных типов и видов¹⁷.

В 2015 году была утверждена новая федеральная целевая Государственная программа «Русский язык» на 2016–2020 годы. Ее главная цель, как и предыдущей – акцентировать внимание на развитии и распространении русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства многонациональной России, эффективного международного диалога¹⁸.

Важнейшие мероприятия новой программы касаются системы образования: это и техническое, учебно-методическое обеспечение единого электронного образовательного пространства, объединяющего ресурсы для организации обучения русскому языку и на русском языке на всех уровнях подготовки, подготовка, переподготовка,

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы. – URL: <http://government.ru/media/files/UdArRuNmG2Hdm3MwRUwmdE9N3ohepzpQ.pdf> (дата обращения: 16.11.2015).

повышение квалификации преподавателей русского языка, развитие онлайн-школы на русском языке (форма обучения через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» в асинхронном формате и с синхронным участием педагогов), обеспечение широкой вариативности программ обучения русскому языку с использованием дистанционных технологий образования, совершенствование образовательных технологий и методик обучения русскому языку.

29 октября 2015 года после долгих обсуждений с учительским сообществом рабочей группой при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации была одобрен Проект Концепции преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных организациях Российской Федерации. В нем особое внимание уделяется необходимости развития билингвального образования в РФ¹⁹.

В Республике Татарстан с 2014 года действует Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы», которая стала правопреемницей Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004–2013 годы».

Одной из основных задач новой Программы является «развитие целостной системы изучения татарского и русского языков и обучения на татарском и русском языках в Республике Татарстан»²⁰. В рамках ее реализации был проведен анализ состояния обучения государственным языкам, в том числе в среднеобразовательных учебных заведениях Республики Татарстан, была организована фе-

¹⁹ Концепции преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных организациях Российской Федерации. – URL: http://www.pushkin.institute/projects/gosconcept/conc-dox/Concept_project.pdf. (дата обращения: 1.12.2015).

²⁰ Государственная Программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы». – URL: http://prav.tatarstan.ru/docs/post/post1.htm.pub_id=203458 (дата обращения: 16.11.2015).

деральная экспертиза учебников и учебно-методических пособий по татарскому языку и литературе и другим предметам на татарском языке, проводятся ежегодные конкурсные диктанты и сочинения, конференции, республиканские олимпиады для школьников²¹.

В Республике Татарстан разработана Стратегия развития образования в Республике Татарстан на 2010–2015 годы «Килэчэк» – «Будущее», утвержденная Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан 30 декабря 2010 г. (№1174)²². В рамках данной стратегии, предполагающей обеспечение инновационного характера образования, были реализованы следующие мероприятия: «Электронная школа», «Ноутбук каждому учителю», «Удаленная школа», «Эффективная образовательная сеть», которые позволили региону стать лидером информатизации общего образования в России. С 2010 года функционирует портал «Электронное образование в Республике Татарстан». Это многофункциональный образовательный комплекс, включающий в себя разнообразные ресурсы, предназначенные для различных категорий образовательного процесса. Школы Республики Татарстан включены в единую информационную сеть, расположенную на портале edu.tatar.ru

Республика Татарстан вошла в число семи пилотных регионов Российской Федерации по реализации в 2011/2012 учебном году проекта «Апробация различных типов интерактивных мультимедийных электронных учебников в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации» в рамках национальной образовательной инициативы «Наша новая школа».

Каждый год республиканские и федеральные власти оказывают существенную материальную поддержку учителям в виде премий и грантов. Так в 2014 году 177 учителей русского языка и

²¹ Отчет о реализации Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы» за 2014 год. – URL: <http://tel.tatar.ru/ru/result> (дата обращения: 16.11.2015).

²² Стратегия развития образования в Республике Татарстан на 2010–2015 годы «Килэчэк» – «Будущее». – URL: <http://mon.tatarstan.ru/file/kilechek.pdf>. (дата обращения: 16.11.2015).

литературы из РТ стали обладателями премии Президента Российской Федерации, а 900 учителей – грантов Правительства РТ²³.

Таким образом, правовая основа, на которой функционируют образовательные учреждения Республики Татарстан, направлена на успешное развитие преподавания государственных языков в школах. Вместе с тем, в системе школьного образования республики существует целый ряд проблем, связанных с этноязыковым компонентом.

Татарский язык

Успешность обучения любому школьному предмету зависит от двух основных составляющих – уровня профессионализма педагогических кадров и состояния учебно-методической базы преподавания предмета. Относительно татарского языка эти компоненты играют особую роль в силу того факта, что татарский язык в течение долгого времени не преподавался в русскоязычных школах, а татарские школы функционировали практически только в селах. Именно этим объясняется существовавший на первом этапе реализации этноязыковой образовательной политики в Республике Татарстан (в 1990-ые гг.) острый дефицит учителей татарского языка и отсутствие учебно-методической базы преподавания татарского языка.

Учительский корпус

Учителя – это ключевое звено любого образовательного проекта. В 1990-х и в начале 2000-х гг. национальная система образования республики испытывала ощутимый недостаток профессиональных преподавательских кадров. Для преподавания татарского языка в школах вынуждены были принимать учителей без специального образования, для которых Министерство образования и науки РТ организовало разнообразные курсы повышения квали-

²³ Татарстанские школьники – лучшие знатоки русского языка среди учащихся национальных школ. – URL: <http://mon.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/309333.htm> (дата обращения: 16.11.2015).

фикации от краткосрочных до трехгодичных. Даже в начале 2000-х гг., как показали материалы исследования 2005–2008 гг., лишь 74% опрошенных в республике учителей татарского языка и литературы (в г.Казани – 64%) являлись специалистами с соответствующим образованием. Еще 14% имели филологическое образование по другим языкам и около 10% – непрофильное педагогическое образование²⁴.

Современные учителя татарского языка, как правило, имеют высшее образование по специальности «учитель татарского языка и литературы», большая часть из которых обладает опытом работы в школе. Педагоги регулярно повышают свой профессиональный уровень как самостоятельно, так и через систему работы методических объединений, путем обмена опытом, посещения открытых уроков своих коллег.

Одна из основных задач современного этапа развития национального образования в республике – достижение качественно нового уровня профессиональной подготовки, профессионального развития педагогических и управленческих кадров. Определенную роль в профессиональном росте учителей имеют курсы повышения квалификации при Институте развития образования РТ (ИРО РТ). Причем, если ранее учителя должны были проходить обучение на этих курсах один раз в пять лет, то теперь – каждые три года. Учителя, как правило, отмечают определенную их пользу: *«Те знания, что мы получаем на курсах помогают, если использовать все, конечно. Курсы нужны, все-таки ты привыкаешь к преподаванию только по одним традиционным методикам, на курсах узнаешь другие ... И это, конечно, помогает в работе»* (интервью №1, школа).

²⁴ Подобнее см.: Габдрахманова Г.Ф. Учительский корпус и учебно-методический комплекс по татарскому языку и литературе для средней школы: оценки участников образовательного процесса // Языки в системе образования Республики Татарстан. По материалам этносоциологического исследования / Коллективная монография. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2011. – С.44.

С введением новых Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) все преподаватели должны пройти обучение методики преподавания по новым стандартам.

«Учителя через каждые три года должны пройти обучение по новым стандартам. Если ты работаешь в начальной школе или в пятом классе, обязательно должны быть пройдены курсы по ФГОСу» (интервью №14, школа).

«В этом году некоторые учителя, у них аттестация на следующий год, ходили на курсы по ФГОСу, Госстандартам... Они многому научились, вернулись, нам рассказали, поделились опытом. Мы тоже будем это все иметь в виду, будем учитывать» (интервью №13, школа).

Однако следует отметить, что отношение учителей к этим курсам неоднозначное. Подчас, по словам учителей, на курсах им дается тот же материал, что они проходили в предыдущий раз, или материал, знакомый и давно используемый ими в своей практике.

«Бывало, польза есть, а бывает и повтор... потому что мы уже давно преподаем в школе, это мы сами прекрасно знаем. Приходим на курсы и то же самое рассказывают, то, что детям преподаем... Это, конечно, беспокоит, потому что получается просто трата времени» (интервью №7, школа).

«Рьяную попытку наше министерство принимает сейчас, чтобы методика у нас пошла, чтобы курсы работали. Нынешним летом ИРО тоже проводил курсы, но первое, что вернувшись сказали коллеги – ничего хорошего пока не получали на этих курсах... Была попытка зимой объявить конкурс на программу курсов для учителей-преподавателей вузов, чтобы они потом, набрав какое-то количество баллов, голосов преподавали эту программу в ИРО... Но порой видишь... тридцатилетней давности фамилии, неглубокое содержание, избитые темы, отсталые уже. А почему в конкурсе только наши, надо объявить конкурс по всей России» (интервью №14, школа).

Кроме очной формы обучения в ИРО РТ с 2011 г. функционируют и дистанционные курсы, организован сайт Центра дистанци-

онного обучения²⁵. Учителя, зарегистрировавшись на сайте, получают по электронной почте теоретический материал, задания для самостоятельных работ, пишут рефераты. По оценке учителей такая форма обучения, несмотря на определенную временную перегруженность педагогов, имеет и некоторое преимущество, так как не отрывает их от преподавания, не пропускаются уроки в школе.

Но одними курсами повышения учителя не ограничиваются, проявляя инициативу и самостоятельность в получении дополнительных знаний.

«Они (курсы – Р.М., З.М.) дают дополнительный материал, но, если нам его не хватает, мы сами ищем, где возможно, выходим на методистов, авторов учебников. Нас приглашают на всякие семинары» (интервью №1, школа).

«... только этими курсами много не наберешь, надо заниматься самообразованием помимо этих курсов. Конечно, какую-то информацию получаешь на курсах, но, в первую очередь, нужно постоянно заниматься самообразованием, работать над собой, только так можно чего-то достичь» (интервью №14, школа).

Творческий подход, ярко выраженная индивидуальность преподавателя проявляются различным образом. Среди учителей получил поддержку Фестиваль педагогических идей «Открытый урок», проводимый Издательским домом «Первое сентября» (г.Москва), который стал самым массовым и представительным открытым педагогическим форумом России. На сайте фестиваля публикуются материалы открытых уроков, в том числе и разработанных учителями Татарстана²⁶.

Для обмена опытом, повышения педагогического мастерства учителя активно используют журнал «Магариф» (Просвещение), имеющий специальное приложение «Мәгариф. Татар теле» и

²⁵ Сайт Центра дистанционного обучения. – URL: <http://do.irort.ru> (дата обращения: 16.11.2015).

²⁶ Татарский язык и литературное чтение во втором классе. Тема «Безнең гаилә» (Наша семья). – URL: <http://festival.1september.ru/articles/633235/> (дата обращения: 16.11.2015).

электронный педагогический журнал «Магариф.РФ»²⁷, где публикуются профессиональные материалы – методические разработки, сценарии, планы уроков, мастер-классов наиболее активных и опытных преподавателей.

В течение ряда лет Татарское книжное издательство при поддержке Министерства образования и науки РТ проводит конкурсы учебных программ, учебников, методических пособий. Так, осенью 2015 г. был объявлен конкурс на лучшую концепцию учебника татарского языка для русскоязычных школ²⁸.

Профессиональный уровень учителя, его личностные качества влияют на образовательную мотивацию школьников. Во время анкетирования учащихся, отвечая на вопрос «Как Вы относитесь к урокам татарского языка?», более трети респондентов из числа выразивших положительное отношение к урокам, выбрали ответ «нравится учитель».

Необходимо отметить большую работу учителей во внеурочное время, стимулирующую интерес учащихся к татарскому языку и литературе. Олимпиады, конкурсы, мероприятия, посвященные творчеству татарских деятелей культуры, поэтические вечера, театральные постановки – далеко не полный перечень внеклассной деятельности педагогов. Организация и проведение этих мероприятий, наряду с подготовкой к урокам, требуют не только определенного уровня профессионализма, желания учителя, но и большой затраты эмоций, сил и времени.

«Эксперт: В нашей школе дети с удовольствием изучают татарский язык, им это очень нравится, потому что помимо уроков проходят различные мероприятия на татарском языке. Например... «Татар кызы», «Татар егете»...

Интервьюер: А в чем они заключаются?

Эксперт: Вначале отбираем из своей школы кандидатов, кто мог бы участвовать. Проверяется разговорная речь, владение язы-

²⁷ URL: <http://магариф.рф/sample-page/> (дата обращения: 16.11.2015).

²⁸ Стартует конкурс учебников татарского языка. – URL: <http://www.kazved.ru/article/65289.aspx> (дата обращения: 16.11.2015).

ком, владение танцевальными, музыкальными навыками, знание истории татарского языка и татарского народ. Следующий этап – районный конкур – там идет отбор по району, а потом – городской конкурс. Также есть акция «Мин татарча сөйләшәм» («Я говорю по-татарски»), которая у нас тоже регулярно, каждый год проводится. Мы ее проводим вначале в школе, потом за ее пределами. В этом году мы возле метро раздавали маленькие книжечки «Я говорю по-татарски». В ней простые выражения на татарском языке – исәнмесез, рәхмәт... то есть слова этикета, которые могут быть интересны людям. И люди берут их, конечно, и детям интересно раздавать, делиться своим опытом. Пожалуй, это самые большие акции. А кроме того, еще конференции, олимпиады по татарскому языку проводятся» (интервью №22, школа).

«...Или месячник татарского языка, когда у нас проводится основная часть всех мероприятий: и сочинения пишут дети, и открытые уроки проводим, стенгазеты выпускаем... Ежегодно в день рождения писателей, поэтов, допустим, Габдуллы Тукая, Мусы Джалиля, проводим конкурс чтецов. Дети учат стихи, с удовольствием их читают» (интервью №7, школа).

«Проводим акции «Мин татарча сөйләшәм». В этот день вся школа говорит на татарском языке. По крайней мере, стараемся говорить на татарском языке и в столовой, и со всеми учителями. Еще детям нравится, когда проводим разные конкурсы чтецов. Например, неделя Габдуллы Тукая обязательно у нас проходит. В начальной школе – это по сказкам Тукая, им это безумно нравится. Это и инсценировки, и подготовка иллюстраций к сказкам. Дети любят выступать один класс перед другим классом, любую инсценировку подготовят, покажут другому классу. Это уже безумная радость детям» (интервью №14, школа).

Подчас такая работа учителя – это настоящее подвижничество, и она дает результаты. Так проведение научно-практических конференций, налаживание контактов и организация работы учащихся совместно с районными библиотеками, редакциями татароязычных СМИ, проведение ролевых игр, просмотр и анализ театральных спектаклей, телевизионных передач не только стиму-

лируют интерес учащихся к татарскому языку, татарской культуре, но и служат своеобразной формой профориентации. Именно благодаря такой работе учителя-энтузиаста учащиеся порой связывают свой жизненный путь с профессиями филолога, журналиста, актера и другими, связанными с гуманитарной сферой, с татарской культурой.

Но, несмотря на то, что в республике сейчас сформирован достаточно профессиональный корпус учителей татарского языка и литературы, существует большая проблема с преподавателями – предметниками в татарских школах и в татарских классах русско-татарских школ.

«Учителя-предметники для татарских школ – это должно быть хорошее базовое образование по предмету, хорошее образование в школе, хорошее высшее образование, полученное в институте, в университете и хорошее знание татарского языка, татарской терминологии... Лучше, если учитель не только безупречно владеет предметом, но если он и среднюю школу закончил на татарском языке. Это самые лучшие кадры для татарских школ, гимназий. Но их мало, их очень мало, совсем недостаточно» (интервью №12, школа).

Отсутствие учителей, подготовленных для преподавания предметов на татарском языке, приводит к тому, что в татарских школах или в татарских классах русско-татарских школ обучение в основном ведется на русском языке и лишь преподавание татарского языка и литературы – на татарском языке, по программе для татарских школ. По словам одной из учительниц бывшей татарской гимназии, *«...со временем менялись законы, менялось руководство. Постепенно пришли к решению – убрать слово «татарский» из названия, оставить просто гимназию. Так как учителей – предметников на татарском языке мало, эти предметы – химию, биологию, математику, физику, историю стали преподавать на русском. А потом, с введением ЕГЭ мы уже все предметы стали на русском преподавать, кроме татарского языка и татарской литературы, а также пения, ИЗО, природоведения, музыки, физкультуры. Эти предметы, по которым ЕГЭ не сда-*

ются, ведутся на татарском языке. А воспитание у нас полностью на татарском языке» (интервью №7, школа).

Причина отсутствия квалифицированных специалистов, преподающих на татарском языке, по мнению учителей, лежит на поверхности: *«Ситуация объясняется тем, что раньше в педагогическом институте готовили учителей специально для татарских школ – физика в татарской школе, математика, остальные предметы... Сейчас таких учителей никто не готовит, поэтому дети в русско-татарских школах обучаются по-русски по всем предметам» (интервью №17, школа).*

Помимо отсутствия квалифицированных специалистов-предметников среди причин вынужденного перехода обучения в татарских школах и татарских классах русско-татарских школ на русский язык следует отметить слабую мотивированность школьников к обучению на татарском языке, что связано в определенной степени с введением сдачи ЕГЭ исключительно на русском языке, а также низкую этноязыковую компетенцию детей.

Но не во всех татарских школах ситуация одинакова. Вот что отмечает директор татарской гимназии №2 имени Ш.Марджани при КФУ К.З. Хамидуллина: *« В нашей гимназии происходит рост количества учащихся. Школа национальной считается только тогда, когда предметы преподаются на языке той или иной национальности. Здесь все предметы преподаются на татарском языке, кроме русского языка и литературы, и английского. Кстати, русский язык и литературу мы преподаем по программам для русскоязычных школ, чтобы этот государственный язык не «хромал», чтобы наши ученики получали полноценное образование. Со второго класса мы подключаем английский язык, таким образом, на почве двух государственных языков ложится третий язык. Дальше с пятого класса в небольшом объеме мы подключаем арабский язык. Наша цель – чтобы наш выпускник свободно владел английским языком, и, конечно, безупречное знание русского и татарского языков... В старших классах мы базу терминологии даем на двух – трех языках: на русском языке, потому что ЕГЭ сдаем на русском, на английском – так как наши дети выезжают учиться за рубеж.*

Многие получают за рубежом образование. Без английского языка сделать татарскую школу нормальной невозможно. У нас каждый третий учитель владеет английским языком в совершенстве. Одну неделю в четверти – это последняя неделя, мы в нашей школе, если не все предметы, то большинство предметов ведем на английском языке» (интервью №12, школа).

Проблема набора в первый класс детей со знанием татарского языка, которая существует во всех городских татарских школах, здесь также успешно решается.

«На базе гимназии создан Центр национального образования, включивший в себя помимо гимназии свой детский сад как структурное подразделение, где ведется обучение татарскому языку. Выпускники этого детского сада будут подготовлены получить и школьное образование на татарском языке» (интервью №12, школа).

Стратегия развития национального образования, обеспечивающая преемственность ступеней образования, получила признание в обществе, в республике ведется работа по распространению этого опыта.

Учебно-методическая база преподавания татарского языка и литературы

Общепризнано, что только кадры, даже самой высокой квалификации, не решат все проблемы этноязыкового образования. Сегодня, по мнению специалистов, самое слабое звено в процессе обучения детей национальным языкам и литературам — качество современной учебно-методической литературы и других средств обучения²⁹ и, добавим, обеспеченности ими школ.

В нашем исследовании 2005–2008 гг., в других исследованиях, проведенных в Татарстане, также отмечались недостаточная мето-

²⁹ Каторова А.М. Проблемы и перспективы изучения родных языков в современных условиях // Всероссийский семинар-совещание: «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». Сборник материалов. – М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. – С.326.

дическая разработанность учебных программ и учебных пособий, отсутствие технических средств, низкая методическая подготовка учителей³⁰. По данным исследования, проведенного в республике сотрудниками Института социально-педагогических технологий и ресурсов в г.Н.Челны, 86% опрошенных учителей назвали недостаточность методических разработок, 72% – технических средств, 52% признались в низкой методической подготовке³¹.

Сегодня на уровне государства эти проблемы системы образования постепенно решаются, совершенствуются школы, внедряются новейшие технологии и образовательные стандарты. В ходе реализации Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы, Стратегии развития образования в Республике Татарстан на 2010–2015 годы «Килэчэк» – «Будущее», Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы», в системе общего образования республики происходят изменения, отражающие современные вызовы и требования инновационного образования:

- постепенно вводится и реализуется ФГОС общего образования;

- активно внедряются эффективные учебно-методические комплекты по обучению татарскому языку и литературе, основанные на использовании коммуникативных технологий обучения;

- осуществляется техническое оснащение школ, создан электронный образовательный портал, объединивший всех учителей и учащихся в единое информационное пространство;

- началось внедрение в образовательный процесс «сингапурской методики», признанной лучшей в мировой образовательной

³⁰ Габдрахманова Г.Ф. Учительский корпус и учебно-методический комплекс... – С.44.

³¹ Анализ состояния и концепция национального образования в Республике Татарстан и субъектах Российской Федерации. – Набережные Челны, 2014. – С.74.

практике (в рамках сотрудничества с Сингапурской компанией EDUCARE).

С принятием Федерального закона №309 (1 декабря 2007 г.) были изменены некоторые ранее существовавшие положения. Так по новому законодательству образовательный и воспитательный процесс в российских школах регулируется федеральными государственными образовательными стандартами, разработка и утверждение которых поручены Федеральному центру. В соответствии с требованиями действующего Федерального закона школа должна пользоваться только учебниками, которые входят в федеральный перечень. Республика Татарстан на сегодняшний день одна из немногих национальных республик, разработавшая и утвердившая в Федеральном центре свои учебники нового поколения по татарскому языку и литературе. Как отмечают эксперты, «В перечень, определенный Минобрнауки на 2014/15 уч.г. и утвержденный приказом №253 от 31 марта 2014 г., вошли учебники по родным языкам и литературам трех регионов России: Республик Татарстан, Хакасия и Саха (Якутия), и те не в полном объеме. По татарскому языку и литературному чтению на родном языке утверждены все учебники для начальной школы; по хакасскому языку и литературе для 5–9 классов; по литературному чтению на якутском языке для начальной школы. При этом выбор варианта учебника есть только у педагогов и родителей детей татарской национальности, для которых подготовлено не менее трех комплектов...»³².

Сейчас в федеральный перечень включен 51 учебник для начальной школы, используемых в Республике Татарстан. Остальные классы – среднее и старшее звено пока работают по старым стандартам, утвержденными еще в 2004 г. По словам одного из татарстанских экспертов: *«Если говорить о старых стандартах, которые были в 2004 года, они еще будут действовать. Сейчас только пятый класс переходит на новый стандарт через год – шестой*

³² Каторова А.М. Проблемы и перспективы изучения родных языков... – С.327.

и каждый год постепенно будет происходить переход. Каждый год на одну ступеньку выше» (интервью №1, госслужащий).

Каждый учебно-методический комплект (УМК) должен включать в себя следующие компоненты: учебную программу, учебник, рабочую тетрадь для учащихся, мультимедийные материалы по содержанию учебника, раздаточно-дидактические материалы для учащихся, методическое пособие для учителя, контрольно-измерительные материалы.

К 2014/15 учебному году, по данным МОиН РТ, разработано и закуплено изданных 12 УМК для начальной школы в соответствии с ФГОС по татарскому языку и литературному чтению для 4-х классов, в том числе 16 электронных приложений, 12 методических пособий к учебникам. Таким образом, произошла полная замена учебников и учебных пособий для учащихся, обучающихся в 4-ых классах, а в 5–7-ых классах – для участвующих в опережающем режиме введения ФГОС на учебники федерального перечня, прошедшие экспертизу в соответствии с новыми требованиями.

Разработаны также комплекты аудио- и видеоматериалов для изучения государственных языков РТ, созданы мультимедийные приложения к серии УМК для начального этапа обучения. Для работы на уроках используются также интерактивные доски, компьютерные программы, электронные учебники и т.п. По Государственной программе Республики Татарстан все учителя обеспечены ноутбуками, использование которых расширяет возможности учителя как на уроках, так и во внеурочное время, при подготовке и проведении различных школьных мероприятий на татарском языке.

«На уроках активно используем компьютерные технологии, потому что во всех классах есть экран, ноутбук, проектор. Так, сейчас с первого по шестой класс работаем по ФГОС, который требует, чтоб все это: учебник, тетради, словари, видео, аудиосопровождение – чтоб все было под рукой» (интервью №12, школа).

В республике учителями используются более 40 учебников и учебных пособий по татарскому языку и более 20 учебников по татарской литературе, разработанных по трем направлениям: для

татарских школ, для татарских и русскоязычных групп общеобразовательных школ (региональный перечень учебной литературы, рекомендованный Министерством образования и науки Республики Татарстан размещен на сайте МОиН РТ³³).

Учебно-методические комплекты нового поколения, предполагающие работу по единой программе с начальных классов и до завершения школы, коммуникативно-деятельностные методики с активным использованием информационных технологий, групповая работа по сингапурскому методу получили поддержку практикующих учителей.

Особой популярностью среди школьных учебников, учебных пособий и программ у учителей пользуются программа и учебники, разработанные Р.З. Хайдаровой для русскоязычных учащихся с 1 по 11 классы. Ее учебники для начальной школы, в основу которых положена методика, направленная на развитие коммуникативных навыков, лучшему овладению языком, аналогичная той, что применяется при изучении иностранных языков, в частности английского, уже прошли экспертизу и включены в Федеральный перечень. Это такие учебники и пособия как: Хайдарова Р.З., Галиева Н.Г. Татарский язык. 1 класс: учебник для общеобразовательных учреждений с приложением на электронном носителе – Казань: Татармультфильм, 2012, 2013. (ФГОС); Хайдарова Р.З., Галиева Н.Г., Ахметзянова Г.М. Увлекательный татарский язык. – Казань: Татармультфильм, 2013 (ФГОС). – Хайдарова Р.З., Ахметзянова Г.М., Гиниятуллина Л.А. Увлекательный татарский язык. – Казань: Татармультфильм, 2013 (ФГОС).

По новым стандартам разработаны программа и учебники для татарских групп, авторами которых является Ф.Ф. Харисов с соавторами, например, Харисов Ф.Ф., Харисова Ч.М., Панова Е.А. Татар теле (для учащихся-татар). – Казань: Магариф-Вақыт, 2013. (ФГОС). Учителя могут пользоваться также методическими раз-

³³ URL: <http://mon.tatarstan.ru/rus/naz.html>; <http://mon.tatarstan.ru/rus/regionalniy-perechen-uchebnoy-literaturi.htm>; http://mon.tatarstan.ru/rus/elektr_ucheb_i_prilog.htm (дата обращения: 2.12.2015).

работками, в том числе и по новым стандартам, размещенными на сайте МОиН РТ.

Учебники и сопутствующие учебные материалы, используемые в среднем и старшем звене школы, разработанные в соответствии с государственным образовательным стандартом, также прошли экспертизу в экспертных организациях Министерства образования и науки РФ, Российской Академии наук и Российской Академии образования, региональную и этнокультурную экспертизу в экспертных организациях РТ и допущены Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях³⁴.

По результатам нашего анкетирования школьников старших классов учебные программы, учебники, их содержание, темы в качестве аргументов негативного отношения к урокам выбрали не более 8–9% опрошенных учащихся. Эта группа учащихся считает, что на уроках татарского языка слишком много времени уделяется грамматике в ущерб разговорной речи. По мнению современных школьников, так же как по мнению их сверстников и родителей, выявленному в ходе исследования 2005–2008 гг., на уроках татарского языка, особенно в русскоязычных школах, необходимо делать акцент на формировании коммуникативных навыков, на изучении разговорной речи. Приведем достаточно характерный отрывок из интервью с одним из родителей русской национальности, проведенных во время исследования 2005–2008 гг.

«Я руками-ногами за разговор на татарском языке. Потому что он нам в Татарии необходим. Мы общаемся, у кого соседи, у кого браки. Я за разговорный язык. Но письменный редко кому нужен. Поэтому если бы можно было сократить письменный, а разговорный усилить на 200 процентов.... Так что разговорный язык он нам нужен. Мы общаемся, мы знаем разговорный язык в небольшом объеме. Он нам нужен, а письменный – просто не востребован» (родительница, рус., г.Чистополь)³⁵.

³⁴ Анализ состояния и концепция... – С.26.

³⁵ Языки в системе образования Республики Татарстан... – С.17–18.

Эта точка зрения поддерживается и учителями.

«К примеру в учебнике Нигматуллиной для седьмого класса слишком много грамматики, к тому же сложная грамматика. Мне кажется надо давать попроще. Еще одно замечание – очень много лексики, ученики не успевают ее осваивать: только прошли одну тему, несколько уроков там повторили, не успели закрепить, а дальше уже еще одна сложная тема идет. Они не успевают усваивать все, лучше бы меньше грамматики и больше элементарных вещей давать, больше закреплять» (интервью №22, школа).

В Государственной программе «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы» во главу угла современного процесса обучения национальному языку, особенно в русскоязычной аудитории, ставится принцип «от изучения языка как филологической науки к его изучению как средству общения и сотрудничества»³⁶.

«Новые учебно-методические комплекты базируются на коммуникативной основе. Они от учителя требуют серьезной подготовки и серьезной выкладки на уроках... То есть он должен на этом уроке не менее чем 15–20 раз «прокрутить» каждого ребенка, чтоб каждый проговорил столько раз. Если он говорит, подсознательно он запоминает, в его памяти откладывается какие-то конструкции, слова, соответствующие выражения, ответы, вопросы. Новый ФГОС на это рассчитан. А это требует, прежде всего, профессионализма от учителя» (интервью №1, госслужащий).

Эксперты отмечают, что *«в новых учебниках, программах уже сокращена грамматическая часть программы переделаны, грамматика убрана, то есть многие сложные вещи сокращены, даже в татарских школах многие вещи сокращены. В предыдущей программе такие сложные конструкции изучали в школе, которые даже студенты не все осваивали»* (интервью №1, госслужащий).

³⁶ Отчет о реализации Государственной программы... – С.74.

Несмотря на наличие УМК нового поколения и высокий профессионализм основной части учительского корпуса, активно использующего компьютерные технологии и коммуникативно-деятельностную методику преподавания, некоторые учителя, по оценке эксперта, работают по старинке: *«... сегодня имея даже учебник в руках и УМК по нему, многие, к сожалению, продолжают работать по старинке: чтение, перевод, выучить стихотворение. Этому еще способствует в определенной мере недоработка административного персонала, потому что директор, завуч школы должны отслеживать. Эта проблема есть, эта проблема кадровая, и она самая сложная»* (интервью №1, госслужащий).

Очевидно, проблема заключается в недостаточной методической подготовке педагогов, в необходимости обучения их методике преподавания неродных языков, которая по своей сути близка к методике обучения иностранным языкам. Эта задача сейчас решается через систему курсов повышения квалификации при ИРО РТ. Некоторые специалисты предлагают решение этой проблемы путем реализации в вузах магистерской программы «Преподавание национального языка как государственного в школах с русским (родным) языком обучения» в рамках направления «Педагогическое образование»³⁷.

К числу негативных моментов, мешающих полноценному усвоению материала программы, преподаватели отметили проблему обеспеченности учащихся как рабочими тетрадями, специально подготовленными в едином комплекте с учебниками, необходимых для работы по новым УМК, так и словарями, которые во время урока должны быть на каждом ученическом столе.

«... существует проблема с тетрадями для учащихся, необходимыми для лучшего усвоения учебного материала. Некоторые родители понимают, что нельзя без тетрадей, и не понимают зачем издали приказ, запрещающий заставлять родителей покупать их. Получается, если даже родители, родительский коми-

³⁷ Каторова А.М. Проблемы и перспективы изучения родных языков... – С.330.

тет примет решение почитать тетради, например, купит где-то 15 человек, а остальные – не смогут из-за финансовых проблем, то как мы будем работать на уроках? Или их уже надо бесплатно всем детям раздавать» (интервью №12, школа).

Определенные претензии остаются еще к программе и учебникам по татарской литературе. Некоторые учителя считают, что можно было бы пересмотреть перечень произведений, включенных в программу, сократить объемы, уменьшить количество часов, выделяемых на уроки литературы. Большой проблемой при изучении литературы является нежелание детей читать программные произведения и учителя вынуждены сами пересказывать учащимся содержание того или иного произведения.

«Укыганы класста бер-ике кеше албэттә, кызыксынган була. Без инде тырышабыз, әдәби әсәрләргә үткән вакытта мин мәсәлән, тулысы белән үзем сөйләп чыгам. Аннан соң инде дәреслектә булганын бергәләп укыйбыз, анализлыйбыз, уже бала әсәрнең эчтәлеген белергә тиеш, ул бит дәрестә бирелгән икән анда ике бүлек, бала берүзе бернәрсә аңламый, нәрсә турында сүз барганын да. Менә мин үзем ул алымны кулайрак күрәм, бала әдәби әсәрнең эчтәлеген белсә, ул барыбер нәрсәдер анализлаганда әйтә.»

«В классе лишь несколько детей читает, интересуется в какой-то мере. Поэтому, когда литературные произведения приходим, я полностью сама рассказываю. Потом вместе читаем отрывки, те, что есть в учебниках и анализируем. Ребенок должен знать содержание произведения, в учебнике же даны всего две главы, ребенок сам ничего не поймет, о чем идет там речь. Поэтому я предпочитаю работать по-своему, по такому методу» (интервью №13, школа).

Отношение учащихся к преподаванию татарского и русского языков

В целом население республики весьма положительно относится к введению и развитию билингвального этноязыкового образования. По данным социологического исследования, проведенного в 2014 г., 90% опрошенных в республике (в том числе

94% татар и 84% русских респондентов в городах) выразили положительное отношение к преподаванию татарского языка в русскоязычных школах (считают, что татарский язык нужно преподавать в русскоязычных школах). Положительное отношение было выявлено и по отношению к появлению в Татарстане татарских гимназий, лицеев, школ (88% по республике, в том числе 90% татар и 85% русских в городах). Нашло поддержку и появление школ с русским этнокультурным компонентом, в которых усиленное внимание уделяется русской культуре, преподаванию русского языка и литературы. Положительное отношение к ним выразили 90% опрошенного населения республики (91% городских татар и 89% русских).

Достаточно высоко респондентами был оценен и уровень преподавания татарского языка: среди опрошенных 68% татар-горожан и 38% русских оценили его на «4» и «5», 16% и 32% соответственно – на «3» (14% опрошенных затруднились дать какую-либо оценку).

Анкетирование, проведенное в 2015 г. среди старшеклассников г.Казани также выявило преобладание положительной оценки уроков татарского языка. Отвечая на вопрос «Как Вы относитесь к урокам татарского языка в Вашей школе?», 59% опрошенных школьников выразили положительное отношение (совмещение ответов «положительно» и «скорее положительно»), 31% – отрицательное, 10% – затруднились ответить (табл. 1). Заметна дифференциация отношения в зависимости от национальности детей, типа школ. В целом школьники-татары чаще отмечали положительное отношение (76%), тогда как среди русских школьников такое отношение к урокам татарского языка было выявлено у 45% (отрицательное – у 44%).

Хотя, по мнению учителей, ситуация бывает разной. В одних случаях отрицательное отношение чаще встречается у татар: *«К сожалению, татарские подгруппы, татарские классы чаще говорят – я же умею, я же владею, зачем мне еще нужно. А все-таки русскоязычные они больше интерес проявляют. Так что такого*

желания – не нужны эти уроки – такого нет. Например, в одном классе может быть два-три человека, скажут так только. Остальные воспринимают уроки татарского как данность, как обычный предмет (интервью №2, школа).

Таблица 1

Отношение учащихся к урокам татарского языка, %

Варианты ответов	Все	Татары	Русские
Положительно	36	56	19
Скорее положительно	23	21	25
Скорее отрицательно	13	8	18
Отрицательно	18	9	26
Затрудняюсь ответить	10	7	12

В других случаях ситуация прямо противоположная: *«Татарские дети с удовольствием (изучают – Р.М., З.М.) татарский как свой родной язык, а в русских группах бывают разные дети: кого-то родители заставляют, кого-то – мы, но, в принципе, отношение нормальное. Откровенного неприятия нет, все равно все стараются учить»* (интервью №2, школа).

Заметно различие рейтинга популярности уроков татарского языка среди учащихся разных типов школ. Наиболее комплиментарное отношение среди школьников-татар, обучающихся в национальных татарских школах – 83%. В обычных общеобразовательных, также как и в русско-татарских школах доля лиц с положительным отношением составила 63–66%. Причем, уроки татарского языка оценили положительно до 83% детей-татар и половина русских школьников, обучающихся в обычных и в русско-татарских школах. Менее популярны уроки татарского языка в «элитных школах» и лицеях (40%), а также в школах с русским этнокультурным компонентом (31%). Очевидно, что в последних случаях дети в большей степени ориентированы на престижное образование и желают больше времени и сил уделять тем предметам, которые необходимы для получения высокого балла при сдаче ЕГЭ.

Учителя и сами говорят о разных причинах положительного или отрицательного отношения к урокам татарского языка.

«В старших классах у них интерес совсем другой. Они уже взрослые люди, планируют куда пойти учиться, что им пригодится, что не пригодится. Конечно, они будут изучать лучшие английский, чем татарский. Некоторые говорят – зачем мне татарский, я поеду за границу, там нет татарского языка, я лучше английский буду изучать, мне хватит и тройки по татарскому. Но есть и такие, кому интересно учиться, которые хотят знать язык, они стараются»(интервью №1, школа).

Чем же объясняют сами школьники свое отношение к этим урокам? Изменились ли критерии, определяющие их отношение в сравнении с данными 2005 г.³⁸? Мотивы их отношения (ответы на вопрос «Почему Вы относитесь положительно/ отрицательно к урокам татарского языка?») приведены в таблицах 2 и 3, процентное соотношение ответов дается в двух показателях – среди ответивших на данный вопрос и среди всех опрошенных.

Таблица 2

Содержание позитивной мотивации учащихся к изучению татарского языка (% среди ответивших положительно/среди опрошенных)*

Мотивационные установки	2005 г.	2015 г.		
	Все	Все	Татары	Русские
Я хочу уметь красиво и грамотно говорить и писать по-татарски	**	55/32	69/53	35/15
Это мне пригодится в дальнейшей жизни	34	46 /27	55/42	37/16
Нравится учитель	27	35/20	35/26	35/15
Интересная программа, темы, учебники	13	13/8	10/8	19/8

³⁸ Здесь и далее дается сравнительный материал казанской части исследования 2005–2008 гг. См.: Государственные языки в школьном образовании Республики Татарстан. Информационно-аналитический материал по результатам этносоциологического исследования в г. Казани / Отв. ред. Р.Н. Мусина. – Казань: Институт истории АН РТ, 2006.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ РТ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО И ОБЩЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАВОВАЯ БАЗА, МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

На уроке можно развлечься, отдохнуть	17	15/9	18/14	11/5
Это пригодится мне в будущей работе	**	11/6	12/9	10/4
Затрудняюсь ответить	10	9/5	3/2	17/8

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

** Эти ответы не были предусмотрены в анкете исследования 2005–2008 гг.

Таблица 3

Содержание негативной мотивации учащихся к изучению татарского языка (% среди ответивших отрицательно/среди опрошенных)*

Мотивационные установки	2005 г.	2015 г.		
	В целом	В целом	Татары	Русские
Это мне не пригодится в дальнейшей жизни	19	72/22	48/26	80/35
Не нравится учитель	13	14/4	19/10	13/7
Неинтересная программа, темы, скучные учебники	6	29/9	48/26	23/10
Не нравится, чему нас учат – грамматике, литературным произведениям и т.д. Нужно сделать акцент на изучении разговорной речи	**	15/5	19/10	12/5
Скучно обучают, не используются современные технологии	**	10/3	19/10	8/4
Слишком высокие требования, сложная программа	6	5/1	10/5	5/3
Слишком большой объем домашних заданий	5	5/1	3/-	5/3
Затрудняюсь ответить	9	2/-	6/1	1/-

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

** Эти ответы не были предусмотрены в анкете исследования 2005–2008 гг.

Отношение учащихся к урокам складывается из целого ряда компонентов, определяющими среди которых являются отношение к содержанию учебного процесса, программе, учебно-методический комплексу, используемому учителями, к самим учителям, преподающим учебный предмет, мотивация учащихся к изучению данного предмета.

Достаточно веский аргумент – личность учителя, его профессиональные и личностные качества, проявляющиеся в течение учебного процесса. В сравнении с прошлым исследованием, нынешние старшеклассники чаще мотивируют свое положительное отношение к урокам высокой оценкой своих учителей: более трети из них выбрали ответ «нравится учитель». Если судить обо всех опрошенных, то эту позицию выбрал каждый пятый (20%), и лишь 4% из числа всех опрошенных школьников аргументировали свое отрицательное отношение к урокам личностью учителя.

Несколько чаще отрицательное отношение к урокам учащихся определяется претензиями учебно-методического плана: неинтересные темы, скучные учебники, засилье грамматики в ущерб обучению разговорной речи, недостаточное использование современных технологий. Однако, в целом, доля выбравших эти аргументы из числа всех опрошенных невелика – 3–9% (табл. 3).

Следует отметить, что перегруженность домашними заданиями по татарскому языку, о чем часто говорят оппоненты преподавания татарского языка в русскоязычных школах, не является аргументом отношения к урокам татарского языка. Лишь 5% из числа отрицательно относящихся к урокам татарского языка старшеклассников (или 1% из числа всех респондентов) аргументировали свое отношение слишком большим объемом домашних заданий.

Главными же аргументами отношения школьников к урокам татарского языка выступают их понимание степени востребованности татарского языка в жизни и связанное с этим желание совершенствовать свое знание языка. Более половины респондентов (55%) из числа школьников, в том числе около 70% татар и 35%

русских, положительно оценивших свое отношение к урокам татарского языка, мотивировали свою позицию желанием научиться «красиво и грамотно говорить и писать по-татарски» и около половины школьников тем, что «это пригодится мне в дальнейшей жизни». Среди всех опрошенных этой точки зрения придерживаются немногим более четверти старшеклассников (27%), в том числе 42% среди татар и 16% среди русских. Более 20% учащихся (26% среди татар и 35% – русских) мотивировали свое отношение невостребованностью татарского языка – «это не пригодится мне в дальнейшей жизни». Причем среди выразивших отрицательное отношение к урокам татарского языка, доля сторонников этой позиции составила 72%.

*Уровень компетенции по татарскому языку
и особенности этноязыкового поведения учащихся*

Желание знать язык и совершенствовать его знание определяет не только отношение к уроку, но и связан с уровнем этноязыковой компетенции. Материалы проведенного исследования показывают, что треть опрошенных старшеклассников г.Казани оценивают свое владение татарским языком как достаточно свободное. Остальные ответы распределились следующим образом: «говорю с затруднениями» – 22%, «понимаю, но не говорю» – 31%, «не владею этим языком» – 16%. Степень владения татарским языком учащимися старших классов существенно различается в зависимости от их этнической принадлежности. Татарские школьники, для большинства из которых он является родным, показывают более высокий уровень владения им (табл. 4). Так, около 60% отметили свободное владение устной речью, 9% из которых признались, что читают и пишут с затруднениями; 18% ответили, что говорят с затруднениями, 21% – понимают, но не говорят, 2% – не владеют татарским языком. Среди русских школьников ситуация значительно хуже: всего лишь 11% отметили свободное умение говорить по-татарски; 25% учащихся говорят с затруднениями, 38% – владеют лишь на уровне понимания, а 28% – не владеют им совсем.

Таблица 4

**Степень владения татарским языком школьниками
разной национальности, 2015 г., %**

Варианты ответов	Татары	Русские
Свободно говорю, читаю, пишу	50	7
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	9	4
Говорю с затруднениями	18	25
Понимаю, но не говорю	21	38
Не владею этим языком	2	28

Если сравнить эти данные с материалами анкетирования, проведенного в г.Казани десятилетием ранее (табл. 5), заметен спад этноязыковой компетенции учащейся молодежи, причем как татар, так и русских. Данные 2005 г. показали более высокий уровень владения татарским языком школьниками³⁹.

Таблица 5

**Степень владения татарским языком школьниками
разной национальности, 2005 г., %**

Варианты ответов	Татары	Русские
Свободно говорю, читаю, пишу	68	9
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	11	9
Говорю с затруднениями	11	44
Понимаю, но не говорю	9	25
Не владею этим языком	1	12
Нет ответа	–	1

Судя по полученным ответам среди старшеклассников значительно увеличилась доля тех, кто владеет языком лишь на уровне

³⁹ Подробнее см.: Государственные языки в школьном образовании Республики Татарстан... – С.21–23; Макарова Г.И. Этноязыковое поведение учащихся старших классов // Языки в системе образования Республики Татарстан... – С.44.

понимания, среди татар на 20% снизилась доля свободно говорящих по-татарски, с 11% до 18% увеличилась доля говорящих с затруднениями, а среди старшеклассников русской национальности более чем вдвое (с 12% до 28%) возросла доля лиц, не владеющих татарским языком ни в какой форме.

Однако отметим, что представленные данные – это субъективная оценка учащихся. Практическая проверка навыков понимания речевых задач и в умении подбирать необходимый лингвистический материал, проведенная в школах республики сотрудниками Института социально-педагогических технологий и ресурсов г.Н.Челны, показывала положительную динамику владения татарским языком русскими школьниками, по сравнению с результатами контрольных работ предыдущих лет. Однако и они отметили, что больше половины опрошенных русскоязычных учащихся не владеют татарским языком на коммуникативно-достаточном уровне для выражения собственных мыслей⁴⁰.

Одним из инструментов определения уровня знаний учащихся по татарскому языку, степени овладения им в рамках школьной программы является Единое Республиканское Тестирование (ЕТР), проводимое в 9-х классах всех образовательных учреждений республики. В 2014 г. были получены следующие результаты: средний балл по тестированию в школах республики составил 39,1 (в том числе в татарских школах – 33,9, в татарских группах общеобразовательных школ – 32,4; в русскоязычных – 41,2). Средняя оценка, полученная на экзамене – 3,86 (соответственно в разных группах учащихся 4,1, – 4,0 – 3,7). В среднем среди всех учащихся около 4% получили неудовлетворительную оценку (соответственно 2,7 – 6,1 – 3,8)⁴¹.

Как видим средний балл за ЕТР, полученный в татарских школах ниже аналогичного результата, полученного в русскоязычных

⁴⁰ Анализ состояния и концепция национального образования... – С.26.

⁴¹ Ахметзянова Л.М. Об основных итогах деятельности в сфере национального образования в 2014 году и задачах на 2015 год. – URL: https://edu.tatar.ru/upload/images/files/pub_297152.pdf (дата обращения: 23.09.2015).

зычных группах, что объясняется более сложной учебной программой для учащихся татарских школ. Сложность программы для городских детей, часто слабо владеющих татарским языком, по словам учителей, служит причиной того, что родители не хотят отдавать своих детей в татарские классы русско-татарских школ.

«Родители боятся единого республиканского тестирования. Именно потому, что программа татарских классов намного сложнее, что требуется другой уровень знаний. Поэтому родители не желают отдавать сюда детей. Если бы не столь сложная программа, родители с удовольствием обучали бы детей в татарских классах, потому здесь и культуру изучаешь и воспитание на татарском языке идет» (интервью №14, школа).

Проведенные нами интервью с учителями показывают, что сами педагоги по-разному оценивают уровень владения татарским языком у учащихся. Одни считают, что нынешние учащиеся владеют языком не хуже чем их сверстники десять лет назад, а более низкую самооценку этноязыковой компетенции связывают с их возросшими требованиями к уровню знания татарского языка. Другие же придерживаются противоположного мнения.

«Унбиш ел елек, мин мәктәпкә килгәндә ул татар төркөмнәрендә бер егермешәр бала утырадырые. Рәхәтләнеп сөйләшәбез, әсәрләрне анализлыйбыз, рәхәт иде, ә хәзер балаларның сөйләм телләре бик начарайды. Өйдә сөйләшмиләр».

(«Пятнадцать лет назад, когда я пришла в школу, в татарских группах сидели по 20 детей, мы спокойно разговаривали, произведения анализировали, хорошо было. А теперь у детей разговорная речь стала хуже. Дома не разговаривают») (интервью №13, школа).

Чем объяснить сложившуюся ситуацию? Как известно, этноязыковая компетенция складывается, в первую очередь, в семье: здесь дети получают этноязыковые навыки и здесь формируется их этноязыковое самосознание. Решающая роль семьи в освоении родным языком не раз подчеркивалась в ходе интервью, проведенных в 2005–2008 гг. с родителями. Достаточно характерное высказывание одного из них:

«... теленең албәттә семьяда нигезе... Мин уйлыым, шәһәр условиясында татар теленең бөтен нигезе гаһләдә»

(«...основа языка, конечно, в семье... Я думаю, весь фундамент татарского языка в условиях города закладывается в семье») (родитель, г.Н.Челны).

Общепризнано, что «каждый язык независимо от уровня развития народов, которому он принадлежит, пожалуй, наиболее полнокровно проявляет свои коммуникативные функции, служа средством общения при домашних (семейно-бытовых) контактах»⁴². Рассмотрим этноязыковое поведение школьников-татар в домашнем, семейно-бытовом общении.

По данным опроса, проведенного в 2005 г., в семье, дома преимущественно на татарском общались 28% опрошенных старшеклассников-татар, 43% использовали билингвальное общение – на татарском и русском. Материалы опроса, проведенного среди нынешних старшеклассников, демонстрируют понижение интенсивности использования татарского языка в семейно-бытовом общении. Причем заметна существенная дифференциация домашнего речевого поведения школьников, в зависимости от демографических характеристик семьи, ее поколенческой структуры. Так, по материалам исследования чаще всего их общение на татарском языке происходит с представителями старшего поколения (бабушками, дедушками) либо в форме преимущественного употребления татарского языка (45%), либо на татарско-русском двуязычии (31%). С родителями школьники общаются вдвое реже преимущественно на татарском языке (22%) и почти вдвое чаще преимущественно на русском (42%). Более трети школьников (36%) в общении с родителями, также как и со своими братьями и сестрами, используют оба языка – татарский и русский. В последнем случае русский язык становится основным языком общения у половины опрошенных старшеклассников (табл. 6).

⁴² Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. – М., 1984. – С.196.

Таблица 6

Языки домашнего общения школьников-татар, %

Варианты ответов	С бабушками-дедушками	С родителями	С братьями-сестрами
На татарском	45	22	14
На русском	24	42	50
На татарском и русском в равной степени	31	36	36

Таким образом, именно старшее поколение в семье является главным агентом этноязыковой трансмиссии. Подчас бабушки и дедушки оказывают свое влияние, даже не проживая вместе с семьей своих взрослых детей, а общаясь с внуками время от времени. У татар, особенно у горожан первого-второго поколения, сохраняется традиция опрашивать детей на школьные каникулы в деревню, к своим сельским родственникам, чаще к бабушкам-дедушкам. Этноязыковая среда, в том числе и семейно-родственная, пока еще функционирующая в селе преимущественно на татарском языке, является важным фактором формирования этноязыкового самосознания и этноязыковой компетенции. Один из экспертов отмечал в своем интервью: «... все мое детство проходило в деревне..... Меня на все лето отправляли в деревню и там я разговаривал только по-татарски, а возвращаясь обратно в город, разговаривал только по-русски» (интервью №1, госслужащий).

Важность домашней этноязыковой среды, подтверждает и тот факт, что среди татарских семей, где общение с представителями старшего поколения ведется на татарском языке, дети чаще показывают свободное владение языком: по данным проведенного анкетирования, свободно говорят на нем 86% старшеклассников. Уровень свободного владения языком, выросших в смешанной семейной языковой среде составляет 55%, а в русскоязычной – лишь 7%. Но даже среди свободно владеющих разговорным языком школьников, общение в семье, особенно в детской среде – со своими братьями, сестрами, все чаще переходит на татаро-русское двуязычие или преимущественно русскоязычное (табл. 7).

Таблица 7

**Языки домашнего общения школьников татар,
свободно говорящих на татарском языке, %**

Варианты ответов	С бабушками-дедушками	С родителями	С братьями-сестрами
На татарском	67	36	22
На русском	3	19	26
На татарском и русском в равной степени	30	45	52

О значении домашнего этноязыкового общения говорит и одна из преподавателей татарского языка.

«Я уже, какой год работаю с детьми в татарской группе, все приходится заново их учить. Потому что дома вообще общения нет. Если дома общения нет, они за лето все забывают, но какие-то определенные слова, конечно, они знают. Даже если взять моих детей, моих внуков. ...Хотя мой сын прекрасно говорит на татарском, но жена говорит на русском, поэтому и они сами разговаривают дома по-русски, и дети, конечно. Что делать?» (интервью №21, школа).

Национально-смешанные семьи – это естественные формы и результат межэтнического взаимодействия в полиэтничестве. В Татарстане ежегодно каждый третий брак заключается между представителями разных национальностей, причем более половины из них представляют русско-татарские браки⁴³. По данным Всероссийской переписи 2010 г. в республике 18% всех семей составляют национально-смешанные семьи⁴⁴. Общеизвестно, и ряд исследований подтверждает, что в этнически-смешанных семьях

⁴³ Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С.239.

⁴⁴ Всероссийская перепись населения 2010 г. Т.6. Число и состав домохозяйств, раздел 6. Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по национальной однородности и размеру домохозяйства по субъектам РФ. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 16.11.2015).

общение, как правило, идет на русском языке ⁴⁵. Но наше исследование показывает, что и в национально-смешанных семьях могут говорить и говорят с детьми по-татарски, и такая семья тоже может стать основой формирования навыков общения на татарском языке. Сравнивая семьи различного национального состава – татарские семьи и национально-смешанные, где один из родителей является представителем татарской национальности, обнаруживаем, что, хотя в последнем случае заметно более активное использование русского языка, но татарский язык здесь также является языком домашнего общения. Почти треть учащихся из национально-смешанных семей заявили о равном свободном владении вторым государственным языком РТ и каждый четвертый – о его использовании в домашнем общении в той или иной форме (табл. 8 и 9).

Таблица 8

**Языки домашнего общения школьников-татар
 в семьях разного национального состава, %**

Общение Тип семьи Варианты ответов	С бабушками- дедушками		С родителями		С братьями- сестрами	
	тат.	смешан.	тат.	смешан.	тат.	смешан.
На татарском	15	7	24	5	49	14
На русском	46	83	40	69	20	63
На татарском и русском в рав- ной степени	39	10	36	26	31	23

Таблица 9

**Степень владения татарским языком в семьях
 разного национального состава, %**

Варианты ответов	Татарские	Смешанные	Русские
Свободно говорю, читаю, пишу	51	28	4
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	10	3	4

⁴⁵ Титова Т.А. Этническое самосознание в национально-смешанных семьях. – Казань, 1999. – С.128.

Говорю с затруднениями	17	22	26
Понимаю, но не говорю	20	31	38
Не владею этим языком	2	16	28

Рассмотрим внесемейное общение татарских старшеклассников, например, с друзьями или соседями, которое может зависеть как от национальности субъектов и их этноязыковой компетенции, так и от общей этноязыковой среды общения, сложившейся в обществе. Приоритетной формой дружеского и соседского общения, как показывают данные анкетирования, является русскоязычное общение: 85% опрошенных казанских школьников общаются на русском языке с друзьями, 81% – с соседями. Если для русских школьников такая форма общения является практически абсолютной (95–97%), то и среди школьников – татар 65–70% говорят с друзьями и соседями исключительно на русском, 29–25% – на татарском и русском языках. Преимущественно на татарском языке происходит лишь 8% соседского общения детей – татар. Заметим, что хотя в сравнении с 2005 г. сокращается общение преимущественно на татарском, но дети чаще стали в дружеском общении использовать татарско-русское двуязычие, тогда как в соседском – чаще русский язык (табл. 10).

Таблица 10

**Языки общения школьников с друзьями
и соседями, 2005 и 2015 гг., %**

Общение Варианты ответов	2015 г.				2005 г.			
	С друзьями		С соседями		С друзьями		С соседями	
	тата- ры	рус- ские	тата- ры	рус- ские	тата- ры	рус- ские	тата- ры	рус- ские
На татарском	1	1	8	1	6	2	11	4
На русском	70	97	64	95	74	95	58	94
На татарском и русском	29	2	25	4	19	2	31	2

Таким образом, в городской среде русский язык продолжает доминировать в повседневной практике, приобретая все большую функциональную значимость как в семейно-родственном, так и во внесемейном общении, причем среди татар все чаще используется билингвальная форма общения – на русском и татарском языках. Те же тенденции показывают и материалы других исследований, проведенных в Татарстане в течение последней четверти века среди взрослого населения в возрасте 18 лет и старше⁴⁶. По мнению исследователей, «дело здесь заключается, в первую очередь, в своеобразной социальной инерции, когда в условиях доминирования русского языка во всех сферах жизнедеятельности общества и свободного владения им большинством населения, люди предпочитают говорить именно на нем – то есть на языке, на котором они привыкли общаться. Тем более, что национальные языки регионов Российской Федерации на сегодняшний день не имеют разработанного и известного даже основному числу носителей национальных языков терминологического аппарата, который можно было бы с успехом применять в ходе делового общения в различных (экономической, политической, научной, художественной и т.д.) сферах социальной жизнедеятельности»⁴⁷.

Функциональное значение татарского языка

Как мы уже видели выше, язык для школьников в большей степени имеет практическое значение. Основным аргументом их отношения к изучению татарского языка – «пригодится в дальнейшей жизни». Такой подход диктуется функциональной значимостью языка, которая в нашем исследовании выявлялась путем ответа на вопрос «Чем для Вас является татарский язык?» (табл. 11).

⁴⁶ Мусина Р.Н. Роль семьи в этноязыковой социализации и формировании этноязыкового самосознания // Языки в системе образования Республики Татарстан... – С.182–198.

⁴⁷ Макарова Г.И. Этноязыковое поведение учащихся старших классов // Языки в системе образования Республики Татарстан... – С.44.

Таблица 11

Функциональное значение татарского языка, %*

Функции языка	2005 г.		2015 гг.	
	татары	русские	татары	русские
Мой родной язык	86	–	79	2
Язык моих родителей	59	3	42	4
Государственный язык РТ	35	56	43	48
Язык моих друзей		14	2	9
Язык, близкий для всех тюркских народов	12	16	9	22
Язык, помогающий татарам сохраниться как народ	**	**	34	30
Символ татарской культуры	39	36	34	50
Язык, объединяющий татарстанцев	**	**	12	17
Чужой язык	–	21	3	34
Не задумывался над этим			5	7
Другое			1	2

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

** Эти ответы не были предусмотрены в анкете исследования 2005–2008 гг.

Функциональная значимость татарского языка различна для учащихся разной национальности. Для татарских школьников татарский язык, в первую очередь, несет эмоционально-ценностную нагрузку: около 80% назвали его своим родным языком, 42% – языком родителей. Однако если сравнить с данными 10-летней давности, то заметим, что эмоционально – ценностный аспект языка у татар падает (в 2005 г. эти функции назвали соответственно 86% и 59% опрошенных старшеклассников)⁴⁸.

⁴⁸ Сагитова Л.В. Мотивация к изучению языков среди учащихся школ РТ и их родителей // Языки в системе образования Республики Татарстан... – С.54–55.

Символическая значимость татарского языка, его статуса как государственного языка Республики Татарстан повышается для татар. В 2015 г., отвечая на вопрос «Чем для Вас является татарский язык?», позицию «государственный язык РТ» выбрали 43% татар, таким образом, приблизившись к позиции русских (48%).

Наделение татарского языка статусом государственного наряду с русским языком, в основном, принимается татарстанцами и поддерживается.

«То, что в республике у нас два государственных языка, дает детям стимул учиться, владеть татарским языком. Так, например, если он живет в Татарстане, он должен знать два языка, хоть чуточку, буквально, чтобы, например, мог на татарском языке спокойно объяснить бабушке старенькой, куда пройти, как пройти ... То есть, если бы не было у нас двух государственных языков, нам сложно было бы найти понимание со стороны родителей и преподавать татарский язык было бы намного сложнее» (интервью №7, школа).

Однако, статус татарского языка как государственного не подкрепляется его реальным положением в обществе, сфера его функционирования крайне ограничена. Как заметила одна из учительниц: *«У нас хотя по Конституции действительно два государственных языка, татарский, я считаю, еще не приобрел статус государственного языка, потому что везде у нас все идет на русском языке»* (интервью №22, школа).

Около трети учащихся – татар и половина учащихся русской национальности относятся к языку как символу татарской культуры, связывая таким образом татарский язык с функционированием и развитием национальной культуры. Столько же татар (34%) и 30% русских воспринимают татарский язык в качестве этнообъединительного фактора, помогающего татарам сохраниться как народ. Позиция «язык, объединяющий татарстанцев», которую выбрали 12% татар и 17% русских, на наш взгляд, не несет какую-либо инструментальную функцию, она имеет в большей степени формальный, символический характер и близка, по сути,

к позиции «государственный язык РТ». Около трети русских относятся к татарскому языку как к чужому и лишь 9% оценивают татарский язык как язык своих друзей.

В целом, динамика показателей функционального значения татарского языка показывает рост его символической значимости и некоторый спад как его эмоционально-ценностной так и инструментальной значимости.

Язык считается важнейшим компонентом этнической идентичности, выступая своеобразным маркером этничности. В ходе анкетирования, отвечая на вопрос «Что больше всего объединяет Вас с людьми Вашей национальности?» 65% учащихся-татар и 76% русских назвали язык как первостепенный этнообъединительный признак.

На материалах прошлого исследования было зафиксировано несовпадение этнических и языковых идентичностей старшеклассников⁴⁹. Как показывают материалы нынешнего, процесс изменения границ этих идентичностей в сторону их несовпадения усиливается. Особенно ярко он проявляется среди татарской молодежи: за последнее десятилетие доля школьников, считающих родным исключительно язык своей этнической принадлежности, сократилась с 64% до 48%. Среди татар увеличилось число тех, кто признает родным оба языка – татарский и русский (табл. 12).

Таблица 12

Родной язык старшеклассников разной национальности, %

Варианты ответов	2005 г.		2015 г.	
	татары	русские	татары	русские
Татарский язык	64	–	48	–
Русский язык	6	94	16	95
Оба языка – татарский и русский	30	6	36	5

⁴⁹ Государственные языки в школьном образовании Республики Татарстан... – С.61–62.

Анализ ответов старшеклассников на вопрос «Почему Вы считаете его (их) родным (и)?»⁵⁰ что в 2015 г., как и десятилетием ранее, при определении родного языка основным критерием являлась национальная принадлежность (я – татарин, я – русский), причем значимость этого критерия для учащихся-татар увеличилась: его назвали 55% татар и 32% из числа опрошенных (соответственно 33% и 36% в 2005 г.). Все большую роль в этноязыковой идентификации современной молодежи начинают играть коммуникативные функции языка – язык среды, язык общения в повседневной жизни – 39% татар и 41% русских выбрали ответы этого ряда (26% и 29% в 2005 г.). Следует отметить, что в сравнении с данными 2005 г. современные старшеклассники крайне редко в качестве аргумента при определении родного языка называли «язык родителей, предков»: 33% татар и 30% русских в 2005 г. и соответственно 6% и 4% – в 2015 г. При определении татарского языка как родного значительно реже в качестве критерия выделялся ответ «родился и живу в Татарстане» (12% татар в 2005 г. и 3% в 2015 г.), тогда как альтернатива «родился и живу в России» осталась практически на том же уровне (5% татар и 16% русских).

Как показали результаты исследования 2005 г., общее отношение к татарскому языку определяется степенью важности владения этим языком и мотивацией к его изучению. Полученные в 2015 г. данные показывают, что преобладающая часть опрошенных школьников (65%) считают владение татарским языком важным для себя (сумма ответивших однозначно «да» и «в какой-то мере»). Однако, в сравнении с 2005 г. доля считающих владение татарским языком однозначно важным, спустя десятилетие стала на 14% меньше и на 11% увеличилась доля не считающих это необходимым. Здесь также заметно различие по этническому признаку: 87% татар посчитали необходимым, тогда как позиции русских распределились приблизительно поровну (по 47%) между теми, кто счи-

⁵⁰ В исследовании использовался открытый вопрос, т.е. ответы на него определялись самими респондентами. При обработке полученные ответы были сгруппированы в 11 вариантов ответов.

тает владение татарским языком для себя важным и теми, кто считает это неважным. Причем, если татары, в основном, считают это однозначно важным для себя (57%), то среди русских школьников более популярна позиция «в какой-то мере» (40%). В сравнении с более ранними данными к 2015 г. доля позитивных оценок у татар снизилась на 15%, у русских – на 20% (табл. 13).

Таблица 13

**Оценка старшекласников степени важности
для себя владения татарским языком, %**

Варианты ответов	2005 г.		2015 г.	
	татары	русские	татары	русские
Да, считаю важным	72	13	57	7
Да, в какой-то мере	21	44	30	40
Нет, не считаю важным	4	35	12	47
Затрудняюсь ответить	3	8	1	6

Почему современные школьники считают важным владение татарским языком? Каковы мотивы для подобного выбора? Ответы учащихся, представленные в таблице 14, показывают преобладающую роль эмоционально-ценностного значения татарского языка для татарских школьников: считают важным владеть татарским языком, так как это их родной язык и язык их родителей – 80%.

Более половины опрошенных детей-татар (53%) видят важность владения татарским языком в силу его статусного значения в качестве государственного языка РТ. Русские школьники воспринимают татарский язык преимущественно в символическом значении – 38% опрошенных считают важным владеть татарским языком в силу того, что он является государственным языком республики. Инструментальную роль татарского языка при определении важности владения им выбрали немногие: 32% татар и 18% русских как возможность использования в общении, 3% татар и 7% русских – в дальнейшей работе и лишь 1% и тех, и других считают владение татарским языком важным для того, чтобы претендовать на престижную работу.

Таблица 14

Мотивация важности владения татарским языком, %*

Варианты ответов	2005 г.		2015 г.	
	татары	русские	татары	русские
Это мой родной язык, язык моих родителей	48	–	80	3
Это государственный язык РТ	51	41	53	38
Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	37	26	32	18
Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	15	5	20	9
Это язык культуры мирового значения	18	15	17	11
Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	11	7	9	3
Это пригодится в дальнейшей работе	9	26	3	7
Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	2	5	1	1

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Преобладание символической значимости татарского языка для старшеклассников г.Казани прослеживается и по их ответам на вопросы, касающиеся роли владения татарским языком для социального продвижения в различных сферах народного хозяйства. Так, лишь 8% старшеклассников придерживаются мнения, что знание татарского языка значительно влияет на возможности человека открыть свое дело, 8% – получить хорошо оплачиваемую работу и 31% – занять высокий пост в органах власти (табл. 15). Основная часть учащейся молодежи, в большей степени русские школьники, считает знание татарского языка незначимым или малозначимым фактором для социальной мобильности, отрицая таким образом инструментальную функцию татарского языка в профессиональной сфере.

Таблица 15

**Распределение ответов учащихся на вопрос
«Как Вы считаете, в Республике Татарстан влияет ли знание
татарского языка на возможности человека...?», %***

	В целом	Татары	Русские
Открыть свое дело			
Влияет значительно	8	11	5
Влияет незначительно	30	37	27
Не влияет	57	47	65
Получить хорошо оплачиваемую работу			
Влияет значительно	8	10	5
Влияет незначительно	27	37	20
Не влияет	59	47	70
Занять высокий пост в органах власти			
Влияет значительно	31	32	31
Влияет незначительно	29	34	24
Не влияет	33	27	39

* В таблице не представлен вариант ответа «Затрудняюсь ответить», составляющий 5–7%.

Однако, по мнению учащихся, существуют сферы занятости, требующие знания татарского языка. Более 90% однозначно высказалась за обязательность владения обоими государственными языками Президентом республики, 75% – государственными служащими, 64% – работающими в сфере услуг (продавцы, водители и кондуктора общественного транспорта и пр.), а также сотрудниками больниц, поликлиник и т.д. При этом различие между оценками татар и русских оказалось минимальным в первом случае и возросло до 23% относительно обязательности владения татарским языком представителей сферы услуг (табл. 16).

Таблица 16

**Считают обязательным владение обоими
государственными языками РТ, %**

Варианты ответов	В целом	Татары	Русские
Для Президента РТ	91	97	85
Для работающих в органах государственной власти	75	85	67
Для работающих в сфере услуг	64	75	52

Заметим, что если лишь 7% школьников (12% русских и 1,6% татар) придерживаются мнения, что Президенту РТ достаточно владения только русским языком, то по мере понижения статуса должностей доля лиц, считающих для них достаточным знания русского языка, повышается. Так, 21% респондентов (соответственно 29% и 12%) считают владение русским языком достаточным для госслужащих, а 31% (21% и 43%) – для работающих в сфере услуг. В сравнении с данными предыдущего исследования лояльность казанских старшеклассников по отношению к обязательности владения обоими государственными языками в рассматриваемых сферах понизилась: с 82% до 75% относительно работников государственной власти, с 77% до 64% – относительно работающих в сфере услуг. Тем не менее, эти данные все же позволяют говорить о достаточно высокой степени лояльности молодых татарстанцев к идеям, заложенным в этноязыковой политике региона⁵¹.

Как показывают данные ряда исследований, проведенных в Татарстане, этноязыковая политика татарстанской власти в сфере школьного образования пользуется поддержкой населения республики. Так, 90% опрошенного в 2014 г. населения республики выразили положительное отношение к преподаванию татарского языка в школах: 94% татар и 84% русских респондентов в городах считают, что татарский язык нужно преподавать в русскоязычных школах, а 93% и 60% соответственно хотели бы, чтобы их дети знали татарский язык. Однако при этом наблюдается расхождение мнений относительно формы преподавания (табл. 17).

⁵¹ Макарова Г.И. Этноязыковое поведение учащихся... – С.46–48.

Таблица 17

Распределение ответов на вопрос «В каких формах должен преподаваться татарский язык в русскоязычных школах?», %

Варианты ответов	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Он должен быть обязательным предметом	40	22	50	27
Он должен быть обязательным предметом, но на него должно отводиться меньшее количество часов	33	42	16	32
Он должен идти в качестве факультатива (для желающих)	24	32	31	37
Он должен быть обязательным только для татар	2	4	3	3
Затрудняюсь ответить	1	–	–	1

Значительное большинство (73% татар и 64% русских) считают, что татарский язык должен быть обязательным предметом, но при этом 33% татарских и 42% русских респондентов видят необходимым уменьшение количества часов преподавания этого предмета. Факультативная форма обучения татарскому языку нашла поддержку у меньшей части респондентов – 24% татар и 32% русских. Необходимо особо отметить, что доля сторонников преподавания татарского языка только для татар крайне мала – 2–4%. В подобном раскладе мнений можно видеть понимание населением республики необходимости поддержки татарского языка перед угрозой языковой ассимиляции. Более 60% русских горожан и 83% сельчан и более 90% татар, опрошенных в 2014 г., хотели бы, чтобы их дети в той или иной мере знали татарский язык, что является выражением потребности в овладении татарским языком и высокой степени лояльности к татарскому языку.

Система этноязыкового образования в школах Республики Татарстан в настоящее время претерпевает существенные перемены, которые должны работать на сохранение и развитие татарского языка, на формирование у учащейся молодежи ориентаций и

установок к достижению реального двуязычия в регионе. Но при этом необходимо понимание, что это процесс весьма длительный, требующий интеграции долговременных постоянных усилий общества, государства и семьи.

Русский язык

Тема преподавания русского языка и литературы в школах уже долгое время широко обсуждается не только в научной, но и в публичной сфере Татарстана. Очевидно, что преподавание русского языка в национальных республиках РФ обусловлено рядом сложностей: необходимостью нахождения гибкого баланса между временем, отводимым на изучение русского и другого государственного (национального) языка, поиском наиболее эффективных методов обучения русскому языку и литературе не только русскоговорящих школьников, но и тех детей, кто вырос в иной национально-культурной среде. Однако, несмотря на существующие сложности, татарстанская система среднего образования демонстрирует свою эффективность.

Уровень компетенции по русскому языку и мотивационные установки учащихся

Успехи Татарстана на Всероссийских фестивалях русского языка, олимпиадах по русскому языку для учащихся школ с родным (нерусским) языком обучения, результаты сдачи ЕГЭ-2015 свидетельствуют о достаточно хорошем знании русского языка татарстанскими школьниками⁵². Средний тестовый балл по русскому языку в Республике Татарстан составил 69,2, в то время как средний по России – 65,2. По сравнению с 2009 годом (год введения ЕГЭ в штатный режим) данный показатель в республике вырос на 14,7 баллов⁵³. В 2015 году не смогли сдать итоговый экза-

⁵² Берсенева А. «Битва за высокий балл». – URL: <http://www.gazeta.ru/social/2015/06/11/6837493.shtml> (дата обращения: 16.11.2015).

⁵³ Подведены итоги государственной итоговой аттестации выпускников Республики Татарстан в 2015 году. – URL: <http://mon.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/453667.htm> (дата обращения: 16.11.2015).

мен лишь 0,1% старшеклассников. Большую обеспокоенность вызывают результаты сдачи итогового экзамена по литературе, где средний результат составил лишь 53,8 балла⁵⁴.

Как показывал наш массовый опрос учеников 11 классов г.Казани, школьники считают, что они прекрасно владеют русским языком. Почти 100% русских и более 95% татар полагают, что они свободно говорят, читают и пишут на нем (для сравнения – на татарском лишь 50% татар и 7% русских).

Таблица 18

Степень владения русским языком школьниками, %

Варианты ответов	Татары	Русские
Свободно говорю, читаю, пишу	96	99
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	3	1
Говорю с затруднениями	0	0
Понимаю, но не говорю	1	1
Не владею этим языком	1	0

Более критически уровень грамотности школьников по русскому языку оценивают учителя татарстанских школ, указывая на негативное воздействие Интернета, «гаджетов», потери культуры чтения.

«Целое поколение сейчас вырастает на Интернет-сленге. Когда вы пишете СМС, вы стараетесь написать все намного короче, чем есть, и из-за этого речь у школьников не развита. Из-за постоянного общения в Интернете, через СМСки человек не может развивать мысль, то есть он отвечает «да», «нет». И все. Больше никакой дополнительной информации» (интервью №4, школа).

«Моя точка зрения, что уровень знания русского языка очень сильно упал. Я это вижу не только в школе, я это вижу практически везде. Это конечно же связано с Интернетом, никто там о красоте речи особо не заботится, главное, чтобы обций смысл

⁵⁴ Берсенева А. «Битва за высокий балл». – URL: <http://www.gazeta.ru/social/2015/06/11/6837493.shtml> (дата обращения: 16.11.2015).

можно было уловить. У детей нет ни желания, ни стремления читать, у них приоритеты: игры, телевизор. А в отсутствии книг откуда возьмется грамотность, абстрактное мышление?» (интервью №3, школа).

Учителя разошлись во мнении, насколько семейная этноязыковая среда оказывает влияние на уровень владения русским языком школьниками. Некоторые педагоги отмечают, что сталкиваются со сложностями в обучении русскому языку детей, которые с детства воспитывались исключительно на татарском языке.

«Есть такие дети, которые выросли исключительно в татарской среде. И обучать их сложно, потому что я не владею сама татарским языком, то есть я даже не могу помочь, объяснить. И этого не могут сделать и родители тоже, потому что родители тоже носители татарского языка. Эти дети просто на уроке сидят и не понимают суть урока, не понимают учителя. В татарском языке нет категории рода. И девочка отвечает: «У меня мама хороший», «у меня парта хороший», и она не понимает, где она допускает ошибку. Это все в диктантах, сочинениях, в речи» (интервью №4, школа).

В качестве решения данной проблемы педагоги предлагают делить классы на подгруппы, как это делается при обучении английскому и татарскому языкам.

«Разделение детей на группы – это самое важное, на мой взгляд, самое нужное, потому что не могут тридцать три ребенка одинаково владеть русским языком. Это большая проблема, когда кто-то уже усвоил материал с первого предложения, а кто-то там и на десятом предложении толком не понимает. К нему нужно подойти и индивидуально объяснить» (интервью №4, школа).

«Особенно в татарских классах желательно делить детей на подгруппы, очень сложно объяснять. Дети по-разному понимают» (интервью №9, школа).

Другие учителя подчеркивают, что этническая принадлежность ребенка никак не отражается на его способности к овладению русским языком.

«Три выпуска у меня было, которые сдавали единый государственный экзамен по русскому языку. Из этих трех выпусков 7 человек получили результат 100 баллов, и четыре человека из них – это ребята татарской национальности. То есть сказать, что татары хуже знают русский язык, мы совершенно не можем. Полагаю, что дети-билингвы, носители двух языков – татарского и русского, способны в принципе к тому, чтобы лучше изучать все другие предметы» (интервью №25, школа).

«У меня было много учеников-победителей республиканских олимпиад по русскому языку среди национальных школ, конечно. Я бы не сказала, что они хуже знают, даже есть такие, которые лучше знают. Национальность не имеет никакого значения, я считаю» (интервью №11, школа).

Для большинства школьников русский язык – это, прежде всего, их родной язык: на это указало более 62% школьников г.Казани (26% татар, 96% русских) и «государственный язык РФ» – это мнение разделяют 60% опрошенных (67% татар, 54% русских). Многие татарские школьники считают русский язык родным потому, что с детства говорят только на нем.

Опрос показал высокую мотивацию старшеклассников к изучению русского языка вне зависимости от их этнической принадлежности. Около 99% респондентов считают для себя важным владеть русским языком (для сравнения владение татарским языком считают необходимым лишь 30% опрошенных).

Обращает на себя внимание тот факт, что значимость владения русским языком за последние девять лет возросла, а – татарским языком упала⁵⁵. На наш взгляд, подобной тенденции способствовал перевод итоговой аттестации исключительно на русский язык (за исключением иностранных языков) в соответствии с положением, утвержденным Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 ноября 2008 г.

Среди мотивационных установок к овладению русским языком преобладают утверждения, что «русский язык – это мой род-

⁵⁵ Государственные языки в школьном образовании... – С. 24.

ной язык», «это государственный язык России», «пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками». Рейтинги показателей мотивационных установок к изучению русского языка по этническим группам имеют определенные отличия (табл. 19).

Таблица 19

**Рейтинг мотивационных установок к овладению
русским языком среди учащихся, %***

Если Вы считаете для себя важным владение русским языком, то почему?	Татары	Русские
Это мой родной язык	25	86
Это пригодится в дальнейшей работе	49	24
Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	48	35
Это государственный язык России	55	46
Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	37	37
Это язык культуры мирового значения	23	25
Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	18	9
Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	18	15
Почему еще	1	0
Не считаю важным владеть русским языком	0	0

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Как видим, для татар более важное значение, чем для русских имеют мотивации: «это пригодится в дальнейшей работе», «пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками» (разница статистически значима при доверительной вероятности 95%), что говорит о том, что для этой группы учащихся русский язык в большей степени выполняет инструментальную функцию, чем ценностную. В сравнении с результатами опроса 2005 года⁵⁶ констатируем значительную актуализацию индикатора «это мой родной язык» в изучении русского языка для школьников-татар.

⁵⁶ Там же. – С.29.

Свыше 95% школьников относятся «положительно» и «скорее положительно» к урокам русского языка в их школах, в то время как «отрицательно» и «скорее отрицательно» – лишь около 3%. Причинами «лояльности», как показывает исследование, являются прагматичные мотивы: «Это пригодится мне в дальнейшей жизни», «Я хочу уметь красиво и грамотно говорить и писать по-русски», «Это пригодится мне в будущей работе».

По сравнению с опросами 2005 года снижается доля учащихся, которые прохладно относятся к изучению русского языка: если ранее более 6% школьников уроки русского языка нравились потому, что на них «можно развлечься и отдохнуть»⁵⁷, то сейчас этот показатель составил лишь 4%.

Таблица 20

**Содержание позитивных мотиваций к изучению языков
в представлениях старшеклассников
(среди 95% положительно относящихся к урокам русского языка), %***

Почему Вы относитесь к урокам русского языка положительно?	Татары	Русские
Это пригодится мне в дальнейшей жизни	78	83
Это пригодится мне в будущей работе	39	32
Это поможет мне построить карьеру	21	19
Я хочу уметь красиво и грамотно говорить и писать по-русски	78	78
Нравится учитель, который ведет уроки русского языка	18	19
Интересно построена сама программа, темы, учебники	4	7
Используются интересные технические приемы (интерактивные доски, компьютерные программы, электронные учебники и т.п.)	2	3
На этих уроках можно развлечься, отдохнуть	4	2
Почему-то еще	4	2
Затрудняюсь ответить	0	1

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

⁵⁷ Там же. – С.57.

Самым важным фактором, формирующим негативное отношение к преподаванию русского языка, как и девять лет назад, остается антипатия к учителю. В анкетах ученики отмечали: *«учитель не выкладывается полностью»* (анкета №1118, школа); *«учитель не готовит нас к сочинениям, только ругает и требует, чтобы мы ЕГЭ писали правильно, хотя не учит»* (анкета 956, школа).

Очевидно, что в антипатии имеет место как личностный, так и профессиональный аспект.

Несмотря на то, что в целом профессиональный уровень учителей русского языка в республике достаточно высок, наше исследование показывает, что наблюдаются случаи, когда на работу учителями русского языка принимают молодых специалистов без профильного образования, иногда сами учителя отмечают слабую подготовку кадров в ВУЗах.

«Многие очень профессиональные, высокопрофессиональные преподаватели пенсионного возраста вынуждены уходить, на смену им приходят, из трех человек один достойный, двое – нет» (интервью №6, школа).

«Каждый год ко мне приходят студенты на практику. Это какое-то печальное зрелище, печальное, многие просто безграмотные» (интервью №5, школа).

Среди других причин, вызывающих негативное отношение к урокам русского языка у школьников – неинтересные программы, темы, учебники, а также отсутствие современных технологий.

Как видим, даже среди учащихся, кому не нравятся уроки русского языка, нет сомнений в их практической необходимости, не вызывает недовольство и сложность программ, и высокие требования, что в сравнении с результатами исследования 2005 года свидетельствует об определенных позитивных изменениях.

*ЕГЭ и проблема нехватки учебных часов по русскому языку
с точки зрения преподавателей*

Дискуссионным остается вопрос, насколько ЕГЭ по русскому языку отражает реальные знания школьников и соответствует специфике гуманитарного образования. Достаточно много нареканий со стороны учительского сообщества вызывает формализованность ЕГЭ.

«ЕГЭ – это натаскивание по шаблону на определенные правила. И, как правило, даже когда мы готовим к написанию сочинения в части С экзамена, мы их также стараемся научить писать по определенным критериям, по которым они в дальнейшем будут оцениваться, а в результате сочинения получаются однотипными и неинтересными» (интервью №16, школа).

«Из-за ЕГЭ сознание детей перестраивается полностью под тесты: выбрать один ответ из четырех предложенных. В результате дети не могут давать развернутые ответы, из-за этого им очень сложно писать сочинения, очень сложно выстраивать грамотную речь. Мы такой эксперимент проводили: взяли одни и те же правила, часть проверочных заданий по ним мы провели в форме теста, а часть – в развернутом виде. В результате в форме теста все сделано на четыре-пять, а в форме развернутого ответа все сделали не выше тройки, в том числе и потому, что они наделали огромное количество ошибок в словах, которые они пишут» (интервью №4, школа).

«В связи с тем, что мы сдаем и готовим детей к ЕГЭ, это основная наша задача. Но очевидно, что всех возможностей в русском языке ученик не может проявить» (интервью №11, школа).

Однако педагоги отмечают, что за последнее время процесс сдачи ЕГЭ по русскому языку усовершенствовался и изменился в лучшую сторону. Например, в 2015 году в экзамене по русскому языку была отменена тестовая часть.

«В этом году экзамен очень изменился: из него исключили вопросы, которые предполагают угадывание ответа, а включили базовые и сочинение, которое в 25-м задании у нас присутствует. В общем-то сейчас ребенок тоже четко знает, чего от него

хотят. Поэтому я не буду лукавить, я никогда не выступала против ЕГЭ по русскому языку. На мой взгляд экзамен составлен оптимальным образом, в отличие от других, может быть, пред-метов» (интервью №25, школа).

Также ЕГЭ стало более прозрачным, и прекратились утечки ответов.

«Необходимо отметить, в последние два года проведение ЕГЭ было достаточно прозрачным и не было никакой утечки от-ветов по русскому языку» (интервью №19, школа).

Проблемным аспектом ЕГЭ по русскому языку продолжает оставаться психологическое давление, оказываемое на детей.

«ЕГЭ – это метод эффективный, но единственное, что очень большая психологическая нагрузка на детей при сдаче. Это бы как-нибудь проработать, а так это хороший метод» (интервью №9, школа).

«Перед экзаменом очень сильное психологическое давление на детей. Они боятся именно самой этой атмосферы на экзамене: металлоискатели, телефоны отбирают, в туалет с тобой идут. Очень много страха» (интервью №4, школа).

Современный ЕГЭ по русскому языку по-прежнему ориентирован на проверку письменной грамотности, хотя не менее важным критерием владения русским языком выступает устная речь, что требует дальнейшей работы по усовершенствованию экзамена, разработки критериев оценки говорения как речевой способности.

Учителя сходятся во мнении, что ЕГЭ как система тестирования школьников в настоящее время достаточно хороша с точки зрения формирования у учащихся мотивационного стимула и поддержки их будущей профессиональной деятельности.

«Я сторонник ЕГЭ. Я сама поступала очень тяжело в университет, потому что никаких поддержек у меня не было, а сейчас ты можешь попасть в ВУЗ благодаря своим знаниям. Понятно, что кто-то поступит, кто-то не поступит. Но, по крайней мере, если ты стараешься и хорошо сдашь ЕГЭ, то поступишь в тот университет, в какой ты захочешь. В наше время такое было практически недоступно» (интервью №17, школа).

«Благодаря ЕГЭ у старшеклассников появляется осознание того, что знания им нужны» (интервью №21, школа).

«ЕГЭ, мне кажется, создан для умных детей, которые желают поступить в учебное заведение своими силами. Им представляется хороший шанс» (интервью №19, школа).

С 2014/2015 учебного года в школах была введена обязательная сдача итогового сочинения (изложения), рассматриваемая как условие допуска к государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования. Как показывают наши глубинные интервью, педагоги достаточно положительно отнеслись к этому нововведению и считают его крайне необходимым.

«К введению обязательного написания сочинения я отношусь очень положительно. Я считаю, что это направлено на то, чтобы дети начали читать произведения, расширили свой кругозор. Я надеюсь, что это даст плоды» (интервью №3, школа).

Однако, к сочинению надо начинать готовиться заранее, но на подготовку учеников к нему в этом году практически не было времени.

«Для того чтобы достойно подготовиться к написанию сочинения, нужно читать и заниматься с пятого класса или, как минимум, с седьмого класса, где изучаются уже более серьезные произведения. А мы должны были подготовить ребенка сдать этот экзамен за год. Это практически невозможно!» (интервью №3, школа).

«Цель введения сочинения она в принципе хорошая – надо вернуть детей к тому, чтобы они размышляли. Но мне кажется – не так резко. Наши нынешние десятиклассники были не готовы к этому. Пятиклассников, у которых я сейчас веду русский язык, их к одиннадцатому классу можно будет довести до этого сочинения» (интервью №19, школа).

«Я могу сказать не только как учитель, но и как родитель, что я была крайне возмущена тем, что нужно было неожиданно все бросить и готовиться к экзамену по литературе. Когда ребенок мой пошел в школу первого сентября, он знал, что будет у него ЕГЭ по русскому языку, по математике, обществознанию, а

здесь еще оказывается и по литературе. Эти эксперименты очень тяжелы для ребенка, это нужно тоже понимать. Представляете, сейчас они пришли и все забросили, стали готовиться к литературе. Как за это короткое время можно ребенка к нему подготовить!» (интервью №23, школа).

Несмотря на недостаточное время для подготовки, татарстанские школьники уверенно справились с новым испытанием. В 2014/2015 учебном году 99% выпускников школ получили «зачет», по итогам двух последующих этапов написания сочинения все старшеклассники были допущены к экзамену⁵⁸.

Для подготовки учащихся к сдаче ЕГЭ по русскому языку в Республике Татарстан в 2015 году используются новейшие технологии, в частности, проведение интерактивных вебинаров в дистанционном режиме с преподавателями Казанского федерального университета для старшеклассников из разных районов Республики Татарстан. Однако вопрос о финансировании подобных практик не решен.

В настоящее время Министерство образования и науки РТ стремится вести ежегодный мониторинг уровня знаний школьников по разным дисциплинам начиная с первых классов. В начальных классах для оценки уровня знаний и эффективности обучения используются технологии IPIPS (The International Performance Indicators in Primary Schools), в старшей школе совместно с Институтом развития образования Высшей школы экономики (г.Москва) и Российской академией образования (г.Москва) проводятся диагностические тестирования по основным предметам, что позволяет оценивать общее качество преподавания и знания школьников на промежуточном этапе.

Как показывает наше исследование и некоторые другие⁵⁹, одной из актуальных проблем преподавания русского языка, с точки зрения учительского сообщества, остается вопрос нехватки часов

⁵⁸ Подведены итоги государственной итоговой аттестации...

⁵⁹ Арутюнова Е.М. Русский язык в школах РТ: измерения проблемы // Государственные языки... – С.114.

на предмет. Так или иначе, эта тема затрагивалась большинством учителей русского языка и литературы, даже теми, кто работает в среднем общеобразовательном учреждении с русским этнокультурным компонентом, где часов на преподавание данного предмета больше.

«Несмотря на то, что у нас школа с этнокультурным компонентом, часов на преподавание русского языка все равно не хватает. В старших классах уроков русского языка становится все меньше и меньше: в 5 классе – 6 часов в неделю, в 9 классе – 3 часа, в 11 классе – только два. В выпускных классах идет подготовка к экзамену, даются более сложные темы. Но что они могут усвоить за два урока в неделю? За период между уроками они успевают забыть практически все, что проходили. В старших классах должно быть, как минимум, четыре часа» (интервью №3, школа).

«Основная проблема – это нехватка часов. Объем материала очень большой, различных понятий очень много, и это все надо усвоить за малое количество часов. Какие-то темы приходится убирать, какие-то сокращать» (интервью №28, школа).

«Сейчас часов мало и мы русский язык изучаем бегом, просто бегом. Сегодня одна тема, завтра уже другая тема. Нет часов на то, чтобы закрепить новые знания, усилить их» (интервью №17, школа).

На недостаточное количество часов русского языка жаловались и ученики.

«У нас один урок русского в неделю – это фантастически мало!» (анкета №934, школа).

«У нас всего один час в неделю, а надо сдавать ЕГЭ» (анкета №943, школа).

Схожая проблема наблюдается и с уроками русской литературы. Здесь, по мнению педагогов, отчетливо прослеживается противоречие между количеством часов, отведенным на изучение литературы, и суммарным объемом часов, необходимым для освоения произведений. Данная ситуация, бесспорно, создает пред-

посылки для имитации читательской деятельности, для подмены изучения литературного произведения его кратким пересказом.

«Часов очень не хватает, потому что за один урок в неделю нужно их заставить прочитать «Войну и мир» и плюс еще научить их писать сочинение. Тут приходится выбирать что-то одно, либо как-то изучать произведение, либо учиться писать сочинение» (интервью №3, школа).

«В то время как сократились часы, школьная программа, наоборот, увеличилась за счет литературы XX–XXI века. Нам нужно писать итоговые сочинения. И мы к этому, честно сказать, не готовы, потому что произведения нам читать надо в полном объеме, нам нужно анализировать детали, чтобы иметь возможность ответить на те или иные вопросы, касающиеся жизни героев, касающиеся отношений к обществу, позиции какой-то общественной. На это сейчас просто не хватает времени. У нас есть всего два часа на огромное произведение» (интервью №19, школа).

«Русский язык преподается, конечно, в меньших объемах, нежели это было лет 20 тому назад. Если раньше на изучение русского языка, например, в пятом классе, отводилось семь часов, а на литературу четыре часа, то есть в сумме на предмет одиннадцать часов, то сейчас программа предусматривает гораздо меньшее количество часов: четыре часа и два соответственно. Конечно, это гораздо меньше, чем раньше, но, наверно, в этих условиях мы научаемся работать эффективно. Что такое эффективность? Это за наименьшее время с наименьшими затратами добиваться хотя бы тех же самых результатов и лучших» (интервью №25, школа).

Учителя сетуют на отсутствие уроков каллиграфии и внеклассного чтения в младших классах, что существенно отражается на навыках учащихся.

«Учителя начальных классов бьют тревогу – у них нет часов чистописания. Это приводит к тому, что у детей не развивается моторика пальцев» (интервью №19, школа).

«Сейчас в пятые классы приходят дети, которые не могут писать. Причина, конечно, в том, что сейчас отменили уроки каллиграфии в младших классах» (интервью №9, школа).

«В начальной школе это был закон: в субботу на урок внеклассного чтения ребенок приходит со своим литературным чтением. Раньше в начальной школе были читательские дневники, которые были разлинованы на произведения, главные герои и сюжет. Дети не просто читали, они анализировали, они постепенно приобретали какие-то навыки осмысления литературы. Мы потихонечку от этого отказались и оказались в таком положении» (интервью №19, школа).

Наиболее остро, по мнению педагогов, недостаточное количество уроков русского языка ощущается в средних классах, где закладывается основная база знаний, которая впоследствии пригодится при сдаче ЕГЭ. Как правило, не хватает времени для закрепления материала, для уроков в игровой форме.

«Очень не хватает уроков русского языка, особенно в среднем звене. Количество часов такое, что мы на каждом уроке изучаем новые орфограммы, но на закрепление совершенно нет времени. Это вызывает сложности. Дети многое забывают, закрепления не происходит» (интервью №8, школа).

«Мне кажется, в пятом классе должно быть, как минимум, восемь часов русского языка. Мы же не можем просто усиленно давать программу, мы должны где-то поиграть, где-то дать детям отдохнуть, где-то что-то придумать, чтобы интерес держался к предмету, стремиться к тому, чтобы дети с удовольствием шли на урок. А если мы только пишем – учим, пишем – учим, учим – пишем, это же не интересно. Дети начинают изпод палки идти на урок» (интервью №17, школа).

«В пятом классе даются базовые знания, которые проверяются потом на ЕГЭ. Дать программу, которая рассчитана на пять часов или на шесть часов, за три часа – невозможно! Я говорю себе: «Я фокусник какой-то!». Сейчас у меня в пятом классе ни одного урока на закрепление, когда сознание детей еще не такое

твердое, они просто не могут все это вместить. И по русскому, и по математике, и по другим предметам новые темы... Им очень тяжело, и без закрепления невозможно. Конечно, одна часть детей успевает освоить материал, но это лишь малая часть. У них же клиповое сознание еще. Говорю: «Дайте нам часы, больше ничего не надо, все остальное есть!» (интервью №6, школа).

Постепенное внедрение в образование нового Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) требует гораздо большего количества часов русского языка, чем существует сейчас. Однако эта проблема решается за счет самостоятельной работы учащихся.

«ФГОС требует задавать огромное количество творческих заданий на дом. Дети должны почти каждый день писать какие-то сочинения, делать какие-то доклады, но они, молодцы, доклад-то дома сделали, приходят на урок, а на уроке надо изучать правила. Проверять, что они сделали, просто нет времен. Поэтому, чтобы эта программа ФГОС была реализована, нужно очень много часов» (интервью №4, школа).

Дискуссия о количестве часов, отводимых на изучение русского языка и литературы в РТ, носит политизированный оттенок⁶⁰. По мнению ряда активистов русских национально-культурных организаций и некоторых родителей учащихся, количество уроков русского языка в школах РТ значительно меньше, чем в других регионах Российской Федерации.

В настоящее время школьный учебный план состоит из двух частей: обязательной и формируемой участниками образовательных отношений. На сайте Министерства образования и науки РФ представлены, например, пять вариантов учебного плана для основного общего образования. В варианте, который предполагает изучение родного языка наряду с русским, а также обучение на родном (нерусском) языке, количество часов русского языка и ли-

⁶⁰ Арутюнова Е.М. Русский язык в школах РТ... – С.53–58.

траты не уступает другим⁶¹. Вторая часть школьного плана в средних образовательных учреждениях Татарстана достаточно сильно варьируется в зависимости от профиля самого учебного заведения. И здесь решение о количестве часов по русскому языку принимает руководство школы.

С марта 2014 года в республике по инициативе Президента РТ Р.Н. Минниханова и за счет республиканского бюджета были введены дополнительные факультативные занятия по изучению родного языка. Около 80% татарстанских школьников (97239 человек) выбрали в качестве дополнительных уроки русского языка. Несмотря на очевидную пользу нововведения, недостаточный эффект обусловлен необязательностью посещения занятий учениками.

«Нет статуса у этого урока как у урока. Естественно, половина детей пришла, половина не пришла. На следующий урок пришли другая половина. И что делать учителю? То ли давать новую тему, то ли старую тему закрепить? А если пришла половина, которая была вчера, и половина, которой не было вчера, то тогда какую тему давать? Для учителя есть сложность даже в подаче материала. Это все потому, что нет четкого статуса этого часа. Другой аспект: оценки не ставят на этом уроке, а это ключевой критерий, стимулирующий посещаемость. Естественно, если учитель не является классным руководителем, и он не может потребовать, чтобы все были, то ученик вполне может свободно не прийти. Поэтому такие полноценные уроки дать не получается. То есть это не урок» (интервью №3, школа).

«Дополнительные уроки, конечно, как-то решили проблему нехватки часов, но не в полном объеме. Потому что эти занятия проходят после обеда, дети к ним относятся не серьезно, приходят не все, хотя должны все сто процентов приходиться. В общем, минусы тоже есть, хорошо, что они ввели, но...» (интервью №9, школа).

⁶¹ Примерная основная образовательная программа основного общего образования. – URL: http://минобрнауки.рф/документы/938/файл/.../POOP_000_reestr_2015_01.doc (дата обращения: 04.12.2015).

Преобразование этого урока из факультативного в обязательный, по мнению учителей, решило бы эту проблему.

*Учебно-методическая и техническая база преподавания
русского языка и литературы*

Но успешность преподавания русского языка связана не только с количеством часов, отводимых на предмет, но и с квалификацией учителей, с методикой преподавания и техническим оснащением.

«Вопрос не в часах, вопрос в технологиях, правильное применение правильных технологий. То есть как обучать – это тоже вопрос. Можно всю жизнь заниматься математикой, но это не означает, что ты великим математиком станешь» (интервью №1, госслужащий).

Республика Татарстан стала первым регионом в Российской Федерации, где активно стала внедряться сингапурская методика преподавания в школах, признанная самой эффективной в мире, по мнению консалтинговой компанией McKinsey⁶². В 2013 году Министерством образования и науки Республики Татарстан было подписано соглашение с сингапурской компанией «Educarge» об апробации данной системы обучения в школах и о подготовке для этого учителей. Основу сингапурского метода составляют развитие критического мышления и групповое взаимодействие. По мнению учителей, данный метод достаточно эффективен и в изучении русского языка, поскольку позволяет каждому ребенку принимать активное участие в уроке, ответственно подходить к выполнению заданий, самостоятельно получать знания в интересной форме, что позволяет в наилучшей степени запомнить новый материал. Для уроков литературы и последующего написания экзаменационного сочинения важна креативность и широта мышления, которую также помогает развить данная методика.

⁶² Кириллова С. Сингапурская методика «дружит» с ФГОС. – URL: http://www.hse.ru/data/2013/12/19/1338937415/Upr_01_2014-34_39.pdf (дата обращения: 16.10. 2015).

«Сингапурский метод делает упор на развитие абстрактного и критического мышления у учеников, командного духа, учение в командах... Учитель не источник знаний, а учитель всего лишь регулятор какой-то большой-большой игры, многокомандной, когда ученик сам источник своих знаний. Ученики, прочитывая произведение, не выслушивают объяснение учителя, а сами строят алгоритм разбора этого произведения, того, как они хотят это разобрать. Сами создают алгоритм, сами его разбирают, причем, учитель здесь не имеет права их судить. Система предполагает активную позицию ученика, когда ученик в какой-то степени играет роль учителя, то есть один ученик – учитель, другой ученик – ученик. Потом они меняются ролями, это дает осознание учеником своей ответственности перед другими, классом. Один ученик должен обучить группу и получается, что и группа понимает, что она не может подвести своего командира, и командир понимает, что он не должен подвести группу, такие методики сейчас очень актуальны в школе. Не просто дать правило заучить, а подвести учеников через исследование к выявлению этого правила. Сказать ученикам: дети, вот этот пример, что в нем особенного, что не так, а вот вам другой пример. Чем они отличаются? А почему в этом примере это правило работает, а в этом примере нет? Почему? Потому что, наверное, что-то здесь не так. А что не так? И они пытаются разобраться – здесь род другой, наверное, надо взять другое правило. Это и есть новый вид преподавания, когда ученики формулируют правила сами. В итоге каждый ученик работает и каждый ученик говорит. Считаю, что это очень хороший метод, детям интересно, они новую информацию запоминают быстрее» (интервью №3, школа).

«Мне нравится, что на уроке должен работать каждый ученик. Там такие структуры, такие упражнения даются, что каждый ученик работает, и каждый ученик говорит. Ставят двойные парты, по четыре ученика и у каждого есть время, чтобы он говорил. Один должен сейчас говорить, потом второй ученик 30 секунд, потом третий ученик, до этого они думают сна-

чала, потом пишут, потом говорят или просто думают и говорят. Как раньше? Один отвечает, и все сидят, расслабившись. Такого больше нет. Тут должен каждый работать! И очень много упражнений на расширение мышления. Один ответил, а я потом говорю: «Так, а кто еще что добавит? Давайте придумаем как можно больше слов, например, с таким началом!». И они все думают, и все говорят, все отвечают. Или вы вчетвером за столом сидите, какая-нибудь тема дается, ты должен два примера написать и нарисовать, передаешь листочек по кругу. И за столом получается восемь идей. Идеи не должны повторяться, потом меняешься с соседним столом, так получается 16 идей на какую-то тему. Например, урок литературы, «Война и мир», вы должны найти проблему, которую автор поднимает: семья, ответственность за свои поступки и так далее. Ученик должен написать две темы, которые здесь на этом листе не повторяются. И пока они меняются идеями, получается 16 тем, 16 проблем по произведениям. И что мы делаем? Мы эти проблемы расписываем для сочинения. Получается 16 литературных примеров для разных сочинений по разным проблемам. Правда по «Войне и миру» нам было этого мало, 32 проблемы выделили ребята, все разные проблемы, и потом они их расписали. И в своих сочинениях в ЕГЭ они их действительно использовали. Мне очень нравится, что в этой программе развивается мышление, все нацелено на то, чтобы мыслительный процесс шел постоянно и чтобы это был не просто напряженный мыслительный процесс, а творческий, то есть интересный детям. А то мы привыкли к тому, что мы даем один вопрос и даем один ответ, а теперь у него ответов много. И потом они привыкают, что учитель ожидает одного ответа, и они уже подстраиваются под тебя, зная, какой ответ хотел услышать учитель. А здесь по сингапурской системе ответов должно быть очень много. И что мне еще здесь нравится, задавать вопросы. Действенно. Мы спрашиваем: почему так, расскажите, как это было. А если я спрошу – а что было, если было бы так? И он начинает мыслить, как это будет, если дей-

ствительно поменять эту ситуацию. И что было бы, если бы, например, Раскольников попал в семью Болконских или попал в семью, например, Ростовых? ... а если, а что если, а так, а что будет тогда, а почему ты так думаешь, а скажи, как ты к этому пришел, что тебе помогло, интуиция там или анализ? И эти вопросы глубже, шире, они заставляют по-другому мыслить учеников» (интервью №17, школа).

Учителя отмечают, что в настоящее время еще не во всех учебно-образовательных учреждениях есть специальные классы для проведения уроков по сингапурской методике, хотя в целом городские школы достаточно хорошо укомплектованы новейшим техническим оборудованием: интерактивными досками, проекторами, ноутбуками, что очень помогает на уроках.

«Мы часто используем на уроках и в подготовке домашних заданий инновационные средства. Если даже посмотреть в кабинете у нас есть доска электронная, проектор. Понятно, что это очень расширяет наши возможности» (интервью №25, школа).

«Проекторы очень полезны. Мы, например, на уроках литературы просматриваем отрывки художественных фильмов, а на уроках русского языка даю визуальный материал для лучшего восприятия. Очень удобно. Часто используем и интерактивные доски» (интервью №23, школа).

«Сейчас у нас появился доступ к интерактивным доскам – это очень удобно! У учителя есть возможность представить множество материалов на слайде и обратиться к этим медиа-ресурсам с учениками» (интервью №3, школа).

Таким образом, в Республике Татарстан фактически заранее был реализован в более широком формате проект, запланированный Федеральной целевой программой «Русский язык» на 2016–2020 годы, касающийся создания единого электронного образовательного пространства, объединяющего ресурсы для организации обучения русскому языку.

«При подготовке домашних заданий мы отсылаем детей к Интернету. Сейчас очень хорошие материалы представлены в

электронном образовании, созданном в нашей республике. Этот портал, как мне кажется, очень помогает при подготовке и к экзаменам, и к урокам» (интервью №25, школа).

Однако в сельских образовательных учреждениях все еще наблюдается слабое техническое оснащение. Об этом рассказал педагог сельской школы.

«Очень хотелось бы, чтобы у нас и видеопроектор был, и интерактивная доска, фильмотека. С техникой было бы очень удобно правила отрабатывать и к экзамену готовиться. Но пока ничего такого у нас нет» (интервью №16, школа).

Некоторые школы Татарстана, как показало наше исследование, по-прежнему сталкиваются с проблемой недоукомплектованности библиотек учебной литературой.

«Мы в десятом классе занимаемся по учебникам 1976 года. Заниматься по тем учебникам сейчас не актуально и совершенно невозможно. А как по таким учебникам готовить учащихся к ЕГЭ? Приходится покупать специальные сборники и приносить на каждый урок распечатки» (интервью №3, школа).

«В нашей школе очень большое количество учеников, очень много, они в две смены занимаются. Когда говоришь ученикам – возьмите в библиотеке книги, они говорят, что там их уже нет» (интервью №21, школа).

«С учебниками порой бывают проблемы, и неизвестно – по каким причинам. Присылают, допустим, 14 новых учебников, а их хватает только на полкласса. То есть ни туда, ни сюда. И не знаешь, по старым учебникам заниматься или по новым. И тех не хватает и этих» (интервью №4, школа).

«У нас не хватает художественной литературы в школьной библиотеке, и мы от этого очень страдаем. Может, потому что у нас новая школа, в старых, вроде бы, укомплектованность повыше» (интервью №9, школа).

Иногда, как отмечают учителя, необходимая литература приходит с опозданием или не та, которую заказывали.

«Мы никогда не уверены, когда придут новые учебники. Бывает, они приходят и в октябре месяце» (интервью №6, школа).

«У нас, к сожалению, не всегда приходят именно те учебники, что мы заказывали. У нас была проблема в этом году, что для шестых и седьмых классов пришли учебники ФГОС, но мы не учимся по ФГОС еще. Мы вынуждены были детям раздать новые учебники, а занимались еще по старым программам» (интервью №4, школа).

Понимая всю важность методического оснащения школьных библиотек республики, Минобрнауки РТ планирует в муниципальные районы Татарстана направить мобильные группы Центра мониторинга и экспертные группы учителей-предметников высшей категории для изучения состояния учебно-методической деятельности в школах и оказания им методической помощи⁶³.

Осложняет процесс преподавания русского языка в школах и излишняя бюрократизация.

«Один человек как-то на одном из семинаров сказал, что сейчас ученик мешает учителю выполнять бумажную работу. К сожалению, это очень похоже на правду. Огромное количество отчетов, журналы в нескольких экземплярах, все это не даёт возможности учителю сделать акцент на ученике и на уроке» (интервью №3, школа).

Очевидно, что бюрократизация – это серьезная проблема, ведущая к эмоциональному «выгоранию» и усталости учителей, и она приводит к потере их интереса к самому предмету, творческому поиску и к самообразованию. Введение ФГОС для 5–9 классов с 1 сентября 2015 года, как считает ряд учителей, не решает данный вопрос, а усугубляет его. ФГОС ориентирует преподавателя на соблюдение многочисленных контрольных предписаний и норм, имеющих лишь опосредованное отношение к преподаванию языка и литературы.

⁶³ Подведены итоги государственной итоговой аттестации выпускников Республики Татарстан в 2015 году. – URL: <http://mon.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/453667.htm> (дата обращения: 16.11.2015).

«Сейчас мы должны составлять новую рабочую программу согласно ФГОС. Каждый урок учитель должен прописать по следующим пунктам: тип урока, элемент содержания, межпредметные связи, виды учебной деятельности, виды контроля, домашнее задание, план и факт. Как это выглядит, например, в науке о языке? Первое что у нас там? Это типы уроков. А где у нас типы уроков, какие у нас типы уроков по новой классификации? Мы раньше писали, например, урок ознакомления с новым материалом. Теперь мы должны писать типы по какой-то определенной типологии, урок первичного предъявления новых знаний, в скобках выполнение действий по образцу алгоритма. Раньше мы писали «урок закрепления». Теперь мы пишем «урок формирования первоначальных предметных умений, правильного воспроизведения образцов, применение алгоритмов». Зачем мы каждый раз должны писать какие-то межпредметные связи, личностные качества? Например, какие я должна на уроке формировать личностные знания, когда мы проходим слог, ударение? На каждый урок, например, тема «Орфоэпия», я пишу: произношение гласных звуков, основные сведения об орфоэпии, основные правила произношения звуков, познавательные навыки, какие развиваю компетенции, самостоятельно создаю алгоритмы деятельности при решении проблем поискового характера. Обязательно расписываю личностные качества, какие я развиваю, например, доброжелательное отношение к окружающим. Это я каждый урок должна так расписать, это нормально или нет? Вы не представляете, какое количество времени уходит на эти формальности, вместо того чтобы посвятить время внеклассной работе» (интервью №5, школа).

«Сейчас, наверное, преподавание всех предметов излишне бюрократизированным становится, особенно при переходе на новые стандарты обучения, когда требуется совершенно другое оформление и рабочих программ, и планов. В общем-то мы все рискуем в большой степени отвернуться от учеников в сторону бумаг. Это касается не только русского языка и литературы, а всех предметов» (интервью №25, школа).

К отрицательной стороне ФГОС некоторые учителя относят и снижение вариативности в использовании различных учебников и пособий.

«Сейчас огромное количество авторских учебников, один из которых мне очень нравится, это учебник авторского коллектива Р.Н. Бунеева. Но с нынешнего года, когда появились стандарты, когда ввели ФГОСы, список предлагаемых учебников значительно сузился. И мы снова возвращаемся к тем стародавним учебникам, по которым практически еще учились тридцать лет тому назад. Это учебники В.В. Бабайцевой, Т.А. Ладыженской. Авторы – очень известные маститые преподаватели-методисты. Но учебники уже скучные. Но нас вынуждают по этим учебникам работать и возвращаться уже к забытым карточкам. Нам просто не предлагаются в перечне рекомендованных учебников учебники других авторов. Возможно, в какой-то степени это и правильно, потому что сейчас существует безбрежный океан авторских учебников, он просто и деморализовать может немножечко. Но выбор все равно должен быть» (интервью №6, школа).

Однако, если сравнить Федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством образования и науки РФ на 2014–2015 учебный год, с аналогичным перечнем на 2009–2010 учебный год, то мы можем увидеть существенное снижение вариативности лишь в среднем звене, в то время как в старших и младших классах количество рекомендованных учебников увеличивается (табл. 21).

За последние 5 лет в перечне изменилось не только количество учебников по русскому языку, но и их специализация. Если раньше отдельным списком шли учебники русского языка и литературы для школ с русским (неродным) и русским (родным) языком, то в настоящее время дополнительный перечень предназначен для обучения детей мигрантов и переселенцев, а также для учащихся (коррекционных) образовательных учреждений. Таким образом, из школьной программы были исключены, например, учебники по русскому языку и буквари для тюркской языковой группы под авторством Г.Г. Городиловой и Е.А. Хамраевой.

Таблица 21

**Количество учебников по русскому языку, рекомендованных
Министерством образования и науки РФ***

	2009–2010 гг.	2014–2015 гг.
Начальное общее образование (1–4 класс)	57	85
Основное общее образование (5–9 класс)	43	33
Среднее общее образование (10–11 класс)	8	29

* Подсчитано авторами на основе Федерального перечня учебников, рекомендованных Министерством образования и науки РФ на 2014–2015 учебный год и аналогичного перечня на 2009–2010 учебный год⁶⁴.

Как показывает наше исследование, в настоящее время в татарских национальных гимназиях, как правило, занимаются по учебникам для русскоязычных школ.

«Русский язык и литературу мы преподаем по программам для русскоязычных школ, именно чтобы этот государственный язык не хромал, чтобы наши ученики получали полноценное образование, знания» (интервью №12, школа).

Подобный выбор обусловлен как отсутствием в перечне рекомендованных Министерством образования и науки РФ специализированных учебников, так и обязательностью для всех школьников, для которых русский язык является неродным, сдачи ЕГЭ по русскому языку наравне с русскоязычными детьми. Существующая система ЕГЭ не предусматривает специальных модулей для детей с русским (неродным) и русским (родным) языком обучения.

Очевидно, что преподавание русского языка в татароязычной аудитории обладает своей спецификой: нужно обучить учащихся овладеть языком, законы которого нередко противоречат привычным для них нормам родного языка⁶⁵, сравнивать собственную

⁶⁴ URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_08/m379.html (дата обращения: 1.12.2015).

⁶⁵ Шакирова Л.З., Сабаткоев Р.Б. Методика преподавания русского языка (на материале национальных школ). – СПб.: Просвещение; Казань: Магариф, 2003. – С.25.

национальную культуру с культурой народа, говорящего на изучаемом языке, что предполагает использование иных методологических подходов⁶⁶.

Особая необходимость в специализированных учебниках и УМК по русскому языку ощущается в младших классах. Анализируя азбуки для российских общеобразовательных школ, известный российский филолог И.П. Лысакова приходит к выводу, что они «сделаны на материале русских фольклорных произведений (сказок, прибауток, потешек, поговорок), известных русскоязычным детям по занятиям в российских дошкольных учебных заведениях и в семье. Этот материал незнаком детям-инофонам (носителям иностранного языка и соответствующей языковой картины мира), и это является причиной возникновения культурного шока на первых же занятиях по русскому языку, не способствуя социокультурной адаптации ребенка-инофона»⁶⁷. Несмотря на то, что татарские школьники не являются инофонами, но многие из них, особенно в сельской местности, выросли в моноэтнической татарской среде.

Достаточно популярными школьными учебниками по русскому языку в Татарстане являются учебники В.В. Бабайцевой, Т.А. Ладыженской, Е.А. Быстровой, однако многие учителя отмечают, что некоторые из этих учебников рассчитаны на большое количество часов, предусмотренных учебной программой.

«В этом году мы работали в 5 классе по учебнику русского языка Е.А. Быстровой. Для обычной школы это неудачный учебник, не потому что он плохой. Он хороший. Но он рассчитан на большее количество часов, поэтому по нему нам приходилось просто «бе-

⁶⁶ Жестокова Е.А. Лингвокультурологический и когнитивно-дискурсивный подходы в преподавании русского языка в полиэтнической школе // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 3. – С.79.

⁶⁷ Лысакова И.П. Русский язык в Петербургской поликультурной школе: специфика методики преподавания // Universum: Вестник Герценского университета. – 2012. – №1. – С.111.

жать». Сегодня одна тема, завтра другая, послезавтра третья тема. И то не все успели пройти» (интервью №17, школа).

В целом за последние 5 лет увеличилась вариативность выбора учебников по русской литературе (табл. 22).

Таблица 22

**Количество учебников по литературе, рекомендованных
Министерством образования и науки РФ***

	2009–2010 гг.	2014–2015 гг.
Начальное общее образование (1–4 класс)	59	46
Основное общее образование (5–9 класс)	25	45
Среднее общее образование (10–11 класс)	16	29

* Подсчитано авторами на основе Федерального перечня учебников, рекомендованных Министерством образования и науки РФ на 2014–2015 учебный год и аналогичного перечня на 2009–2010 учебный год⁶⁸.

В старших классах используются единые учебники по русскому языку и литературе, что является следствием введения Федеральным государственным образовательным стандартом среднего (полного) общего образования в 2012 году единого предмета «Русский язык и литература» на старшей ступени школы⁶⁹. С одной стороны, это стало важным шагом к интеграции двух родственных дисциплин, а с другой – очевидно, что эти уроки имеют хотя и близкие, но разные предметы обучения и предполагают различные методологические подходы. В Концепции преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных организациях Российской Федерации общего среднего образования был, на наш взгляд, справедливо поставлен вопрос о возвращении учебным предметам «Русский язык» и «Литература» статуса самостоятельных⁷⁰.

⁶⁸ URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_08/m379.html (дата обращения: 1.12.2015).

⁶⁹ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования – URL: <http://mon.tatarstan.ru/federalniy-gosudarstvenniy-obrazovatelniy.htm> (дата обращения: 16.11.2015).

⁷⁰ Концепции преподавания русского языка и литературы...

Выбор учебников по русскому языку и литературе тесно связан с наличием УМК по данному учебнику в школьной библиотеке. Современный УМК по русскому языку, как правило, включает в себя: рабочую программу, учебник, рабочую тетрадь, скорую помощь по русскому языку в двух частях (тетрадь содержит дифференцированные задания по всем разделам изучаемого языкового курса и предназначена для обучения школьников, сталкивающихся с затруднениями при усвоении учебного материала), методические рекомендации, поурочные разработки, дидактические материалы (практическую часть учебников с лексическими, грамматическими, орфографическими, синтактико-пунктуационными упражнениями, а также упражнениями, формирующими и развивающими речь учащихся), диктанты и изложения, карточки-задания, приложение на электронном носителе. В настоящее время активно разрабатываются игровые мультимедийные тренажеры.

В УМК по литературе входит рабочая программа, учебник, дидактические материалы, рабочие тетради, фонохрестоматии на CD с методическими рекомендациями, методические советы, поурочные разработки, проверочные работы, хрестоматия художественных произведений.

Если еще несколько лет назад комплекты УМК покупали родители, то недавно такая практика была запрещена.

«Раньше мы собирали с родителей определенную сумму и покупали комплект УМК, который считали наиболее подходящим. А с прошлого года или с позапрошлого года пришла директива, что учебниками и учебными пособиями учащихся должна обеспечивать школа. А в школу поступил только один комплект УМК и я вынуждена только по нему идти» (интервью №19, школа).

Таким образом, выбор УМК по русскому языку и литературе в настоящее время достаточно ограничен и продиктован наличием или отсутствием комплектов в школьных библиотеках.

* * *

Итак, как показало проведенное исследование, за последнее десятилетие в преподавании государственных языков в школе в Республике Татарстан произошли существенные изменения в правовой базе системы образования, учебно-методическом обеспечении учебного процесса, кадровом составе. Вместе с тем, в школьном этноязыковом образовании существует ряд проблем, часть которых носит общероссийский характер. Так, несмотря на более высокие (в сравнении с общероссийскими) показатели сдачи ЕГЭ по русскому языку татарстанскими выпускниками, ощущается не соответствие изучаемого объема материала по русскому языку и литературе количеству часов отводимых на его освоение, излишняя бюрократизация работы учителя, наблюдаются опасные тенденции к исчезновению системы преподавания русского языка как неродного на всех ступенях обучения в татарских национальных школах. В республике сокращается количество национальных школ, а многие русско-татарские школы, где преподавание всех предметов в татарских классах должно вестись на татарском языке, переходят на русский язык обучения. Несмотря на положительное отношение к урокам татарского языка в целом, старшеклассники демонстрируют невысокий уровень знания татарского языка (особенно русскоязычные учащиеся) и слабую мотивацию к его изучению. Это связано, в первую очередь, с отсутствием этноязыковой среды и невостребованностью татарского языка в обществе, а также с качеством функционирующей в старших классах учебно-методической базы.

§ 3. Оценки этнически ориентированной молодежи

Гульнара Габдрахманова, Гузель Макарова

По данным Министерства образования и науки РТ в 2014–2015 учебном году в Татарстане функционирует 827 школ (большинство из них небольшие сельские) с татарским языком обучения, в которых учится 20% школьников республики; русский язык и литература в них преподаются как отдельные предметы. Такие школы находятся в моноэтнических (татарских) районах Татарстана и проблематизации вопроса изучения государственных языков здесь не наблюдается. Еще 2% детей получают образование в школах с чувашским, марийским, удмуртским, мордовским, башкирским языком обучения или в школах, где изучаются данные языки, а также иврит. В республике работает еще 709 средних общеобразовательных учебных заведений, где обучение ведется на русском языке, но татарский язык и литература являются обязательными предметами школьной программы. В них, по данным Министерства образования и науки Татарстана, учится 78% всех детей республики – около 290 тыс. человек; и их состав полиэтничен. В связи с тем, что в учебный процесс оказываются в той или иной мере вовлеченными и родители школьников, связанные с языковым обучением в данных школах проблемы затрагивают значительную часть населения республики. И именно они стали в последние годы предметом спора представителей татарских и русских национальных организаций, которые поднимают в связи с этим широкий круг тем – от неразвитости методик преподавания татарского языка и связанной с этим слабой эффективности обучения – до снижения общей культуры русской речи и грамотности учащихся. Главной среди них и в определенной мере политизируемой темой является соотношение часов, отводимых в русскоязычных школах республики, на преподавание русского и татарского языков.

Сам ход развития полемики сторон и риторика русских и татарских активистов, требования, предъявляемые теми и другими публично (в митингах, пикетах, маршах и т.д.), последовательно проанализированы Е.А. Ходжаевой⁷¹, а в общероссийском контексте представлены в статье Е.М. Арутюновой⁷². Поэтому здесь, опираясь на их работы, лишь напомним саму ее суть и на основе данных фокусированных групповых дискуссий 2011, 2013 и 2014 гг. уточним аргументы и контексты оценки существующего положения дел этноориентированной молодежью, включенной в деятельность татарских национальных организаций и движений, с одной стороны, и русских – с другой, а также обобщим высказанные ими предложения по его изменению.

Изучение мнения названных групп представляется значимым, поскольку они являют собой социально активную часть общества, способную оказывать влияние на более широкие слои населения, и к которой относящие себя к татарам и к русским могут обратиться в случае, если посчитают свои национально-культурные интересы в чем-то ущемленными. В то же время важно учитывать, что полученные результаты показывают мнение достаточно узкого круга молодых людей, для которых вопросы развития родного языка и культуры являются особенно значимыми и актуальными, в связи с чем для их оценок зачастую характерно гораздо более драматичное (нежели для русских и татар республики в целом) видение обозначенных проблем. Причем наблюдения пока-

⁷¹ Ходжаева Е.А. Постсоветская языковая политика в образовательной системе Республики Татарстан: дискурс неравенства // Лапина-Кратасюк Е., Ним Е., Морозова О. «Настройка языка»: управление коммуникациями на постсоветском пространстве. – М., 2015 (в печати).

⁷² Арутюнова Е.М. Русский язык в школах Татарстана: измерения проблемы // Габдрахманова Г.Ф., Макарова Г.И. (ред.) Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014. – С.108–120.

зывают, что требования как русских, так и татарских общественных деятелей не получают массовой поддержки среди населения, а число самих активистов, педалирующих проблемы школьного преподавания государственных языков, не увеличивается.

Итак, в конце первого десятилетия XXI в. в республике отмечаются протестные выступления русских активистов, сосредотачивающихся, прежде всего, вокруг Общества русской культуры Республики Татарстан. Поначалу они выдвигают требование отмены обязательного преподавания татарского языка в школах Татарстана, предлагая оставить его только в качестве факультатива, позже – начинают ратовать за уменьшение часов татарского для школьников, чьим родным языком является русский. Члены русского общества мотивируют это недостаточным, по их мнению, количеством часов на преподавание русского языка в связи с введением татарского, артикулируя «ущемление права русских детей в Татарстане получать знания по родному языку в полном объеме»⁷³. Они выступают также за обучение, главным образом, разговорному татарскому языку, а также за то, чтобы убрать из школьной программы предмет «Татарская литература».

В ответ на это лидеры татарских национальных организаций (публичные акции организовывались, прежде всего, Татарским общественным центром г.Набережные Челны и Союзом татарской молодежи «Азатлык») подчеркивают, что снижение объемов изучения татарского языка в русскоязычных школах, в которых сегодня обучается большинство татар, приведет к дискриминации теперь уже их прав. Кроме того, они выдвигают лозунги развития высшего образования на татарском языке и выражают протест против закрытия сельских школ с татарским языком обучения, происходящего в связи с решением властей РТ о неэффективности затрачиваемых бюджетных средств на малокомплектные шко-

⁷³ Ходжаева Е.А. Постсоветская языковая политика...

лы и соответствующим их укрупнением (процессе, затрагивающем все сельские школы региона).

Обозначенные позиции выражаются, прежде всего, членами русских и татарских национальных организаций и движений, выдвигающих политические требования и отстаивающих их политическими способами – посредством митингов и пикетов, подготовкой обращений к руководству РФ и РТ и т.д.

Однако как у татар, так и у русских есть организации, члены которых не выступают с политическими протестами, а занимаются формами общественно-культурной активности. Среди первых это: движение «Үзөбөз» – организатор флэшмобов и молодежных акций в поддержку татарского языка, «Сэлэт» – объединение одаренных детей и подростков вокруг летних лагерей, различных образовательных и воспитательных программ, направленных, в том числе, на поддержание знания татарского языка. Среди вторых – возникшая в конце 2012 г. Казанская русская национально-культурная организация, проводящая конкретные мероприятия, связанные с поддержанием и развитием русского языка и культуры (как, например, Кирилл и Мефодиевские чтения, Тотальный диктант и др.). Нужно отметить, что данные общественно-культурные движения получают сегодня поддержку со стороны местных властей и представителей бизнеса Татарстана, в результате чего им удается охватить своей деятельностью относительно широкие слои населения республики. И все же, как и сторонники политических методов, они явно склонны преувеличивать численность своих приверженцев, а также резонанс собственной деятельности.

Рассмотрим далее, как обозначенные выше и другие точки зрения были представлены и конкретизированы в ходе осуществленных нами либо с нашим участием групповых фокусированных дискуссий разных лет. Они проводились в молодежных средах, ориентированных на поддержку русского языка и культуры, с одной стороны, и татарского языка и культуры, с другой. В статье анализируются тексты:

- двух фокус-групп 2011 г. с представителями русских обществ РТ (№1) и с участниками татарских (№2)⁷⁴, проведенных Г.И. Макаровой и Е.А. Ходжаевой⁷⁵;
- одной дискуссии 2013 г. с активистами русских организаций (№3) по проекту Е.М. Арутюновой⁷⁶, модератором которой выступила Г.И. Макарова (помощником О.А. Максимова);
- трех фокусированных обсуждений с молодежью РТ, включенной в деятельность татарских и русских национальных движений, две из которых были организованы и проведены Г.Ф. Габдрахмановой («Сэлэт» – №5 и «Үзебез» – №6), одна (с представителями русских движений – №4) – Г.И. Макаровой (помощник – Л.В. Лучшева)⁷⁷.

Кроме того, в статье приводятся отдельные данные массового социологического опроса 2014 г., осуществленного по проекту «Социолингвистический мониторинг этноязыковой ситуации в Республике Татарстан» (руководитель Г.Ф. Габдрахманова)⁷⁸.

Несмотря на то, что привлекаемые к анализу дискуссии строились вокруг широкого круга тем, вовлеченные в работу национальных объединений татары и русские делали особый акцент на этноязыковой проблематике, включая сферу образования. Оха-

⁷⁴ Нумерация дискуссий произведена авторами статьи.

⁷⁵ Проект «Многообразие в интеграции: динамика соотношения и развития этнокультурных, региональных и общероссийской идентичностей (на примере Республики Татарстан)», РГНФ №10-03-00037а (рук. Г.И. Макарова), при дополнительной поддержке Франко-российского центра гуманитарных и общественных наук в Москве.

⁷⁶ Проект «Идентичность русской молодежи в республиках Российской Федерации», РГНФ №13-33-01307а2 (рук. Е.М. Арутюнова).

⁷⁷ Проект «Социолингвистический мониторинг этноязыковой ситуации в Республике Татарстан» осуществлялся в рамках реализации Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы» (рук. Г.Ф. Габдрахманова),

⁷⁸ Было опрошено 1210 человек – жителей городов и сел Татарстана.

рактизуем, прежде всего, актуализируемые общественниками-русскими ее аспекты. В ходе беседы членами организаций, выступающих за политическое решение проблемы, отмечалось, что русский язык в школах – один из основных, поднимаемых ими вопросов, а призыв «Даешь русский язык!» – главный лозунг русского движения в Татарстане. И это отличает его от аналогичного по стране в целом: «... допустим, в Москве у русских националистов задача – выбить мигрантов. У нас задача другая – в первую очередь, русский язык, культура...» (№3, 2013). Они также подчеркивали, что стараются довести свое мнение до высших законодательных органов Республики Татарстан и Российской Федерации: «Мы занимаемся фактически лоббированием идей русского языка на уровне Госсовета (имеется в виду Госсовет РТ) и парламента России, включая депутатов, представителей фракций парламента от Единой России, от ЛДПР и других организаций» (№4, 2014). Другие участники обсуждений – члены общества, занимающегося, главным образом, культурно-просветительской работой, проведением разного рода языково-культурных конференций, конкурсов и других мероприятий, стремятся действовать путем выстраивания диалога с руководством Татарстана, в том числе по вопросу о русском языке. Однако ими также артикулировался недостаток количества часов, отводимых в русскоязычных школах Татарстана на его преподавание.

В уточнение дискурса участники обсуждений подчеркивали особую важность углубленного изучения языка в начальных классах: «... первый класс закладывает основы вообще навыков чтения, навыков общения, навыков владения языком как таковым (...) потому что дети, не научившиеся владеть речью, не научившиеся осознавать и понимать текст, в дальнейшем учиться нормально неспособны, потому что все у нас в виде текстов. Устные предметы детям будут даваться достаточно сложно» (№4, 2014). Другой аспект их риторики был связан с необходимостью школьникам сдавать в 11 классе Единый государственный

экзамен (ЕГЭ) по русскому языку. В связи с этим указывалось, что родителям приходится тратить деньги на репетиторов с тем, чтобы восполнить нехватку часов на его изучение. Артикулировалось и обусловленное этим неравное, на их взгляд, положение детей из Татарстана по сравнению с выпускниками школ других регионов РФ при поступлении в российские вузы: *«... люди, которые живут в Казани, в Татарстане, они все могут, да, уезжать и поступают, скорее всего, насколько я знаю выпускников казанских школ, они уезжают в Москву, они уезжают в Петербург. Там русский нужен сто процентов!»* (№4, 2015).

Наконец, важность увеличения количества часов на преподавание русского языка в школах республики аргументировалась молодыми активистами русских обществ и движений также общим снижением в последние десятилетия грамотности населения, культуры русской речи – проблеме носящей общероссийский характер. В связи с этим говорилось и о необходимости ряда других мер, таких как: тестирование на знание русского языка при приеме на работу, в частности в теле- и радио-компании, в органы власти и управления страны и региона и т.д.

Одновременно участвовавшие в фокусированных обсуждениях русские отмечали не продуктивность уроков татарского языка (а тем самым и республиканских бюджетных затрат на них), несовершенство методики его преподавания: *«на выходе из школы мы получаем почему-то совершенно разные соотношения: то, что английским языком даже при двух-трех занятиях в неделю дети почему-то владеют намного лучше, нежели татарским, на который уходит столько времени»*. Ими также подчеркивалась узость сфер дальнейшего применения татарского и отсюда «малопользность» его изучения: *«Зачем татарский? Вам нужен, вы живете в Татарстане! А зачем мне в Татарстане? Я без него, живя в Татарстане, прекрасно обхожусь. Я приду в магазин, меня везде поймут. Я пообщаюсь с людьми, даже если они татары, они меня поймут прекрасно и на русском языке. (...) Поэтому и*

тем более из-за отсутствия практики соответственно теряет-ся и вообще суть изучения» (№4, 2014).

Из приведенного высказывания видно, что порой здесь срывает не только прагматизм, но и, в некоторой мере, инертность, нежелание этой части населения делать дополнительные усилия для того, что обучить своих детей языку той этнической группы, с представителями которой они живут и взаимодействуют в одном регионе. Не случайно сами интервьюируемые признавали, что проблема татарского языка значима для «рядовых» граждан только пока их дети учатся в школе и утрачивает свою актуальность, как только они ее заканчивают. *«Вы поймите, родители школьников, сегодня – это одни родители, завтра – другие. Сегодня выходят из 11 класса одни, и им это уже завтра будет неинтересно» (№4, 2014),* – объясняет сложность определения числа сторонников идей, продвигаемых Обществом русской культуры РТ, одна из участниц фокус-группы 2014 г. В то же время в ходе анализа дискуссий обратило на себя внимание то, что формально правомерность существования двух государственных языков в Татарстане активистами-русскими не оспаривалась.

Участники фокусированных обсуждений – татары вели речь о татарском языке в ином ключе и в другом контексте. В связи с этим следует признать справедливость выдвигаемого Н.М. Мухарьямовым тезиса о разнице двух подходов к вопросу об изучении татарского языка в школах: прагматического – «с позиции будущей карьеры» и исходя из соображений «сохранения духовной сущности народа»⁷⁹. Так для активистов-татар это – родной, «материнский» язык⁸⁰, знакомый им с детства, основа их этнической идентичности. Поэтому они рассуждали о нем и о важности его

⁷⁹ Наиль Мухарьямов: «Вопросы взаимодействия языков на митингах не решаются» (2012). – URL: <http://www.smol.aif.ru/culture/204731>. (дата обращения: 22.02.2015).

⁸⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995. – С.234.

изучения скорее с ценностных, нежели с рациональных (утилитарных) позиций. Поэтому их аргументация сильно отличалась от аргументации активистов-русских.

При этом в ходе анализа текстов дискуссий обратило на себя внимание то, что в 2011 г. среди волнующих их общественных проблем молодые участники татарских национальных организаций артикулировали угрозу сокращения и отмены татарского языка в школах республики: «... часы татарского языка, как мне известно, их убирают, сокращают. Я считаю, это тоже неправильно, то есть надо сохранять» (№1, 2011). Отсюда они выходили на более широкую тему – возможную новую волну языковой и культурной ассимиляции в России. То есть, обсуждение вероятного изменения положения языков в Татарстане провоцировало дискурс этноязыкового неравенства, который татарами, также как и русскими, политизировался: «...существует политика определенная с двадцатого века, чтобы люди забывали свой язык, то есть, чтобы был один общий русский» (№1, 2011). Названная тенденция и представляемая ими перспектива постепенного превращения их самих в русских, как оказалось, не устраивает представителей данной части татарской молодежи.

В ходе групповых обсуждений 2014 г. такого рода опасений татары практически не высказывали. Это, на наш взгляд, обусловлено, с одной стороны, определенной корректировкой в последние годы (по сравнению с первым десятилетием 2000-х гг.) политики Российской Федерации, а именно – закреплением вновь принятой «Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации» (2012 г.) принципа признания этнокультурного многообразия страны. С другой стороны, подобное изменение их настроения может быть вызвано демонстрируемой властями Татарстана настойчивостью в поддержании государственного статуса татарского языка и в деле сохранения его преподавания в школах в равных по количеству часов с русским языком объемах. «Сейчас, например, я не могу сказать, что у нас со стороны пра-

вительства есть какая-то дискриминация татарского и русского языка. – отмечает один из участников беседы – *Дискриминация со стороны людей такая идет, правовой я не вижу»* (№5, 2014).

По-видимому, в силу тех же причин несколько изменилось и отношение активистов-татар к тому, что часть русских не хочет учить татарский язык. В 2011 г. некоторые из них не могли удержаться от обвинения русских в сохраняющейся, по мнению отдельных участников дискуссии, «имперскости» мышления. *«В них заложено что ли в менталитете – русские выше?»* – отмечает одна из них. *«Да, такое у многих есть»*, – вторит ей другой (№1, 2011). Подчеркивалось также, что некоторые русские с раздражением относятся к тому, что в их присутствии говорят на татарском языке. В 2014 г. о данной проблеме тоже шла речь, но тон беседы стал спокойнее. Информанты пытались осмыслить причины, почему именно так происходит: *«И по статистике, на самом деле приезжие, которые приехали обучаться в Казань, они больше заинтересованы, чем татарстанские русские изучать татарский язык. (...) наверное, все-таки, как у нас получается, когда нас чему-то заставляют, мы это не любим»* (№6, 2014). Вовлеченные в деятельность татарских национальных организаций теперь больше акцентировали внимание на том, что многое в социальном функционировании татарского языка зависит от самих татар, от их самосознания и воспитания в семье, отмечали, что они стараются везде, где это только возможно, говорить на татарском.

И все же участвовавшие в дискуссиях активисты-татары отмечали, что на практике равноправия языков в регионе нет, и что сфера реального применения татарского языка узка: *«Заходишь в магазин – спрашиваешь на русском языке, разговариваешь в транспорте тоже на русском языке. (...) Можно на принцип пойти и спросить на татарском? Конечно можно, но от этого толка, конечно, особо не будет»* (№6, 2014). Ими с сожалением признавалось также, что даже в татарских (имелись в виду, преж-

де всего, городские) школах обучение на деле чаще ведется на русском языке: *«У нас школа, если с татарским языком обучения, то у них журнал заполняется на татарском языке, а все обучение проходит на русском. То есть биология типа идет на татарском языке, учитель должен все рассказывать на татарском, а он все ведет на русском»* (№5, 2014). Выход из создавшегося положения они видят в ряде специальных мер – от стимулирования необходимости знания языка на работе, достижения возможности сдачи Единых государственных экзаменов на татарском языке до организации бесплатных курсов обучения ему для тех, кому это нужно по работе либо учебе, а также для всех желающих.

Наконец, важнейшим фактором, влияющим на отношение к языку и его последующее использование в процессе социальной коммуникации, татары (как, кстати, и русские) считают формы и качество его преподавания. Так, размышляя о качестве ведения уроков татарского языка в школах республики, интервьюируемые с сожалением признавали: *«Среднее, если честно. Потому что зависит от учителя, если учитель заинтересован ...»* (№6, 2014). Особенно значимы методы обучения русскоязычных детей, которые, по мнению многих активистов, должны строиться с использованием аналогичных методик изучения иностранных языков, особенно английского (в силу наибольшей разработанности последних) с активным использованием аудирования, работы в группах (по методике, близкой методике Сингапура). Важно также изменение самой атмосферы уроков, особенно в младших классах. Приведем некоторые цитаты.

«Вот преподают английский язык, и всем нравится преподавание английского языка, преподают татарский, никто не желает учить его. Даже вот я сама не хочу учить по этой программе. И поэтому мы, перенимая методику ведения английского языка, старались преподавать татарский язык, и это было очень эффективным. Мы проводили различные аудирования, дискуссии, опросы. Вот сейчас уже популярной стала сингапурская методи-

ка, и другие. То есть, это конечно очень сильное мотивирование, не только татарских детей, но и русских. (...) Не должно быть скучно, должна быть приятная атмосфера, не как «Учитель-ученик», а дружеская атмосфера быть должна» (№6, 2014).

«Групповая работа детей – это интереснее. Тесты, разговоры, общение...» (№6, 2014).

Что касается русского языка, то некоторые активисты-татары признавали, что часов, отводимых на него в школах Татарстана, не хватает. Однако решать эту проблему, как они считают, надо не за счет татарского, а за счет некоторых других предметов школьной программы. Вот, к примеру, как говорит об этом один из участников дискуссии: *«Программа обучения русскому языку сжимается до двух часов в неделю, при этом планка на ЕГЭ и ГИА повышается, а часы убираются. (...) И появляется новый предмет – «Искусство», и урок проходит так: ученики приходят, и просто там отдыхают, потому что программы нет, учителей нет...» (№5, 2014).*

Тем самым проведенные групповые фокусированные обсуждения помогли прояснить суть спора русских и татарских активистов в Татарстане по проблемам изучения государственных языков в школах республики. Поиск компромисса между ними, на наш взгляд, возможен при учете аргументации и той, и другой стороны. В тоже время необходимо отметить, что некоторые аргументы активистов сегодня уже теряют свою актуальность. В их числе – критика участниками фокус-групп форм и методов преподавания татарского языка в школах РТ.

Дело в том, что в начале 1990-х гг., на старте этноязыковых реформ в Татарстане, ставилась задача всеобщего и углубленного знания татарского языка всем населением республики, что не учитывало особенности языковой ситуации в регионе, уровень владения представителями разных этнических групп татарским языком. В последние годы в школьном образовании Республики Татарстан в этом направлении начали происходить существенные перемены: стали меняться приоритеты в методике изучения татарского языка

в сторону коммуникативной направленности (подробнее об этом см. соответствующий раздел данной монографии), разработаны учебники и учебные пособия нового поколения, вводятся мультимедийные технологии и т.д. Тем самым сегодня в Татарстане запущен процесс переориентации методов обучения в школах татарскому языку, прежде всего, на приобретение детьми различных этнических групп навыков свободного общения в повседневной жизни с последующим предоставлением по желанию широких возможностей для более углубленного овладения им. Одновременно проводится политика сохранения национальных (татарских) школ, в которых обучение ведется на татарском языке, а сам язык и татарская литература изучаются в углубленной форме. Это важно, поскольку именно они обеспечивают воспроизводство литературного татарского языка и рост национальной творческой интеллигенции у татар. Обозначенная целевая ориентация методики изучения татарского языка (в зависимости от уровня владения им) свидетельствует о том, что критика общественниками единого подхода в этноязыковом образовании РТ также начинает терять свои основания.

Краеугольной же проблемой остается отсутствие широких возможностей для использования татарского языка по окончании школы, и именно это, на наш взгляд, определяет круг вопросов, которые артикулируют как русские активисты, так и татарские. Хотя, как продемонстрировало исследование 2014 г., потребность в овладении татарским языком сегодня довольно высока: более 60% русских горожан и 83% сельчан хотели бы, чтобы их дети в той или иной мере знали татарский язык; среди татар этот показатель выше 90%. Тем самым важна разработка мер, стимулирующих дальнейшее повышение позиций татарского языка, престижности овладения им.

Что касается русского языка в системе школьного образования, то здесь круг вопросов иной. Он связан с необходимостью формирования у детей правильной русской речи и грамотного

письма, на что в ходе того же опроса 2014 г. указывали 76% русских-горожан и 86% сельчан, а также 69% татар-жителей городов и 64% – сел Республики Татарстан. При этом выход видится нам, в том числе, в более последовательном проведении в жизнь решения Президента РТ о введении дополнительного часа на русский язык в школах республики. В частности, интервью 2015 г. с учителями русского языка в школах Татарстана показали, что сегодня оно реализуется не в полной мере: часы на русский язык часто вводятся в неудобное для детей и их родителей послеурочное время и не всегда в должной мере оплачиваются учителям.

Тем самым по вопросу о преподавании русского и татарского языков в школах Татарстана представители русских общественных организаций и движений, с одной стороны, и татарских национальных организаций, с другой, высказывали различные, порой полярные точки зрения. И это обусловлено разницей позиций, из которых они исходят. Вместе с тем и среди тех, и среди других есть силы, готовые к диалогу в этом сложном вопросе, как есть и точки соприкосновения их взглядов.

ГЛАВА 3. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ОПТИКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ, ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

§ 1. Профессиональное среднее образование

Лилия Сагитова

Подготовка рабочих кадров в последние годы становится одной из важнейших задач развития экономики России, особенно в условиях сложившейся геополитической ситуации, актуализировавшей вопрос импортозамещения и развития отечественного производственного потенциала. О нехватке рабочих кадров в России было заявлено на самом высоком государственном уровне. В.В. Путин поставил перед деловыми кругами задачу – к 2025 году создать 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест. При этом Президент страны подчеркнул, что в сложившейся ситуации положение можно исправить, только объединив усилия органов государственной власти, работодателей, учебных заведений, профессиональных союзов, общественных организаций¹.

Республика Татарстан, являясь наиболее экономически развитым регионом, также испытывает дефицит рабочих высококвалифицированных специалистов, как в производственной инфраструктуре региона, так и в связи с проведением мега-проектов, таких, как Всемирная молодежная Универсиада (2013), Чемпионат мира по

¹ О проблеме дефицита рабочих кадров. – URL: <http://allabc.ru/sro-stroitelstvo/1708-o-probleme-defitsita-rabochikh-kadrov.html> (дата обращения: 05.09.2015).

водным видам спорта (2015) и планируемого на 2018 год Чемпионата мира по футболу. Не случайна заинтересованность Татарстана в стимулирующих данное направление проектах: правительство республики приложило большие усилия для того, чтобы войти в число регионов – участников Всероссийского чемпионата профессионального мастерства WorldSkills Russia в 2018 году. Председатель правительства РТ Ольга Голодец, представлявшая г.Казань вместе с Президентом Татарстана Рустемом Миннихановым на рассмотрении российской заявки в Сан-Паулу, отметила, что проведение мирового чемпионата не является самоцелью. Главное для России – повышение престижа рабочих профессий, организация профессионального обучения, разработка новых высококачественных учебных материалов². В свою очередь, Р.Н. Минниханов отметил реакцию производственного и бизнес секторов республики: «Мы не ожидали, насколько огромным будет интерес к этому конкурсу со стороны наших предприятий и бизнес-сектора. Сегодня нам необходимо набирать компетенции: 2019 год станет важным экзаменом для России и Татарстана в частности»³.

На образовательном рынке Татарстана система среднего профессионального образования имеет свою специфику, которая связана не столько с положением средних специальных учебных заведений (далее «ссузов») в общей системе образования, сколько с влиянием конъюнктуры на рынке труда и в целом с положением производственных отраслей республики. Будучи связанными с развитием самых разных секторов трудового рынка, часть ссузов осталась востребованной (медицина, образование, финансы, коммерция и др.), другая, связанная с производством (ПТУ и профильные техникумы), довольно длительный период оставалась на периферии модернизационных процессов, что повлияло на имидж рабочих профессий, и, как следствие, на качество контингента учащихся.

² Казань выиграла право на проведение Всероссийского чемпионата WorldSkills Russia в 2018 году. – URL: <https://news.mail.ru/economics/23504535/?frommail=1> (дата обращения: 08.10.2015)

³ Там же.

Между тем, стоящие задачи по развитию производственных секторов экономики требуют повышения качества рабочих кадров. При этом уровень квалификации напрямую связан с общим уровнем культуры рабочего. Мировые стандарты оценки качества человеческого капитала и его потенциала включают составляющую культуры и общего развития экономически активных членов общества в качестве базового условия. В связи с этим владение языками, речевой культурой, всем культурным багажом страны и народов ее населяющих – становится важнейшей компонентой профессиональной состоятельности квалифицированного работника. Другим важным качеством будущих профессионалов в республике является умение успешно взаимодействовать в условиях поликультурного сообщества, которое немыслимо без знания языков и культуры народов, населяющих Татарстан.

Изложение результатов исследования структурировано по разделам, освещающим все аспекты, связанные с преподаванием языков в средних специальных учебных заведениях. Среди них: законодательная база обучения государственным языкам РТ; учебно-методический комплект; проблемы преподавания русского и татарского языков в ссузах; динамика языковой компетенции, отношение учащихся к языкам и мотивация к их изучению; связь языкового обучения с общекультурными и социальными аспектами.

*Законодательная база обучения государственным языкам РТ
в системе профессионального среднего образования*

Преподавание русского и татарского языков в учебных заведениях среднего профессионального образования ведется в соответствии с федеральным Законом об «Образовании в РФ» и региональными законами: Закон «О языках народов Республики Татарстан», Закон «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», Закон об «Образовании в РТ». С 1 сентября 2013 года действует новый Закон РФ

«Об образовании» 2013 года (273-ФЗ)⁴. Согласно п.1 данного Закона, «Общие вопросы языковой политики в области образования регулируются Законом Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации». Пункт 2 Закона закрепляет право граждан РФ на получение основного общего образования на родном языке, а также право на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Право граждан на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также условий для их функционирования. Пункты 5-ый и 6-ой данного Закона, соответственно, разграничивают регламентацию образовательных стандартов во всех имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях. Так, изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации регулируется федеральными государственными образовательными стандартами. А вопросы изучения государственных языков республик в составе Российской Федерации регулируются законодательством этих республик⁵. Так, в ст.3 Закона об образовании РФ оговаривается, что «В государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республики Российской Федерации, может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в соответствии с законодательством республик Российской Федерации. Преподавание и изучение государственных языков республик РФ в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами». При этом акценти-

⁴ Закон РФ «Об образовании» 2013 года 273-ФЗ [Закон «Об образовании»] [Глава I] [Статья 6]. – URL: <http://ipipip.ru/zakon-ob-obrazovanii/6/> (дата обращения 15.10.2015).

⁵ Закон РФ «Об образовании» 2013 года 273-ФЗ [Закон «Об образовании»] [Глава I] [Статья 6]. – URL: <http://ipipip.ru/zakon-ob-obrazovanii/6/> (дата обращения: 05.10.2015).

руется и то, что «Преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации»⁶. Касательно образовательных ступеней, в ст. 4 Закона говорится: «Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования»⁷.

В свою очередь, республиканское правительство на базе законодательства об образовании РФ, приняло положение об обязательном изучении татарского и русского языков в средних образовательных заведениях республики⁸. При этом, в региональных законодательных актах, закрепляющих паритетность функционирования русского и татарского языков в системе образования, в частности в ст. 9 новой редакции Закона РТ о языках, появляется упоминание об учреждениях среднего профессионального образования: «татарский и русский языки в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах»⁹.

Этнокультурная специфика региона получает возможность реализовываться в системе образования как посредством действия национально-регионального компонента, так и через возможность самих образовательных учреждений вносить некоторые коррективы в программу обучения. В частности, в ст.6 Закона «Об образо-

⁶ [Закон «Об образовании в РФ» 273-ФЗ, Новый!] [Глава 2] [Статья 14]. – URL: <https://edu.tatar.ru/upload/images> (дата обращения: 05.10.2015).

⁷ Там же.

⁸ Закон «Об образовании в РТ», п.2, ст. 6 (от 19 октября 1993 г., №1982).

⁹ Закон РТ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», ст. 9 (ред. Закона РТ от 28.07.2004 №44-ЗРТ).

вании в РФ» говорится: «Языки образования определяются локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализуемым ею образовательным программам, в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹⁰.

Поскольку на базе ссузов учащиеся получают полное среднее образование, то языковые предметы преподаются по программам, разработанным для старшеклассников 10–11 классов общеобразовательной школы. Соответственно, все нормы законодательства о языках РФ, поправки и новые стандарты, регламентирующие использование языков в системе полного среднего образования, экстраполируются и на систему среднего профессионального образования.

Учебно-методический комплект в ссузах

Ссузы – учебные заведения, в которых преимущественно обучаются выпускники 9 классов школ, продолжающие, наряду с обучением специальностям, получать полное среднее образование. Соответственно, языковые предметы и занятия по литературе, базируются на учебно-методических комплектах, разработанных для 10–11 классов общеобразовательной школы. Татарский и русский языки, а также предметы по русской и татарской литературе преподаются либо раздельно, либо объединено у учащихся первых и, иногда, вторых курсов.

Объем часов по предметам регламентируется стандартами для образовательных учреждений среднего профессионального образования Министерствами образования и науки РФ и РТ (далее, соответственно, МОиН РФ и МОиН РТ) (обычно от 78 до 117 часов по русскому и по татарскому языкам, в некоторых ссузах прибавляются дополнительные часы как самостоятельная работа). Оценивая количество часов по русскому языку, преподаватели – предметники отмечают недостаточность заложенного программой объема, поскольку в 78 часов в течение одного учебного года они

¹⁰ Закон «Об образовании в РФ» №273-ФЗ, ст. 6.

должны уместить объем 10 и 11 классов, на который в школе отводится два года.

Что касается татарского языка, то оказалось, что есть ссузы, где количество часов по этому предмету сокращено до 40 часов. Вот свидетельство педагога, преподающего предмет в ссузе более 20 лет: *«когда я пришел сюда, татарский язык только начали изучать, в каждой группе 120 часов татарского языка было. Со временем сократились часы – до 40 часов»*, что, по мнению преподавателя, недостаточно для того, чтобы дать знания в полном объеме: *«Я думаю, что в ссузах уроки татарского языка надо бы побольше сделать, 40 часов это очень мало. Нам сложно дать весь учебный объем за это время. Учащиеся приходят к нам после 9-го класса и проходят школьную программу, а в школе, в 10, 11 классах на татарский выделено больше часов. ... Раз русский язык есть, должны быть и уроки татарского. Они ведь оба – государственные языки»* (интервью №9, ссузы).

Количество часов татарского языка регулируется за счет регионального компонента. В некоторых ссузах администрация увеличивает количество часов татарского языка за счет этого ресурса.

Региональный компонент В системе учебных заведений РТ с 1990-х годов был введен региональный компонент, в рамках которого преподаватели ссузов имели возможность (по согласованию с администрацией и учебной частью образовательного учреждения) вводить предметы: «История Татарстана» или же «Татарская литература», если последняя не была предусмотрена учебным планом ссуза. Именно эти предметы знакомили учащихся с достижениями татарской культуры и историей региона, что обеспечивало не только знакомство с историей и культурой татар, но и культурную интеграцию представителей этнических групп. В настоящее время, несмотря на то, что региональный компонент в системе республиканского образования действует, он изымается из учебных программ ссузов. Так, преподаватели русского языка, понимающие важность паритетности культур, отмечают: *«Я, конечно, понимаю, что надо изучать русскую литературу, но надо*

знать и представителей всех наций, которые живут в России. В обзоре литературы народов России был всего лишь один татарский автор – Муса Джалиль и все, больше никого нет. Когда был национально-региональный компонент, мы выделяли, около шести часов и изучали именно татарскую литературу на уроках литературы. Но сейчас это убирают. Уже лет пять-шесть, как его нет. Вот в этом году ввели татарскую литературу, а на будущий год-то ее не будет, потому что оставляют только язык в старших классах. В результате, у нас дети: и русские, и татары, и другие национальности, живущие в Татарстане, о литературе татарской ничего не знают» (интервью №8, ссузы).

Учебные планы формируются в соответствии с требованиями МОиН РФ и МОиН РТ и претерпевают определенную коррекцию для каждого учебного года. Если с учебными нормативами по русскому языку и литературе ситуация относительно стабильная, то с татарским языком и литературой дело обстоит иначе. Так, преподаватели татарского языка и эксперты по учебной работе ссузов отмечали:

- нестабильность требований по учебным планам и нагрузке;
- частую смену формата преподавания: татарский язык утверждается, то как факультатив, то как обязательный предмет; татарский язык преподается либо как самостоятельный предмет, либо вместе с татарской литературой;

- изменения учебной нагрузки в ходе учебного процесса (уже после летних утверждений планов. Так, в сентябре вводят или забирают часы, меняют на ходу новые предметы (например, в 2015–2016 учебном году ввели в рамках регионального компонента «Историю Татарстана»).

Все это влияет как на сам процесс языкового обучения, так и на отношение к предмету учащихся и администрации ссузов.

Учебники Учебные пособия по русскому языку и литературе для 10–11 классов общеобразовательной школы утверждаются на уровне МОиН РФ. Учебники, используемые в казанских ссузах, варьируются в зависимости от предпочтений педагога, а также в

связи с принятой установкой МОиН РФ: обновлять учебную литературу каждые 5 лет. Перечень учебников, используемых педагогами русского языка и литературы, включает такие пособия для 10–11 классов, как: Русский язык / авторы: В.Ф. Греков, С.Е. Крючков, Л.А. Чешко; Русский язык / авторы: А.Д. Дейкина, Т.М. Пахнова; Русский язык / авторы: Н.Г. Гольцова, И.В. Шамшин, М.А. Мищерина; Русский язык. Грамматика. Текст. Стили речи / авторы: А.И. Власенков, Л.М. Рыбченкова; Русский язык. Базовый и профильный уровень / авторы: Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, Л.Ю. Комиссарова, З.И. Курцева, О.В. Чиндилова; Русская литература / автор: Г.А. Обернихина; Литература / авторы: В.А. Чалмаев, С.А. Зинин; Русская литература XX века / авторы: В.П. Журавлев; Литература. Т.Ф. Курдюмова; Литература / автор В.Я. Коровина; Литература / авторы: Ю.Лебедев, Ю.Лысый, Г.Беленький и др.; Литература XIX в. / авторы: В.И. Сахаров, С.А. Зинин; Русский язык и культура речи / авторы: В.А. Ефремов, Е.В. Сергеева, В.Д. Черняк, А.И. Дунаев и др.

Перечень учебников по татарскому языку и литературе, используемых в сузузах, включает:

Татарский язык: Татар теле Татарский язык / авторы: Ф.С. Сафиуллина, К.С. Фэтхуллова; Интенсивный курс татарского языка / авторы: Ф.С. Сафиуллина., К.С. Фэтхуллова, методическая разработка к нему с аудиокурсом «Изучаем татарский» / авторы: Н.Х. Салахова, Г.М. Шайхиева; Татар теле / автор: Ф.С. Сафиуллина; Тел белемнең ачкычы / авторы: Н.Г. Гараева; Н.В. Максимов, А.А. Зиятдинова; Татар теле / авторы: Р.З. Хайдарова, Р.Л. Малафеева; Татарский язык для 10–11 классов школы / авторы: М.З. Зэкиев, Н.В. Максимов; Р.З. Хайдарова; Татарский язык. Тест для 10 класса А.Сабировой(по учебнику Р.З. Хайдаровой); Практический татарский язык. Методическое пособие для изучающих татарский язык / автор: Р.Ф. Фаттахова.

Татарская литература: Хрестоматия – «Магариф», 2010; Татар эдэбияты – авторы: М.Х. Хасанов, А.Г. Ахмадуллин, Ф.Г. Галимуллин; Эдэбият / автор: М.Х. Хасанов.

Здесь важно отметить инициативу преподавателей ссузов по разработке учебников татарского языка в соответствии с профилем учебного заведения, включающих профессиональные слова и диалоги. Вот некоторые из них:

1. Учебник татарского языка для медицинских училищ – Жылы сүз – жанга дэва / авторы: Г.Ә. Шәрәфетдинова, С.Г. Галиева, 2006 г.

2. Методическое пособие – Эшлекле татар теле (деловой татарский) / авторы: Р.Г. Валиуллина, Ф.М. Нигметзянова, Р.Н. Хасанова, 2004 г.

3. Учебники татарского языка для авиационного колледжа – Татар теле / авторы: Р.Н. Хусаинова, Ф.М. Нигметзянова, Р.Р. Мавлетшина, 2005 г.

4. Тел – акылы баскычы / авторы: М.С. Артюшина, Р.Р. Мавлетшина, Ф.М. Нигметзянова, Р.Н. Хусаинова, 2007 г.

5. Татар теле – пособие от коллектива авторов, работающих в ссузах: Р.Н. Хусаинова (авиационный техникум); М.С. Артюшина (речной техникум); Ф.М. Нигметзянова; Р.Р. Мавлетшина (кооперативный техникум), 2003 г.

6. Профильные деловые словари для своего ссуза создают преподаватели совместно с учащимися (например, в Казанском колледже технологии и дизайна).

Говоря об учебниках по языковым предметам и литературе, следует отметить положительную тенденцию: преподавателям предлагается богатый выбор учебно-методических комплектов как по русскому языку и литературе, так и по предметам с татарским языком. Дефицит выбора учебников по татарскому языку и литературе успешно разрешается, при этом важно отметить рост их качества. Преподаватели татарского языка и литературы в ссузах отметили такие учебные пособия, как «Тел-белемнең ачкычы» (авторы: Н.Г. Гараева; Н.В. Максимов, А.А. Зиятдинова, 2005 г.); «Практический татарский язык. Методическое пособие для изучающих татарский язык» (автор Р.Ф. Фаттахова, 2008 г.) – в них отмечен хороший объем информации; удобное и простое изложе-

ние методов. Отдельно была отмечена «Хрестоматия по татарской литературе» для колледжей Издательства «Магариф» за 2010 г. – широким диапазоном авторов: со времен древности до современных татарских писателей, поэтов и драматургов, а также тем, что тексты в ней даются параллельно на двух государственных в РТ языках: русском и татарском.

Некоторые из учебников были подвергнуты критике, например, пособие по обучению татарской литературе для 10 класса А.Г. Яхина: *«По программе Яхина нам работать неудобно... его литературу надо читать: на уроки они должны прийти подготовленные – прочитать произведение, и мы должны его обсуждать. А произведения очень сложные и большие по объему... А дети сейчас не читают»* (фокус-группа, ссузы).

Другая сторона вопроса – обеспеченность учебниками учащихся ссузов. Исследование показало, что ситуация различается в разных учебных заведениях. Преимущественно в ссузах социально-гуманитарной направленности обеспеченность учебниками выше, чем в ссузах с производственно-техническим профилем. Так, в ряде технических колледжей обеспеченность учебной литературой по языковым предметам доходит до 60%. Имеет значение и ведомственная принадлежность ссузов: например, Казанский политехнический колледж, бывший ранее под юрисдикцией Министерства труда и социальной защиты РТ, недавно перешел в ведомство Министерства образования и науки РТ. В результате колледж выпал из системы обеспечения учебной литературой, в то время как другие ссузы в разной степени обеспечиваются библиоколлектором МОиН РТ. Вот свидетельство одного из преподавателей по русскому языку и литературе: *«...у нас проблема с учебниками. Новых учебников у нас нет... мы когда в Минтруде были, ну, видимо сама структура Минтруда не предусматривала учебные заведения, и как-то они не совсем вникали в этот учебный процесс. А сейчас мы перешли к Министерству образования, но у нас нет контакта с библиоколлектором, то есть, мы в планы не включены. И потом, нам ведь не дают, как в школе, каждому*

учащемуся – по книжке. Мы всегда обходимся комплектом учебника на класс.... Далее, нет, к сожалению, сейчас адаптированных хрестоматий по русской литературе. Вот стыдно сказать, с 70-х годов еще комплект этих хрестоматий есть, мы их клеим, переклеиваем» (интервью №8, ссузы).

Поскольку учебники русского языка и литературы должны по установленным требованиям меняться или обновляться каждые 5 лет, на их регулярную замену не хватает средств. В таких случаях положение спасает электронная библиотека: *«Тут закупили эту библиотеку для студентов. Причем по всем предметам, это очень хорошо и очень удачно для нас. Очень рада, что у нас появилась эта библиотека... мы ею пользуемся... Особенно когда есть предмет такой «Культура речи и русский язык». Весь материал находится в электронной библиотеке. Потому что, самих книг, их нет. Я вот сама с трудом купила учебник себе, например. А у детей этих учебников нет, один на всю группу. Бабайцевой учебник, он дефицитный, и мы его нигде заказать не могли. Вот электронная библиотека, конечно, выручает... Я им читаю лекцию, рассказываю материал, даю задание... Они приходят домой и могут дополнительно черпать знания из нашей электронной библиотеки, которая уже целый год у нас работает, к счастью большому» (интервью №11, ссузы).*

Ограничения в оснащенности ссузов учебной литературой связаны не только с дефицитом финансового обеспечения и недостатками налаживания связей с бибколлектором. Если в средней школе в закупке учебной литературы участвуют родители учащихся, то в ссузах, где учится, зачастую, молодежь из малообеспеченных семей, этот ресурс не работает. По словам педагога русского языка: *«Учащиеся наши покупать не будут, потому что они, в принципе где-то 80 процентов, живут ниже прожиточного минимума» (интервью №8, ссузы).*

Ситуация с учебниками татарского языка оптимистичнее. Опрошенные нами педагоги говорили о довольно высоком уровне обеспеченности и большом выборе учебной и вспомогательной

литературы по предмету благодаря и налаженной работе бибколлектора от МОиН РТ, так и помощи администрации ссузов. Некоторые ссузы имеют профильные учебники татарского языка, разработанные своими педагогами: «... мы не нуждаемся ни в чем, выписываем очень много газет-журналов, каждый ученик может воспользоваться. ... наш преподаватель Саня Галимулловна издала хороший и красивый учебник... Есть дополнительные материалы... Наша библиотека получает очень много материалов, нам помогают, много книг выписывают» (интервью №9, ссузы).

Другой болезненной проблемой, по отзывам преподавателей, является обновление учебных комплектов по регламенту МОиН РФ через каждые 5 лет. Было названо несколько влиятельных аргументов против их частой смены. Первый из них – наличие уже апробированных эффективных УМК, которые нет смысла менять. Второй – материального свойства – педагогам и администрации ссузов сложно изыскать дополнительные средства на приобретение новых учебников: «Вот сейчас у нас по новой программе есть несколько новых авторов, которые должны быть, а у нас их нет, я не знаю, как эти книжки купить, книжки-то сейчас почти по тысяче рублей стоят, от восьмисот рублей... Представьте себе, нам надо хотя бы два комплекта купить: один комплект в работе, один – лежит в резерве. А в комплекте – и хрестоматия, и пособия по русскому языку, и сборники упражнений. Весь комплект поменять – получается где-то три книжки, четвертая книжка – книга учителя. В общем-то, накладно довольно» (интервью №8, ссузы).

Требование соответствовать образовательным стандартам, предъявляемое вышестоящими ведомствами, с трудом обеспечивается администрацией ссузов. Для того, чтобы получить аккредитацию, лицензию, необходимо выполнять утвержденные нормы и по учебной литературе, на что требуются финансы. Вот признание преподавателя русского языка одного из гуманитарных ссузов: «...по стандарту предусмотрены именно эти учебники. Теперь просить детей покупать учебники и тесты мы не имеем

права. Бесплатно учебники не поставляются, училище их централизованно закупает. Вот у нас хватило средств на то, чтобы закупить учебники, а средств на сборник упражнений уже нет» (интервью №1, ссузы).

Педагогам приходится выкраивать средства из личного бюджета для проведения занятий. Показательной можно считать выдержку из интервью с преподавателем русского языка одного из ссузов: *«я покупаю на свои деньги эту книжку тестов, хожу в учебную часть ксерокопирую, раздаю ученикам эти тесты, и опять же: ребята, пожалуйста, пишите на листочек... Раньше у нас было сто рублей в месяц на методлитературу, сейчас этих ста рублей в месяц нет. Ситуация такая, что в средствах учебное заведение крайне ограничено, естественно, никто мне одной эту книжку покупать не будет, это я все покупаю со своей заработной платы. Почему покупаю? Потому что это владение материалом, оно для меня в первую очередь нужно, чтоб я как специалист что-то из себя представляла. И, собственно, такая ситуация у всех учителей» (интервью № 1, ссузы).*

Еще одно свидетельство характеризует более сложную ситуацию с учебниками русского языка: *«Есть три учебника в библиотеке. И представьте себе, 30 человек, группу возьмем. В группе, у меня их семь, и каждый год, семь групп, семь на тридцать – 210 человек» (интервью №14, ссузы).*

Учебное оборудование Большим подспорьем в учебно-методической работе становятся новые технологии: интерактивные доски, демонстрационное оборудование; компьютерная техника, доступ к Интернету в учебном классе – не только в силу большей наглядности и удобства. Сам ритм современной жизни, контекст жизни молодежи, пронизанный мобильными системами коммуникации – делает их необходимой составляющей учебного процесса. Старые методы: лекционное изложение педагогом материала и опрос учащихся воспринимаются как архаика. Успешность усвоения учебного материала во многом зависит от креативности подхода преподавателя, который, в свою очередь, невозможен без

современного оснащения. Примечательно, что преподаватели старой формации (а их большинство в ссузах) с готовностью перестраиваются и стараются освоить новые технические возможности. Эти усилия стимулируются не только личной заинтересованностью: большую помощь в этом оказывают курсы повышения квалификации работников образования.

Наличие демонстрационного оборудования расширяет возможности не только преподавания, но и внеучебной подготовки самих студентов. Преподаватель русского языка и литературы, активно использующая интерактивную доску для занятий с учащимися, делится: *«Я сама очень люблю работать с досками. Почему? Потому что когда просто читаешь лекцию, студенты что-то бубнят, вытаскивают какой-то непонятный материал, чтобы просто отчитаться. Это не проходит у нас. Тут все по-другому, тут идет творческая работа. И вот я специально спрашивала «Сколько времени вы тратите на подготовку презентации?», ну по той или иной теме. Час – это самое меньшее. Вот они целый час создают. Каждый студент, примерно, один раз в год, может что-то сделать. Группы большие, примерно, раз в год, каждый из них делает такую презентацию. Получается, что урок проходит полноценно. Потому что здесь не только теоретический материал, который они там списывали, а наглядно все. Наглядно запоминается лучше конечно. То есть, техника у нас служит для того чтобы заниматься»* (интервью №11, ссузы).

Наличие демонстрационного оборудования расширяет возможности не только преподавания, но и воспитания учащихся, особенно из проблемных, малообеспеченных семей. Например, практикуемый в одном из колледжей кинолекторий постепенно вводит учащихся в мир русской и татарской литературы, актуализируют образы и идеи прошлого в современности. Вот пример из практики преподавателя русского языка и литературы: *«Где-то мы презентацию посмотрим, где-то – фильм, учащиеся спектакли любят смотреть. Занятия мы проводим как кинолектории. Первокурсники в первое время, первые две недели спешат домой,*

а потом они остаются здесь, смотрят кинолекторий... любят черно-белые фильмы, они для них как погружение в эпоху. Мы просматриваем художественные фильмы с обсуждением. В первое время только смотрели, потом начала задавать вопросы – робкие ответы были. А сейчас мы даже по ходу действия оста-навливаем и обсуждаем: а что мы увидели, а почему именно так? И, знаете, вот мне даже как-то странно было: неглупые дети, очень неглупые мальчишки у нас – говорят: спасибо вам, я даже не знал, что можно такие фильмы смотреть, что они интересны. То есть, как день у них складывался: учеба, пришли, дома поели, поспали и улица... Ну, правда, вот в последние два года, надо ска-зать, улицы меньше, спортом занимаются, ходят на кинолекто-рий» (интервью №8, ссузы).

С точки зрения технической оснащенности ссузы разнятся: финансово обеспеченные – имеют лингофонные кабинеты, интер-активные доски, компьютерные классы, подключенные к Интер-нету. В других – менее обеспеченных, особенно гуманитарной направленности, современное техническое оборудование отсутст-вует, либо представлено очень скудно. Вот свидетельство препо-давателя русского языка и литературы: *«У нас была попытка обо-рудовать лингофонный кабинет, но, к сожалению, он не работа-ет, потому что все это требует средств, на содержание тре-буются специалисты, что требует дорогостоящего оборудова-ния. О каких новых технологиях может идти речь, если я прино-шу из дома свой ноутбук. Я сюда вот на парту его взгромоздила на книжечки, и мы смотрим, как Смоктуновский читает «Мед-ного всадника». Это изба-читальня в тридцатые годы, это смешно... Показать какой-то эпизод из фильма «Обломов», «Вой-на и мир» и прочее на экране ноутбука, на маленьком экране для всей группы – сложно. То же самое – с русским языком: там есть масса упражнений, которые можно дать в увлекательной форме... Современные дети к труду не приучены, надо какую-то завлекашку, развлекашку, чтоб было весело, интересно, а у нас таких возможностей нет» (интервью №1, ссузы).*

Зачастую, отсутствие нужного количества компьютеров в классе сильно ограничивает возможности педагогов при организации обучения учащихся: *«...конечно, хочется не только мела и доски, хочется и мультимедийные проекторы и какие-то... у меня, например, один компьютер, я могу на тестирование, допустим, посадить только одного человека, а в классе их 25–30. Приходится в очередь выстраиваться... Представьте себе, если у вас тридцать учеников и каждому давать тест на бумажном носителе, а потом еще это сидеть, проверять, это очень тяжело. Когда на компьютере есть программа уже, которая подсчитывает, сколько процентов и какая отметка»* (интервью №14, ссузы).

Оснащенность современным учебным оборудованием складывается из нескольких составляющих: государственное финансирование, спонсорская помощь профильных организаций и возможность самого ссуза заработать какие-то средства. Известно, что государственное финансирование для ссузов, традиционно, выполняется по остаточному принципу. У большинства ссузов нет состоятельных профильных спонсоров, а возможности самим заработать на оснащение учебного процесса – сильно ограничены. Безусловно, все это влияет на конечный результат – качественную профессиональную подготовку учащихся.

По отзывам преподавателей, для успешной работы важно, чтобы Интернет был подключен к каждому кабинету, в каждом классе должна быть интерактивная доска, ноутбуки у учащихся на столах. На уровне школ в республике эта задача решена в полном объеме – вплоть до сельских школ. Но вот для системы среднего специального образования – это пока предел желаемого.

Методическое обеспечение учебного процесса Эффективность обучения любому предмету напрямую зависит как от преподавательского мастерства самого педагога, так и от системы повышения квалификации педагогических кадров. Наши беседы с преподавателями ссузов показали, что ситуация в названной сфере неоднозначная, причем, дифференциация наблюдается в методическом обеспечении по предметам русского и татарского языков.

Говоря о методике обучения языковым предметам и литературе, следует отметить сочетание преемственности и инноваций. Преподаватели русского языка ориентируются на планы, разработанные МОиН РФ в соответствии с которыми каждый педагог пишет рабочую программу с целями и задачами образовательного процесса по предмету с делением на модули, тематические блоки сроками на семестр, год и т.п. При этом используется весь накопленный ранее преподавательский арсенал методических приемов. Однако, постоянно обновляемые требования со стороны МОиН РФ не всегда, по отзывам преподавателей, эффективны. Так, педагог русского языка и литературы отмечает: *«Требования стали очень расплывчатыми, потому что мы должны развивать коммуникативные навыки, познавательные, когнитивные. Но все это расписано очень наукообразно. Вот когда я начинала работать были совершенно четкие методички, которые нам спускало Министерство образования. Там были специалисты, которые создавали учебный план, рабочие программы примерные. На основании этой примерной рабочей программы я составляла свою, адаптируя к национальному составу, и т.д. То есть, мне давали четкие и твердые ориентиры. Теперь, все расплывчато. Такое впечатление, что это пишут люди, которые детей видели только по телевизору. Они слабо себе представляют, что такое массовая школа, массовый техникум, с этими вот конкретными детьми. Хочется совершенно четких, конкретных параметров и требований: ваша задача на этом этапе научить детей тому-то, тому-то»* (интервью №1, ссузы).

Говоря о спускаемых сверху рекомендациях к урокам русского языка, преподаватели обращают внимание на преобладание теоретических тем в ущерб практическим занятиям; на разрыв между требованиями и реальным уровнем подготовки учащихся ссузов. В большей мере это относится к рабочим специальностям, когда *«учащийся не знает, как пишется слово 'корова'»*, а по требованиям ему должны объяснять *«фонематические изменения»*.

Недостатки спускаемых из МОиН РФ требований компенсируются системой республиканских курсов повышения квалификации преподавателей языковых предметов в ссузах. Практически все опрошенные преподаватели колледжей отметили полезность для них двухнедельных интенсивных курсов в Институте развития образования РТ (далее ИРО РТ). Многие из опрошенных педагогов русского языка отмечали удачное сочетание преемственности уже сложившейся традиции с современными подходами к учебно-методической работе, знакомство с новыми образовательными технологиями. По словам одного из педагогов русского языка и литературы: *«Мы всегда стараемся выбирать самые передовые методики. Мы каждый год имеем возможность учиться. Я, в ноябре, например, запланировала учебу, там будет обучение русскому языку и литературе и новые федеральные образовательные стандарты. Мы постоянно обучаемся и внедряем все новое. Нет такой закостенелой системы, которая держит нас в рамках. Мы составляем карту уроков и по ней работаем. Мы выбираем, наверное, то, что подходит каждой группе, в той или иной степени. Дифференцированное образование, обязательно»* (интервью №11, ссузы).

Положительно отзываясь о курсах повышения квалификации преподаватели отмечали: большой объем полезной информации, качество и полезность *«подручного материала»*, возможность предметного общения с коллегами, обмен опытом. Акцентировалась полезность новых форм планирования учебной работы, таких как *«технологическая карта»*: *«Если раньше мы писали план урока, то сейчас расчерчивается, технологическая карта урока, в которой прописываются основные этапы урока, действие учителя, действие ученика... способы выработки у детей применения получаемых знаний в современной жизни. То есть на каждом этапе мы расписываем, что вот на этом этапе мы формируем такие-то, такие-то способы действия. И, в общем, вот по этой технологической карте как раз прослеживается основное требование по ФГОСу – что не знание само по себе, а знание, которое*

человек может использовать в окружающей его жизни» (интервью №8, ссузы).

Методическое обеспечение для преподавателей татарского языка осуществляется как в рамках программ ИРО РТ, так и силами самих преподавателей, когда методические семинары проводятся на базе определенных ссузов. Наряду с этим учебные заведения одного профиля имеют свои методические центры, сотрудники которых в тесном контакте с педагогами татарского языка и литературы, разрабатывают методики, привязанные к своей специализации. Так один из наших экспертов пояснил: *«Минобразования нам ничего такого не спускает, все медицинские колледжи в Татарстане мы обучаем по одной программе. У нас есть методцентр, мы все собираемся, советуясь с ними, разрабатываем вместе» (интервью №9, ссузы).*

В принципе, все опрошенные преподаватели татарского языка отметили эффективность курсов повышения квалификации, которые проходят на разных площадках: и в ИРО, и на методических занятиях, открытых уроках наиболее опытных педагогов ссузов. Из преподавателей курсов повышения квалификации особо был отмечен Н.В. Максимов – автор многих учебников татарского языка: *«Бывает, мы на олимпиады ходим и там тоже, пока дети ... пишут свою работу, собираются учителя татарского языка и тоже разговаривают там, свои плюсы, минусы, читает тот же самый Максимов... Что-то принимаем, что-то берем, Максимов – он же постоянно этим занят, всю новизну нам показывает, рассказывает, у него есть свои учебники».* Его методика была отмечена за удобство и продуманность, в особенности для русскоязычной аудитории: *«Максимов ... вот он пишет на доске сколько-то слов, шесть-семь слов, и с этими семи словами можно прямо составить диалог полный, употреблять только вот эти слова, особенно это удобно для русских учащихся» (фокус-группа, ссузы).*

В то же время преподаватели, отмечая чрезвычайную полезность курсов, сетовали на снижение интенсивности в их проведе-

нии особенно на своих, ссузовских площадках: *«Раньше собирали по пять шесть раз в год... собирались учителя татарского языка, слушали выступления, делились опытом, очень полезно было... у нас Фариды Хакимовны проводила, собирала учителей, вот эти все объединения плюс потом олимпиады. На семинары нас и сейчас собирают, в прошлом году в Нижнекамске, в других городах выездные семинары были... Но в последнее время их (семинаров – Л.С.) меньше проводят, не так часто, как раньше...»* (интервью №7, ссузы).

Проблемы преподавания русского и татарского языков в ссузах

Эффективность учебного процесса по языковым предметам складывается из нескольких составляющих. Первое из них – базовая подготовка учащихся, с которой они пришли в ссуз после 9-ого класса общеобразовательной школы. Второе – мотивация учащихся к изучению языков в рамках образовательной программы ссуза. Третье – методики и приемы обучения; оснащенность учебной литературой.

Базовая подготовка учащихся, окончивших 9 классов общеобразовательной школы, по русскому и татарскому языкам различается. Говоря о языковой компетенции по русскому языку у учащихся ссузов следует отметить два влиятельных фактора:

– снижение уровня языковой компетенции и развитости культуры речи в целом для всей молодежи страны, обусловленное тенденцией резкого сокращения доли читающих книги; приоритет электронных технологий и гаджетов в коммуникационном пространстве;

– специфика самого контингента молодежи, поступающей в ссузы: после 9 класса школу покидают те, кто боится не сдать единый государственный экзамен (ЕГЭ), но хочет продолжить образование и получить специальность/по окончании поступить в вуз; либо проблемная молодежь. Соответственно, уровень знаний данной категории часто бывает невысок. Вот характеристика учащихся одного из педагогов: *«Здесь необычный контингент*

учится. Трудные подростки, не заинтересованы абсолютно, есть такие, которые пришли сюда учиться и даже не знали, что они сюда поступили. Их родители принесли документы и так они попали к нам» (интервью №14, ссузы)

Русский язык Экспертный опрос среди преподавателей русского языка и литературы помог выявить наиболее проблемные зоны. Их несколько: базовая подготовка учащихся – с чем они пришли в ссуз после 9 класса; различия в языковой компетенции среди учащихся. Наряду с учащимися, окончившими русские школы, в ссузах учатся татары-выходцы из села, слабо владеющие русским языком: «У нас большие ребят татароязычных. По русскому языку очень много ошибок, очень трудно им дается русский язык. Тем не менее, они конечно, усердны в изучении, у нас очень хорошие преподаватели» (фокус-группа, ссузы). Но и среди окончивших городские школы с русским языком обучения, есть плохо владеющие языком: «Есть такой контингент студентов, который не всегда понимает, о чем идет речь на занятиях. Например, на занятиях по литературе им не знакомы слова, которые мы воспроизводим. Они не всегда понимают темы сложных произведений. К сожалению, нет понимания. Они не иностранцы, но при этом у них маленький словарный запас. Они не знают даже простых слов, к сожалению» (интервью №11, ссузы).

Другая категория – иностранные студенты, как правило, из стран СНГ. Несмотря на то, что они находятся в одной группе с русскими и татарами, для них требуется своя программа обучения русскому языку: «... у нас студенты из стран СНГ. У них другая подготовка. Спрашивать их с теми, кто сидит, с отличниками, допустим, из казанской школы или из района, там, где был очень хорошо поставлен русский язык, невозможно. Для них всегда есть отдельная, индивидуальная работа. Они что-то пишут, например, по карточкам или они работают у доски. Отдельно, от всех, для того, чтобы улучшался их русский язык. Обязательно так нужно делать. Иначе мы никак не можем справиться с такими студентами» (интервью №11, ссузы).

Еще одна причина, затрудняющая процесс обучения языку и развитие речевых навыков – не читающее поколение молодежи. Педагог русского языка и литературы отметила: «... *очень мало читают, но это беда, наверно, всех современных молодых людей. Потому что, не читают с детства, не читают сами, они смотрят мультфильмы, фильмы какие-то. Словарный запас не пополняется. Вот, например, когда мы пишем сочинение, то этот запас сразу виден. Он очень маленький*» (интервью №11, ссузы).

Подобную ситуацию бывает сложно переломить, поскольку у довольно большой доли учащихся слабая мотивация к овладению языками, особенно у тех, кто получает образование по техническим специальностям. По свидетельству преподавателя: «... *можно такое услышать: ну, я же буду работать станочником на станке, зачем мне русский язык, а литература мне зачем, разве мой мастер спросит о «Войне и мире»*» (интервью №14, ссузы).

Пытаясь преодолеть эти издержки, преподаватели совершенствуют методику обучения: «*Я вот всегда даю в форме игры... придумаешь свою систему, где-то они баллы, где-то виртуальные деньги они зарабатывают, вот только так. Правописанию уделяется больше времени и внимания – именно правилам. Я перед собой ставлю задачу, чтобы они умели оформлять документы, умели грамотно писать, без ошибок...*» (интервью №14, ссузы).

По словам преподавателей, часть учащихся планирует по окончании ссуза поступать в вузы. Это наиболее мотивированная на обучение категория. С ними педагоги остаются после занятий, работают по усложненной программе, готовят их к конкурсам и олимпиадам. В некоторых ссузах для таких учащихся разрабатывается график консультаций, проводятся бесплатные занятия по часу в неделю.

Татарский язык Отдельно следует охарактеризовать ситуацию с базовым уровнем компетенции по татарскому языку. Здесь ситуация сложнее: в отличие от русского языка, на котором основано все коммуникационное и информационное пространство России и ее субъектов, татарский изучается только в школах Та-

тарстана. Приезжающая из других регионов молодежь вообще не знакома с ним. Но даже и татарстанские абитуриенты (из числа русских или русскоязычных татар) зачастую очень плохо знают татарский язык в силу разных обстоятельств. Таким образом, в одной группе могут оказаться, по крайней мере, три различающихся уровня: хорошее знание языка; понимание ограниченного контента; полное незнание языка.

По отзывам педагогов татарского языка и литературы, преподавание татарского языка в ссузах усложняется тем, что в организации учебного процесса не всегда предусмотрена дифференциация учащихся с разным уровнем подготовки. Если в школах разделение учеников на татарские и русские подгруппы в какой-то степени это компенсирует, то в ссузах чаще всего группа включает учащихся с разным уровнем языковой компетенции.

Если деление на подгруппы официально не предусмотрено, то для группы, включающей татар, русских, иностранных студентов, педагогами разрабатываются различающиеся методики для каждой категории учащихся: *«Методика разная. Там планы совсем другие, когда делятся на две группы... Студентов иностранцев из ближнего зарубежья определяем в группу начинающих. Мы к ним стараемся подойти индивидуально, отдельно, потому что татарский язык для них – узбекам, казахам, азербайджанцам очень близкий язык, а таджикам – тяжелый. Некоторые ведь не знают даже букв. Мы должны учить их буквам, звукам, потом выучиваем слова... Вот так я с ними, включаю игру, интерес, потатарски разговариваю... В помощь есть телевидение, включаем магнитофоны, все возможности есть у нас. Есть интерактивные доски»* (интервью №9, ссузы).

Дифференциация групп вызывает порой и проблемы психологического плана. По отзыву одного из опытных преподавателей: *«...это очень обидно детям, когда их вот так вот делят. Наверно все-таки, вот сейчас, когда я преподаю в колледже, предпочитаю говорить это в открытую, говорить правду... не оскорбляя их и не унижая. Делаю так: в контрольной работе*

пять заданий. Кто претендует на пятерку, естественно они делают все пять заданий в открытую, кому достаточно четверки, но не в силе сделать пятую, то только четыре задания даем... То есть, они уже сами рассчитывают свои силы. А вот представьте себе, 25 у меня мальчиков, и я их разделяю так» (интервью № 14, ссузы).

В каких-то колледжах, деление на русскоязычную и татаро-язычную группы существует. При делении групп используется этнический принцип («татарская» и «русская» подгруппы), и уровень языковой компетенции («продолжающие» и «начинающие»). Беседы с преподавателями татарского языка показали, что процесс разделения на подгруппы довольно сложен, поскольку основной принцип формирования групп с более высоким уровнем компетенции исходит из этнической принадлежности учащегося: татарская фамилия, родители – татары. Однако эти условия не влекут за собой автоматически высокой языковой компетенции учащегося. Дети из татарских или смешанных семей зачастую слабо владеют или не владеют родным языком. Исключением являются учащиеся – выходцы из села, выросшие в родной языковой среде и получившие образование на татарском языке.

Таким образом и татарские группы делятся по уровню языковой компетенции. Вот как описала свою преподавательскую стратегию педагог татарского языка: *«Мы работаем с учебниками Сафиуллиной, Фатхуллиной, но выбираем только то, что студентам понятно: есть группы, одна сильная, одна нет, поэтому по-разному выбираем материал. Например, по Шаяхметовой «Татарский язык для начинающих» – очень легкий вариант, потом усложняется, усложняется. Мы, конечно не только одни и те же учебники берем: Сабировой «Самоучитель татарского языка». В русскоязычной используем учебник Чултан Мухарлямовой-Харисовой, Справочник и учебник «Татар теле: читтеллә аудиторияда» тоже очень хорошо помогает. Получается, чтобы подготовиться к уроку, учитель пять-шесть учебников пересматривает. В татарских группах – это по татарскому языку, когда мы*

проходим лексикологию – авторы Мусин, Мусина; для русскоязычных студентов используем «Татар теле укыту. Обучение татарскому языку» (интервью №5, ссузы).

Еще один важный аспект языкового образования в ссузах – профессиональная лексика. Образовательная программа по специальности, как правило, дается на русском языке. Перед педагогами татарского языка встает дополнительная задача – обучить учащихся деловому татарскому в профессиональной сфере. Как оказалось, эта задача решается по-разному, в зависимости от имеющихся ресурсов.

В некоторых ссузах деловой татарский был введен за счет регионального компонента: *«Мы в рамках национального регионального компонента вводили... А вторую ступень, когда мы обучали техников-технологов, у нас тоже там был деловой татарский язык. То есть, например, он приходит где-то на завод, после окончания, и он должен тоже владеть деловым татарским языком, знать специфику своей профессии, специальности на татарском языке»* (интервью №15, ссузы). В настоящее время, по словам преподавателей, национально-региональный компонент сокращен, соответственно, утрачена основа преподавания делового татарского языка.

Централизованно профильных учебников по специальностям ссузов на татарском языке не выпускается. В каких-то ссузах опытные преподаватели сами пишут и издают такие учебники: *«Программы у нас составили преподаватели уже, которые работают очень давно и это Нигметзянова, преподаватель Торговый колледж и наша Хусаинова Резеда Нурисламовна, специальные учебники выпустили для нашего колледжа. Ну, чем они интересны для студентов? У нас тексты по нашим специальностям есть, у нас есть переводы. Работы с текстами относятся к нашим специальностям... заводы изучаем, КМПО, Вертолетный завод, то, что касается нас. На татарском языке читаем, переводим, работаем с текстами, отвечаем на вопросы...»* (фокус-группа, ссузы).

В ссузах, где нет профильных учебников с деловым татарским языком, преподаватели либо сами формируют словари с профессиональной лексикой на татарском, либо – вместе с учащимися в форме специальных заданий, курсовых работ и т.п. Наряду с этим, преподаватели стараются вводить профессиональную лексику в обиход учащихся на уроках татарской литературы, как, например, один из наших экспертов: *«Например, «Белые цветы» Габдрахмана Абсалямова, вот мы в русской группе многих собираем, встречаемся, прощу их читать переводы, чтобы они вникли в суть произведения. Вот у Фаниса Яруллина, как больной человек, поскольку мы в области медицины, предлагаю им большие такие книги прочитать»* (интервью №9, ссузы).

Потребность в учебниках с деловым татарским языком существует, поскольку в ссузах, как отмечалось выше, большая доля татароязычных учащихся, особенно выходцев из села. Последние зачастую плохо владеют русским языком и преподаватели по специальным дисциплинам используют на занятиях татарский язык не только для того, чтобы учащиеся лучше поняли, но и для их успешной психологической адаптации: *«Контингент у нас тоже из районов, где-то больше половины учащихся. Даже те, которые живут в Казани, они тоже уже приезжие: когда-то приехали в Казань и родная среда для них – это татарская речь, на которой они привыкли общаться дома. Поэтому иногда я применяю прием общения на их родном татарском языке для того, чтобы ребенка заинтересовать, приблизить, создать родную, знакомую обстановку, и уже тогда им становятся более понятны вопросы предмета, они более увлеченно занимаются»* (фокус-группа, ссузы).

По словам преподавателя по специальному предмету, владение татарским языком самого преподавателя-предметника очень важно: *«Там, где много татароязычных учащихся, когда с ними разговариваешь на татарском и урок даже ведешь на татарском, то проходит эффективнее и интереснее. Они очень охотно идут на контакт, потому что русский язык еще не очень хорошо изучили»* (фокус-группа, ссузы).

Говоря о преподавании татарского языка важно отметить формы внеклассной работы, которые разрабатываются педагогами-энтузиастами, болеющими за свой предмет. Так в некоторых ссузах практикуется проведение факультативных занятий, кружковая работа, конкурсы и другие мероприятия: *«у нас есть факультативные занятия, кружковая работа именно на татарском языке и внеклассные мероприятия на татарском языке. Лично я веду, например, театральный кружок и у нас хорошие результаты. Послужной список очень хороший: региональный конкурс, конкурсы городские, призовые, первые и вторые места занимали. Спектакли смотрим, вживую ходим в наш местный театр, показываем ребятам фильмы»* (интервью №12, ссузы).

*Связь этноязыкового обучения с общекультурными
и социальными аспектами*

Для понимания языковых процессов конкретно в данном сегменте молодежи – учащихся сузов – нами был проведен массовый опрос. Таким образом, мы пытались совместить две оптики: преподавателей и экспертов в сфере образования и непосредственно тех, кому адресована образовательная программа по языковым предметам.

Характеризуя наших респондентов, следует сказать о том, что выборочная совокупность была представлена молодежью г.Казани и других городов РТ (63%); сельчанами (30%); молодежью из других регионов России и стран СНГ (7%). По этнической принадлежности более половины (54%) отнесли себя к татарам; 35% – к русским; 6% – к другим национальностям; 5% затруднились с ответом. При этом на вопрос: «Какой язык Вы считаете родным?» были получены следующие распределения: 41% опрошенных назвали родным языком татарский; 39% – русский; 17% – оба языка; 3% другие языки. Обучались татарскому языку в школе 93% респондентов. Из опрошенных 51% свободно владеет русским языком; 29% – русским и татарским в одинаковой степени; 18% – владеют татарским языком; 4% – другими языками народов России и стран СНГ.

Уточнение уровня владения тем, или иным языком у учащихся показали следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1
Языковая компетенция в самооценке учащихся ссузов, %*

Варианты ответов	Свободно говорю, читаю, пишу	Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	Говорю с затруднениями
Татарским	45	6	15
Русским	87	6	6
Каким-либо другим языком	1	1	3
Иностраным западным (англ., нем., франц.)	3	6	39
Арабским	1	1	2
Турецким	1	2	1

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Как показывают результаты опроса, подавляющее большинство респондентов (87%) определяет для себя уровень владения русским языком как «высокий» и лишь небольшая часть (по 6%) дает более низкую оценку владения языком. Если же говорить о татарском языке, то чуть менее половины участников исследования (45%) определили свой уровень знания как «высокий», 15% слабо знают разговорный татарский.

При рассмотрении повседневного языкового поведения учащихся прослеживается преобладание русского языка в общении с разными категориями окружения. При использовании в общении татарского языка отчетливо просматривается корреляция: чем моложе окружение, тем чаще используется русский язык и, наоборот, чем старше собеседники – тем чаще используется татарский язык, или же оба языка – татарский и русский (табл. 2). Это свидетельствует о преимущественном использовании татарского языка в приватном пространстве семьи и ограниченном – в молодежной и профессиональной среде.

Таблица 2

Использование языков в общении учащимися ссузов, %

Варианты ответов	На татарском	На русском	На татарском и русском
С друзьями	6	58	36
С соседями	15	59	26
Дома с братьями и сестрами	28	54	16
Дома с родителями	36	50	13
Дома с бабушками, дедушками	42	42	12

Для нас было важным понять причины, по которым учащиеся считают те или иные языки родными. Ответы на открытый вопрос указывают на ценностную и инструментальную функции родного языка в их понимании. Соотнесение родного языка с родственным окружением оказалось, в большей мере, представленным среди учащихся татар (36%), среди русских – в три раза меньше. Пятая часть опрошенных отсылает к инструментальной функции языка («говорю на этом языке», «знаю его»); ассоциирует себя с более широкой общностью – своим народом, или со страной небольшая доля ответивших: 5% и 2%, соответственно (табл. 3).

Примечательно, что родной язык для учащихся татар в большей степени ассоциируется с семьей и родственным окружением, чем с этнической группой. Тем не менее, результаты опроса показали, что у названной подгруппы актуализация этничности выше, чем у учащихся-русских: 80% против 68%. А с утверждением, что «современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы» согласились 68% татар и 50% русских (табл. 4).

Таблица 3

Родные языки учащихся ссузов, %

Распределение ответов на вопрос: «Почему Вы считаете его/их родными?»

Варианты ответов	% от ответивших
Потому что я татарин/родные говорят на нем	36
Говорю на нем с рождения/детства	18
Потому что я русский/родные говорят на нем	11
Затрудняюсь ответить	13
Потому что я говорю на этом языке, знаю его	8
Это языки моих родителей, друзей	7
Это мой национальный язык, язык моего народа	5
Живу/родился в России	2

Таблица 4

Этническая идентификация у учащихся ссузов, %

Варианты ответов	Татары	Русские
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	20	32
Я никогда не забываю о том, что я татарин (русский), представитель своего народа	80	68
Современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности	32	50
Современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы	68	50

Как известно, в основе любого процесса обучения лежит мотивационная база. Она подразделяется на два основных направления. Духовное, когда язык осознается как самоценность, и есть понимание того, что язык – это базовая часть культуры любого народа. Такого рода мотивация лежит в сфере темпоральных ценностей в структуре личности. В инструментальном направлении язык воспринимается как инструмент для достижения каких-либо социальных целей, и в первую очередь, максимизации шансов в имеющейся системе социальной мобильности в рамках данного общества.

Одной из задач исследования было выявление содержания мотивационных оснований в процессе обучения языкам, определенным программой средних специальных заведений. Нами задавался вопрос: «Почему Вы считаете важным владение (татарским, русским, иностранным) языком?» Учащимся предлагалось выбрать не более трех, наиболее важных, на взгляд каждого респондента, предложенных исследователями вариантов, или написать свой. Что же мы получили? Анализ данных показал, что мотивационная ситуация по каждому из языков своя.

Отношение учащихся к языкам обусловлено не только мотивацией к обучению, но и установками, сложившимися под влиянием семьи, ближайшего окружения, общества в целом. Оно обусловлено как идеальными, так и инструментальными интересами. Поскольку профессиональная сфера акцентирует инструментальную функцию языка, то для нас было важно произвести сопоставительное сравнение функционального содержания татарского и русского языков у обучающихся в ссузах. Наши исследования языковой ситуации в республике на протяжении двух десятков лет показали конкурентный режим сосуществования двух государственных языков – русского и татарского. Как же эта ситуация воспринимается и осознается учащимися ссузов?

Наша попытка выявить соотношение идеальной и инструментальной функций в использовании языков помогла увидеть различия в том, как учащиеся воспринимают государственные языки. Оказалось, что восприятие русского языка в большей мере связано с его инструментальной функцией – 60% опрошенных воспринимают его как средство общения в России; 21% – в качестве языка, объединяющего россиян. Однако и символическая, идеальная функция русского языка также значима для молодежи. Более половины опрошенных (55%) подчеркнули статус государственного языка РФ; 25% – видят его как символ русской культуры. Его значимость в качестве составляющей в идентификационной структуре личности отметили 43% от опрошенных (табл. 5).

Таблица 5

Отношение к русскому языку учащихся ссузов, %*

Распределение ответов на вопрос: «Чем для Вас является русский язык?»

Варианты ответов	% от опро- шенных
Средством общения в России	60
Государственным языком Российской Федерации	55
Моим родным языком	43
Символом русской культуры	25
Языком, объединяющим россиян	21
Языком моих друзей	19
Языком моих родителей	10
Языком, близким для всех славянских народов	7

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Уточняющий вопрос о значимости русского языка в личностной структуре ценностей учащихся вывел на первые позиции его символическую и инструментальную функции: каждый второй из учащихся подчеркнул значимость государственного статуса языка (51%) и его необходимость в будущей профессии (49%). Для каждого четвертого важность владения языком связывается и с тем, что это его родной язык; для каждого третьего – как средство общения с окружением (табл. 6).

Для татарского языка первостепенной стала идентификационная позиция: более половины респондентов отметили его в качестве родного языка (51%) и языка родителей (29%). На втором месте – статусная позиция языка в качестве государственного – ее отметили чуть менее половины от опрошенных (47%). Роль языка, как символа татарской культуры и языка, помогающего татарам сохраниться, как народу, отметили, соответственно, 39% и 21% опрошенных (табл. 7).

Таблица 6

Отношение к русскому языку у учащихся ссузов, %*

Распределение ответов на вопрос:

«Если Вы считаете важным для себя владение русским языком, то почему?»

Варианты ответов	% от опро- шенных
Это государственный язык России	53
Это пригодится в дальнейшей работе	49
Это мой родной язык	39
Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	33
Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	31
Это язык культуры мирового значения	21
Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	17
Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	17

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Таблица 7

Отношение к татарскому языку у учащихся ссузов, %*

Распределение ответов на вопрос: «Чем для Вас является татарский язык?»

Варианты ответов	% от опро- шенных
Моим родным языком	51
Государственным языком Республики Татарстан	47
Символом татарской культуры	39
Языком моих родителей	29
Языком, помогающим татарам сохраниться как народ	21
Языком, объединяющим татарстанцев	17
Языком моих друзей	11
Чужим языком	10
Языком, близким для всех тюркских народов	5

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Ответы на вопрос об отношении учащихся к татарскому языку показали как общие позиции с русским языком, так и различия. Здесь первые две позиции в аналогичных пропорциях менялись местами: на первом месте – идентификационное основание «родной язык» (52%) и статус государственного языка (49%). На третьем месте – функция общения с ближайшим окружением (36%). А вот инструментальная мотивация оказалась на нижних местах: лишь 17% отметили, что язык пригодится в дальнейшей работе и 1% – для престижной работы. Кроме того, здесь, в отличие от русского языка, впервые проявила себя доля тех, кто не считает важным владеть татарским языком, и это почти каждый пятый из числа опрошенных (19%) (табл. 8).

Таблица 8

Отношение к татарскому языку у учащихся ссузов, %*
Распределение ответов на вопрос: «Если Вы считаете важным для себя владение татарским языком, то почему?»

Варианты ответов	% от опрошенных
Это мой родной язык	52
Это государственный язык РТ	49
Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	36
Не считаю важным владеть татарским языком	19
Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	18
Это пригодится в дальнейшей работе	17
Это язык культуры мирового значения	10
Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	7
Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	1

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Как процесс, так и результат обучения языкам во многом зависит от отношения к занятиям самих учащихся. Результаты опроса показали, что большим интересом пользуются уроки русского языка: положительное отношение высказали в совокупности 94% от опрошенных. С татарским языком ситуация другая: 76% относятся в целом положительно и 13% – отрицательно (табл. 9).

Таблица 9

**Отношение к урокам русского и татарского языка
у учащихся ссузов, %**

Варианты ответов	К урокам русского языка	К урокам татарского языка
Положительно	83	58
Скорее положительно	11	18
Скорее отрицательно	1	7
Отрицательно	1	6
Затрудняюсь ответить	4	10

Таблица 10

**Отношение к урокам татарского и русского языка
у учащихся ссузов по этническим группам, %**

Распределение ответов на вопросы «Как Вы относитесь к урокам татарского языка в Вашем учебном заведении?»

Варианты ответов	Уроки татарского языка		Уроки русского языка	
	татары	русские	татары	русские
Положительно	82	29	83	94
Скорее положительно	11	27	11	5
Скорее отрицательно	2	13	2	1
Отрицательно	2	15	1	0
Затрудняюсь ответить	3	16	3	0

На отношение к языковым предметам может влиять этническая принадлежность, и это демонстрируют результаты опроса: среди учащихся-татар положительное отношение (в укрупненных категориях) к урокам татарского языка высказало 93% опрошен-

ных; среди учащихся-русских эта доля значительно ниже – 56%. Положительное отношение к русскому языку сопоставимо у представителей обеих этнических групп: 99% среди учащихся-русских и 94% у учащихся татар (табл. 10).

Объяснение учащимися интереса к урокам русского языка вновь выводит на первый план инструментальную мотивацию: первые места рейтинга (1-ое, 3-ье, 4-ое) заняли причины прагматического свойства. И на втором месте – стремление научиться красиво и грамотно говорить и писать по-русски (69%) (табл. 11). Практически те же вариантов ответов вышли на первые позиции по урокам татарского языка, но в существенно меньших показателях, причем желание научиться красиво и грамотно говорить и писать по-татарски также заняло в рейтинге 2-ое место. Обращает внимание и то, что в оценке качества проведения уроков татарского и преподавателя-предметника показатели хотя и небольшие, но выше, чем в оценке занятий по русскому языку (табл. 12).

Таблица 11

Отношение к урокам русского языкам у учащихся ссузов, %*

Распределение ответов на вопросы:

«Почему Вы относитесь к урокам русского языка положительно?»

Варианты ответов	% от ответивших
Это пригодится мне в дальнейшей жизни	79
Я хочу уметь красиво и грамотно говорить и писать по-русски	69
Это пригодится мне в будущей работе	54
Это поможет мне построить карьеру	24
Нравится учитель, который ведет уроки русского языка	5
Интересно построена сама программа, темы, учебники	4
Используются интересные технические приемы (интерактивные доски, компьютерные программы, электронные учебники и т.п.)	2
На этих уроках можно развлечься, отдохнуть	3

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Таблица 12

Отношение к урокам татарского языка у учащихся ссузов, %*

Распределение ответов на вопросы:

«Почему Вы относитесь к урокам татарского языка положительно?»

Варианты ответов	% от опро- шенных
Это пригодится мне в дальнейшей жизни	46
Я хочу уметь красиво и грамотно говорить и писать по-татарски	36
Это пригодится мне в будущей работе	29
Интересно построена сама программа, темы, учебники	11
Нравится учитель, который ведет уроки татарского языка	10
На этих уроках можно развлечься, отдохнуть	10
Это поможет мне построить карьеру	9
Используются интересные технические приемы (интерактивные доски, компьютерные программы, электронные учебники и т.п.)	5

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Принимая во внимание тот факт, что в ссузах учится большая доля татар, и особенно сельчан, нам важно было узнать их мнение об использовании татарского языка при обучении специальности. На наш вопрос: «Нужно ли вести отдельные предметы на татарском языке?» более половины из опрошенных (53%) ответили отрицательно; 45% затруднились ответить и лишь 2% ответили утвердительно.

Языковые предметы в ссузах представлены и иностранными языками. Как же их воспринимают учащиеся? Оказалось, что в отличие от школьников и студентов вузов, мотивированных на изучение иностранного языка как инструмента для профессиональной мобильности и получения качественного образования, учащиеся ссузов хотя и отметили значимость для каждого человека иностранного языка (57%), больший акцент направлен на коммуникацию: чуть менее половины опрошенных (45%) отметили,

что знание иностранного языка дает возможность для международного общения, зарубежных поездок и т.п. Низкая ориентация на его использование в профессии объясняется образовательной ступенью среднего звена. Тем не менее, чуть менее трети из числа опрошенных (28%) связывает владение иностранным языком с будущей работой¹¹ (табл. 13).

Таблица 13

Отношение к иностранным языкам у учащихся ссузов, %*
Распределение ответов на вопрос: «Если Вы считаете важным для себя владение иностранными языками, то почему?»

Варианты ответов	% от опрошенных
Каждый человек должен знать хотя бы один иностранный язык	57
Знание иностранного языка дает возможность для международного общения, зарубежных поездок и т.п.	45
Без знания иностранного языка невозможно претендовать на работу за рубежом	31
Это пригодится в дальнейшей работе	28
Это языки культуры мирового значения	17
Без его знания нельзя претендовать на качественное высшее образование	14
Пригодится в общении с друзьями, знакомыми из других стран	11
Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	10
Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	9
Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	8
Не считаю важным владеть иностранным языком	8

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

¹¹ Скорее всего, это те учащиеся, что намерены после окончания ссуза поступать в вуз. По данным нашего опроса, намерение поступать в вуз высказали 50% опрошенных.

Таким образом, можно констатировать, что для учащихся ссузов больший приоритет отдается русскому языку, в меньшей степени проявляет себя интерес к татарскому, а иностранные языки для основной массы учащихся практически не рассматриваются в личностной профессиональной перспективе.

Татары-учащиеся и татарский язык в ссузах

В ходе исследования мы решили выделить для анализа такой контингент учащихся ссузов, как татары¹². Наш интерес объясняется двумя причинами. Первая из них связана с тем, что татары в ссузах г.Казани в большей мере представлены выходцами из села, для которых татарский язык – язык первичной социализации и школьного образования. В нашей выборке они представлены 42%, в то время как русские сельчане составили лишь 14%¹³.

Таблица 14

**Распределение ответов на вопрос
«Где находилась школа, в которой вы учились?», %**

Варианты ответов	Татары	Русские	Другие
В Казани	36	64	40
В другом городе и поселке городского типа Республики Татарстан	18	15	5
В селе Республики Татарстан	42	14	20
В других регионах России	4	6	25
За пределами России	0	2	10

¹² Татары в общей выборке респондентов по ссузам составили 54%. Данная совокупность не претендует на репрезентативность, тем не менее, дает возможность проследить общую тенденцию по данной категории учащихся.

¹³ Данная диспропорция имеет объективное основание: в республике сельское население представлено преимущественно татарами. По данным переписи 2010 г. их доля составила 68,8%, в то время как доля сельчан-русских – 21,2%. См.: Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. – URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (дата обращения: 26.10.2015).

Вторая причина – следствие первой: нам было важно выяснить отношение к татарскому языку в системе образования среди самих учащихся татар, а также основные характеристики по языковой идентификации, компетенции и поведению.

Принято считать, что язык является базовой составляющей в структуре этнической идентификации. Результаты нашего опроса показали, что это не всегда так: среди учащихся, назвавших себя «татарами» 75% назвали в качестве родного татарский язык; 21% – два языка (татарский и русский); 4% – русский язык. Для нас было важно выявить основания, по которым учащиеся признают язык в качестве родного. Оказалось, что для татар этот статус основывается на родственности, семье. Так, для 61% ответивших основанием стало то, что они – «татары и на этом языке разговаривают их родственники»; для 16% – это язык детства, привычный язык; и лишь 6% отметили принадлежность к более широкой общности – татарскому народу.

Между тем, признание языка в качестве родного не всегда подразумевает владение им. Доли респондентов-татар по уровню языковой компетенции в их собственной самооценке выглядят следующим образом: наиболее свободно владеют татарским языком 31%; билингвы, в одинаковой степени владеющие и татарским, и русским языками, составили 47%; и доля тех, кто владеет только русским языком составила 22%.

Таблица 15

**Употребление татарского и русского языков в общении
 среди татар – учащихся ссузов, %**

Варианты ответов	С друзьями	С соседями	С братьями и сестрами	С родителями	С бабушками, дедушками
На татарском	9	27	52	64	73
На русском	34	34	22	17	10
На татарском и русском	59	39	26	19	14

Характеризуя языковое поведение, следует отметить показательную тенденцию в использовании татарского языка: по мере удаления от родового ядра (бабушек и дедушек) он используется реже и реже: 9% из опрошенных татар общаются на татарском языке с друзьями и 73% – с бабушками и дедушками. Включение татарского языка в молодежный круг общения происходит наряду с использованием русского – у 59% опрошенных. Использование русского языка как единственного преобладает при общении с друзьями и соседями (табл. 15).

Мотивация владения тем или иным языком может включать, как отмечалось выше, спектр интересов. Таблица, приводимая ниже, наглядно иллюстрирует символическую, эмоциональную и инструментальную значимость языков для татар-учащихся ссузов. Здесь мы видим, что как и в общей выборке приоритет профессионального продвижения связывается с русским языком (63%); на втором месте – государственный статус языков – сопоставимые показатели (58% и 53%). Наивысший показатель (90%) у татарского языка в качестве родного, что еще раз акцентирует ценность семьи и родственных связей для татар-учащихся (табл. 16).

Говоря об отношении к другим языкам, обращает на себя внимание отношение учащихся-татар к восточным языкам. Если для учащихся-русских более актуальны западноевропейские языки, то для татар – еще и арабский, и турецкий: хотели бы ими владеть, соответственно, 26% и 19% респондентов.

Выше говорилось о том, что значимую долю среди учащихся ссузов г.Казани составляют татары с большим сегментом выходцев из села. По отзывам преподавателей, последние, зачастую, плохо владеют русским языком. В связи с этим, для нас было важно узнать их мнение: нужно ли проводить занятия по отдельным специальным дисциплинам на татарском языке? Наш опрос показал, что сторонников оказалось ничтожно мало (3%); 43% татар-учащихся не видят необходимости в этом и более половины затруднились ответить на этот вопрос (табл. 17).

Таблица 16

Мотивация владения языками РТ среди татар – учащихся ссузов, %*

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы считаете для себя важным владение русским/татарским языком, то почему?»

Варианты ответов	Языки	
	русский	татарский
Это мой родной язык	9	90
Это пригодится в дальнейшей работе	63	15
Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	38	49
Это государственный язык России	58	53
Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	30	9
Это язык культуры мирового значения	18	11
Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	26	0,5
Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	18	26
Не считаю важным владеть татарским языком	0	4

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Таблица 17

Отношение к проведению профильных предметов на татарском языке у учащихся ссузов, %

Распределение ответов на вопрос:

«Считаете ли Вы нужным преподавание отдельных учебных предметов по той специальности, которую Вы сейчас получаете, на татарском языке?»

Варианты ответов	Татары	Русские
Да, нужно	3	2
Нет, не нужно	43	65
Затрудняюсь ответить	54	33

Таким образом, выделение отдельной подгруппы учащихся-татар позволило выявить несколько тенденций, которые, несо-

мненно, требуют более глубокой проверки и, может быть, отдельного исследования с более широким охватом данной аудитории.

*Государственные языки РТ и этничность в широком
социальном контексте: взгляд учащихся ссузов*

Отношение к языкам не исчерпывается сферой образования. Их функционирование в широком социальном контексте связано с ролью языков в политическом пространстве, с профессиональным продвижением личности, с системой социальной мобильности. Поэтому для нас в исследовании был важен выход языков в поле практики, а именно, выяснение того, какими учащиеся ссузов видят значимость и влияние языков на жизнь в татарстанском обществе. Выше мы имели возможность убедиться в том, что молодежь достаточно высоко оценивает государственный статус языков и этим объясняет необходимость владения ими. А как они оценивают значимость языков в поле политики, в сфере государственной службы, в сфере экономической деятельности?

В связи с этим мы задавали вопросы, связанные с языковой компетенцией президента РТ, государственных служащих и должностных лиц. Оказалось, что высказанные в ходе опроса мнения коррелируют с этнической принадлежностью респондентов. Так, мнение о необходимости владения обоими государственными языками президентом РТ среди учащихся разделяют 96% татар и 91% русских (7% учащихся-русских заявили о достаточности русского языка). А по должностным лицам, госслужащим мнения разделились: 92% татар высказались за оба государственных языка; среди русских учащихся за данный вариант высказались 74% и 17% заявили о достаточности русского языка.

Значимость владения татарским языком в экономической сфере выяснялась при помощи вопросов «Влияет ли знание татарского языка на возможность человека: а) открыть свое дело? б) получить хорошо оплачиваемую работу?». Примечательно, что, вопреки достаточно распространенному мнению об этническом протекционизме в республике, больший процент учащихся-русских в сравнении с татарами (44%) ответили в обоих случаях, что

«не влияет». Среди учащихся татар пятая часть в (обоих вопросах) ответила утвердительно. Сопоставимы позиции у татар и русских в варианте «влияет незначительно» (табл. 18).

Таблица 18

Значимость русского и татарского языков для учащихся ссузов, %

Распределение ответов на вопрос:

«Как Вы считаете, в РТ влияет ли знание татарского языка на возможность человека открыть свое дело / получить хорошо оплачиваемую работу?»

Варианты ответов	Открыть свое дело		Получить хорошо оплачиваемую работу	
	татары	русские	татары	русские
Влияет значительно	22	12	21	14
Влияет незначительно	33	31	35	27
Не влияет	22	44	23	44
Затрудняюсь ответить	20	14	18	15

Наше исследование продемонстрировало значимость этнического фактора как в отношении к языку, культуре, так и к происходящим процессам в социальной, политической и экономической сферах Татарстана. Поэтому для нас было важно рассмотреть характеристики, связанные с этничностью у татар и русских – участников исследования. Сопоставление этнической аффилиации у опрошенных свидетельствует о практически идентичных основаниях, по которым учащиеся ассоциируют себя со своей этнической группой. Ощутимые различия просматриваются в позиции «религия»: ее отметили 45% опрошенных татар и 26% русских. И небольшие различия в позициях: «общие корни, происхождение» (более значима для татар); для русских более важны позиции связанные с государственностью и антропологическими характеристиками (табл. 19).

Этническая принадлежность ярко проявляет себя в региональной и гражданской идентификации учащихся (табл. 20). Здесь обращает на себя внимание подгруппа татар (54%) со сбалансированной республиканской и общероссийской идентичностью, хотя и региональная идентичность представлена у трети данной груп-

пы учащихся. Среди русских российская идентичность представлена в более весомой пропорции – 61% (табл. 20). Тем не менее эта подгруппа (русские-учащиеся) ответила утвердительно на вопрос: «Объединяет ли Вас что-то с Татарстаном?» (объединенные категории составили 83%) (табл. 21).

Таблица 19

Этническая аффилиация у учащихся ссузов, %*

Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного больше всего объединяет Вас с людьми Вашей национальности?»

Варианты ответов	Татары	Русские
Язык	75	79
Культура	50	45
Обычаи, обряды, праздники	7	5
Религия	45	26
Общие корни, происхождение	15	9
Черты характера	7	14
Родная природа, территория	16	26
Историческое прошлое	8	14
Общая государственность	8	15
Внешний облик (внешность)	2	10
Ничего не объединяет	4	0,8

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Таблица 20

Гражданская идентификация у учащихся ссузов, %

Распределение ответов на вопрос:
«Кем Вы себя чувствуете в большей мере?»

Варианты ответов	Татары	Русские
В равной мере татарстанцем и россиянином	54	33
Больше татарстанцем	35	1
Больше россиянином	5	61
Затрудняюсь ответить	6	5

Таблица 21

Региональная аффилиация у учащихся ссузов, %

Распределение ответов на вопрос:
«Объединяет ли Вас что-то с Татарстаном?»

Варианты ответов	Татары	Русские
Да	84,7	56,2
Скорее да	11,1	27,3
Скорее нет	1,1	4,1
Нет	0	6,6
Затрудняюсь ответить	3,2	5,8

Тем не менее, основания аффилиации себя с регионом значительно разнятся у учащихся русских и татар: для татар более важны «язык и культура», «родная земля» и «религия», а для русских – на первом месте «родная земля, природа» и «регион проживания», а затем уже «культура и язык» (табл. 22).

Таблица 22

Региональная аффилиация у учащихся ссузов, %*

Распределение ответов на вопрос:
«Что из перечисленного больше всего Вас объединяет с Татарстаном?»

Варианты ответов	Татары	Русские
Язык	76	29
Культура	55	31
Праздники	9	8
Экономическое развитие региона	2	7
Развитие спорта	7	18
Родная земля, природа	29	45
Образ мышления, менталитет	4	5
Религия	27	4
Историческое прошлое	5	4
Это регион, в котором я живу	20	41
Президент РТ, Конституция РТ, законы РТ	3	8
Это – часть России	5	31
Это наша общая республика	9	20
Люди моей национальности живут в Татарстане	5	3

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Если же говорить об общероссийской идентичности, то и здесь ожидаемо проявляет себя этнический фактор (табл. 23).

Таблица 23

Общенациональная идентичность у учащихся ссузов, %
Распределение ответов на вопрос: «Объединяет ли Вас что-то с Россией?»

Варианты ответов	Татары	Русские
Да	72	93
Скорее да	18	4
Скорее нет	3	0
Нет	0	1
Затрудняюсь ответить	7	2

Таблица 24

Основания общероссийской идентичности у учащихся ссузов, %*

Распределение ответов на вопрос:
«Что из перечисленного больше всего Вас объединяет с Россией?»

Варианты ответов	Татары	Русские
Язык	57	91
Культура	29	54
Праздники	4	3
Экономическое развитие страны	8	8
Развитие спорта	7	3
Родная земля, природа	17	31
Образ мышления, менталитет	5	6
Религия	5	12
Историческое прошлое	7	9
Советское прошлое	2	0
Это страна, в которой я живу	41	27
Президент РФ, Конституция РФ, законы РФ	9	3
Татарстан – это часть России	31	10
Это наша общая страна	17	11
Люди моей национальности живут в России	4	3

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Основания, по которым учащиеся ассоциируют себя с Россией, так же различаются среди представителей этнических групп. Для учащихся-русских на первое место выходит «язык и культура», а затем уже «родная земля, природа» и «страна, в которой живу». Для татар на первом месте, но в менее значимой пропорции, оказался «язык», на втором – «страна, в которой я живу», на третьем – «Татарстан – часть России» (табл. 24).

Выводы

Заключая раздел, следует сделать обобщение и представить основные выводы и рекомендации по его столь широкому и многоаспектному содержанию, выделить основные проблемы и точки роста в данном сегменте профессионального образования в РТ.

Изучение мнения экспертов и преподавателей русского и татарского языка и литературы позволило выявить основные проблемы процесса обучения языкам РТ в казанских ссузах по ряду позиций.

Первая из них связана с регламентацией образовательной деятельности федеральным и региональным ведомствами: Министерствами образования и науки РФ и РТ. Так, преподаватели русского языка и литературы отмечали превалирование теоретических выкладок и требований в ущерб практически ориентированным требованиям к образовательному модулю и методике преподавания предмета в учебно-методическом комплексе, разрабатываемом федеральным ведомством. Преподавателями также была высказана критика положения МОиН РФ о замене учебников каждые 5 лет. В качестве аргументов было высказано следующее: нецелесообразность замены учебников, показавших на практике свою эффективность; ограниченные финансовые возможности у ссузов для полного обеспечения новой учебной литературой всех учащихся ссузов каждые 5 лет. Преподаватели татарского языка и литературы, отмечая достаточность и разнообразие учебников по предметам, высказали критику в связи сокращением регионального компонента, как дополнительного ресурса для компенсации дефицита часов по

данным предметам. Наряду с этим была высказана критика в связи с частой сменой учебных нормативов, изменением количества часов и поздней коррекцией со стороны ведомственных организаций уже утвержденных учебных планов.

Еще одна проблемная зона – обеспеченность преподавателей учебниками и современным оборудованием для проведения занятий. Оказалось, что ситуация сильно разнится по ссузам г.Казани: какие-то учебные заведения достаточно обеспечены интерактивными досками, демонстрационным оборудованием, компьютерной техникой, а также учебниками и дополнительной литературой. Другие ссузы испытывают дефицит вспомогательных средств, оборудования, а также низкую комплектацию учебной литературой своих библиотек. Все это снижает качество обучения по языковым предметам и литературе.

Преподавателями языковых дисциплин также отмечалась низкая языковая компетенция выпускников 9 классов общеобразовательной школы – нынешних учащихся ссузов. Стремление педагогов ссузов повысить знание языков стимулирует их к поиску новых, творческих подходов для подачи учебного материала. В этом большим подспорьем являются курсы повышения квалификации на базе ИРО РТ, а также научно-методических семинаров, проводимых на базе различных ссузов. При этом преподавателями татарского языка было выражено сожаление, что интенсивность и частота последних заметно снизились в последние 5–6 лет.

Касательно уроков татарского языка и литературы преподавателями-предметниками были названы обстоятельства, препятствующие эффективному обучению учащихся ссузов. В первую очередь, это недостаточное количество часов по татарскому языку и литературе (их число колеблется от 78 до 40 в течение двух учебных семестров). Вторая причина – отсутствие дифференциации учащихся по уровню языковой компетенции, когда в одной группе в течение занятия приходится одновременно работать по двум или трем методикам, ориентированным на разные категории учащихся.

В качестве положительной тенденции следует обозначить то, что, как отмечают педагоги татарского языка, в последние годы значительно повысилось качество и разнообразие учебной литературы; республиканскими издательствами печатается много методических пособий по татарскому языку и литературе. И еще признак положительной динамики касательно татарского языка в системе образования – это изменение отношения к этим предметам со стороны других преподавателей и администрации ссузов. Вот как об этом сказал один из педагогов: «... *это уже ушло* (пренебрежительное отношение к урокам татарского языка – Л.С.)... *Начиная от составления расписания... если раньше ставили, по крайней мере, четвертой парой, последней – татарский, тут кто-то остается, кто-то деру дает... Теперь отношение со стороны руководства и со стороны коллег, я считаю, что очень даже хорошее. Все наши мероприятия поддерживают они, вместе готовимся*» (интервью №12, ссузы).

Говоря об адресате учебного процесса – учащихся ссузов, следует отметить различия в отношении к языковым предметам, которые они изучают. Отношение к урокам русского и татарского языка сильно разнится, особенно в разрезе этнических групп. Так, отношение к русскому языку и литературе консолидировано: большинство русских и татар оценивает их положительно. Другая ситуация с восприятием татарского языка: если татары в подавляющем большинстве воспринимают занятия положительно, то среди русских доля таковых составляет меньше половины.

Исследование позволило выявить как общее, так и различия в отношении к языкам среди учащихся ссузов в зависимости от этнической принадлежности. Так, для учащихся русских и татар общей стала значимость и русского, и татарского языков в качестве государственных языков, действующих на территории республики. В то же время мотивация к изучению языков для каждой из подгрупп различается: для татар в большей мере важность владения татарским языком ассоциируется с родственной средой общения. Для русских – важность владения русским языком связана с

инструментальными интересами, с тем, что он пригодится в будущей профессиональной деятельности.

Анализ отдельного сегмента учащейся молодежи – татар, показал, что в этой подгруппе прогрессирует билингвальный подход к языкам: 4% опрошенных отметила русский язык в качестве родного и пятая часть, 22% – оба языка. Было выявлено, что языковое поведение в условиях билингвизма довольно жестко сегментировано по определенным социальным группам: в среде молодежи учащиеся-татары очень мало говорят на татарском языке, либо используют в общении два языка – русский и татарский. В большей мере татарский язык используется в общении со старшим поколением семьи – бабушками и дедушками, меньше с родителями и еще меньше – с братьями и сестрами. Говоря о месте татарского и русского языков в личностной структуре учащихся-татар, следует отметить приоритет семейных, родовых ценностей для татарского языка и инструментальных – для русского. В сфере образования их отношение к урокам татарского языка преимущественно положительное, но при этом основная часть опрошенных студентов не поддерживает ведение отдельных предметов по специальности на татарском языке. На наш взгляд, здесь ситуация неоднозначная и различается в зависимости от сфер трудового рынка. Так, если говорить о рабочих и технических специальностях, то следует помнить, что в сфере производства используется преимущественно русский язык, особенно в высокотехнологичных секторах. Другое дело в социальной сфере, связанной с медициной, образованием, услугами населению, государственной службой, где центральным адресатом профессиональной деятельности является человек. А коль скоро в республике более половины населения – татары, то здесь важно активное двуязычие.

Языковые предметы и литература, особенно в непрофильных, не гуманитарных сузах, воспринимаются зачастую как второстепенные, как формально обязательное завершение полного общего образования. Между тем, изучение именно этих предметов влияет, как на общий уровень развития учащегося, так и на его успешное

освоение профильных предметов. Совершенствование системы образования в ссузах, их обеспеченности и оснащенности напрямую связано с качеством подготовки будущих специалистов среднего звена самых разных отраслей производства, социальной сферы и сферы обслуживания. Наряду с этим, это и шанс дальнейшего успешного становления в избранной профессии. Многопрофильная экономика Татарстана и активно развивающийся малый и средний бизнес испытывают дефицит именно данной категории работников, поэтому развитие и совершенствование как образовательной системы, так и материально-технической базы ссузов г.Казани и республики в целом видятся в качестве приоритетных направлений системы образования РТ. Качество кадров – это не только гарантия работы для молодежи республики, но и решение ряда региональных проблем: оздоровление экономики, занятость, здоровая социальная среда и т.п. К разряду актуальных из них следует отнести регулирование и сокращение миграционного потока, интенсивность которого, в фокусе последних событий с международным экстремизмом, несет с собой множество рисков, как в социальной сфере, так и в сфере безопасности региона.

§ 2. Профессиональное высшее образование

Гузель Макарова

Контекст исследования

В 1990-е гг., на волне роста значимости этничности и формирования новой языковой политики республики, и, в первую очередь, принятия Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан» (от 8 июля 1992 г.), в вузах региона начинает вводиться изучение татарского языка. До этого его преподавание ограничивалось отделениями татарского языка и литературы филологических факультетов университетов и педагогических институтов, в основном готовящими языковедов либо учителей татарского языка (главным образом для татарских школ). И хотя пунктом 2 ста-

ты 10 названного закона специально обозначалось лишь введение обязательного изучения татарского языка «в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, средних и средних специальных учебных заведениях» в равных с русским языком объемах, данный процесс, поначалу в значительной мере, охватил также вузы Татарстана.

Особенно активно он проходил во второй половине 1990-х гг., когда в ряде высших учебных заведений республики, помимо введения татарского языка как отдельного курса, на нем стали преподаваться некоторые предметы и даже вестись обучение по отдельным специальностям. Во втором десятилетии 2000-х гг. обозначился ощутимый спад. И хотя, по свидетельству директора Института филологии и межкультурной коммуникации КФУ Р.Замалетдинова к 2013–2014 учебному году татарский язык не преподавался только в двух вузах РТ (Казанском кооперативном институте Российского университета кооперации и Казанском юридическом институте Министерства внутренних дел Российской Федерации)¹⁴, в других университетах и институтах Татарстана он ведется далеко не для всех студентов нефилологических факультетов, а в некоторых из них преподается только в качестве факультатива для желающих (соответственно его посещают лишь единицы студентов). Как показали данные проведенной нами серии консультаций и интервью с экспертами, это связано с рядом факторов, среди которых назовем следующие:

1) Общее сокращение в последние годы времени, отводимого на лекционные и практические курсы в вузах, при увеличении часов на самостоятельную работу студентов.

2) Переход на двухступенчатую или двухуровневую систему высшего профессионального образования: бакалавриат – магистратура. В результате имеет место тенденция сокращения числа

¹⁴ См.: 16 апреля 2014. Совет ректоров вузов РТ провел очередное заседание. – URL: <http://kpfu.ru/studentu/sovets-rektorov-vuzov-rt-provel-ocherednoe-76925.html> (дата обращения: 02.09.2015).

изучаемых предметов общегуманитарного цикла, включая русский и татарский языки.

3) Введение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), согласно которым связанные с национально-региональной спецификой курсы попадают в вариативную часть учебного плана. Их наличие или отсутствие теперь определяют вузы, конкретные отделения и факультеты либо сами студенты, которым он предлагается как «предмет по выбору» наряду с каким-либо другим языковым или гуманитарным предметом (русским, турецким языками, семиотикой и т.д.). При этом татарский язык оказывается востребованным в меньшей степени, что сами преподаватели объясняют низкой мотивацией студентов к его изучению.

И все же в вузах и отделениях некоторых профилей татарский язык чаще вводится в учебную программу. Прежде всего, ему обучаются при подготовке по специальностям, непосредственно связанным с татарской историей, культурой, языком, таким как: татарская журналистика, история татар и Татарстана, народное художественное творчество и исполнительство, этномузыкология и т.д. Преподается он и представителям других творческих и гуманитарных профессий, например, сопряженных со словом – хоровикам-дирижерам, вокалистам-эстрадникам и т.д. Кроме того, татарский язык обычно ведется для студентов, чья будущая профессиональная деятельность будет заключаться в работе с населением: социальным работникам, управленцам (по направлениям: государственное муниципальное управление, региональное управление и др.), а также врачам, педагогам, психологам, конфликтологам, PR и т.п. Естественно, важность его знания осознается и руководителями вузов и отделений, ориентирующихся на подготовку специалистов сельскохозяйственного профиля, которые в большинстве своем будут работать в сельских районах Татарстана. В то же время ему порой обучаются и инженеры различных направлений.

В ходе консультаций и интервью выяснилось, что наличие либо отсутствие татарского языка в учебных планах также тесно связано с нацеленностью вуза либо его конкретного факультета на

подготовку специалистов в первую очередь для внутреннего (регионального) рынка труда либо общероссийского. На этом сказывается и подчинение самого учебного заведения конкретному ведомству РФ, на выполнение требований и нормативов которого ориентируется его руководство.

Что касается русского языка, то включение курса «Русский язык и культура речи» в Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования Российской Федерации (в обязательный минимум специальных дисциплин) осуществлялось в 2000-е гг. и шло в общем русле укрепления в стране его статуса как государственного. Ранее русский язык, как и татарский, преподавался в вузах региона в основном для филологов и студентов некоторых других специальностей, связанных с филологией – учителей, журналистов и т.д. Важность введения нового курса артикулировалось гуманитарной интеллигенцией, аргументировавшей его необходимость «небольшим словарным запасом у современных студентов, неумением логически выстроить изложение, сформулировать своими словами мысль и т.д.»¹⁵. В результате данный предмет начал преподаваться во всех высших учебных заведениях республики, однако и здесь в последние годы наметилась не только тенденция сокращения количества отводимых на него часов, но и исключения из процесса подготовки студентов по некоторым специальностям.

Рассмотрим, что думают по поводу преподавания в вузах анализируемых нами курсов русские и татары Республики Татарстан. Массовый опрос населения региона 2014 г. показал, что большая их часть признает значимость изучения в высших учебных заведениях РТ как русского, так и татарского языков.

Четыре пятых городских русских и чуть больше городских татар отметили важность изучения русского языка в университе-

¹⁵ Архарова Л.В. Обучение студентов неязыковых вузов русскому языку и культуре речи на материале связных текстов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Ярославль, 2008. – С.3.

тах и институтах республики. С ними согласились две трети жителей села – русских и немногим больше татар-сельчан – 77%. Отметили, что он «не нужен» только чуть более десятой части всех респондентов (хотя у русских-сельчан доля таковых достигла четверти). Тем самым, и русские, и татары сегодня признают, что без хорошего знания русского языка формирование молодого специалиста высшего звена будет неполным. Причем показательно, что татарами, живущими на селе, необходимость соответствующего предмета в вузовской системе образования осознается даже в большей степени, чем русскими-сельчанами. Это, по-видимому, связано с тем, что они обычно заканчивают татарские школы и их первичная социализация происходит преимущественно в татароязычной среде. В то же время современная жизнь диктует требование свободного владения русским языком – государственным языком страны, языком делового общения и межэтнической коммуникации.

Таблица 1

**Оценка необходимости изучения студентами вузов РТ
 русского языка, % (население РТ, 2014 г.)**

Распределение ответов на вопрос: «Как по-Вашему, должны ли студенты высших учебных заведений РТ изучать русский язык?»

Варианты ответов	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Да	82,6	80,4	77,2	66,4
Нет	11,1	11,7	12,2	26,9
Затрудняюсь ответить	5,8	7,7	10,6	6,7
Отказ	0,5	0,2	0	0

На уточняющий вопрос: «В каких формах нужно изучать русский язык в высших учебных заведениях Республики Татарстан?» две трети ответивших русских и татар-горожан, а также татар-сельчан, и чуть больше половины русских-сельчан отметили вариант: «как обязательный предмет для всех студентов». Однако 32% татар и 29% городских русских, как и 44% русских-сельчан указали, что он должен вестись как факультатив для желающих.

Таблица 2

Должные формы изучения русского языка в РТ, %
(население РТ, 2014 г.)

Варианты ответов	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Как обязательный предмет для всех студентов	66,7	68,7	62,9	53,2
Ввести русский язык как факультатив для всех желающих	31,7	29	31,1	44,3
Другое	0	0	0	0
Затрудняюсь ответить	1,6	2,3	6,0	2,5

Задавая аналогичные вопросы, касающиеся татарского языка, мы получили следующие результаты. Признали важность его преподавания в вузах Татарстана три четверти городских и сельских татар, а также около трех пятых русских горожан и сельчан. Тем самым, по сравнению с оценкой значимости русского языка, мы получили на 10% меньше положительных ответов у татар-горожан и на 23% у городских русских (табл. 1 и 3). Однако данный показатель можно считать высоким, поскольку татарский язык был принят в республике как государственный и введен в качестве обязательного в систему среднего и среднего специального (ныне профессионального) образования, а также начал вводиться в систему высшего, относительно недавно.

Таблица 3

**Оценка необходимости изучения студентами вузов РТ
татарского языка, %** (население РТ, 2014 г.)

Распределение ответов на вопрос: «Как по-Вашему, должны ли студенты высших учебных заведений РТ изучать татарский язык?»

Варианты ответов	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Да	73,4	56,9	75,4	62,2
Нет	16,9	28,9	13,5	26,1
Затрудняюсь ответить	9,5	14	10,5	11,8
Отказ	0,2	0,2	0,6	0

В то же время при ответе на вопрос о формах изучения татарского языка в университетах и институтах Татарстана половина ответивших татар и три пятых русских указали, что его следует вести лишь в качестве факультатива. Хотя от четверти до трети по разным группам ответивших признали, что татарский язык должен преподаваться как обязательный предмет, а еще от 3% до 12% посчитали необходимым дать возможность получить на нем высшее образование всем желающим.

Таблица 4

Должные формы изучения татарского языка в РТ, %
(население РТ, 2014 г.)

Варианты ответов	Город		Село	
	татары	русские	татары	русские
Нужно дать возможность желающим получить высшее образование на татарском языке	11,9	4,9	4,7	2,7
Все преподавание вести на русском языке, а татарский язык ввести как обязательный предмет для всех студентов	28,9	28,3	34,9	24,3
Все преподавание вести на русском языке, а татарский язык ввести как обязательный предмет только для татар	5,3	5,3	3,9	1,4
Ввести татарский язык как факультатив для всех желающих	51,6	59	51,2	66,2
Другое	0,4	0,8	0	0
Затрудняюсь ответить	1,9	1,7	5,3	5,4

Эмпирическая база и методы

Целью данной статьи является рассмотрение того, как относительно новые предметы, связанные с изучением русского и татарского языков, воспринимаются участниками образовательного процесса – преподавателями, с одной стороны, и студентами, с другой. Важно проанализировать оценку ими степени целесообразности их введения, количества отводимых на них часов, форм преподавания и применяемых методик, а также представить их в контексте более широкого круга этноязыковых вопросов – языкового поведения студенческой молодежи столицы республики, видения ею оптимальных форм построения языково-культурной политики Татарстана. Статья базируется на данных опроса студентов г.Казани (2015; n 406), текстах 13 экспертных интервью с работниками вузов РТ и управленцами, чья деятельность связана с языковым образованием в регионе, с использованием приведенных выше данных массового социологического анкетирования населения региона (2014; n 1210).

Следует особо остановиться на принципах отбора респондентов в ходе проведения опроса студентов. В отличие от анкетирования старшекласников школ и учащихся средних профессиональных учебных заведений ему предшествовал более сложный подготовительный этап, поскольку далеко не все студенты г.Казани изучают в высших учебных заведениях татарский язык. В связи с тем, что исследование направлено, прежде всего, на выявление проблем, связанных с преподаванием государственных языков республики, а также с тем, что русский язык преподается большей части студентов и вопросы, связанные с часами и методикой его ведения регулируются на уровне министерств и ведомств РФ, нашей целевой группой стала та часть студенческой молодежи, у которой в вузах был татарский язык.

На первом этапе отбора нами были выделены университеты и институты столицы Татарстана, готовящие специалистов разных профилей. На втором – было выяснено, на каких именно факультетах и в каких группах этих вузов в последние годы преподавал-

ся татарский язык (как обязательный или как предмет по выбору) либо велись предметы на татарском языке¹⁶. Причем мы старались охватить анкетированием студентов третьего и четвертого курсов (ориентируясь на то, что языки изучались ими в первые годы обучения) различных специальностей – гуманитарных, естественных и технических.

В силу того, что статистика по количеству студентов, которым преподается татарский язык, не ведется ни в Татарстане, ни в конкретных высших учебных заведениях, сложно говорить о масштабах и структуре изучаемой нами генеральной совокупности. Однако проведенные исследования показали, что она явно меньше, чем общее число студентов, и составляет по Казани в целом не более их трети¹⁷. Таким образом, если число студентов столицы Татарстана на 1 октября 2014 г. – более 120 тыс. чел.¹⁸, перспективно оцененная генеральная совокупность предположительно не превышает 40 тыс. чел. При том, что достижимая выборка в ходе анкетирования составила 406 чел.¹⁹, можно сделать вывод о том, что доверительный интервал («погрешность») составляет примерно 4,86%.

И все же, учитывая отсутствие точных статистических данных и соответственно сложность отражения основных параметров генеральной совокупности в выборочной, важно подчеркнуть, что полученные результаты: во-первых, позволяют судить лишь об общих тенденциях этноязыкового поведения изучаемой целевой

¹⁶ Следует, однако, отметить, что предоставленные нам языковыми кафедрами данные не всегда подтверждались в ходе опроса.

¹⁷ В некоторых вузах он проводится лишь как факультатив для желающих, которых оказываются единицы.

¹⁸ В целом по Татарстану оно равно 169548 чел. См.: Информация о контингенте студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования РТ по состоянию на 1 октября 2014 г. Данные предоставлены Министерством образования и науки Республики Татарстан.

¹⁹ Всего было опрошено 439 студентов, однако 33 из них оказались не нашей целевой аудиторией – то есть не изучали в вузе татарский язык (хотя изначально мы отбирали группы именно по этому признаку).

группы молодежи и оценок ею преподавания татарского и русского языков в вузах; во-вторых, они не могут быть экстраполированы на всех студентов г.Казани, то есть не могут рассматриваться как репрезентирующие все сообщество.

Дадим краткую характеристику полученной в ходе исследования выборочной совокупности, поскольку ее основные параметры важно учитывать при дальнейшей интерпретации полученных данных. Среди опрошенных оказалось 36% обучавшихся в школах г.Казани, 25% – в других городах и поселках городского типа РТ. Тем самым имеющие городское происхождение татарстанцы составили три пятых от общего числа проанкетированных. Почти шестая доля респондентов – 16% – получила образование в сельских школах Татарстана. В то же время 20% (пятая часть) – выходцы их других регионов России, 3% – из-за ее пределов.

Национальный состав опрошенных в наиболее общих пропорциях схож с составом населения республики: 51% татар, 35% русских и 14% – отнесших себя к другим национальностям. При этом 61% респондентов-татар обучались в городах и 24% – в селах РТ, 13% – в других субъектах Российской Федерации (27 чел. из 208) и 2% – за ее пределами. Среди русских 67% учились в городских и 6% в сельских школах РТ, 27% (39 чел. из 143) – в других регионах РФ.

Распределение по специальностям явилось следующим: треть опрошенных (33%) – те, чья будущая работа будет связана с людьми – социологи, социальные работники, юристы, психологи, педагоги, журналисты и проч.: 27% составили студенты, обучающиеся инженерным специальностям различных направлений – физики, оптотехники, радиоэлектронщики, химики, пищевики и т.д.; шестая часть (17%) – те, чья будущая профессия связана преимущественно с работой на селе; чуть меньше (13%) – экономисты и менеджеры различных профилей и 10% – творческие работники.

*Вузовское языковое образование в дискурсе
экспертного сообщества: татарский язык*

Итак, в 1990-е гг. в большинстве вузов республики начинает преподаваться татарский язык; в 2000-е гг. в них вводится «Русский язык и культура речи». В связи с тем, что высшие учебные заведения пользуются относительной автономией, и многие вопросы решаются в них Ученым советом либо кафедрой, количество часов, формы и методики ведения названных предметов в различных университетах, институтах Татарстана, а также на их факультетах различаются.

Обратимся, прежде всего, к анализу объемов и форм преподавания татарского языка. На сегодняшний день, согласно данным консультаций и экспертных интервью, он изучается лишь небольшой частью студентов Казани нефилологических специальностей. Причем в последние годы имеет место сокращение количества отводимых на него часов.

После того, как предмет выбран кафедрой либо самим студентом обучение обычно проходит в обязательном порядке, хотя курс порой называется факультативом. Опыт его ведения в качестве необязательного предмета, имеющийся у отдельных проработавших преподавателей, показывает его малоэффективность в силу отсутствия дополнительной заинтересованности студентов (в виде отметки или строки в дипломе), форм контроля полученных знаний, а также неудобств, связанных с составлением расписания, приемлемого для всех желающих с разных факультетов и групп: *«Факультатив очень сложно организовывать, когда он необязательный. Студенты очень загружены, стараются по специальностям, и поэтому все факультативные формы обучения они... ну, сложно организовывать, посещаемость плохая»* (интервью №4; вуз). А вот другое, более категоричное суждение: *«... если оставить предмет <... > факультативом, то это считай, что дело загублено на корню!»* (интервью №2, вуз).

Изучение татарского языка обычно проходит в течение одного редко двух семестров один раз в неделю (каждое занятие длится два

академических часа), по его завершению сдается зачет. Тем самым общий курс, включая лекции и практику, чаще составляет 36 часов, хотя имеют место как меньшие, так и реже большие по объему курсы. По мнению самих преподавателей 36-ти, а тем более меньшего количества часов, не достаточно для того, чтобы обучение дало ощутимые результаты. Приведем фрагмент одного из интервью.

Интервьюер: *Чему-то они успевают научиться?*

Эксперт: *За семестр, мне кажется, нет, потом они забудут. Если учили год, два семестра, они бы запомнили все.*

И.: *А так получается всего семестр?*

Э.: *Да, да, всего семестр получается, иногда в некоторых группах даже через неделю, не каждую неделю, через неделю один раз. То есть, они уже за это время могут забыть* (интервью №1, вуз).

Наиболее оптимальным в плане конечных показателей вариантом представляется большей части преподавателей татарского языка двух-семестровый курс по одному занятию («паре») в неделю. Именно таким во многих вузах был его объем до проведения обозначенных выше реформ в системе вузовского образования. В то же время студенты отдельных специальностей, например национальной (татарской) журналистики, в процессе заполнения анкеты отмечали, что и двух-семестрового курса для них не достаточно.

В абсолютном большинстве случаев занятия по татарскому языку проходят в отдельных по уровню его знания группах: начинающих (чаще – приезжих из других регионов России и стран СНГ), продолжающих его изучение (обычно те, кто обучался ему в русскоязычных школах РТ) и татароязычных (как правило, обучавшихся в татарских гимназиях, школах и классах). Такое разделение оправданно, устраивает преподавателей и, по их признанию, дает наилучшие результаты. Одновременно опыт некоторых университетов, где студенты также разделяются на группы, но обучение в силу их малочисленности ведется параллельно в одной аудитории, получил негативную оценку экспертов: *«Я во время первой пары их делю. И потом у всех отдельные занятия. Они все*

приходят в одно время, но приходится давать разные задания. И это тяжело /.../. Соответственно те, кто изучал татарский язык в русской школе, они в основном занимаются переводами, они рассказывают. А вот те, кто с нуля, я им даю словарь. Они садятся отдельно, получают задание и самостоятельно работают, и я уделяю внимание другим. Но из тех факультетов, где, допустим, две группы, я их делю, и они приходят в разное время, там легко. А вот когда одна и та же группа в одно время, то тяжело» (интервью №5, вуз)²⁰.

Формы преподавания языка также различаются в выделенных по указанному выше признаку группах. Однако во всех них, как утверждают сами преподаватели, сегодня упор стараются делать на коммуникативные технологии. *«И преподавателям, и студентам не интересно просто переводить. – подчеркивает один из экспертов. – Студенты такие же, они в школе могли, могут прочитать и перевести» (интервью №10, вуз).*

Для начинающих даются самые азы разговорной речи: *«Мы не пишем в занятиях, мы разговариваем. У нас с самого начала занятий до конца общение, общение и общение. Я не заставляю их учить там грамматику, всякие окончания. Я просто говорю, вот когда вы хотите сказать направление, у вас такие-то вот окончания присоединяются. Вот так вот: друг с другом, со мной – все время общение и общение» (интервью №1, вуз).* Наряду со студентами из Татарстана (по тем или иным причинам плохо знающими татарский язык) основам татарского языка обучаются приезжие из других регионов России и ближнего зарубежья: *«Они*

²⁰ Приведем схожую цитату из другого интервью: *«...к сожалению, у нас, скажем, из-за двух-трех студентов мы не можем группу поделить пополам. Но все-таки стараемся давать им отдельные задания, чтобы как бы отдельно работать, потому что, безусловно, всех студентов под одну гребенку невозможно. Потому что в группе может быть кто-то из татарских семей, с татарских школ, они хорошо знают; есть там с русских школ и другой ряд там – с Российской Федерации, для них сложнее. Все-таки в процессе обучения стараются давать дифференцированные задания, подходы разные» (интервью №10, вуз).*

начинают изучать татарский язык с нуля, с алфавита, с тех букв, которых нет в русском алфавите. И постепенно они догоняют тех студентов, которые заканчивали русские подгруппы и могут разговаривать так же. То есть основную базу к концу обучения они имеют» (интервью №5, вуз). Причем отдельные преподаватели отмечали, что студенты – нетатарстанцы берут «татарский» как предмет по выбору даже чаще и изучают его с большей охотой, чем выходцы из городов и районов Татарстана: *«Приезжие вообще фанатеют. Они так с нежностью относятся вообще к татарскому языку»* (интервью №3, вуз). Размышляя над причинами этого, отдельные эксперты объясняли данный факт тем, что у них интерес к татарскому языку *«не успели отбить»* в школе.

В татароязычных группах занятия обычно строятся иначе. Здесь студенты читают литературные произведения татарских писателей, а некоторые преподаватели даже организуют посещение спектаклей и музеев с последующим обсуждением прочитанного и увиденного. В отдельных случаях такая продвинутая в языковом отношении молодежь принимает участие в конкурсах и конференциях по специальности на татарском языке, что, однако, было более характерным для 1990-х гг.: *«Я проводила очень много лет каждый год подряд конференции «Экономика в татарском языке». /.../ У нас каждый год проходили конференции на английском языке, а у меня была еще небольшая группа с татарским языком. И они готовили доклады свои, переводили на татарский язык и выступали»* (интервью №4, вуз).

Весьма актуальной для преподавателей татарского языка оказалась проблема методик. При этом мы получили широкий разброс мнений и оценок, что, скорее всего, объясняется отсутствием жестких предписаний в их выборе для вузов.

Эксперты с большим стажем преподавания предмета рассказывали, что, когда они начинали работать – в 1990-е гг. – специальных учебников по татарскому языку для нефилологических специальностей высших учебных заведений не было. Они само-

стоятельно разрабатывали курсы, искали материалы, придумывали свои методики обучения ему студентов: *«Здесь нам приходилось самим творчески вначале подходить. / .../ Тут брали опыт и преподавателей школ, и из своего опыта тоже. То есть, вот так вот начинали, а потом у нас появились учебники, пособия, разговорники»* (интервью №2, вуз).

В настоящий период такого рода пособия имеются²¹. Кроме того, преподаватели вузов активно используют методики обучения татарскому языку иностранной аудитории, в том числе в интенсивной форме (в частности назывались книги Х.Х. Харисова²², Р.Ф. Фаттаховой²³, Л.Х. Шаяхметовой²⁴, Р.Р. Нигматуллиной²⁵ и др.). В качестве позитивного примера соответствия уровню развития и потребностям современной молодежи, особенно студентов, отмечались и материалы сайта «Туган тел» («Родной язык»), хотя при этом указывалась сложность доступа к ним в виду ограничений регистрации. Также высказывались пожелания о дальнейшей разработке электронных учебников, которые можно было бы применять во время занятий. В свою очередь отдельные преподаватели отмечали, что пользуются руководствами, разработанными для школ – Ф.С. Сафиуллиной, К.С. Фатхулловой, Р.З. Хайдаровой. Работы последней выделялась особо в связи с тем, что она развивает *«умение разговаривать в каких-то ситуациях, то есть, между собой составлять диалоги и так далее»* (интервью №10, вуз).

²¹ См.: Сафиуллина Ф.С., Фатхуллова К.С. Татарский язык: интенсивный курс. – Казань: Издательство «Тарих», 1999; и др.

²² См.: Харисов Ф.Ф. Программа дисциплины «Методика обучения татарскому языку как иностранному»; 050100.62 Педагогическое образование. – URL: <http://kpfu.ru/pdf/portal/oop/20023.pdf>.

²³ См.: Фаттахова Р.Ф. Практический татарский язык: методическое пособие для изучающих татарский язык. – Казань: Татарское книжное издательство, 2008.

²⁴ Шаяхметова Л.Х. Татарский язык для начинающих: интенсивный курс. – Казань: Татарское книжное издательство, 2012.

²⁵ См.: Нигматуллина Р.Р. Изучающим татарский язык. Правила и упражнения. – Казань: Татарское книжное издательство, 2012.

Признавая важность появления общих для вузов республики учебников, практически все эксперты сходились на том, что в каждом из них должны издаваться свои, созданные самими преподавателями, методические разработки. Это связано со спецификой отдельных учебных заведений и конкретных направлений подготовки в них специалистов. Вот как говорит об этом преподаватель татарского языка одного из творческих вузов столицы республики: *«Я не просто язык даю, не сухой такой материал, а именно: в литературе кто есть, ... ягъни театр, әдәбият, бәтәненсен дә. Чәнки анда бит иҗәт кешеләре укый, эмоциялар аша менә. Без музейларга күп йөрүбез, театрларга* (Перевод: ... то есть, театр, литература, все это. Потому что там учатся люди искусства, вот через эмоции. Мы много ходим в музеи, в театры)» (интервью №3, вуз). Другие интервьюируемые также отмечали, что ищут тексты, близкие будущей профессии обучаемых. Такого рода инициативы, по их словам, находят отклик у студентов, поскольку изучаемая лексика может пригодиться им в дальнейшей работе, способствовать усвоению азов соответствующей терминологии на татарском языке, уделить которой отдельное время на занятиях сложно в силу малого количества часов: *«Вот раньше, когда было, два года они учили, да, у нас вначале был как разговорный /.../ Дальше уже третий, четвертый семестр начинается профессиональная лексика, лексика начиналась у экономистов, там – на тему экономики, у юристов – юридическая»* (интервью №1, вуз).

Тем самым, на основе проведенных экспертных интервью можно сделать следующий вывод: общие учебники по татарскому языку для высших учебных заведений нужны, однако помимо них следует стимулировать появление и издание методических пособий, разработанных в самих университетах и институтах.

Важно подчеркнуть, что ведение в вузах курсов татарского языка требует от преподавателей, по их собственному признанию, особой отдачи. В условиях относительно слабой мотивации к его изучению (в частности, в отличие от иностранных языков, и тем более специальных предметов) особенно важен творческий под-

ход каждого из них, яркая индивидуальность, умение оригинально подать материал, заинтересовать обучающихся: «...все-таки через личность, наверно, они к татарскому ... приближаются. /.../ Сейчас у меня есть система и плюс эмоциональность, артистизм. Это мне кажется, важно и для экскурсоводов, и тем, кто в музее работает. Бәтен әсирдә дә (везде) это важно: для педагога и для критиков шул ук (также) /.../ уже совсем по-другому информацию воспринимаешь» (интервью №3, вуз).

Названные обстоятельства также стимулируют дополнительные формы активности преподавателей с целью привлечения внимания студентов и других предметников к языку: создание творческих конкурсов, клубов, проведение конференций, студенческих олимпиад и т.д. Среди примеров такого рода деятельности отметим проходящую ежегодно на протяжении многих лет в КАИ (Казанском национальном исследовательском техническом университете им. А.Н. Туполева) Городскую студенческую олимпиаду «Гыйлемдар»²⁶. Назовем также проводимые в консерватории мероприятия, на основе которых сформировалось сообщество «Каләб – яңа буын жыены» («Каләб – собрание нового поколения») – его члены собираются и обсуждают вопросы развития татарского театра, литературы, эстрады.

Рассуждая об отношении студентов к занятиям, эксперты отмечали, что они не сталкивались со случаями отказа изучать татарский язык: «Ребята – это просто тоже личности, это как говорится уже взрослые люди. И поэтому они, каждый имеет свое мнение по этому поводу, но такого открытого негатива я ни разу не видела, не встречала...» (интервью №2, вуз). Однако, как и на других предметах, среди них есть те, кто занимается старательно, и кто без всякого желания: «... студенты есть разные

²⁶ «Каждый год в апреле проводим Олимпиаду «Гыйлемдар», в этом году «Гыйлемдар-2015». К нам приходят в город из разных университетов студенты, и в конце потом, в мае, проводим итоговый концерт и приглашаем всех участников. Там тоже участвуют наши студенты с желанием: поют, танцуют, стихотворения рассказывают» (интервью №1, вуз).

/.../ Студент, которому интересно – вообще сам процесс обучения, да – то есть, ему интересно на всех занятиях. Студент, который просто, он просто ходит так, чтоб провести время, он на любом уроке так себя ведет. Здесь я бы не сказал, не связано с татарским языком, больше, наверное, с психологией студентов» (интервью №10, вузы).

Какие-либо определенные социально-демографические характеристики учащихся, которым язык не интересен (как то: национальность, городское или сельское происхождение, конкретное место, где они родились и учились) при этом не назывались. Однако указывалось, что преподавателям татарского языка обычно приходится непросто, потому что его применение на практике ограничено в основном сферой межличностного общения, и его знание при поступлении на работу и при служебном продвижении практически не требуется²⁷. Относительно же администрации вузов и других предметников жалоб в ходе интервью высказано не было: отмечалось их в целом доброжелательное и уважительное отношение к татарскому языку и к тем, кто его преподает. Указывалось также, что руководством учебных заведений выделяются деньги на закупку необходимых им учебных пособий, изданий на татарском языке, а также, что они регулярно присылаются в вузовские библиотеки Министерством образования и науки РТ.

В ходе интервью мы также просили экспертов оценить на основе своего опыта результаты изучения татарского языка школьниками республики. Здесь был высказан целый ряд критических замечаний, главное из которых – несовершенство методик обуче-

²⁷ *«Это уже, наверное, не наша привилегия. Больше, наверное, привилегия государства, все-таки студент. Татарский язык – без него можно выжить, поэтому с этим тоже что-то надо делать. /.../ То есть, я не знаю, условно говоря, /.../ не знаешь татарского – ты не можешь быть депутатом, примерно, не зная татарского, ты не можешь занимать каких-то высоких чинов. Но, опять же, в сфере законодательства Российского, у нас, конечно, не пройдет, скажут: «Какое право?» Ущемление прав людей» (интервью №10, вуз).*

ния ему русскоязычных детей. *«Проблема здесь даже не столько проблема вуза, это проблема еще школ. – говорит один из них. – В принципе я согласен, что у нас сейчас идет все-таки преподавание в школах филологическое. То есть, детям дают очень сложную грамматику. Да, возможно, это можно давать в татарских школах. То есть дети и так умеют, они могут разговаривать, они могут выражаться, им вроде бы углубляют знания /.../ Но при этом в других группах все-таки надо отходить от этого, от грамматики. Детям не интересно говорить там, что является окончанием ... дательного падежа и так далее. То есть, ... надо их заинтересовать говорить на языке, неродном для них»* (интервью №10, вуз). Как результат подобного рода обучения выпускники школ зачастую затрудняются сформулировать свои мысли на татарском языке: *«Некоторые понимают, да, но разговаривать не могут. Им тяжело разговаривать. Бывает, грамматику они знают более-менее, но начинаешь с ними общаться, и они уж потом что-то вспоминают»* (интервью №1, вуз). Хотя, по признанию отдельных интервьюируемых, некоторый прогресс в указанном направлении есть.

Русский язык и культура речи

Переходя к вопросам изучения русского языка в вузах республики, отметим, что его важность, наряду со своим предметом, признавали и интервьюируемые – преподаватели татарского языка. Одни аргументировали свою точку зрения тем, что это – государственный язык Российской Федерации, поэтому он должен вестись по определению: *«Я считаю, что все-таки русский язык у нас является также государственным языком, скажем, в России, поэтому преподавание русского языка должно быть! /.../ Все-таки на всех факультетах сейчас преподается «Русский язык и культура речи». Если не ошибаюсь – это уже федеральный компонент, обязательная дисциплина. Я считаю, должна быть»* (интервью №10, вуз). – Другие мотивировали это снижением грамотности молодежи, обеднением ее словарного запаса, тем, что студенты сегодня с трудом формулируют свои мысли: *«...ребята,*

они разучились говорить красиво, нормально, они перестали читать. То есть, это бич, я думаю, не только Татарстана, это повсеместно. То есть, это очень обедняет, это очень обедняет, так никак нельзя» (интервью №2, вуз).

Преподаватели русского языка высказывались в том же ключе и выдвигали в целом те же доводы – это государственный язык и язык межнациональной коммуникации в России. К ним они добавляли следующие: это язык международного значения, и на нем написаны ставшие классикой мировой литературы произведения. *«Ну, во-первых, мы все – русскоговорящие, любой национальности. Русский язык – язык вообще общегосударственный, общемировой, на нем разговаривают везде, его знают во всех странах /.../ Мы же живем в Российской Федерации, это же наш язык, наше все, поэтому без его знания невозможно понять ни художественную литературу, невозможно понять ни языковую игру речи! /.../ Знание языка, русского языка в совершенстве – это обязанность каждого человека, живущего в Российской Федерации» (интервью №11, вуз).*

Конечно же, здесь имел место и характерный для последних десятилетий дискурс об обеднении и засорении русского языка, о невнимании к культуре речи, в том числе стоящих у власти. Приведем цитаты:

«Вы сами, наверное, знаете, плачевное состояние языков у нас, что русского, что татарского /.../ дети мало того, что они плохо говорящие, то есть с трудом поставят фразы даже на своем родном языке, что на русском, что на татарском. А про орфографию я вообще молчу» (интервью №7, вуз).

«Вы знаете, дело в том, что пока, извините меня, даже власть предержавшие не будут говорить по-русски грамотно, престижа не будет у предмета /.../ У нас много таких, которые считают, что это им совершенно не нужно, потому что и так: «я – начальник, ты – дурак», /.../ просто потому, что у нас пока престиж правильной речи на низком уровне» (интервью №9, вуз).

В связи с таким отношением к языку в обществе и у студенческой молодежи, по признанию экспертов, отношение к предмету разное. Часть из них (в первую очередь те, кто уже работает) осознает важность хорошего владения русским языком. Они понимают значимость умения красиво и убедительно говорить, а также грамотно писать и излагать свои мысли для того, чтобы быть успешными в своей профессии, особенно если она требует коммуникативных навыков, в служебном продвижении. Такие студенты с интересом осваивают курс и спрашивают у преподавателей, что еще можно по данному предмету почитать. Другие ведут себя пассивно, считают, что это не столь важно для их будущей специальности, и порой пропускают занятия. *«Есть такие очень хваткие студенты, которые четко понимают, что через четыре года у них закончится эта учеба, они пойдут куда-то работать, и есть знания, которые они должны выразить сами, – размышляет эксперт. – И есть такие студенты, которым недостаточно, они просят что-то дополнительно, помимо, они говорят: «Дайте нам, пожалуйста, литературу. Что нам можно еще почитать?»». Это студенты, которые понимают, что это нужно. Ну, и есть люди, которые, естественно, не понимают. Им лишь бы сдать этот предмет и все, забыть о нем»* (интервью №12, вуз).

Актуальной темой, как и в случае с татарским, была тема недостаточного количества часов на изучение русского языка. Сегодня, как оказалось, он преподается не всем студентам, причем отводимое на него время неуклонно сокращается²⁸. Так если вначале, в период его введения, в отдельных вузах курс составлял 72 часа, в настоящий период, в лучшем случае – 36, в худшем – 18–20 часов. И это, по мнению преподавателей, очень мало для того, чтобы успеть их чему-то научить. При этом экспертами много говорилось о негативных с их точки зрения изменениях в системе высшего образования, характерных для последних лет: *«Сейчас*

²⁸ *«В результате сократили количество часов на культуру речи, на риторiku, сделали их из обязательных в дисциплину на многих факультетах, на усмотрение факультета вводимую»* (интервью №9, вуз).

идет тотальное сокращение /.../ у нас оптимизация, это называется. «Оптимизация» – красивое слово, а на самом деле это выхолащивание высшего образования» (интервью №6, вуз).

Отдельные преподаватели также указывали слишком большое количество человек в группах, организуемых для изучения «Русского языка и культуры речи», поскольку данный предмет, как и любой языковой, требует постоянной коммуникации между преподавателем и обучаемыми, а также обучаемых между собой. Тем более отрицательно оценивались попытки заменить лектора современными техническими средствами: *«Во-первых, однозначно триста человек, шестьсот человек поточной лекции, для любой лекции, освоить культуру речи, которая на грани практики – исключено. Минимальное количество – 50 человек, пусть 60 – максимум для лекций и 20–25 на практике, а то и десять, потому что оптимальный вариант, конечно, горизонтального общения – это круглый стол, десять человек вокруг. Они практически не могут себя реализовать, потому что они слово сказать не смогут в такой толпе. И поэтому вылезут те, которые наглые, уверенные, которые и так умеют говорить, а те, которым надо учиться, они так и промолчат до конца семестра. То есть, однозначно делать маленькие группы, потому что курс на грани практики, ни в коем случае нельзя заменять преподавателя телевизором, сейчас это есть тенденция: включил, посадил и прочее. Компьютером, ни в коем случае, потому что коммуникативный курс, усилить коммуникативный аспект, не нормативный, потому что действительно строить свое речевое произведение он не умеет его построить, человек не понимает, что он говорит, а он думает, что он послал речевое произведение...» (интервью № 9, вуз).*

По названной выше причине важно специально остановиться на предлагаемых программой формах и методах преподавания анализируемого предмета. Сразу отметим, что его задачи отличаются от задач курса татарского языка, по отношению к которому речь чаще идет о продолжении его изучения либо даже об усвое-

нии его азов²⁹. Что касается «Русского языка и культуры речи», «Риторики» либо «Ораторского искусства», предлагаемые курсы предполагают уже свободное владение языком³⁰, которое, по идее их создателей, должно обогатиться умением публично выступать и презентовать себя, спорить и убеждать, принимать в ходе беседы во внимание конкретный социальный контекст (*«учет фактора адресата»*), личность собеседника и т.д.

Такого рода цель и связанная с ней программа оценивались участниками интервью по-разному. Часть из них признавала, что современность диктует новые требования к специалистам, которые невозможно не учитывать. Другие, оценивая подобные формы преподавания языка положительно, отмечали, что они ориентированы больше на продвинутых студентов: *«... у нас получается как бы констатация, что они базовый уровень сдали, то есть, они знают нормы русского языка /.../. Поэтому треть группы ничего не понимает, треть группы идет вперед и понимает, а треть где-то посередине»* (интервью №9, вуз). Были и те, кто указывал, что в условиях всеобщего снижения уровня владения русским языком полезнее был бы практический курс, систематизирующий, упорядочивающий и закрепляющий полученные в школе знания: *«Здесь не теория нужна, а именно голая практика. /.../ Культура речи, извините, там же не только умение правильно и точно, хорошо говорить, но еще и владение базовыми навы-*

²⁹ Хотя, нужно отметить, что в вузах, где большинство студентов составляют выходцы из сельских районов РТ (в большинстве своем татароязычные), и ориентированных на подготовку специалистов для них, говорилось о важности воспитания культуры татарской речи: *«То есть, вот культура речи, они иногда сами даже, вот, начинаешь, на занятии что-то говорить, они начинают между собой спорить, вот в нашей деревне говорят вот так, а у нас вот так говорят. То есть, а у нас совсем вот так, а литературная форма совершенно иная. И для них это какое-то вот откровение, да, открытие какое-то, неужели так вот, да. Ну, вот такие вещи они нужны»* (интервью №12, вуз).

³⁰ Следует отметить, что в большинстве вузов РТ для иностранных студентов русский язык ведется отдельно в виде интенсивных курсов.

ками орфографии и пунктуации русского языка. Вот это тоже должно обязательно входить» (интервью №7, вуз).

По-видимому, такая разница в оценках связана: во-первых, с различным контингентом студентов в разных вузах РТ и на их факультетах; во-вторых – с личностью преподавателя и его предпочтениями, отдаваемыми той или иной методике.

Относительно учебников было сказано, что в принципе их сегодня много, и преподавателям есть из чего выбирать, при этом в вузах такая возможность им предоставлена. Однако отмечалось, что пособия чисто теоретического плана, сконцентрированные на истории предмета, не отвечают актуальным задачам развития речи и совершенствования грамотности студентов. Отдельные же эксперты считают, что лучше, чтобы это была книга, обобщающая и систематизирующая на новом уровне знания, полученные детьми в школе, наподобие работ, выпускаемых для подготовки школьников к ЕГЭ.

Так же, как и по отношению к татарскому языку, подчеркивалась важность издания, наряду с общероссийскими учебниками, соответствующих методических разработок в каждом вузе. Особенно это касается тех институтов, что имеют дело преимущественно с выпускниками сельских национальных школ. И хотя эксперты отмечали, что уровень владения ими русским языком в последние годы повышается (не без влияния ЕГЭ), и что они все больше становятся реально двуязычными, при преподавании им данного предмета требуются особые методики: *«Да, мы сами издаем /.../ Мы смотрим на речевые ошибки, у нас есть специально (книга – Г.М.) (у нас она истрепалась, кстати, ее надо переиздать). И они пользуются этими пособиями»* (интервью №12, вуз). Кроме того, говорилось о важности для них сопоставительного обучения, строящегося на сравнении русского и татарского языков, требующего, однако, от преподавателя хорошего знания как того, так и другого: *«По существу, например, по мне было бы более логично на сопоставительной основе начинать преподавание, по-*

том постепенно перевести, переходить, например, на тот же русский язык» (интервью №1, госслужащий).

Преподаватели русского языка, как и татарского, стараются сегодня активно использовать технические средства. В ходе интервью они подчеркивали, что это помогает им сэкономить время занятий, а также наглядно представить излагаемый материал: *«... технические средства, они нужны /.../ Например, очень хорошо по риторике, по публичным выступлениям, по коммуникативной ситуации. Показывает экран, какой-то диалог состоялся, два человека с экрана. Что здесь не так? Какие жесты, на ваш взгляд, он неправильно поставил? Что в одежде, какие претензии? Или очень сокращало время, я устраивала зачеты в виде, то есть, они строят свою публичную речь, записываются на диске. Я дома пробегаю, посмотрю и потом им уже говорю, вот это было не так, вот это не так, вот это, то, то, то, то» (интервью №9, вуз).* А вот фрагмент другого интервью: *«Я объясняю правила не по учебнику. Я составляю свои снимки, свои таблички, так, чтобы им было понятно» (интервью №7, вуз).* Однако далеко не во всех вузах подобные возможности имеются: рядом экспертов отмечалось, что им приходится пользоваться своими ноутбуками и планшетами, а также договариваться с другими преподавателями, для того, чтобы провести занятие в аудитории, в которой есть соответствующая звуковая и видеоаппаратура.

Отдельно в беседах с экспертами – работниками высшего образования – обсуждалась тема русского языка в школах. Многие интервьюируемые отмечали снижение общего уровня его знания выпускниками, причина которого видится им, в том числе, в отсутствии единой продуманной системы школьного обучения: *«У одной школы одно, у другой другое. В результате, я смотрела учебники, ахала: нет единой системы. Нужно выработать единую систему именно предметного школьного образования. Должен быть какой-то единый учебник, который профессионалы-практики должны сделать, понимаете, а не теоретики» (интервью №7, вуз).* Отмечалось также ухудшение методики преподава-

ния языка в последние десятилетия: *«Безусловно, в самих учебниках там (имеется в виду советский период – Г.М.) было больше практики, больше правила давались: просто, ясно и лаконично. Смотрите, возьмите любой учебник русского языка, там идет вначале теория на одну-две страницы. Зачем это ребенку пятого, например, шестого класса? И потом правила»* (там же).

Что касается Единого Государственного экзамена, то преподаватели русского языка в вузах видят в его введении как плюсы, так и минусы. С одной стороны, он заставляет детей учиться и подтягиваться до определенного уровня. С другой стороны, ЕГЭ усредняет, а тестовая система не дает возможность выявить реальную степень владения языком. Хотя интервьюируемыми отмечались характерные для последних лет некоторые подвижки в данном направлении: теперь в заданиях стало больше работы с текстами (в первую очередь из русской и советской литературы), и это заставляет школьников учиться формулировать свои мысли: *«... худо-бедно, совершенствуется тест. Тестовая система поменялась в этом году. Убрали примитивные задания, на которых они выскальзывали, и добавили те, где надо все-таки сколько-нибудь думать»* (интервью № 6, вуз). Многие эксперты с удовлетворением отмечали вновь введенное в школах РФ итоговое сочинение.

На вопрос, касающийся оценки проводимой в последние десятилетия в республике языковой политики, связанной с приданием татарскому языку, наряду с русским, статуса государственного и с введением его преподавания в школах, среди вузовских преподавателей русского языка прозвучали в целом одобрительные ответы: *«На мой взгляд, живем в Республике Татарстан, мы не должны уклоняться от этого, мы должны знать язык коренной нации»* (интервью №11, вуз). В то же время эксперты нередко подчеркивали, что русскоязычных детей следует обучать, главным образом, разговорным его формам: *«... может быть, не так усиленно давать тем, кто не горит этим, но какие-то базовые навыки однозначно. Пускай не грамматика, а хотя бы разговорного, я считаю,*

то, что это нужно» (интервью №7, вуз). Некоторыми из них отмечалось, что не стоило вводить татарский язык в школах республики за счет часов русского, и что для этого надо изыскивать другие резервы. В то же время сами интервьюируемые признавались, что выпускники школ республики знают русский язык не хуже своих сверстников из других регионов страны:

Интервьюер: Какая-то разница есть в том, с каким уровнем приходят дети?

Эксперт: Нет, абсолютно нет, все зависит от желания ребенка принимать информацию и от учителя, который давал там русский язык. Абсолютно все, все по сути одинаково» (интервью №7, вуз).

Этноязыковое поведение студенческой молодежи

Проведенное в 2015 г. среди студентов г.Казани анкетирование было направлено, в первую очередь, на выяснение их отношения к преподаванию в вузах, в которых они учатся, татарского и русского языков. Тем не менее, для понимания контекста данных оценок, важно знать уровень владения ими различными языками, мотивацию к их изучению, использование этих языков в повседневном общении, а также мнение относительно некоторых аспектов языковой политики Республики Татарстан.

Отметим, что в данном подразделе мы будем анализировать результаты по тем, кто обучался в городах, в селах Татарстана и в других регионах России³¹ отдельно, поскольку у них были разные возможности в изучении, прежде всего, татарского языка³². В то же время ответы русских, обучавшихся в селах РТ, не будут даваться в таблицах (в %) в силу малочисленности данной категории опрошенных (их оказалось всего 8 чел.); хотя в некоторых случаях они будут характеризоваться в тексте.

³¹ Таковых, как уже отмечалось ранее, было 27 человек среди татар и 39 – среди русских.

³² Также мы не будем останавливаться на ответах тех татар, что учились в школах за пределами страны, поскольку их было всего 5 чел.

На вопрос, касающийся знания выделенными группами респондентов – татарами и русскими – татарского языка мы получили следующие ответы.

Таблица 5

**Степень владения татарским языком студентами
(целевой группой) г.Казани, %**

Варианты ответов	Татары, обучавшиеся			Русские, обучавшиеся	
	в городах РТ	в селах РТ	в других регионах РФ	в городах РТ	в других регионах РФ
Свободно говорю, читаю, пишу	66	94	26	8	0
Свободно говорю, но читаю и пишу с затруднениями	7	4	26	1	0
Говорю с затруднениями	17	2	22	31	15
Понимаю, но не говорю	8	0	22	39	23
Не владею этим языком	2	0	4	21	62

Среди студентов-татар, обучавшихся татарскому языку в школах Казани и других городов и поселков городского типа РТ (далее – горожан), две третьих отметили, что свободно говорят, читают и пишут на нем. И это достаточно высокий показатель, обнаруживающий явное сходство с результатами опроса старшеклассников г.Казани 2005 г. – тогда аналогичный ответ дали 67% респондентов-татар³³. На основе этого можно предположить, что

³³ См.: Макарова Г.И. Этноязыковое поведение учащихся старших классов // Тюркские языки в условиях глобализации (этносоциологический анализ татарского языка). Коллективная монография. – Астана: Кантана-Пресс, 2011. – С.207.

уровень его знания нынешними горожанами-татарами (по происхождению) – вчерашними старшеклассниками – сохраняется примерно на том же уровне. Остальная треть опрошенных распределилась по другим вариантам ответов с определенным перевесом тех, кто с затруднениями говорит на татарском языке (лишь три человека признались, что не владеют им).

Обучавшиеся в селах республики татары (в дальнейшем, для краткости – «сельчане») в абсолютном большинстве указали на свободное владение татарским языком, и ни один из них не отметил, что не говорит на нем и не владеет им. В то же время татары из других регионов страны разделились почти поровну между разными ответами, фиксирующими различную степень знания татарского языка³⁴. Тем самым, они ощутимо хуже своих сверстников татар-горожан, и тем более сельчан РТ, владеют татарским языком, особенно его неустными формами. И это, по-видимому, результат того, что они не учили данный язык в школе и (за исключением общения в семье) росли вне татароязычной среды.

Ощутимую разницу в степени владения татарами-горожанами, сельчанами и выходцами из других регионов России государственными языками республики демонстрирует и ответ на вопрос «Какими языками Вы наиболее свободно владеете?». Ответило: «татарским» более половины обучавшихся в селах и только десятая часть в городах РТ; среди учившихся в других регионах РФ таких не было. Почти треть татар, закончивших школы в городах Татарстана, и две пятых – за его пределами признались, что из этих двух языков лучше знают русский. В свою очередь три пятых «горожан» республики, такая же доля закончивших школы за пределами Татарстана и более двух пятых татар-«сельчан» оценили свое владение татарским и русским языками как одинаковое.

³⁴ Один человек из 27 указал, что не знает его.

Таблица 6

Соотношение владения татарским и русским языками

Варианты ответов	Татары, обучавшиеся			Русские, обучавшиеся	
	город РТ	село РТ	др. регио-ны РФ	город РТ	др. регио-ны РФ
Татарским	10	53	0	1	0
Русским	23	6	41	92	97
Татарским и русским в одинаковой степени	61	43	59	8	0
Другими	3	2	7	4	8 ³⁵

Проанализируем аналогичные данные по русским. Среди обучавшихся в городских школах Татарстана на ту или иную степень знания татарского языка указала большая часть опрошенных (79%), однако лишь 8% – на свободное владение им (табл. 5). В то же время 21% русских – горожан РТ отметили, что не владеет этим языком. По сравнению с данными опроса старшеклассников г.Казани 2005 г. это – более худший показатель: там «не владеющих» было лишь 12%³⁶. Последнее вызывает предположение о том, что некоторая (небольшая) часть русских Татарстана, не имеющих в отличие от татар возможности поддерживать полученные знания в ходе общения в семье, практически забывает татарский язык после окончания школы.

В то же время среди приезжих из других субъектов Российской Федерации в совокупности две пятых респондентов отметили, что с затруднениями, но говорят на татарском языке либо по-

³⁵ Такой процент мы получили за счет того, что респонденты указывали здесь другие языки, которыми они владеют, помимо русского и татарского.

³⁶ Причем если в совокупности 18% школьников-русских в анкетировании 2005 г. отметили первые два варианта ответа, фиксирующие хорошее знание татарского языка, здесь только 9%. См. Макарова Г.И. Этноязыковое поведение учащихся старших классов... – С.207.

нимают, но не говорят. И это свидетельствует о том, что сегодня сама этноязыковая ситуация в республике складывается таким образом, что на элементарном уровне овладеть татарским могут даже не изучавшие его в школе. Тем не менее, до реального двуязычия здесь пока далеко. Так, на вопрос о языках, которыми они наиболее свободно владеют, большинство русских (92% обучающихся в городах Татарстана и 97% – в других регионах страны) ответили «русским», и только 8% русских-горожан РТ (по-видимому, отметившие вариант «свободно говорю, читаю, пишу» по отношению к татарскому языку) указали «татарским и русским в одинаковой степени» (табл. 6).

Что касается русского языка, на свободное владение государственным языком Российской Федерации указало абсолютное большинство татар и русских, обучающихся в городах РТ (95–96%), как и все попавшие в выборку русские-«сельчане» (вариант «свободно говорю, читаю, пишу»)³⁷. Среди закончивших сельские школы татар доля таковых составила 86%. Не имея возможности сравнить результаты по данной группе молодежи с аналогичными показателями прошлых лет, отметим, что в опросах населения республики в целом в 2000-е гг. наблюдался ощутимый рост знания татарами-сельчанами русского языка (в массовом анкетировании 2001 г. названный вариант отметили 50% опрошенных, в 2010 г. – 62%³⁸, а в 2014 г. уже 74% сельских татар). Добавим к этому, что интервьюируемые – преподаватели русского языка в вузах, в которых велика доля выходцев из татарских районов республики, также отмечали названную тенденцию по отношению к своим студентам.

³⁷ И это в целом соответствует показателям последнего десятилетия по молодежи Татарстана. В частности, в опросе старшеклассников 2005 г. 5% школьников г.Казани признались, что испытывают затруднения при чтении и письме, а также при разговоре на русском языке.

³⁸ См.: Макарова Г.И. Идентичности татар и русских в контексте этнокультурной политики Российской Федерации и Республики Татарстан. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – С.150.

Обратимся далее к анализу языков повседневного общения респондентов. Приведем полученные данные по опрошенным-татарам.

Таблица 7

Языки общения студентов-татар г.Казани, %

Варианты ответов	С друзьями			С соседями		
	Обучавшиеся			Обучавшиеся		
	город РТ	село РТ	др. регионы РФ	город РТ	село РТ	др. регионы РФ
Татарский	8	51	7	14	67	7
Русский	50	8	70	51	6	74
Татарский и русский	42	41	22	33	27	19
Другие ³⁹	1	0	4	0	0	4
У меня таких нет	0	0	0	2	0	0

Варианты ответов	С братьями и сестрами			С родителями			С бабушками и дедушками		
	Обучавшиеся			Обучавшиеся			Обучавшиеся		
	город РТ	село РТ	др. регионы РФ	город РТ	село РТ	др. регионы РФ	город РТ	село РТ	др. регионы РФ
Татарский	28	84	11	37	92	22	52	96	33
Русский	37	4	52	30	4	33	12	2	15
Татарский и русский	31	12	37	33	4	45	31	2	44
Другие	0	0	0	0	0	0	0	0	4
У меня таких нет	4	0	0	0	0	0	5	0	7

³⁹ В данной таблице сумма превышает 100% за счет того, что респонденты одновременно отмечали также вариант ответа «на другом языке».

Как видно из таблицы, татарский язык больше используется ими в ходе коммуникации в семье, причем с родителями несколько чаще, чем с братьями и сестрами, а с бабушками и дедушками чаще, чем с родителями. Так на татарском языке говорят с представителями старшего поколения половина татар-горожан, подавляющее большинство «сельчан» РТ и треть приехавших из других регионов страны; на татарском и русском – соответственно 83%, 98% и 77%. С мамой и папой разговаривают на языке той этнической группы, к которой себя относят, более третьей части татар из городов республики, 92% из сел и пятая часть обучавшихся вне Татарстана (на татарском и на татарском и русском – соответственно 70%, 96% и 67%). С другими детьми общаются дома на татарском языке лишь чуть более четверти городских татар республики, четыре пятых обучавшихся в селах РТ и десятая часть приезжих (в совокупности на татарском либо на татарском и русском языках: 59% горожан, 96% сельчан РТ и 48% татар из других регионов страны). Тем самым, бабушки и дедушки по-прежнему остаются главными носителями и проводниками языковых традиций в татарских семьях; в некоторой мере эти традиции поддерживают родители.

Если сравнить проанализированные результаты с аналогичными по языкам коммуникации татар с соседями, мы видим, что с ними молодые люди общаются на татарском языке реже, чем с ближайшими родственниками. И в наименьшей степени они употребляют его, разговаривая со своими сверстниками. Хотя в совокупности половина студентов республики городского происхождения, 92% респондентов-татар из села и 29% выходцев из других регионов России указали, что в той или иной мере применяют татарский язык при общении с друзьями (то есть говорят с ними на татарском или на татарском и русском языках). Причем данный показатель по «горожанам» оказался ощутимо выше, чем в 2005 г. по старшекласникам г.Казани⁴⁰. Тем самым, можно сделать вывод

⁴⁰ См.: Макарова Г.И. Этноязыковое поведение учащихся старших классов... – С.215. Важно, однако, учитывать, что там это были только казанцы, а в нынешнем опросе – все выходцы из городов и поселков городского типа РТ.

о том, что предпринимаемые в республике меры по повышению престижа татарского языка, а также по сохранению его преподавания на различных уровнях образования, не только способствуют поддержанию некоторого, достигнутого в 2000-е гг., уровня его знания представителями молодого поколения татар, но и стимулируют его использование частью татар.

В то же время русские Татарстана продолжают в абсолютном большинстве случаев общаться только на русском языке (лишь от 2% до 5% респондентов-русских отметили, что применяют, наряду с русским, татарский при общении с друзьями, с соседями или с бабушками и дедушками⁴¹). Тем самым, как и в ходе предыдущих исследований, наблюдается достаточно устойчивая тенденция, которую 23 года реализации в Татарстане Закона «О языках народов Республики Татарстан» не смогли существенно изменить. Хотя ответы, приведенные в таблице 5, дают основание предположить, что большинство студентов-русских, изучавших в школе татарский язык, овладели как минимум пассивными его формами и понимают, о чем говорят между собой татары. А это уже само по себе может способствовать снятию латентной напряженности при использовании татарского языка в процессе межэтнического общения.

Рассмотрим, однако, в чем могут заключаться причины столь медленного и незначительного изменения этноязыковой ситуации в регионе. Для этого обратимся к вопросам, связанным с оценкой студентами важности для себя владения теми или иными языками. Так русский язык посчитали необходимым знать практически все респонденты: 100% опрошенных-русских, а также татар из других регионов России, 98% татар РТ.

В отношении значимости владения татарским языком мнения разделились (табл. 8).

Здесь, как мы видим, ответили «да» три четверти городских, 96% сельских по происхождению татар РТ и три пятых татар из других регионов России. Среди русских таким образом ответила только пятая часть «горожан» РТ, 5% приехавших из регионов

⁴¹ Вероятно, кто-то из их бабушек и дедушек являются татарами.

страны, а также один из восьми опрошенных, обучавшихся в сельской школе. Тем не менее, если суммировать ответивших «да» и «скорее да», у русских мы получаем уже почти три четверти горожан, шесть из восьми «сельчан» РТ и более трех пятых приехавших из других субъектов Российской Федерации; среди татар – 98% «горожан», 100% «сельчан» республики и 92% приезжих. То есть татарский язык был оценен большинством студентов изучаемой нами целевой группы как в той или иной степени важный, однако, если сравнивать с русским языком, многими из них – как важный лишь в относительной степени. И это связано с реальными потребностями в его изучении, а также с возможностями применения на практике.

Таблица 8

Оценка важности владения татарским языком, %

Варианты ответов	Татары, обучавшиеся			Русские, обучавшиеся	
	в городах РТ	в селах РТ	в других регионах РФ	в городах РТ	в других регионах РФ
Да	74	96	63	20	5
В какой-то мере да	24	4	29	52	59
Нет	2	0	4	25	28
Затрудняюсь ответить	0	0	4	3	8

Как видно из таблицы 9, в мотивации к изучению русского языка, помимо его обозначения как государственного языка России (половина русских и от трех пятых до трех четвертей татар), а также как родного для русских, на третье место (если брать данные по всем респондентам) выходит ответ «это пригодится в дальнейшей работе» – 44%. Причем он оказался особенно значимым для татар, в первую очередь выходцев из села (по-видимому, переехав в город, они особо остро ощущают необходимость его изучения). В том же ключе «звучит» и ответ десятой части рес-

пондентов, указавших, что без его знания невозможно претендовать на престижную работу.

Таблица 9

Мотивация к изучению русского языка*, %

Варианты ответов	Татары, обучавшиеся			Русские, обучавшиеся		Все опрош. студ.
	город РТ	село РТ	др. регионы РФ	город РТ	др. регионы РФ	
Это мой родной язык	20	8	33	87	92	48
Это пригодится в дальнейшей работе	47	71	52	37	21	44
Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	40	43	41	31	23	34
Это государственный язык России	64	74	70	52	49	59
Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	29	16	37	32	56	33
Это язык культуры мирового значения	26	16	22	23	26	24
Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	9	18	4	8	13	10
Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	9	6	7	6	15	9
Почему еще	0	2	0	0	0	1
Не считаю важным владеть русским языком	0	2	6	0	0	2

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Таблица 10

Мотивация к изучению татарского языка*, %

Варианты ответов	Татары, обучавшиеся			Русские, обучающиеся		Все опрош. студ.
	город РТ	село РТ	др. регионы РФ	город РТ	др. регионы РФ	
Это мой родной язык	84	96	70	0	3	46
Это пригодится в дальнейшей работе	17	20	15	18	23	20
Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	42	59	44	21	28	36
Это государственный язык РТ	51	53	48	49	44	50
Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	9	8	0	3	5	5
Это язык культуры мирового значения	10	14	15	9	5	9
Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	2	0	0	3	8	3
Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	15	22	7	8	18	15
Почему еще	2	0	0	4	3	3
Не считаю важным владеть русским языком	1	0	4	35	36	16

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Среди факторов овладения татарским языком (табл. 10) кроме варианта «это государственный язык РТ» и осознания татарами важности его знания как родного респондентами указывалось, прежде

всего, что это пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками. Лишь пятой частью всех опрошенных было отмечено, что это может понадобиться в работе. И это при том, что изучаемая нами целевая группа студентов – те, для кого татарский язык был выбран как важный для их дальнейшей профессиональной деятельности руководством вузов, факультетов или ими самими.

Для сравнения охарактеризуем данные по осознанию студентами нужности изучения иностранных (западных) языков. Здесь на вопрос «Считаете ли Вы для себя важным владеть иностранным языком (английским, немецким, французским)?» ответили «да» от двух третьих до трех четвертей русских и татар Татарстана, а также приезжих. Вместе с теми, кто ответил «скорее да», таких оказалось от 89% до 100% респондентов по разным группам. На уточняющий вопрос «Если Вы считаете для себя важным владение иностранным языком, то почему?» помимо других вариантов, ответ «это пригодится в дальнейшей работе» отметили 38% опрошенных, «без знания иностранного языка невозможно претендовать на работу за рубежом» – 28%, «... невозможно претендовать на престижную работу» – 20%.

Таким образом, как при сравнении с русским, так и с иностранными языками, татарский проигрывает в прагматической мотивации его изучения, в частности – в необходимости его знания для дальнейшей профессиональной деятельности и карьерного продвижения. В связи с этим отметим, что на вопрос «Как Вы считаете, влияет ли в Республике Татарстан знание татарского языка на возможности человека открыть свое дело?», как и на аналогичный вопрос по отношению к возможности получить хорошо оплачиваемую работу, ответили «влияет значительно» лишь от десятой части до четверти (среди татар-«сельчан») респондентов по разным группам (что составило 17% всех опрошенных в первом случае и 16% – во втором). Однако значение данного фактора для реализации стремления занять высокий пост в органах власти признали уже две пятых опрошенных (41%); при этом разница между различными их группами была уже незначительной.

В связи со сказанным выше, в завершение подраздела приведем оценки самими респондентами необходимости знания языков РТ Президентом, должностными лицами и госслужащими Республики Татарстан, а также сотрудниками больниц, поликлиник и сферы услуг. Почти все опрошенные (99% татар и 96% русских) признали, что Президент Татарстана обязан владеть обоими государственными языками республики. Согласились с тем, что работающие в органах власти РТ также должны знать оба этих языка 91% студентов-татар и 78% русских. Наконец, четыре пятых всех опрошенных-татар (78% горожан РТ и 96% выходцев из сельских районов Татарстана), а также более трех пятых русских заявили о нужности владения как русским, так и татарским языками работниками сферы услуг.

Представленные цифры свидетельствуют о достаточно высокой степени лояльности будущих специалистов высшего звена к осуществляемому в последние десятилетия в Татарстане языковым реформам. Важно, однако, рассмотреть, в какой мере они сами готовы изучать татарский и русский языки, и как они оценивают сам процесс обучения им в вузе.

*Оценки студентами преподавания в вузах
русского и татарского языков*

Исследование показало, что к занятиям по русскому языку и культуре речи относятся положительно три четверти принявших участие в опросе татар, русских и представителей других этнических групп. Вместе с теми, кто ответил «скорее положительно», они составили абсолютное большинство опрошенных: 94% татар, 92% русских и 96% – респондентов других национальностей (табл. 11).

Таким образом, язык, являющийся государственным на всей территории страны, инструментом делового общения и межнациональной коммуникации в России, признается современными студентами безусловно значимым и важным для изучения. Интересно, однако, что и татары, и русские (76% и 84% соответственно) при ответе на вопрос «Почему они относятся к нему положитель-

но?» выделяли в первую очередь такой, не указывающий напря-
мую на утилитарные мотивы вариант ответа, как: «Я хочу красиво
и грамотно говорить по-русски». Возможно, это говорит о том,
что хорошее владение русским языком при общем снижении гра-
мотности населения выступает сегодня неким показателем куль-
турности и становится престижным среди образованной части
молодежи. Так или иначе, приведенные в таблицах 11 и 12 пока-
затели свидетельствуют об эффективности проводимой в 2000-е
гг. в РФ политики по укреплению позиций русского языка.

Таблица 11

Отношение к занятиям по русскому языку и культуре речи, %

Варианты ответов	Татары	Русские	Другие
Положительно	76	73	78
Скорее положительно	18	19	18
Скорее отрицательно	1	2	0
Отрицательно	1	1	10
Затрудняюсь ответить	3	3	4
У нас нет таких занятий	0	1	0

Несколько уступает в «популярности» при ответе на назван-
ный выше вопрос вариант ответа «это пригодится мне в дальней-
шей жизни». Его отметили 67% татар и 70% русских. В то же
время у представителей других национальностей данный, указы-
вающий на важность русского языка как средства коммуникации
в различных сферах жизнедеятельности, аргумент вышел на пер-
вое место (77%). На третьей и четвертой позициях у всех отве-
тивших респондентов оказались: «это пригодится мне в будущей
работе» (50% татар и 38% русских) и «это поможет построить
карьеру» (25% и 20% соответственно). При этом обращает на себя
внимание, что в отношении русского языка для татар больше, чем
для русских, важна прагматическая аргументация. В то же время
для русских, больше, чем для остальных, значима мотивация
«культурно-эстетическая» – «я хочу красиво и грамотно говорить
по-русски», что, по-видимому, связано с тем, что русский – род-
ной для них язык, язык их этнической общности и культуры.

Таблица 12

Распределение ответов на вопрос: «Почему Вы относитесь к занятиям по русскому языку (культуре речи, риторике) положительно?», %*

Варианты ответов	Татары	Русские	Другие
Это пригодится мне в дальнейшей жизни	67	70	77
Это пригодится мне в будущей работе	50	38	42
Это поможет мне построить карьеру	25	20	21
Я хочу уметь красиво и грамотно говорить и писать по-русски	76	84	70
Нравится преподаватель, который ведет занятия по русскому языку	6	9	6
Интересно построена сама программа, темы, учебники	6	2	2
Используются интересные технические приемы (интерактивные доски, компьютерные программы, электронные учебники и т.п.)	3	1	9
На этих уроках можно развлечься, отдохнуть	4	3	0
Почему-то еще	2	0	4
Затрудняюсь ответить	1	2	2

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

На вопрос, почему они относятся к занятиям по русскому языку отрицательно, ответили только единицы опрошенных (10 из 406 чел.), что соответствует числу указавших варианты «отрицательно» и «скорее отрицательно» при ответе на первый из представленных здесь вопросов.

В аналогичных данных по отношению к преподаванию в вузах татарского языка очевидна существенная разница в показателях по татарам и русским. Так у первых ответили «положительно» две третьих респондентов, у вторых – только пятая их часть. Правда среди русских оказалось больше тех, кто относится к

предмету «скорее положительно» – более их трети (среди татар – менее четверти опрошенных).

Таблица 13

Отношение к занятиям по татарскому языку, %

Варианты ответов	Татары	Русские	Другие
Положительно	66	21	38
Скорее положительно	23	36	31
Скорее отрицательно	6	23	20
Отрицательно	2	12	7
Затрудняюсь ответить	3	8	4

В результате, если суммировать положительные и относительно положительные ответы, получаем большинство татар (89%) и уже почти три пятых русских (57%). Среди представителей других национальностей эта сумма составила более двух третьих опрошенных (69%). Учитывая, что татарский язык получил в Татарстане статус государственного и начал поддерживаться региональными властями относительно недавно, это весьма неплохой результат. И все же ответили, что относятся к занятиям по татарском языку в их учебном заведении «скорее отрицательно» и «отрицательно» более трети русских. С ними согласились чуть более четверти респондентов других национальностей и только менее десятой доли татар.

Предположив, что такой показатель мог получиться в первую очередь за счет приезжих – не татар, для которых татарский язык непривычен, и которым он, возможно, меньше пригодится в дальнейшем, мы обратились к рассмотрению двумерных распределений. Анализ связей ответов на данный вопрос с тем, где респонденты получали среднее образование, показал, что среди русских отвечали «отрицательно» и «скорее отрицательно» чаще как раз, те, кто учился в г.Казани и в других городах и поселках городского типа РТ – 42%. Приехавшие из других регионов России давали такие ответы в два раза реже – 20%. Характеризуемый показатель может, с одной стороны, быть результатом не вполне продуманной методики обучения татарскому языку русскоязычных детей в школах

Татарстана⁴². С другой стороны, это может быть связанным с тем, что ответившие таким образом русские считают уже усвоенным в школе необходимый минимум знаний по татарскому языку.

Таблица 14

**Распределение ответов на вопрос:
«Почему Вы относитесь к занятиям по татарскому языку
положительно?», %***

Варианты ответов	Татары	Русские	Другие
Это пригодится мне в дальнейшей жизни	53	40	53
Это пригодится мне в будущей работе	28	31	29
Это поможет мне построить карьеру	16	16	16
Я хочу уметь красиво и грамотно говорить и писать по-татарски	60	21	42
Нравится преподаватель, который ведет занятия по татарскому языку	10	14	5
Интересно построена сама программа, темы, учебники	14	17	8
Используются интересные технические приемы (интерактивные доски, компьютерные программы, электронные учебники и т.п.)	5	5	3
На этих занятиях можно развлечься, отдохнуть	12	10	16
Почему-то еще	5	10	5
Затрудняюсь ответить	5	11	16

* Сумма превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать до трех вариантов ответа.

Рассмотрим далее, почему студенты относятся к занятиям по татарскому языку в вузах положительно либо отрицательно (табл. 14). В соответствии с приведенными выше результатами

⁴² У татар такой очевидной зависимости в показателях обнаружено не было.

(табл. 13), татары проявляли ощутимо большую активность при ответе на первый из соответствующих вопросов. При этом была выявлена следующая особенность. Большая часть ответивших-татар (три пятых) отметили, что хотят уметь красиво и грамотно говорить и писать по-татарски. Среди русских, давших ответ на данный вопрос, таковых было в три раза меньше – одна пятая часть. Такая разница объяснима, так как, во-первых, многие татары уже неплохо владеют татарским языком, и для них стоит задача совершенствования его знания (русские же знают его ощутимо хуже). Во-вторых, для татар татарский язык является языком их этнической группы, поэтому в отношении его изучения (как и у русских по отношению к русскому языку) более значимо культурно-эстетическое обоснование.

Все другие предложенные варианты давшие ответ на вопрос о причинах положительного отношения к татарскому языку татары и русские⁴³ отмечали в относительно равной степени. Так половина татар и две пятых ответивших русских указали, что он пригодится в жизни (от всех опрошенных респондентов это составило 47% у татар и 22% у русских); 28% татар и 31% русских указали, что он понадобится в будущей работе (это – 25% от общего числа респондентов-татар и 18% от всех опрошенных русских); 16% тех и других признали, что это поможет построить карьеру (14% всех принявших участие в исследовании татар и 9% русских); и, наконец, примерно столько же – 14% татар и 17% русских, отметили, что интересно построена программа предмета.

Если проанализировать приведенные в скобках данные – от общего числа опрошенных, видно, что татарский язык трактуется сегодня как нужный в жизни почти половиной респондентов-татар и менее чем четвертой частью русских. Его значимость в работе осознается четвертью татар и пятой частью русских, а в построении карьеры – шестой частью татар и десятой русских. И это – относи-

⁴³ Часть респондентов, указавшая, что относится к занятиям по татарскому языку отрицательно или скорее отрицательно, не отвечала на данный вопрос.

тельно небольшие цифры, если учесть, что нашей целевой аудиторией были те, кому, по мнению руководства вузов и факультетов, прежде всего, будет нужен татарский язык. Обращает на себя внимание и тот факт, что более десятой доли всех ответивших указали, что «на этих занятиях можно развлечься, отдохнуть».

При ответе на вопрос «Почему Вы относитесь к занятиям по татарскому языку отрицательно?» три пятых ответивших русских (20% от всех респондентов-русских) выбрали вариант «он мне не пригодится в жизни». То есть на отрицательном отношении к данному предмету сказывается, прежде всего, слабая мотивация к его изучению, которую изменить достаточно трудно⁴⁴. В то же время две пятых русских (14% всех опрошенных-русских) указали, что им не нравится сама программа, темы и скучные учебники. Еще некоторая их доля отметила, что их не устраивает учитель, то, чему учат (грамматике и т.д.), а также то, что при этом мало используются современные технологии. Все это – уже относительно легко изменяемые параметры, связанные, прежде всего, с недостатками методики обучения.

Среди татар, ответивших, что относятся к занятиям по татарскому языку отрицательно, оказалось всего 17 человек, а среди представителей других этнических групп – 15 чел., поэтому их распределение по вариантам ответов мы анализировать не будем.

Наконец, на вопрос «Считаете ли Вы нужным преподавание отдельных учебных предметов по той специальности, которую Вы сейчас получаете, на татарском языке?» четыре пятых русских и три пятых татар ответили «нет, не нужно». Более трети татар и шестой части русских затруднились с ответом. И только 6% татар ответили «да, нужно». То есть, лишь весьма небольшая доля студентов Казани готовы сегодня признать, что на нем следует вести отдельные предметы в вузах Татарстана.

⁴⁴ Хотя примерно такая же доля всех респондентов-русских (22%) ответила, что он им пригодится в дальнейшей жизни при ответе на вопрос, почему они относятся к занятиям по татарскому языку положительно.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов, касающихся этноязыкового поведения студенческой молодежи г.Казани (на примере изучаемой нами целевой группы) и их отношения к введенным в процесс обучения в вузах РТ языковым предметам.

1) Они показали сохранение характерных для первого десятилетия 2000-х гг. тенденций в этноязыковом развитии в регионе, когда руководству республики удалось сдержать процессы языковой ассимиляции в городах. Согласно данным анкетирования, свободно владеют татарским языком (по их собственным оценкам) две третьих опрошенных татар-горожан и абсолютное большинство татар-сельчан РТ. Студенты-татары из других регионов страны знают его ощутимо хуже, что свидетельствует в пользу определенных результатов проводимой в регионе языковой политики, прежде всего, в сфере образования.

Среди русских-горожан Татарстана, попавших в выделенную нами целевую группу, в той или иной степени знают татарский язык четыре пятых респондентов, однако лишь менее десятой доли – владеют им свободно. Пятая часть опрошенных-русских, получавших среднее образование в республике, указала, что не владеет этим языком. А это говорит о том, что для них занятия по данному предмету в школе, и затем в вузе, прошли практически безрезультатно.

На русском языке, по данным опроса, свободно говорит, читает и пишет абсолютное большинство студентов русских и татар-горожан, а также более четырех пятых татар-сельчан, с тенденцией улучшения его знания последними.

2) В повседневной жизни татарский язык в той или иной мере применяют от половины до четырех пятых (в зависимости от ситуации общения) студентов-татар РТ городского происхождения и преобладающая часть – сельского. В то же время русские как не использовали, так и почти не используют его на практике. Тем самым татарский язык, несмотря на усилия властей Татарстана, на

сегодняшний день не стал, наряду с русским, языком межнациональной коммуникации в регионе. И все же предпринимаемые в отношении его поддержания и развития меры способствовали тому, что его без стеснения стали применять молодые люди-татары и понимать большинство русских Татарстана (овладевших пассивными его формами).

3) Более существенному изменению языковой ситуации в регионе препятствует относительно низкая, по сравнению с русским и иностранными языками, мотивация к изучению татарского языка. Не способствуют этому и некоторые сохраняющиеся проблемы в сфере языкового образования, в том числе вузовского. Тем не менее, большая часть татар и более половины опрошенных-русских оценили наличие в вузах предмета «Татарский язык» «положительно» и «скорее положительно». И это неплохой результат для языка, получившего статус государственного в республике и начавшего преподаваться чуть более двух десятилетий назад. По отношению к «Русскому языку и культуре речи» давших положительную и скорее положительную оценку оказалось от 92% до 96% по различным группам опрошенных – студентов Казани.

В завершение обобщим те замечания и предложения, которые были высказаны в ходе исследования по отношению к формам и методам ведения в вузах татарского и русского языков самими их преподавателями. Отметим, что общим для них моментом была артикуляция негативной тенденции исключения из процесса подготовки специалистов высшего звена многих предметов общего гуманитарного цикла, а также сокращения количества часов на них. Кроме того, по отношению к татарскому языку указывалось:

а) на необходимость дальнейшего перехода к обучению студентов и школьников Татарстана, прежде всего навыкам коммуникации на татарском языке;

б) на целесообразность сохранения деления студентов на группы в процессе изучения татарского языка и отдельного преподавания им предмета;

в) на оптимальность, наряду с выпуском единых для всего Татарстана учебников, издания методических пособий, разработанных преподавателями конкретных вузов и их факультетов.

Отмечалась также важность дополнительных мер руководства республики, направленных на повышение мотивации молодежи региона к его изучению.

Преподавателями русского языка в ходе интервью были актуализированы следующие моменты:

а) необходимость уменьшения числа студентов в группах по изучению «Русского языка и культуры речи» в виду важности сохранения преимущественно практической направленности курса;

б) в связи с различиями в уровне знания студентами конкретных вузов, факультетов и групп русского языка, значимость дифференцированного подхода к их обучению, когда в одном случае должно отдаваться предпочтение развивающим курсам, предполагающим свободное владение обучаемых его разговорными и письменными формами, в другом случае – практическим занятиям, по сути продолжающим изучение русского языка в школе;

в) уместность выпуска, наряду с общероссийскими учебниками, методических пособий и разработок по русскому языку преподавателей вузов Татарстана, в частности, ориентированных на языковую адаптацию выпускников национальных школ РТ;

г) насущность дальнейшего совершенствования Единого Государственного Экзамена по русскому языку с тем, чтобы он давал не только срез знаний учеников в соответствующей области, но и более реальную картину усвоенных ими навыков красивой и грамотной речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Республика Татарстан – один из субъектов Российской Федерации, имеющий большой опыт управления этническими процессами. В этноязыковой сфере в Татарстане на протяжении постсоветского периода сформирована собственная, с учетом правовых норм России, политика поддержки и развития языков народов, проживающих в республике. основополагающими принципами данной политики являются: принцип паритетности языков численно доминирующих этнических групп региона – русского и татарского, укрепление позиций татарского языка как государственного, наряду с русским языком, также имеющим статус государственного. Одновременно с этим предпринимаются меры по сохранению и развитию языков других народов, проживающих на территории республики. Образование является одним из главных институтов реализации данных принципов.

Исследование, проведенное авторами монографии в 2015 году, показало, что современное этноязыковое образование в Республике Татарстан построено на основе законодательных и правовых актов, разработанных для системы образования Российской Федерации. Изучение национальных языков осуществляется в рамках федеральных и региональных образовательных стандартов. В части обучения русскому языку в Республике Татарстан реализуются специальные мероприятия в рамках целевых федеральных и республиканских программ. Изучение татарского языка поддерживается республиканскими программами.

Проводимые в Татарстане мероприятия, направленные по поддержке государственных языков республики, в значительной степени финансируются за счет бюджета региона и приносят ощутимые результаты. Татарстанские школьники неоднократно становились победителями Всероссийских фестивалей русского языка, олимпиад по русскому языку для учащихся школ с родным (нерусским) языком обучения, они имеют высокие показатели ЕГЭ по русскому языку. В 2014 году 177 учителей русского языка и литературы школ Татарстана стали обладателями премии Президента Российской Федерации в рамках реализации национального проекта «Образование». Более 900 учителей русского языка были поддержаны грантами Правительства

РТ. Пять школ республики в 2015 году вошли в рейтинг ста лучших российских школ социально-гуманитарного профиля. Следует отметить и рост профессионализма учителей татарского языка, их большую заинтересованность в своем предмете, в повышении уровня квалификации и педагогического мастерства. За последние годы произошли качественные изменения в оснащении занятий по татарскому языку и литературе новыми учебно-методическими комплектами, выпускается большое количество учебников и пособий нового поколения.

Между тем, в последние годы федеральным центром был принят ряд нормативно-правовых актов, которые нарушили сложившийся в 1990-е годы баланс в образовательной сфере между двумя государственными языками РТ в пользу русского. С 1 декабря 2007 года вступил в действие Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта», согласно которому было отменено разделение учебных планов на компоненты, а также ликвидированы полномочия региональных органов управления образованием самостоятельно утверждать примерные учебные планы и выпускать региональные программы и учебники. Образовательный и воспитательный процесс начал регулироваться федеральными государственными образовательными стандартами, в которых до настоящего времени отсутствуют компетенции в области родного языка, а присутствуют – только компетенции в области «русского языка как государственного языка РФ».

28 ноября 2008 года Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации было утверждено положение, согласно которому итоговые аттестации в учреждениях среднего образования (школе) проходят исключительно на русском языке (за исключением иностранных языков), а в соответствии со статьей 15, пункт 4.2, Закона РФ «Об образовании» результаты единого государственного экзамена признаются образовательными учреждениями среднего профессионального образования и образовательными учреждениями высшего профессионального образования как результаты вступительных испытаний по соответствующим общеобразовательным предметам.

В части региональной специфики этноязыковой образовательной политики Татарстана следует отметить различающиеся подходы к изучению государственных языков. Так, русский язык преподается по федеральным стандартам, сохранившим преемственность с советской филологической традицией. В изучении же татарского языка в последние годы наблюдается дрейф от филологической концепции к приоритетности развития у учащихся коммуникационных навыков. Предыдущие исследования авторов показывали, что акценты применяемого в 1990 – нач. 2000-х гг. учебно-методического комплекта по изучению татарского языка вызвали справедливую критику со стороны участников образовательного процесса (учащихся, педагогов, родителей, активистов). *«Скучная программа», «неинтересные уроки», «отсталые учебники», «не современные учителя»* – это далеко не полный перечень аргументов критиков. Сегодня в Татарстане сформированы и внедряются новые принципы, формы и технологии изучения татарского языка, ведется поиск эффективных механизмов, стимулирующих его изучение.

Так Республика Татарстан стала одним из первых регионов РФ, где активно используются международные методики в обучении татарскому и русскому языкам (сингапурская методика), в начальных классах проводится стартовая диагностика и оценка продвижения первоклассника с использованием технологии IPiPS по опыту Великобритании, применяются интерактивные технологии в организации вебинаров для подготовки старшеклассников к ЕГЭ преподавателями ВУЗов.

Многое делается и в плане технического оснащения учебных заведений (специальная программа «Стратегия развития образования в Республике Татарстан на 2010–2015 годы «Килэчэк» – «Будущее»), создания виртуальных площадок («Электронное образование в Республике Татарстан»), объединяющих учащихся, педагогов и родителей и обеспечивающих широкий доступ к учебно-методическим материалам по русскому и татарскому языку.

Другой важной особенностью этноязыковой образовательной политики Татарстана является стремление региональной власти к обеспечению билингвального принципа на всех ступенях образования – в детских садах, школе, в сфере профессионального среднего и высшего образования. В республике имеется опыт обеспечения этой

преемственности. Такой площадкой стала гимназия №2 им. Ш.Марджани при Казанском Федеральном университете. Здесь, наряду с обеспечением непрерывности и преемственности этноязыкового образования (детский сад – школа – вуз), ведется углубленное изучение иностранных языков.

Как показало исследование 2015 г. и результаты исследований авторов, проведенных в предыдущие годы, реализация билингвального принципа на всех ступенях образования начинает приносить некоторые результаты. Обнаружено, что в последние годы в Татарстане происходит понижение частоты коммуникаций школьников-татар преимущественно на татарском языке, но заметно повышается роль билингвального этноязыкового поведения – общения одновременно и на татарском, и на русском языке, как в домашнем, так и во внесемейном кругу. Выявлено усиление роли татарского языка в семейно-родственном взаимодействии, в национально-смешанных семьях. Дети из национально-смешанных семей, где один из родителей – татарин/татарка, стали чаще показывать знание татарского языка. В этих семьях татарский язык становится полноправным языком домашнего общения, чаще в билингвальной форме.

Вместе с тем необходимо понимать, что этноязыковая сфера довольно инертна и видимые результаты – дело долгосрочной перспективы. Заметные и динамичные подвижки здесь можно ожидать только при условии интеграции долговременных постоянных усилий государства, семьи и других социальных институтов.

Дошкольное образование

Говоря о системе дошкольного образования, следует отметить, что до сих пор эта сфера не становилась объектом изучения у специалистов, исследующих этноязыковые процессы. Отметим сложность изучения ДОО, что связано как с определенной закрытостью этого образовательного института, так и со спецификой его контингента – дети дошкольного возраста. Между тем, исследование начального звена этноязыкового образования представляется чрезвычайно полезным. С одной стороны, это связано, прежде всего, с тем, что пребывание детей в ДОО на данном этапе их жизни тесно переплетено с первичной социализацией. Тандем родителей, педагогов и воспитателей детского сада, их согласованное взаимодействие спо-

собно повысить эффективность освоения национальных языков уже в раннем возрасте. В то же время умение педагогов и воспитателей подать как русский, так и татарский языки в столь благодатном для усвоения любого знания возрасте, несет в себе огромный потенциал в формировании эффективного билингвального коммуникационного поля в республике в будущем.

Наше исследование показало положительную динамику и достижения в данной сфере. Так, воспитатели-преподаватели языковых занятий в детских садах отмечают укрепление важнейшей тенденции: отход от методов зубрежки языков к методикам, направленным на развитие мышления, логики, ассоциативного и творческого восприятия у детей. Отмечается сильный прорыв в материально-технической оснащенности занятий в детских садах. Налажен комплексный контроль за объемом и качеством этноязыкового образования детей как со стороны работников районных отделов образования и профильного министерства, так и со стороны родителей, которым предоставлена возможность посещать занятия и оценивать их эффективность.

Наряду с контролирующими мерами в детских садах активно практикуется и система поощрений, ценность и продуманность которой заключается в учете вклада всех участников в образовательный процесс: от воспитателя – до заведующей ДОО. Это и баллы, влияющие на увеличение заработной платы сотрудника детского сада, это и профессиональные конкурсы (например, «Билингвальный детский сад»), методические семинары воспитателей и т.п.

В то же время существуют и проблемные зоны. Так, опытные воспитатели, оценивая некоторые методические разработки, отмечают отсутствие дифференциации детской аудитории по этноязыковой компетенции. Некоторые из УМК ориентированы на детей-татар, воспитанных в моноэтнической языковой среде (например, в татарских селах), в то время как в городских детских садах дети растут в условиях преобладания русского языка и слабо владеют разговорным татарским языком.

Другое нарекание связано с жесткостью требований УМК, когда от воспитателя требуется строго следовать методическим рекомендациям, которые зачастую не учитывают как саму аудиторию конкретного детского сада, так и уровень этноязыковой компетенции детей в группах. В связи с этим, важно предусматривать вариативность

и возможность коррекции в зависимости от ситуации в рекомендуемых к обучению в детских садах УМК.

Важной составляющей образовательного процесса в современных условиях является его материально-техническая оснащенность. Воспитателям в детских садах приходится работать в условиях противоречивой ситуации, оказывающей негативный эффект на процесс обучения. Дело в том, что ДОО, имея ограниченный бюджет, не имеют возможности закупить на свои средства полный методический комплект для детей, особенно рабочие тетради. Расчет на помощь родителей в большинстве случаев не реализуется, так как Министерство образования и науки РТ (в рамках борьбы с коррупцией в образовательной системе) запрещает собирать деньги с родителей на учебную литературу. Таким образом, недостаток государственного финансирования, с одной стороны, и ограниченность родительского бюджета, или отсутствие заинтересованности части родителей, с другой – негативным образом сказывается на полноценном усвоении учебного материала ребенком – воспитанником ДОО.

Сегодня в республике многое сделано для успешной реализации этноязыкового образования в условиях ДОО: осуществляется продуманная политика с учетом интересов основных этнических групп региона: русских и татар, что закреплено в соответствующих законодательных актах; разработан новый учебно-методический комплект, сочетающий как современные образовательные технологии, так и мультимедийную базу; налажена система воспитания и профессионального роста кадрового состава детских садов. Важной составляющей дальнейшего успешного развития данного направления является постоянное совершенствование методической и технической базы образовательного процесса, повышение квалификации воспитателей и преподавателей языковых предметов.

Среднее образование

В системе среднего образования последние годы характеризовались как сохранением некоторого дисбаланса в этноязыковой сфере, так и существенными изменениями в ней.

Дисбаланс проявляется в сохранении доминирования численности школ с русским языком обучения. Сегодня в Республике Татарстан в таких школах учится около 80% всех школьников региона.

Небольшой сегмент национального образования в Татарстане в последние годы претерпел сокращение: сократилось количество национальных школ и число детей, обучающихся в них. Татарские школы и татарские классы в русско-татарских школах испытывают острый недостаток квалифицированных учителей, которые могут вести уроки по всем школьным предметам на татарском языке. В результате многие русско-татарские школы, где преподавание всех предметов в татарских классах должно вестись на татарском языке, вынуждены переходить на русский язык обучения. Немалую роль в этом процессе сыграли введение ЕГЭ на русском языке, а также сложная для городских детей, находящихся в преимущественно русскоязычном языковом пространстве, учебная программа по татарскому языку и недостаточный уровень их этноязыковой компетенции.

Другая асимметрия проявляется в мотивационной составляющей образовательного процесса среди школьников. Исследование 2015 г. выявило более высокую мотивацию к изучению русского языка и более низкую – татарского. Три четверти татар и половина русских школьников, принявших участие в исследовании, положительно относятся к урокам татарского языка. 87% татар и 47% русских считают важным для себя владеть татарским языком. При этом, характеризуя этноязыковую ситуацию, сложившуюся среди школьной молодежи, следует отметить, что они в сравнении со старшим поколением имеют более высокий уровень языковой компетенции по татарскому языку. Это характерно и для татар и для русских школьников. Однако русские учащиеся демонстрируют лишь пассивное владение татарским языком, тогда как почти все татары (98%) владеют им в той или иной степени, причем значительная часть (до 60%) свободно.

Особенно высокую степень комплиментарности по отношению к нему проявляют учащиеся татарских школ и гимназий, которые воспринимают его не только с рационально-прагматических позиций, присущих в большей степени русскоязычным учащимся, но и с ценностной – как неотделимой части культуры и идентичности татар.

В отношении русского языка и уроков русского языка и литературы картина несколько иная. Около 99% респондентов независимо от национальной принадлежности считают для себя важным владеть русским языком. Обращает на себя внимание тот факт, что значи-

мость владения русским языком за последние десять лет существенно возросла. Свыше 95% школьников относятся «положительно» и «скорее положительно» к урокам русского языка в их школах. Причинами «лояльности», как показывает исследование, являются прагматичные мотивы – *«это пригодится мне в дальнейшей жизни»*, *«я хочу уметь красиво и грамотно говорить и писать по-русски»*, *«это пригодится мне в будущей работе»*. Таким образом, русский язык для школьников выступает основанием образованности и культурного уровня, инструментом межличностного общения и профессионального продвижения.

Результаты проведенного исследования показывают тенденцию ослабления роли татарского языка как фактора этнической идентификации у татар-школьников, появление двойной или симбиотической формы этноязыковой идентичности. Учащиеся-татары нередко (в исследовании 2015 г. более трети) в качестве родного языка наряду с татарским языком называют и русский. При определении родного языка наряду с примордиальным обоснованием (54% татар и 32% русских в качестве критерия своего выбора назвали национальность: я – татарин, я – русский), для молодежи все большую роль в этноязыковой идентификации начинают играть коммуникативные функции языка – язык среды, общения в повседневной жизни.

В последние годы наметились серьезные подвижки в учебно-методической составляющей этноязыкового образования в условиях школы: появились УМК нового поколения по ФГОСу, все учителя обеспечены ноутбуками, усилилось техническое оснащение кабинетов татарского и русского языков, расширились возможности использования информационных технологий. Преподаватели татарского языка и литературы положительно оценивают появление учебно-методических комплектов нового поколения, куда помимо учебников для учащихся, методического пособия для учителей, входят видео- и аудиоматериалы, но при этом отмечают необеспеченность учащихся рабочими тетрадями, словарями. Работающими по старым программам педагогами высказывались претензии к учебно-методической части этноязыкового образования: в учебных программах «предыдущего поколения» учителями отмечаются перенасыщенность учебной программы грамматикой, в них выделяется недостаточно времени для речевой практики,

отработке навыков устной речи и их закрепления, не всегда удачен подбор произведений при изучении курса татарской литературы.

К проблемным аспектам в изучении татарского языка и литературы, а также русского языка и литературы в школах можно отнести излишнюю бюрократизацию работы педагогов, не всегда достаточное техническое и методическое оснащение, особенно в сельской местности, сужение вариативности в выборе учебно-методической литературы, продиктованное введением Федерального государственного образовательного стандарта. Низкие результаты сдачи ЕГЭ по русской литературе требуют более пристального внимания к данному предмету как со стороны Министерства образования и науки РТ, так и со стороны администраций среднеобразовательных учреждений.

Исследование 2015 г. показывает, что повышению эффективности преподавания русского языка способствовало бы преобразование факультативного урока родного языка (введенного по инициативе Президента РТ с 2014 г. и финансируемого за счет бюджета РТ) в обязательный, что, с одной стороны, повысило бы ответственность учащихся, а с другой – частично был бы решен вопрос о недостатке учебных часов. Важной представляется необходимость более обдуманного подбора русской литературы, соответствующей количеству часов в школьной программе. В биэтнической языковой среде полезным было бы разделение на уроках русского языка учащихся на подгруппы. Крайне важным является широкое внедрение учебников и учебных пособий по русскому языку и литературе для школ с обучением на русском (неродном) и родном (нерусском) языках, что предусмотрено концепцией Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011–2015 годы.

В части методического обеспечения обучения татарскому языку обратим внимание на проблему формирования и воспроизводства эффективного кадрового потенциала. Эта задача частично решается через систему курсов повышения квалификации при ИРО РТ. Одновременно представляется необходимым введение в вузах республики в рамках направления «Педагогическое образование» магистерской программы «Преподавание национального языка как государственного в школах с русским языком обучения», основанной на методике преподавания неродных языков.

Профессиональное образование

Реализация этноязыковой политики в сфере среднего специального и высшего образования сопряжена с рядом обстоятельств, как общих для названных образовательных ступеней, так и различающихся. Речь идет о месте ссуза или вуза в проективной жизненной стратегии учащегося. Если школа воспринимается как стартовая площадка, дающая ему возможность получить в дальнейшем профессиональное образование, то в стенах колледжа или университета происходит его становление как специалиста. Сужение предметного ряда в рамках профессионального образования, с одной стороны, повышает значимость профильных предметов, с другой стороны, уводит на периферию интереса учащегося непрофильные предметы. Мотивация к изучению языков во многом определяется их практической значимостью в приобретаемой профессии.

Несмотря на это общее для обеих ступеней обстоятельство, имеются существенные различия. Так среднее специальное учебное заведение завершает общеобразовательный школьный цикл: его учащиеся – это выпускники 9 классов – изучают программу средней общеобразовательной школы за 10–11 классы. Для многих из них важно получить аттестат, поскольку довольно большая доля учащихся¹ собирается продолжать образование в вузах. Данное обстоятельство стимулирует учащихся ссузов зарабатывать высокие баллы и хорошо учиться. Та часть, что ограничивается средним специальным образованием, считает, что языковые предметы не нужны в будущей профессиональной работе. Особенно это характерно для негуманитарных, технических ссузов.

Для студента высшего учебного заведения мотивация получить аттестат не актуальна. Однако на данной ступени вступает в силу фактор конкурентоспособности специалиста высшей квалификации, а уровень последней определяется как профессиональной подготовкой, так и высоким уровнем общего развития выпускника вуза. Данное обстоятельство часто становится основным стимулом в изучении языковых предметов и литературы для непрофильных филологических специализаций.

¹ По результатам нашего опроса намерение в дальнейшем поступать в вуз высказало в некоторых колледжах до 50% учащихся.

Дифференциация между ссузами и вузами определяется и правовой регламентацией учебного процесса: для этноязыкового образования в ссузах действует нормативная база, разработанная для ступени полного среднего школьного образования. Для вузов правовая база этноязыкового образования различается по каждому из государственных языков РТ. Так, если предметы по русскому языку и литературе регламентируются федеральным Законом «Об образовании в РФ», то региональное правовое обеспечение обучения татарскому языку в вузах по-разному реализуется в зависимости от их: а) юрисдикции (федеральное / региональное / муниципальное подчинение); б) профессиональной специализации. На практике это выражается в том, что предметы по русскому языку / литературе / культуре речи / риторике входят в обязательный перечень учебных дисциплин, а предметы по татарскому языку и литературе на непрофильных факультетах зачастую просто не ведутся.

Резюмируя результаты проведенного исследования, дадим общие выводы по каждой из ступеней профессионального образования.

Проведенное исследование по этноязыковому образованию в средних специальных учебных заведениях показало, что, несмотря на то, что для данной ступени действует регламент, предписанный для 10–11 классов общеобразовательной школы, количество часов, отводимых в учебных планах для предметов русского и татарского языков и литературы значительно сокращено. Так, эти предметы изучаются в течение одного года, а количество часов сильно разнится по каждой из дисциплин в разных ссузах (на русский язык отводится больше часов – в среднем 110; на татарский – в разных ссузах от 78 – до 40 часов). Преподаватели названных дисциплин высказали консолидированное мнение о том, что отведенного количества часов не хватает для полноценного обучения языкам.

Учебно-методическое обеспечение образовательного процесса по каждому из государственных языков РТ в ссузах, со слов экспертов и преподавателей русского и татарского языка и литературы, имеет свою специфику в зависимости от предмета. Так, по русскому языку и литературе используются федеральные учебники для 10–11 классов средней школы. При этом преподаватели имеют возможность выбирать УМК в зависимости от своих предпочтений. Однако установленное Министерством образования и науки РФ требование обновления

УМК каждые 5 лет, негативно сказывается на учебном процессе: а) зачастую приходится менять уже апробированные и доказавшие на практике свою эффективность учебники только ради установленного ведомством «обновления»; б) в связи с частой сменой УМК многим колледжам, в связи с нехваткой финансов, не удастся в полной мере обеспечить всех учащихся учебниками и пособиями (в некоторых ссузах на группу имелось 3 комплекта учебников на 25–30 человек). Кроме того, преподаватели русского языка и литературы отмечали превалирование теоретических выкладок и требований в ущерб практически ориентированным требованиям к образовательному модулю и методике преподавания предмета в учебно-методическом комплекте, разрабатываемом федеральным ведомством.

Ситуация с УМК по татарскому языку в ссузах характеризуется положительной динамикой: за последние годы значительно повысилось качество учебников, выпускается много как учебной, так и вспомогательной литературы; обучающих электронных ресурсов («Ана теле» и т.п.). Практически все преподаватели дисциплины отмечали многообразие, удобство, красочность учебников; уход от узко-филологической направленности – к коммуникативным технологиям. В качестве положительного и востребованного опыта преподавателями отмечались разработка и издание профильных учебников по татарскому языку с деловым татарским языком непосредственно по специальностям колледжей, авторами которых являются преподаватели ссузов. Преподаватели татарского языка и литературы, отмечая достаточность и разнообразие учебников по предметам, высказали критику в связи сокращением регионального компонента, как дополнительного ресурса для компенсации дефицита часов по названным предметам. Наряду с этим была высказана и критика в связи с частой сменой учебных нормативов, изменением количества часов и поздней коррекцией со стороны ведомственных организаций уже утвержденных учебных планов.

Еще одна проблемная зона – обеспеченность преподавателей современным оборудованием для проведения занятий, а также учебниками. Оказалось, что ситуация сильно разнится по ссузам г.Казани: какие-то учебные заведения достаточно хорошо обеспечены интерактивными досками, демонстрационным оборудованием, компьютерной техникой, а также учебниками и дополнительной литерату-

рой. Другие ссузы испытывают дефицит вспомогательных средств, оборудования, а также низкую комплектацию учебной литературой своих библиотек. Все это снижает качество обучения по названным предметам.

Наряду с недостатками, преподаватели татарского языка отметили положительную динамику, связанную с изменением отношения к этому предмету со стороны преподавателей других дисциплин и администрации ссузов. Однако, говоря о средних специальных учебных заведениях в целом, следует отметить, что языки и литература, особенно в непрофильных, не гуманитарных ссузах, воспринимаются зачастую как второстепенные предметы, как формально обязательное завершение полного среднего образования. Между тем, изучение именно этих дисциплин влияет, как на общий уровень развития учащегося, так и на его успешное освоение профильных предметов. Совершенствование системы образования в ссузах, их обеспеченности и оснащенности напрямую связано с качеством подготовки будущих специалистов среднего звена самых разных отраслей производства, социальной сферы и сферы обслуживания. Наряду с этим, это и шанс дальнейшего успешного становления в избранной профессии.

Характеризуя ситуацию с обучением государственным языкам РТ на ступени высшего профессионального образования, следует отметить факторы, повлиявшие на объем часов, отведенных на изучение государственных языков в вузах. Среди них:

- общее сокращение в последние годы времени, отводимого на лекционные и практические курсы, при увеличении часов на самостоятельную работу студентов;

- переход на двухступенчатую или двухуровневую систему высшего профессионального образования: бакалавриат – магистратура. В результате имеет место тенденция сокращения числа изучаемых предметов общегуманитарного цикла, включая русский и татарский языки;

- введение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), согласно которым связанные с национально-региональной спецификой курсы попадают в вариативную часть учебного плана. Их наличие или отсутствие теперь определяют вузы, конкретные отделения и факультеты либо сами студенты, которым он предлагается как «предмет по выбору» наряду с какой-либо другой языковой или гуманитарной дисциплиной (русским, турецким языка-

ми, семиотикой и т.д.). При этом татарский язык оказывается востребованным в меньшей степени, что сами преподаватели объясняют низкой мотивацией студентов к его изучению.

Исследование также показало, что наличие либо отсутствие татарского языка в учебных планах тесно связано с нацеленностью вуза либо его конкретного факультета на подготовку специалистов в первую очередь для внутреннего (регионального) рынка труда либо общероссийского. На этом сказывается и подчинение самого учебного заведения конкретному ведомству РФ, на выполнение требований и нормативов которого ориентируется его руководство.

В ходе проведенного исследования были выявлены и некоторые общие тенденции, проявившие себя на обеих ступенях профессионального образования – ссузах и вузах. Они касаются, прежде всего, адресата учебного процесса – учащейся молодежи ссузов и вузов. Так, преподавателями языковых дисциплин как в ссузах, так и в вузах отмечалась низкая компетенция как по русскому, так и по татарскому языкам выпускников 9 и 11 классов средней школы, нынешних учащихся ссузов и студентов вузов. Прежде всего, это связано с тем, что современная молодежь в своем большинстве не читает книг. В результате учащиеся обладают небольшим словарным запасом, не умеют ясно, понятно и исчерпывающее выразить свою мысль. Все это сказывается на процессе и результатах обучения языкам. Ситуация усугубляется дефицитом учебных часов как по русскому, так и по татарскому языкам и литературе.

Другим препятствием эффективному изучению языков стало отсутствие дифференциации обучаемых по уровню языковой компетенции, когда в одной группе в течение занятия приходится одновременно работать по двум или трем методикам, ориентированным на разные категории учащихся.

Исследование позволило выявить совпадения в отношении к языковым предметам среди молодежи ссузов и вузов. Оказалось, что восприятие уроков русского и татарского языка сильно различается, особенно в разрезе этнических групп учащихся. Так, отношение к русскому языку и литературе консолидировано – большинство русских, и татар оценивает их положительно: в ссузах, соответственно, 99% и 94%; в вузах – 92% и 95%. Иная ситуация с восприятием татарского языка. Если учащиеся-татары в подавляющем большинстве

воспринимают занятия положительно – в ссузах их доля составила 93%, в вузах – 89%, то среди учащихся-русских доля таковых 56% в ссузах и 57% в вузах.

Предпочтительная ориентация учащихся на русский язык, низкая потребность в знании татарского языка определяется слабой востребованностью его в современной жизни, доминированием русского языка во всех сферах жизнедеятельности общества, его способностью в большей степени (в сравнении с татарским) обеспечивать возможность взаимного общения и эффективного достижения своих жизненных целей.

Различия по этническим подгруппам проявляют себя и в восприятии русского и татарского языков, как государственных языков РФ и РТ. Примечательно, что учащиеся-татары, как в ссузах, так и в вузах продемонстрировали более высокий уровень лояльности к обоим языкам в сравнении с русскими учащимися. Распределения, как по ссузам, так и по вузам, показали сопоставимые доли. На вопрос «Почему Вы считаете важным владеть русским / татарским языком?» вариант ответа «*потому, что это государственный язык РФ/РТ*» для обоих языков выбрали более половины опрошенных (от 52 – до 55%), при этом доля татар-студентов вузов оказалась самой высокой среди отметивших государственный статус русского языка – 65%. А вот в подгруппе русских-учащихся и в ссузах, и в вузах доли разнятся: о значимости для себя русского языка в качестве государственного языка РФ заявили 46% опрошенных в ссузах и 52% – в вузах. Значимость татарского языка, как государственного языка РТ среди учащихся-русских отметили 38% от опрошенных в ссузах и 48% – в вузах.

В то же время, мотивация к изучению языков для каждой из подгрупп, различается: для татар в большей мере важность владения татарским языком связана с родственной средой общения. Для русских – значимость владения русским языком связана с инструментальными интересами: его использование в профессиональной деятельности.

Анализ отдельного сегмента учащейся молодежи – татар показал, что в этой подгруппе прогрессирует билингвальный подход к языкам: небольшая доля (порядка 4% от опрошенных) отметила русский язык в качестве родного и около одной пятой части – оба языка. Было выявлено, что языковое поведение в условиях билингвизма до-

вольно жестко сегментировано по определенным социальным группам: в среде молодежи учащиеся-татары очень мало говорят на татарском языке, либо используют в общении два языка. В большей мере татарский язык используется в общении со старшим поколением семьи – бабушками и дедушками, меньше с родителями и еще меньше – с братьями и сестрами. Говоря о месте татарского и русского языков в личностной структуре студенческой молодежи, следует отметить приоритет семейных, родовых ценностей для татарского языка и инструментальных – для русского. В сфере образования их отношение к урокам татарского языка преимущественно положительное, но при этом основная часть учащейся молодежи не поддерживает ведение отдельных предметов по специальности на татарском языке. На наш взгляд, здесь ситуация неоднозначная и различается в зависимости от сфер трудового рынка. Так, если говорить о рабочих и технических специальностях, то следует помнить, что в сфере производства используется преимущественно русский язык, особенно в высокотехнологичных секторах. Другое дело в социальной сфере, связанной с медициной, образованием, услугами населению, государственной службой, где центральным адресатом профессиональной деятельности является человек. А коль скоро в республике более половины населения – татары, то здесь важно активное двуязычие. Как показало наше исследование, положительная динамика в этом направлении наблюдается и здесь важным подспорьем являются коммуникативные образовательные технологии нового поколения.

* * *

В целом проведенное исследование показало, что этноязыковое образование в Республике Татарстан находится в динамичном развитии. Это обеспечивается, прежде всего, твердой позицией высшего руководства региона, сфокусированной на обеспечении равноправия татарского и русского языков в республике, в частности в области образования, государственного статуса татарского языка при признании необходимости практической деятельности по укреплению позиций русского языка. Новым реализуемым на практике трендом этноязыковой политики Татарстана являются устремления региона к

развитию этноязыкового образования татар, проживающих за пределами республики.

Исследование так же выявило рост символической значимости татарского языка для учащихся, некоторый спад его эмоционально-ценностного аспекта для татар и инструментального и для русской, и для значительной части татарской молодежи. Первостепенная символическая значимость татарского языка в качестве государственного языка Республики Татарстан подчеркивает важность и необходимость сохранения официального статуса татарского языка в регионе.

Дальнейшее развитие этноязыкового образования в Республике Татарстан будет определяться множеством факторов глобального, российского и регионального порядка. Негативное глобальное воздействие Интернета, «гаджетов» приводит к снижению грамотности по русскому языку, потере культуры русской речи. Наряду с позитивными политическими устремлениями высшего руководства РФ в обеспечении многокультурности российского общества, наблюдается тенденция усиления роли русского языка, которая в некоторых моментах может повлечь за собой ослабление позиций национальных языков, сокращение их места в образовании и в других сферах коммуникации. Драматургия дальнейшего развития этноязыковой сферы в России в целом, и в национальных субъектах в частности, будет зависеть от воли и устремлений всех участников образовательной сферы, их готовности к переговорам и поиску компромиссных решений.

*Гульнара Габдрахманова,
Лилия Сагитова*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Габдрахманова Гульнара Фаатовна – доктор социологических наук, доцент, заведующая отделом этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (medi54375@mail.ru)

Макарова Гузель Ильясовна – доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (makarova_guzel@mail.ru)

Махмутов Зуфар Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (zufar@inbox.ru)

Мусина Розалинда Нуриевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (rnmusina@mail.ru)

Сагдиева Эльвина Азадовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (elvina_n@inbox.ru)

Сагитова Лилия Варисовна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (liliya_sagitova@mail.ru)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (<i>Гульнара Габдрахманова, Лилия Сагитова</i>)	3
Глава 1. Этноязыковая политика Республики Татарстан в сфере образования (<i>Гульнара Габдрахманова, Гузель Макарова</i>)	8
Глава 2. Государственные языки Республики Татарстан в системе дошкольного и общего образования: правовая база, методики обучения, социальная рефлексия	26
§ 1. Дошкольное образование (<i>Гульнара Габдрахманова, Эльвина Сагдиева</i>)	26
§ 2. Средние общеобразовательные учебные заведения (<i>Розалинда Мусина, Зуфар Махматов</i>)	57
§ 3. Оценки этнически ориентированной молодежи (<i>Гульнара Габдрахманова, Гузель Макарова</i>)	135
Глава 3. Государственные языки Республики Татарстан в системе профессионального образования: правовые основы, оптика преподавателей и студентов, значение для регионального рынка труда	149
§ 1. Профессиональное среднее образование (<i>Лилия Сагитова</i>)	149
§ 2. Профессиональное высшее образование (<i>Гузель Макарова</i>)	201
Заключение (<i>Гульнара Габдрахманова, Лилия Сагитова</i>)	249
Сведения об авторах	266

**Государственные языки Республики Татарстан:
множественность измерений**

Монография

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*

Подписано в печать 07.12.2015 г. Формат 60×84 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 16,75 Тираж 200 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета

Издательство «Артифакт»

420034, г. Казань, ул. Декабристов, 119/23

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

www.tataroved.ru